

Колонизация космоса обернулась войной с инопланетянами, потерями колоний и решающей битвой на Земле. Казалось, что враг повержен.

Шли годы, мир начал постепенно восстанавливаться после катастрофы. В формирующихся мегагосударствах изменяется всё — законы, ценности и мораль. Прогресс движется рука об руку с варварством, средневековые порядки уживаются вместе с высокими технологиями.

Но старые кошмары оживают, их так и не уничтожили до конца. В далёком будущем человечество вновь призывает своих лучших защитников объединиться и противостоять тифонам, решившим уничтожить всё живое на Земле.

Принцесса-воительница Хикари оказывается втянута в полузабытое противостояние. В погоне за своим врагом она не гнушается ничем и нарушает все возможные запреты. Оказавшись на краю гибели, Хикари становится невольным союзником сил, задача которых — спасти человечество от полного уничтожения.

Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его,
ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой

Евангелие от Матфея, 12:42

...Серасссссс...

Обнаружив цель своего паломничества, вестник истончил свою метафизическую оболочку почти до небытия и начал просачиваться в щели между берегами, образующими барьер. Грубая сила была бесполезна — существуют врата, которые она не может открыть. Все манипуляции должны быть тонкими и осторожными, только так можно обмануть охранные системы.

Вестник опровергал углы, меняя их форму. Не стоило смотреть на препятствия как на нечто такое, что необходимо уничтожить. Люди изрядно потрудились, стремясь защититься от псионического вторжения, но вестник смог заразить само сущее психическим вирусом своего присутствия — ради того, чтобы сформировать в материальном пространстве проекцию. Его цель — явить себя смертным.

А пока вестник прокладывал себе путь сквозь щели в пространствах и вероятностях. Обычно это было несложно, но сейчас, вложив всю свою силу в единственное место прорыва, он ослабел. Но не настолько, чтобы не суметь выполнить миссию, ради которой так рисковал. Вестник знал, что анафемы обнаружат его — он не переходил в иную плоскость бытия, а всего лишь маневрировал, используя альтернативное видение окружающих текстур для маскировки.

Но сейчас это не имело значения. Когда они поймут, будет поздно — вестник успеет принять форму, которую сможет воспринять несовершенный глаз человека, и передаст послание до того, как анафемы смогут его изгнать.

Портал, напоминающий лёгкую рябь воздуха, направил в ангар поток испепеляющего пламени. Вестник просочился в материальный мир, утвердился в нём. Осколки изгнанной тьмы стремились убраться от него подальше, затаиться и тем самым спастись от небытия. Огненные провалы глаз смотрели на мечущихся внизу людей, суесящихся и умирающих. Сияние их душ было едва заметно, души анафем горели ярче прочих. Их свет оттеняло пагубное сияние Стигмы.

Взрывы плазменных генераторов уничтожали людей в фиолетовых вспышках. Появление вестника обернулось катастрофой и чудовищным осквернением. Люди падали на пол, закрывая головы руками, их глаза и уши кровоточили. Искорёженные взрывами осколки металла разлетались в стороны, калеча и убивая.

Анафемы знали, кто он. Только вестнику было под силу совершить подобное, пронизать пространство и время своим тёмным даром. Только он мог проникнуть сюда, в одно из самых укрепленных и надёжных мест на всей планете. В угрозах не было нужды. Само его появление здесь было достаточной угрозой.

...Серасссссс...

Псионический вопль, наполненный нечеловеческими интонациями, снова и снова произносил имя, легко перекрывая сигналы тревоги.

— ...Серас! Серас Клио! — воззвал вестник обычным голосом. — Я чую вонь твоего греха! Ты смердишь сильнее прочих анафем жалкого человеческого племени! Покажись!

Силы его голоса хватило, чтобы убить тех, кто оказался ослаблен болезнями и истощён. Уцелевшие во время первой атаки воины начали стрелять, стремясь уничтожить вторгшееся зло. Вестник не обращал на них внимания. Обычное оружие не могло навредить проекции.

И лишь Клио до конца осознавала характер угрозы — только её Стигма была достаточно глубока для этого. Она шла через хаос, сжав рукояти метаклинков, и смотрела на вестника грядущего апокалипсиса, вестника конца человечества и начала новой эры.

Вместе с ней смотрели все остальные — те, кто ещё не погиб и не сбежал. Для многих уцелевших вестник стал последним, что они увидели — разлившаяся огненная ярость выжгла сетчатку и ослепила их. Вестник ликовал — смертные обречены на вечное существование во тьме, узрев напоследок истинное солнце, коронуемое его проекцию. Триумф слегка омрачили светофильтры шлемов, которые уберегли облачённых в экзоскелеты воинов от этой участи, но каждая стоящая победа должна быть хоть немного неполной.

Вестник взирал на смертных глазами, видевшими рождение и смерть звёзд, глазами, замечавшими явления столько краткосрочные, что их едва ли можно было назвать существовавшими.

— Серас Клио! — Вестник поднял руку и сжал кулак. — Наконец-то мы встретились, Чёрная Хризантема Японии.

Клио стёрла с лица свою и чужую кровь.

— Я знала, — наконец ответила она, подняв голову. — Знала, что ты вернёшься.

Парные мечи описали сияющую восьмёрку.

Подобно прочим великим и грозным правителям, архонта Ксандрию Перро презирали за многое, презирали как враги, так и союзники. Высокая должность Перро предполагала каждодневное принятие решений, от которых зависели судьбы множества людей. Некоторые решения приходилось принимать скрепя сердце. Разумеется, подобные компромиссы между совестью и общественным благополучием не добавляли архонту популярности.

Этой ночью Ксандрия проснулась от смутного беспокойства. Подобные пробуждения были для неё нехарактерны — последние несколько месяцев у Перро было столько работы, что на сон оставалось в лучшем случае часа три. Если вообще удавалось поспать. Она жила как в кошмаре — краткие моменты спасительного забвения сменялись бесконечными часами напряжённого труда. Этот несложный цикл повторился столько раз, что временами Перро сложно было отличить сон от бодрствования. Всё размывалось, утрачивало краски и значение. Долговременное недосыпание сделало мир слишком далёким — казалось, что ни к чему нельзя прикоснуться.

Её рука тут же скользнула под подушку, кибернетические пальцы сжали рукоять пистолета. Раньше ей не приходилось применять оружие против врага, но стрелять архонт умела — каждую неделю она опустошала в тире несколько магазинов.

Перро оторвала тяжёлую голову от подушки и осмотрелась, водя стволом из стороны в сторону.

Никого.

Но спустя несколько мгновение напряжённого изучения знакомой обстановки спальни нечто, напоминающее сгусток теней, шевельнулось в углу комнаты. Перро решила, что у неё начались галлюцинации или случился сбой технолизационного интерфейса.

— Это не сбой, — сказала тень. — И не галлюцинация.

Судя по голосу, чуть хриплому контральто, его обладательница, должно быть, дьявольски красива. Перро попыталась установить с ней контакт с помощью технолизационных приращений, но попытка провалилась — её собеседница была стопроцентным человеком, напроць лишённым каких-либо модификаций.

— Вы знаете, что это бессмысленно, — продолжала тень; из глаз и рта исходило едва заметное голубоватое сияние. — Ваши боевые имплантаты деактивированы. Комната экранирована, связь через Поток не работает.

Характерный, почти карикатурный японский акцент свидетельствовал, что перед ней доминионка. К тому же обладающая псионическим даром.

Архонт замерла. Но рукоять пистолета не выпустила.

— Королева Шрамов прислала вас говорить со мной? — спросила архонт.

Тьма рассмеялась.

— А вы храбрая, раз не боитесь называть регента Серас Королевой Шрамов. Из всех своих титулов, данных ей во славу или заслуженных на поле боя, она больше всего презирает именно это обращение. Жаль, что она вас не слышит.

— Мне нет дела до чувств вашей госпожи.

— Как угодно. Вы не достойны говорить с регентом, архонт. Слишком низко стоите. Слишком ничтожны. — Собеседница специально выделила последнее слово.

— Видимо, не настолько ничтожна, раз её посланница почтила меня своим

присутствием.

— Дом Серас мог бы уничтожить вашу маленькую сепаратистскую империю даже без участия и согласия прочих заинтересованных сторон. Но не сделал этого, соблюдая прежние договорённости. Теперь они аннулированы, а вы подлежите пересмотру и приговорены к смерти.

Значит, перед ней не тайная посланница, а палач. Что ж, этого следовало ожидать.

— Кто вы такая? — спросила Перро, но тут же одумалась.

Какая разница, если эта воительница всё равно убьёт её?

— Орэ ва хитокири, — зловеще ответила тьма.

Если бы Перро знала доминионцев чуть хуже, она решила бы, что хитокири просто глупа, раз явилась сюда одна. Но за ней стояла невообразимая мощь целого государства, и, что ещё важнее, эта женщина продемонстрировала ей свою решимость. Она ничего не боится, и ничто не может ей угрожать.

Но как она попала сюда? Что с охраной? Стража ждала внизу, все солдаты были хорошо вооружены и получали щедрую плату. Архонт сделала всё, чтобы не дать агентами Доминиона подкупить их.

В том что, перед ней стоит именно хитокири, Ксандрия не сомневалась ни секунды. Если бы за её головой прислали одну из синоби, Перро умерла бы, даже не проснувшись. Хитокири действовали по-другому, более прямолинейно. Значит, её ждёт показательная криптия.

Возможно, вся стража уже перебита.

— В последнее время я редко покидаю границы своей страны, — продолжала хитокири. — Я могла бы послать одного из слуг убить вас, но решила сделать это сама. Такие дела не стоит доверять посторонним.

— Чувствую себя польщённой.

— Как вам будет угодно. Встаньте, архонт. — Голос стал до того холодным, что казался нечеловеческим. — Раз я смогла попасть сюда, то вы уже мертвы. И никто не в силах это изменить.

Перро села, держа в опущенной руке оружие, которое так и не сняла с предохранителя. Тяжесть оружия успокаивала.

— Я хочу отодвинуть штору, — предупредила она.

Хитокири кивнула.

Предрассветный час отмерял свет довольно скупо, но архонту удалось рассмотреть произведение искусства, которое представлял собой роботизированный экзоскелет. Широкие плечи покрывал плащ, поверх которого была наброшена шкура белого тигра; когтистая лапа свисала до середины бедра. Хитокири стояла, скрестив руки на груди; метаклинок был закреплён на левом предплечье. Шлем она не надела — он висел на магнитной пластине пояса. Заплетённые в дредлоки волосы переброшены через плечо.

Длинные волосы были старой традицией — архонт слышала, будто бы воительницам из знатных Домов Доминиона было запрещено стричь их после обряда инициации. Их могли обрезать лишь в наказание за какой-то серьёзный проступок, проваленную миссию или проигрыш в поединке чести. Появиться на людях без дредлоков — страшнее позора нельзя было вообразить.

У этой воительницы волосы ниспадали до талии. Она из числа тех, кому были ведомы лишь победы. По крайней мере, Перро падёт от руки одной из лучших. Самые опасные люди

— те, кто никогда не ошибался.

Лицо хитокири избородили шрамы — ритуальные, утверждающие статус воительницы, и другие, полученные во время жестоких дуэлей или в сражениях. Многие конфедераты считали шрамы уродливыми, но Перро понимала эту традицию. Шрамы не были свидетельством поражения или наградой за победу, но не были они и уродством, неизбежным следствием войны. Шрамы лишь говорили о том, что воительница встречала своих врагов лицом к лицу. Шрамы были частью исцеления, отличительным знаком, полученным в настоящем храме войны — в сражении.

Что может быть красноречивее шрамов — шрамов от ран, которые не сумели её убить?

— Я хочу узнать ваше имя, хитокири, — сказала архонт.

— Моё имя во время этого военного паломничества — Сато Сакура из клана Серас, — последовал ответ.

Каждый воин, совершающий паломничество, мог выбрать, называть своё настоящее имя или же остаться неузнанным, скрыть имя своего рода, титулы, былые подвиги, свершения и заслуги. Фамилия Сато стала почти обязательным атрибутом анонимности — она оставалась самой распространённой в Доминионе.

— Ваше настоящее имя.

— Вы уже узнали моё имя, архонт. Теперь встаньте и умрите, как подобает благородной даме. Это последняя милость, которую я могу вам оказать.

— Послушайте...

— Время переговоров закончилось, — прервала её Сато. — Вердикт оглашён, нам больше не о чем говорить.

— У вас нет права судить меня. Я не принадлежу к числу ваших лакеев.

— И всё же я здесь.

— Если вы думаете, что я буду молить вас о пощаде, то ошибаетесь, хитокири Сато. — Перро гордо вскинула голову. — Я не унижу себя подобным.

— Сильные слова! Наконец-то со мной говорит архонт Конфедерации. Иного я от вас и не ожидала.

— Уходите, хитокири. Уходите, пока не случилось ничего такого, о чём вы пожалеете.

Сато похлопала рукой по шлему.

— Уже произошло.

Только тогда Ксандрия поняла, что на поясе у воительницы висел не шлем.

— По пути сюда я встретила вашего сына. — сказала Сато. — Можете попрощаться со своим сыном.

Хитокири едва заметно шевельнулась. Брошенная умелой рукой голова покатила по ковру, оставляя за собой чёрный след, и остановилась точно у ног архонта.

— Я никогда не любила отрезать головы поверженных врагов. Слишком много возни. Но слова до конфедератов не доходят. Нужна наглядная демонстрация.

— Мой сын...

Сато прервала её:

— Мёртв. Как и ваши дочери.

Из глаз Ксандрии потекли слёзы. Она не смогла сдержаться, хотя нельзя было показывать свою слабость японке. Архонт представила, как Сато хищно улыбается, видя её горе.

— Но их крови слишком мало, она не может смыть все грехи вашего рода и позор Дома

Серас. Поэтому вы умрёте следующей, архонт Перро.

— Вы могли бы пощадить детей. Хотя бы детей. Они ни в чём не виновны.

— Милосердие — удел слабых. Весь ваш род должен понести заслуженное наказание.

Странное оупение не позволило Ксандрии ощутить горечь и трагичность этого момента.

— Зачем вы пришли? Ради чего? Чтобы разрушить мир, который мы с таким трудом создавали?

— Объяснения излишни, вам всё равно не понять.

Ксандрия смотрела на воительницу. Сато держала себя так, как это было принято у японских аристократов: внимательно, но при этом обманчиво расслабленно, с достоинством и уверенностью, с хладнокровной непоколебимостью.

И казалась смутно знакомой. Кто же она на самом деле?

Сато шагнула вперёд. Теперь половина её лица оказалась на свету. В былые времена эти благородные черты могли бы украсить собой старинные монеты. Ныне же они располагались на пропагандистских плакатах, развешанных по всей Восточной Азии.

— Вы!.. — Архонт узнала её и не смогла сдержать возглас.

Неужели живая легенда явилась к ней лишь для того, чтобы предъявить свой ультиматум?

— Я, — с убийственной лаконичностью подтвердила хитокири.

Все считали её погибшей. Находились свидетели, которые клялись, будто своими глазами видели труп. Возможно, так оно и было. Значит, она стала единственной, кому удалось вернуться из мира теней обратно к живым. Или была разыграна поистине грандиозная мистификация.

— Слухи о моей смерти оказались... преувеличены, — протянула воительница. — Меня непросто убить. Хотя отдаю должное вашим агентам — на этот раз они были близки. Опасно близки. Я даже начала беспокоиться за своего двойника.

— Наши... агенты?

Если кто-то из архонтов отдал приказ о ликвидации, то сделал это тайно, в обход остальных.

— Не стоит разыгрывать передо мной неведение, архонт Перро. Вы не только совершили непростительный грех, но и первыми нарушили перемирие. Время пожинать плоды принятых решений. Кровь порождает кровь.

Даже если покушение было следствием каких-то интриг, то Ксандрия о них всё равно уже не узнает.

— Знаете, во всём этом есть своеобразная ирония, — сказала она. — Неужели Доминион готов разрушить столь желанный мир — и всё из-за какой-то пряди волос? Даже не из-за покушения?

— Мне случалось убивать и за меньшее. Но в вашем случае Тайный совет отказался ратифицировать убийство, сославшись на недостаток доказательств, — нехотя призналась хитокири. — Мне пришлось взять дело в свои руки. Этого требует мой долг.

Как бы ни досаждала Перро Доминиону, но приговор ей вынес один-единственный человек.

От смерти архонта отделяло несколько вздохов. Она совершила множество преступлений против человечества, но теперь должна умереть за грехи своего сына. Даже зная, что умрёт, зная, что у неё нет ни единого шанса, она продолжала цепляться за

беспольный пистолет. Она не могла пересилить себя, не могла просто так сдаться.

— Если у вас нет санкции правительства, то вы идёте против своего долга перед императором. Вы готовы к последствиям?

— Раз вы знаете про круги долгов, то должны знать и то, что в некоторых случаях личный долг главенствует. Сейчас как раз тот самый случай.

— Я умру за то, что родила мужчину. — Смех зародился внутри неё и искал выход наружу.

Она умрёт за то, что в этом мире было принято превозносить как высшую добродетель.

— Нет. Вы умрёте за то, что не смогли дать ему достойное воспитание и не смогли научить уважать обычаи другого народа, по праву занимающего более высокое место в иерархии. Всем вам надлежит подчиняться. Только полное объединение приведёт человечество к процветанию.

— Мы не подчинимся. Доминиону ведомо лишь рабство.

— Тогда вас ждёт священная война.

Раздалась серия тихих металлических щелчков, и на ковёр упало что-то блестящее и многогранное. Со стороны это выглядело так, будто рука хитокири внезапно удлинилась.

Мстительные духи ночного меча ждали своего часа. Любой, кто увидит их, должен умереть.

— Кто я? — спросила тьма, жаждущая крови и принявшая форму несуществующей Сато Сакуры, одинокой хитокири из клана Серас, пересёкшей полмира и ищущей мести вдали от дома.

Ксандрия ответила без всякой почтительности, пропустив официальные титулы:

— Ты Принцесса Шрамов.

Воительница чуть улыбнулась, услышав это.

— Смелые слова.

Никто не называл её так в лицо — по слухам, это приводило прославленную хитокири в бешенство. Но через несколько ударов сердца Ксандрии станет всё равно.

— Вы ошиблись, архонт Перро, — сказала хитокири. — Я не Принцесса Шрамов. Я — конец всего вашего рода. Ваши дети мертвы. Теперь я убью вас. Потом убью всех остальных членов Дома Перро. Я стану убивать всех, кто посмеет произнести имя вашего рода. Я уничтожу ваши памятные архивы. От вас не останется ни единого следа. Путь вашей жизни достиг меня, и дальше идти ему не суждено. Я — забвение всего, чем вы дорожили. Мой путь завершается здесь.

Снова щёлкнула сталь.

— Что Серас требует — Серас забирает. Никаких исключений.

Старая поговорка, точно выражающая безжалостность Дома Серас, для которого цель всегда оправдывала средства. Они не только сводят всех своих врагов в могилу, но и вдобавок плюют в неё напоследок, злорадно ухмыляясь.

— Жестокость — болезнь, которой страдает вся ваша метрополия, — бросила Ксандрия. — Таких как вы всегда сопровождает смерть.

— Мы давние враги, — согласилась хитокири. — И знаем слабые места друг друга. Изъян Конфедерации — страх. Думаете, фальшивые улыбки скрывают его? Нет, не скрывают. Вы поработены им. Из-за него вы бесконтрольно технолизуете свои тела, теряете свою душу, и вырождаетесь до состояния червей, пока мы отвоёвываем планету у химер. Так и будете ждать, пока все былые достижения обратятся в прах?

— Довольно.

— Да, пожалуй. Обмен оскорблениями утомляет. Не стоит омрачать ночь смерти лишними разговорами.

— Убейте меня и будьте прокляты. Престол Масок не простит вам этого.

— Можете гордиться, архонт, — сказала воительница. И напоследок добавила: — Не каждому суждено принять почётную смерть от Акудзики.

Единственный удар снёс Перро голову с плеч. Затухающий взор успел заметить...

...тело, заваливающееся на кровать в фонтане крови.

...сегментированную плеть, вновь собравшуюся в единый метаклинок.

...и хитокири, выходящую из спальни.

Второй метаклинок был закреплён на спине. Дредлоки воительница собирала в большую шишку на затылке, по обычаю родовой знати. Ей предстояло убить ещё множество людей — Дом Перро славился своим плодородием.

— И лишь когда падёт тень, вы узрите истинную тьму.

В клановых войнах очень важно, чья именно кровь будет пролита. Так было и так будет всегда. Даже смерть не освобождала от долгов, которыми поступки обременяли род.

— Вечную тьму.

Милосердное забвение поглотило архонта.

Берн, столица Европейской конфедерации.

Серый город, покрытый следами давней войны, промышленной грязью и славой, но всё ещё сохранивший былое величие. Люди теснились в шпилях, жилых блоках и на улицах. Колоссальные конструкции разрастались, ветшали, разрушались и перестраивались. Среди городской застройки выделялись уцелевшие немногочисленные парки, похожие на вкрапления пятен зелени.

На фоне жилых массивов высились угольно-чёрные башни Цитадели, украшенные контрфорсами, аркбутанами и пинаклями. Островерхние крыши и облицовка стен были испачканы жирным блестящим налётом, несмотря на усилия многочисленной obsługi; среди зубцов теснились дозорные башни, кластеры сенсорных систем и батареи тяжёлых орудий. Всё это опутывала сложная сеть мостов, переходов и галерей.

Здесь размещалось одно из крупнейших ведомств Конфедерации, плетущее интриги и заговоры — министерство будущего. В очередной раз Цитадели предстояло стать колыбелью масштабных событий, которые изменят мир.

* * *

Советница Минерва Дюпре шла в капеллу, расположенную в восточном крыле Цитадели. Её шаги и постукивания окованной сталью трости эхом разносились по коридору, отражались от стен и терялись в тени нервюрных сводов. В стенных нишах стояли изваяния, вглядывающиеся в полумрак железными лицами; это были не обычные украшения, а роботизированные стражи, готовые вступить в бой с любым нарушителем. Вентиляционная система отфильтровывала уличный смог и посторонние запахи, делая воздух стерильным.

Тёмные волосы Минервы были зачёсаны назад, открывая высокий лоб, и собраны в пучок. Резкие черты лица дополняли тонкие губы и глубоко посаженные синие глаза, смотрящие прямо и строго. Как и все советники, она носила белый двубортный китель с фалдами, тёмно-синий шейный платок, чёрные брюки и высокие ботинки — одежда отличалась простым кроем и деловым стилем, что вполне устраивало советницу.

Коридоры и кабинеты Цитадели были многолюдны — служащие сновали из одного помещения в другое, разнося информационные кристаллы и кипы документов. Минерва постоянно чувствовала давящее присутствие сотен человеческих тел. Даже спустя годы после перевода на гражданскую службу к этому невозможно было привыкнуть.

Массивные двустворчатые двери капеллы автоматически распахнулись при её приближении. Огромное помещение почти всегда пустовало, представляя собой островок спокойствия посреди беспокойного министерства. Ряды колонн, у основания которых теснились многочисленные молельные свечи, уходили во тьму. Освещение обеспечивали лишь розы, расположенные на фасадах нефа и трансепта, и тибуриум. Свет был искусственным — по какой-то причине Цитадель не имела наружных окон.

Из-за колонны вышел капеллан. Отец Мартин успел разменять седьмой десяток и сильно хромал, но в его облике всё ещё сохранилось что-то юношеское. Чёрный шёлк сутаны красиво оттенял седые волосы и бледность добродушного лица.

Они кивнули друг другу — это безмолвное приветствие было давней негласной

договорённостью.

— В последнее время вы часто приходите, Минерва, — заметил капеллан, неспешно перебирая чётки.

— Говорят, что в смутные времена люди всегда искали пристанище в церкви, — ответила она.

Сейчас времена были слишком уж смутными — орды аббератов, оставшихся после уничтожения тифонов, заполонили всю Евразию и ни на мгновение не переставали атаковать восточные границы Конфедерации. Пока Минерва занималась бюрократической волокитой, сотни солдат умирали на далёких фронтах. А где-то там, вдалеке, за этими полчищами, притаился коварный паназиатский Доминион. Сложно было сказать, какая из этих напастей хуже.

— Это так, — ответил отец Мартин.

Он выдержал короткую паузу и спросил:

— Намечается что-то серьёзное?

— Сегодня мне предстоит встреча с опасным человеком.

— Вы сами хотели взяться за это дело?

— Нет, Престол выслал рескрипт с назначением. — Минерва положила обе руки на навершие трости. — Но я рада любой возможности проявить себя. Гражданская должность не для меня, всё слишком монотонное и однообразное. Может, я смогу добиться перевода и вернуться обратно.

Капеллан кивнул. Как и Минерва, он в прошлом служил в мобильной пехоте. Одному солдату было легко понять другого.

— Напрасные мечты, ещё никого не возвращали обратно с этой службы. Может, вы слышали о людях, которым удалось вернуться, но это скорее просто слухи.

Минерва знала это, но предпочитала тешить себя иллюзиями. Слова капеллана вернули её к жестокой действительности.

— Сражаться можно не только на поле боя, — тут же добавил отец Мартин, заметив её реакцию.

— Мне не подходят сражения с помощью распоряжений, составленных технографистами. Этот мир изменят солдаты, а не резолюции.

— Если бы вы согласились на протезирование...

Минерва начала злиться — капеллан не в первый раз начинал этот разговор.

— Никогда! — отрезала она. — Мне не нужны киберпротезы. Тем более церебральные.

Как и у всех жителей Европы, у неё были минимальные нанитные модификации, которые служили аналогом дополнительной нервной системы и обеспечивали связь с гено- и ДНК-компьютерами. Это было необходимо для взаимодействия между мозгом и программным обеспечением. Без нанитов обычная жизнь не представлялась возможной.

— В технолизации нет ничего страшного, Минерва.

Одним из самых больших изъянов Минервы была технофобия — острое, временами даже паническое неприятие кибернетических модификаций. Подобное отношение к технолизации вызывало непонимание в обществе, где подобные процессы считался нормальным и даже необходимым. Правда, пока что не все принимали эти реалии. Недели не проходило без того чтобы неолуддиты не устроили очередной демонстрации, протестуя против бесконтрольного внедрения киберимплантов.

— Откуда вам знать?

— Я сам прошёл через это.

Минерва недоверчиво прищурилась. Оглядевшись, отец Мартин слегка подтянул полу сутаны и брюки, открывая технолизационный протез, заменяющий ему левую ногу.

— Заработал себе пару новых ног за годы службы в пехоте, — улыбнулся он. — Достойная награда. Прижились, правда, не очень, но ходить могу. Я почти никому не рассказывал о протезах — не хотел смущать паству, там очень разные люди. Далеко не все готовы принять блага технолизации. Но это нормально, со временем мнения меняются.

Отец Мартин внимательно следил за её лицом. От него сложно было что-либо скрыть.

— Странно видеть священника с модификациями, не правда ли? — спросил он. — Многие считают, что изменения тела влияют и на душу. Но я никогда не причислял себя к ортодоксам. Если бы Бог не хотел, чтобы люди изменяли свою природу, то не позволил бы нам применять технолизацию.

— Из-за этого вас списали? — спросила Минерва. — Из-за модификаций?

— Да. Если бы не риск отторжения и необходимость принимать специальные препараты, то могли бы оставить на службе. А если меня спрашивают о причинах ухода из Корпуса, отвечаю, что стал слишком стар для армии. И это правда — за последний год меня раз пять пробовали уволить из-за возраста.

— Если вы скрываете факт технолизации, то зачем рассказали мне об этом?

— Вам нужен личный пример, Минерва. Иногда изменения необходимы. Технолизация — это ещё не конец жизни.

— Я подумаю об этом, отец Мартин. Не хочу принимать поспешные решения, о которых потом пожалею.

Капеллан кивнул.

— Технолизация — непростой процесс. Конечно, вам стоит взвесить все pro et contra. Но я вижу, у вас остались вопросы.

— Не думаю, что они будут уместны.

— Спрашивайте.

— Как вы...

— Маньчжурская операция. — Отец Мартин слегка улыбнулся. — Да, в то время мы с доминионцами ещё были друзьями. Я был приписан к сто тридцать четвёртому батальону, там как раз освободилась должность капеллана.

— Ваш батальон прикрывали отступление в той операции, — вспомнила Минерва.

— Да. Разведка просчиталась, аберратов оказалось слишком много. Тогда я и лишился ног.

Отец Мартин прикрыл глаза, погрузившись в воспоминания.

— Нас вытащили японцы. Они десантировались на поле боя прямо с суборбитальных шаттлов. Серьёзное испытание, даже для операторов тяжёлых экзоскелетов. Настоящие психи, полезли за нами в самое пекло. Я так и не узнал имени их командира, чтобы поблагодарить за спасение батальона. Помню только фамилию — Серас. Так к нему обращались солдаты.

Минерва поморщилась. У неё были свои причины для нелюбви к клану Серасов. Шли годы, но старые раны давали о себе знать.

Капеллан посмотрел на часы.

— Вам нужно побыть одной, Минерва. Боюсь, я сделал для вас всё что мог. Помолитесь, и Господь укажет вам путь.

— Благодарю, святой отец.

Миновав ряды скамей и средокрестие, Минерва приблизилась к алтарю. Протянув руку, она взяла толстую свечу и, подождав, пока огонь разгорится, поставила её на самый верх, опустилась на колени и принялась молиться.

Её отвлекло сообщение, спроецированное на сетчатку глаза. Минерва подняла голову и встала.

Время пришло. Не стоило заставляя Престол Масок ждать.

* * *

В заключении наметилась определённая размеренность. Жизнь всегда стремится к упорядочиванию.

Сато давно прекратила попытки считать дни, которые она провела в камере. Раньше она отмечала их палочками, выцарапанными на стене, но потом прекратила. Время мало что значило в этих однообразных стенах, и даже еду приносили исключительно через долгие неравные промежутки времени — чтобы не дать ей возможности сориентироваться и понять, как долго длилось заключение. Сато оставалось лишь ждать, сформировав собственный порядок сна, бодрствования и приёма пищи. Конфедераты не посмеют казнить её — это было бы равносильно объявлению войны Доминиону, виндикта не заставит себя ждать. Не та роскошь, которую они могут себе позволить. Если Сато не убили сразу, то не убьют и теперь. Иначе её бы просто отравили нейротоксином и смотрели, как она медленно умирает в собственном дерьме, пока не задохнётся.

А пока Сато просто продолжала существовать в своём замкнутом мирке, ожидая ответного шага. Намерения конфедератов были неясны.

Камера оказалась на удивление удобной. Койку можно было назвать мягкой, стены на ощупь были гладкими и чуть тёплыми. Всё это мало походило на замшелые сырые подземелья родовых поместий, в которых держали пленников доминионцы. Там их ожидали негостеприимные условия: изогнутые стены со встроенными видеопанелями, незаметно для глаза меняющие очертания и расцветку своих психоделических узоров, затрудняющий перемещение пол и нары, наклонённые под таким углом, что на них даже усидеть было непросто, не то что спать. В таких условиях человек ломался быстро. Хуже было разве что в тюрьме на острове Хасима.

Сато предполагала, что еду ей приносили пару раз в день. Меню не отличалось разнообразием — всегда одна и та же смесь сои с дешёвой протеиновой пастой, у которой был противный привкус мультивитаминов. К блюду прилагались глубокая тарелка и ложка; посуда была сделана из растительных полимеров. Трапезу дополнял стакан воды, прошедшей многократную фильтрацию.

Сато могла бы разломать тарелку и сделать из обломка подобие ножа или заточить черенок ложки о стену, но зачем? Совершить самоубийство она всё равно не могла — некоторые обязанности не может уравнивать даже смерть. У неё ещё остались обязательства, лишаящие права убить себя, чтобы выйти из сложившегося положения. И ничто не могло оправдать нарушение правила ствола и ветвей.

Странно, что ей вообще дали возможность обзавестись пусть и примитивным, но всё же оружием. Может, конфедераты хотели, чтобы она напала на кого-нибудь. Но на *casus belli* было не похоже — к Сато никто не входил. С ней контактировали только простейшие

автоматоны, от порчи которых не было никакого прока или морального удовлетворения. С того момента, как она искалечила надзирательницу, с ней стали обращаться с максимальной осторожностью. Даже на допросы Сато ходила сама, без сопровождения — путь указывали светящиеся линии на полу и стенах. Попытка покинуть ограниченную зону грозила разрядом из парализатора. В допросной комнате её неизменно встречали экран и аудиосистема, немногочисленная мебель была крепко прикручена к полу. Никаких прямых контактов с людьми. Мощные ограничители не позволяли применить Искусство в полную силу.

Конфедераты хорошо подготовились.

Поэтому Сато целыми днями валялась на кровати, радуясь возможности отдохнуть. Последние недели выдалась слишком напряжёнными. Слишком многих пришлось выследить и убить, слишком много сил ушло на подготовку и уничтожение Дома Перро.

Когда безделье надоело окончательно, Сато занялась тренировками, доводя себя до изнеможения. Пот струился по телу, приклеивая к коже грязную одежду, которую ей выдали вместо бронекостюма. Наряд напоминал уродливую помесь военной формы конфедератов с чиновничьим мундиром. Поначалу грязь и запах были невыносимы и вызывали отвращение к себе, но потом стало плевать. Её кожа воняла, волосы воняли; жир, застарелый пот — всё это стало несущественными мелочами. Дредлоки она стянула в хвост, перевязав их в нескольких местах порванными шнурками, вытащенными из высоких ботинок.

В какой-то момент еда исчезла, и Сато решила, что её заморят голодом. Не до смерти, а чтобы сделать стоворчивей — допросы первых дней ничего не дали, она всегда говорила одно и то же. Сато не собиралась выдавать ничего ценного и неизменно называла лишь своё имя, которое выбрала для совершения своего похода.

Чуть позже исчезла и вода, что стало более серьёзным испытанием. Сато осталось только одно — смотреть в потолок обезвоженными глазами. Зрение утратило краски, и различать удавалось лишь немногочисленные оттенки серого, слух притупился, вены на голове болезненно пульсировали. Голос превратился в шелест сухой листвы.

Когда Сато в очередной раз открыла глаза, то решила, что ослепла — тьма вокруг была столь густой, что напоминала нефть. Но страха не было. Смерть не может напугать хитокири, цель которой — жить, когда это правомерно, и умереть, когда правомерной становится смерть.

Сато лежала на спине и смотрела в потолок, понимая, что впервые за долгое время она не только не ждёт смерти, но и не верит в неё.

...сестра...

Этот голос. Он звучал где-то далеко, но был узнаваем.

...шишь меня?..

Она слышала. Это был голос сестры, в котором звучали нотки страдания. Перед ней возникло сотканное из тумана лицо.

...да...

...моги мне...

...где ты?...

Ответа не было, лишь смутное ощущение далёкой агонии.

Сато открыла глаза, проснувшись внутри сна.

И снова.

И снова.

И снова.

Хитокири, взяв себе имя Сато Сакура, открыла глаза в реальном мире, заранее зная, что ей нужно будет сделать. Смерть может и подождать, у неё есть дела поважнее.

Минерва села напротив офицера разведки, молодой чернокожей женщины в полувоенной форме, и приготовилась к очередному иссушающему мозг инструктажу. Ей пришлось пройти через множество проверок — и всё ради того, чтобы наконец-то поговорить с пленницей. Оставалось лишь гадать, почему криптархи выбрали для этой задачи именно её. Конечно, можно было отказаться, но Минерва не собиралась терять возможность, которая сулила продвижение по карьерной лестнице и возможность выбраться из ненавистной Цитадели, где она чувствовала себя похороненной заживо.

— Я полагаю, нет нужды пересказывать предыдущие инструкции, советница, — начала офицер, отбросив приветствие. — Спрошу лишь одно — что вам известно о заключённой?

— Мне известно лишь то, что она доминионская хитокири.

— Она утверждает, будто её имя — Сато Сакура. Разумеется, это псевдоним. Об остальном Сато молчит, но нам и не нужно, чтобы она говорила. Молчание само по себе может быть информативным. Особенно когда дело касается японцев.

Офицер полистала какие-то бумаги.

— В вашем деле написано, что вы имеете некоторое представление о культуре Доминиона.

— Кто-то решил польстить мне, не иначе. Всё было очень давно и изучалось в лучшем случае мимолётно.

— Тогда напомним вам основы. Их культура высококонтекстуальна, молчание всегда многозначно. Они считают, что слова не могут выразить честность в полной мере.

— Сато молчит, чтобы... сказать нам что-то?

— Да. Она почти не доставляет хлопот, но не позволяйте обмануть себя кажущейся покорностью, Сато лишь ждёт малейшей оплошности с нашей стороны. Имея дело с хитокири, вы должны помнить кое-что, советница Дюпре.

— Я слушаю.

— Помните, что оценка деяния зависит от статуса того, кто его совершает.

— Я... не совсем понимаю.

— Это значит, что она по определению не может совершить преступление по отношению к тем, кто стоит ниже её. Мышление хитокири подчиняется рамкам иерархии, где всем жителям Конфедерации отведена нижняя ступень. Поэтому любое своё деяние она будет рассматривать как правомерное.

Минерва кивнула.

— Теперь слушайте меня очень внимательно, советница Дюпре. Вы готовы?

— Да.

— Будьте очень осторожны с ней. Вам знакомы правила взаимодействия с псиониками, не отклоняйтесь от них ни на йоту. На Сато надели ограничитель, но этого недостаточно — она очень сильный псионик. Невероятно сильный. Вы говорите по-японски?

— Нет, но на нём говорит моя помощница.

Минерва не стала уточнять, что когда-то давно Аканэ была невольницей, сбежавшей из Доминиона.

— Очень хорошо. Тогда ваши шансы на то, что хитокири решит заговорить с вами, повышаются.

— Сато не говорит на европейских языках?

— Говорит, как и все аристократы Доминиона. Мы убеждены, что она из кадзоку, высшей аристократии. Но все они горды, и любят демонстрировать своё превосходство над теми, кто, по их мнению, занимает низшую ступень в иерархии. Над нами.

Минерва незаметно вздохнула.

— Мы предполагаем, что Сато пойдёт на контакт с вами — хотя бы для того, чтобы получить малейшие сведения. Её уже давно держат в неведении. Тщательно следите за словами и не сообщайте ничего существенного, советница. Контролируйте свою мимику — хитокири не должна знать, о чём вы думаете. И ни на секунду не забывайте, кто перед вами.

— И кто же она, по-вашему?

— Хитокири считают себя лучшими представителями человечества, которые живут, руководствуясь высшей добродетелью. Сато, разумеется, не исключение. Но по нашим меркам она чудовище, которое стократ хуже тифона. Во время транспортировки она спровоцировала надсмотрщицу. И когда та подошла слишком близко, смогла оторвать ей кусок нижней губы. Зубами.

Офицер показала Минерве голографическое изображение пострадавшей. Советница вздрогнула от страшной раны, изуродовавшей надзирательницу, и вспомнила слухи о ритуальном каннибализме, который будто бы до сих пор практиковался в Доминионе. Раньше она считала эти сплетни всего лишь пропагандой, призванной очернить противника, но сейчас...

— Также мы провели экспресс-сканирование и обнаружили, что все чувства и физические возможности Сато достигают практически сверхчеловеческих показателей.

— Она модификат?

— Нет, обычный стопроцентный человек, лишённый даже минимальных приращений. Артефактов Бездны тоже не обнаружено.

Для жителя Конфедерации это казалось дикостью — как вообще можно было жить без улучшений, связывающих мозг с Потоксом?

— Вы видели документацию по изъятому оснащению?

— Ещё нет.

Офицер передала информацию на её нейроинтерфейс.

— Экзоскелет Сато относится к дорогой и нестандартной разновидности силовой брони. Он был заранее подготовлен для диверсионной операции — на него установили дополнительные маскировочные панели и экраны, защищающие от пеленга. Также там установлены наноассемблеры и фабрикаторы новейшей модификации, позволяющие собирать боевые машины практически на поле боя. В наплечниках обнаружены миниатюрные квантовые компьютеры, системы распределения энергии и дополнительные разъёмы для установки различных модулей. Также там есть дополнительный нанокompозитный слой, изолирующий оператора от воздействий внешней среды и вакуума. Дополнительно установлен небольшой отсек с лиофилизированным питанием и запасом воды примерно на две недели. Создающий ложные цели децептор можно было даже не упоминать. Ещё одна нестандартная модификация — модуль управления инженерными нанитами, восстанавливающий повреждённые сегменты брони.

— Откуда она взяла ресурсы для фабрикатора?

— Сальваж-модули, перерабатывающие материю в энергию и обратно.

— Этого недостаточно.

— Мы предполагаем, что через квантовый канал передавались шаблоны данных для сборки.

Минерва потёрла виски — от сумасшедших достижений науки у неё начинала болеть голова.

— Как она смогла провезти экзоскелет через границу?

— Неизвестно. Возможно, проникла на один из шаттлов и скрытно высадилась за чертой города. Или нашла контрабандистов, которые помогли ей. Также мы не исключаем возможность применения квантовых врат.

Минерва быстро пролистала файл. Технические характеристики экзоскелета впечатляли.

— Мы предполагаем, что Сато заминировала опоры сразу же после проникновения на территорию поместья. Когда все цели были ликвидированы, она взорвала здание, уничтожив большую часть домашней гвардии Перро. Остальных добили боевые дроны. К тому времени подтянулись основные полицейские подразделения.

Над столом повис голографический экран. На записи воительница удерживала ногу шагохода, который попробовал её раздавить. Хитокири сдвинулась в сторону и опрокинула машину на стоящий рядом внедорожник. Затем запрыгнула на кабину и выпустила несколько очередей в люк у себя под ногами.

— Стандартные экзоскелеты Конфедерации не могут продемонстрировать нечто подобное. Следующая запись.

Одна из камер запечатлела десантный транспортник на фоне ночного неба. Хитокири подняла руку, скрючив пальцы. Всполохи психокинетической энергии окружили машину, потянули её вниз. Пилоту не удалось справиться с управлением, и транспортник рухнул, уничтожив часть стены, окружавшей поместье. Облитые горящим топливом люди разбегались во все стороны, а хитокири хладнокровно расстреливала их из импульсной винтовки. Её окружили неказистые четырёхногие конструкции, оснащённые силовыми щитами и плазменными пушками.

— Как видите, подразделения, не имеющие специального снаряжения и подготовки, оказались беспомощны.

— Как её захватили?

— Обезвреживанием занималось отделение гвардейской когорты, приписанное к полицейскому управлению. У нас есть запись с нашлемных камер.

Освещённая фонарями хитокири стояла на коленях посреди оставленного взрывом кратера, опустив голову и воткнув мечи в землю.

— Мы так и не поняли, что с ней произошло. Сато просто... остановилась.

Броня обуглилась, часть бронепластин была разбита, сервоприводы искрились. Маскировочные панели вышли из строя и мерцали. В шлеме виднелась внушительная вмятина; часть забрала с внешними линзами откололась, открывая расположенное внутри бронированное стекло с ретинальным дисплеем и пересечённую шрамом бровь.

— Он мёртв? — спросил закадровый голос.

— Огонь на подавление, — приказал сержант. — Одну очередь.

Пули ударили в нагрудник и опрокинули хитокири на спину. Бойцы в угловатой красно-синей броне двинулись вперёд, держа её на прицеле.

— На этом всё, советница Дюпре, — сказала офицер, прервав запись. — Действуйте. Разумеется, вы получите сопровождение, соответствующее вашему положению.

На выходе из кабинета её встретила Аканэ, одетая, по своему обыкновению, в серую униформу.

— Как всё прошло? — спросила она, хитро улыбаясь.

В уголках раскосых азиатских глаз таилось веселье.

— Лучше, чем я ожидала, — ответила Минерва. — Разведка считает, что я готова к таинству общения.

— Когда начинаем?

— Сейчас. Времени на подготовку у нас не будет.

— У нас? — уточнила Аканэ. — Ты решила взять меня с собой?

— Нам может потребоваться переводчик. И мне спокойнее, когда ты рядом.

— Видела когда-нибудь настоящую хитокири? — спросила Аканэ, подстраиваясь под неспешные шаги Минервы.

— Только через оптический прицел. Всё моё взаимодействие с ними сводилось к стрельбе издали.

— Тогда тебе понравится. Хана ва сакураги хито ва буси, как говорят в Японии.

— И что это значит?

— Среди цветов — сакура, среди людей — воин. Как сакура лучший из цветов, так и воин лучший среди людей. Уверена, с такими высокомерными и заносчивыми засранцами тебе ещё не доводилось общаться.

Около лифта, который вёл к камерам, их встретила бритоголовая девочка лет десяти, одетая в простой белый балахон. В руках она держала поднос с едой.

— Советница Минерва Дюпре? — спросила она тоненьким голоском.

Подойдя ближе, Минерва заметила, что глаза девочки затянуты молочной плёнкой. Она была слепой, однако прекрасно ориентировалась в пространстве. Скальп слегка сверкал из-за инкрустированных микросхем, по которым пробегали световые всполохи.

— Верно.

— Мы будем сопровождать вас.

— Мы?..

— Не обращайтесь внимания на материальный носитель, это всего лишь оболочка для Голосов Престола.

Ей следовало чувствовать себя польщённой — криптархи обратили своё внимание на скромную персону советницы Минервы Дюпре. Хотя и выбрали для этого крайне экстравагантного посланника.

— А твоя... ваша ноша?

— Это для нашей гостьи.

— Вы хотели сказать — пленницы?

— Гостьи, — с нажимом повторила девочка. Её голос стал сильнее и заиграл металлическими оттенками. — Таким будет её временный статус. Помните об этом и избегайте оговорок. Позже мы, возможно, пересмотрим и изменим его. А до того момента следите за своими словами.

— Я поняла. А это... — Минерва указала на поднос.

— Как оказалось, всё это время Сато Сакуру держали впроголодь. Мы считаем, что она не откажется от угощения.

— Зря старались, она откажется, — сказала Аканэ. — Хитокири ответит, что сыта. Даже если это не так. Сокол не подбирает брошенные зёрна. Именно такого ответа требуют

их обычаи.

— Ваше замечание учтено и проигнорировано, Аканэ Караномори.

— Могу я узнать... ваше имя? — спросила Минерва.

— Это несущественная информация. Вам и вашей спутнице предписывается оставить здесь все мелкие и острые предметы, а также огнестрельное оружие — в соответствии с требованиями безопасности. Всё это вы получите обратно после аудиенции.

К этому Минерва была готова — стандартная процедура для тех, кто вступал во взаимодействие с псиониками. Все потенциально опасные предметы, которыми можно было манипулировать на расстоянии, она сняла заранее, а потому оставила на подносе лишь свой перстень-инсигнию, сделанный из дорогого пси-инертного материала. Аканэ бросила туда свой пояс с пистолетом и ножом.

— Теперь возьмите свёрток, лежащий на столе, советница Дюпре.

— Что это? — спросила Минерва, осторожно подняв длинный тяжёлый свёрток.

— Это метаклинки и наручи нашей гостьи. Мы вернём их ей, если переговоры пройдут по плану.

Удерживать тяжёлый свёрток одной рукой было неудобно. Минерва хотела было передать его Аканэ, но девочка протестующе качнула головой.

— Нет, советница Дюпре. Эти предметы надлежит нести вам. Учитывая прошлое Аканэ Караномори, могут возникнуть... сложности, когда гостья узнает о том, что мечи побывали в её руках. Хитокири крайне щепетильны во всём, что касается их оружия.

— И как она узнает?

— Не забывайте, она псионик. Их связь с метаклинками не такая, как у обычных людей.

— Но ограничители...

— Поверьте, она узнает об этом и будет крайне недовольна. Вы находитесь не в том положении, чтобы ещё больше усугублять сложившуюся ситуацию, советница Дюпре. Вам предстоит выдержать аудиенцию с женщиной, которая несоизмеримо выше вас по происхождению и положению в обществе — по крайней мере, мы так предполагаем. Поэтому следуйте инструкциям и подчиняйтесь. Безоговорочно.

— Есть ещё что-то, что мне нужно знать?

— Спросите у своей помощницы, вы ведь сами отправили её добывать строго засекреченные сведения, которые не предназначены для посторонних глаз.

Минерва слегка покраснела. Разумеется, Престол Масок знал об этом. Он всегда всё знал. В их распоряжении были не только миллионы камер слежения и армии шпионов, но и лучшие умы Конфедерации, многие из которых были псиониками. Если криптархи чего-то не знали, то могли делать предположения с высочайшей точностью.

У неё мелькнула мысль о возможном наказании, но советница отбросила её. Возможно, криптархи выбрали Минерву именно из-за попытки выйти за пределы своих полномочий. Они всегда ценили деятельных и самостоятельных советников. Хотя и ходили слухи, что слишком деятельных и амбициозных подчинённых Престол предпочитал ликвидировать.

— Мои действия не причинили вреда народу.

— В оправданиях нет нужды, советница Дюпре. Продолжайте.

— Что нам о ней известно, Аканэ?

Та заглянула в голопланшет:

— А что может быть известно о ком-нибудь из знатных хитокири?

— Отвечай на вопрос.

— Имя, которая она назвала на допросе, естественно, не настоящее. Однако разведка смогла установить её личность. Предполагается, что родовое имя хитокири Сато Сакуры — Серас. Но учитывая, что в одной только старшей ветви насчитывается четыре принцессы... однако по возрасту подходят только две — Юкико и Клио.

— Клио...

Минерву покачнулась и оперлась на плечо Аканэ, вспоминая...

...день, когда умерла Констанция.

Тогда она стояла среди своих сестёр, облачённая в броню, и смотрела, как её сестра умирает от руки японской принцессы. В то время Клио ещё не успела заработать себе громкую славу. Но убийство прославленной воительницы с помощью бесчестного нападения до объявления начала поединка, создало ей определённую репутацию.

Перед боем Клио закрепила короткий метаклинок в наруче остриём к ладони, а не наоборот, как было принято у всех фехтовальщиков. Когда Констанция повернулась к ней в церемониальном приветствии, меч вылетел из крепления, попал ей в глаз и вышел из затылка.

Согласно традиции, честь воительницы была важнее её жизни. Поэтому никто не смел вмешаться. Даже после того, как церемониал был нарушен. Минерве и её сёстрам оставалось лишь стоять и смотреть.

Позже райхенбахская дуэль вошла в легенды.

— ...подозреваю, что эту информацию нам подбросили намеренно, — продолжала Аканэ.

Голоса чуть улыбнулись, желая сказать этим всё или ничего.

— Ты сказала — Клио? Принцесса Хикари?

— Лучше звать её Принцессой Шрамов, это именование больше подходит. Но не факт, что это она. Нейросети проанализировали антропометрические данные лица и не смогли дать стопроцентной гарантии. Анализ сделан на основании наших снимков, но качество крайне низкое — не было оборудования для съёмок псиоников, а в Доминионе нет ни одного изображения представителя Дома Серас. Наши техноархивисты так и не смогли восстановить информацию, так что пришлось довольствоваться малым.

Немалая часть цифровых архивов была безвозвратно утрачена после атаки техноцит-вируса, с помощью которого японцы уничтожили разведывательную информацию. Восстановить удалось лишь малую часть.

Минерва повернулась к Голосам.

— Только не говорите, что в Цитадели не нашлось такой техники.

— У нас есть всё необходимое, советница Дюпре.

— Тогда покажите мне снимки.

— Никаких цифровых технологий. Можете считать это шпиономанией, но мы не доверяем людям, — сказали Голоса. — И машинам, которые они создают.

Минерва вспомнила давнюю конспирологическую байку о том, что в какой-то момент криптархов заменил искусственный интеллект. Это убеждение зиждилось на анонимном и киберкратическом характере власти, которая возникла на руинах старого мира.

— Поскольку мы не уверены в результатах анализа, нам нужен человек, который видел принцесс раньше и сможет опознать их, — продолжали Голоса. — Это вы, советница

Дюпре. Нам известно о вашем давнем знакомстве с принцессой Хикари.

— Тогда она просила называть её Клио.

— Если японец представляется личным именем, то он вам доверяет.

— Её доверие оказалось с гнилым душком. Если вы знакомы с моей биографией, то знаете и о том, что я своими руками похоронила свою старшую сестру около Райхенбаха. И что с Клио я рассталась не в лучших...

— У вас есть причины ненавидеть принцессу Хикари, но они не относятся к делу, — перебили её Голоса. — Вам нужно лишь опознать её. И всё. В дальнейшем вы сможете вернуться к выполнению своих прямых обязанностей.

— В последний раз я видела сестёр Серас лет десять назад. И не уверена, что хочу видеть снова.

— Обратного пути нет. Вы не можете отказаться. Если потребуется, мы проведём полное сканирование вашей памяти и всё равно получим необходимую информацию.

Это означало, что её мозг инфицируют оптогенетическим вирусом, чувствительным к волнам определенной длины. Затем просверлят несколько дырок в черепе и начнут стимуляцию с помощью оптоволоконных кабелей. В итоге аналитические программы получают всё необходимое, а конечным результатом для самой Минервы станет мучительная агония в процессе сканирования.

Перспективу сложно было назвать радужной.

— Почему мне не сообщили обо всём этом раньше? — спросила Минерва.

— Из соображений секретности, советница Дюпре, — ответила девочка. — Вы участвуете в деле государственной важности, которое касается глобальной политики и будущего Конфедерации. Фактически речь может идти о новой правительнице Доминиона, которая сменит регента Валерию Серас на её посту.

— Вы полагаете... — раздражённо начала Минерва, но Голоса не позволили себя перебить:

— Аканэ Караномори считала, что добыла секретные сведения. Но как она верно догадалась, это мы позволили ей получить их.

— Это так? — спросила Минерва у Аканэ.

Та пожала плечами.

— Откуда мне знать. Если и так, то подвоха я не заметила.

— Недавно мы получили сведения, что регент Серас готовится официально объявить принцессу Хикари своей наследницей и главой Дома Серас. Хикари, не Юкико.

— Если я всё правильно помню, то она вторая дочь.

— До нас дошли сведения об исчезновении Юкико Серас. Если эта информация верна, то в течение нескольких дней Хикари войдёт в число десяти самых влиятельных людей Доминиона наряду с регентом, первым советником, главами Домов и самых крупных дзайбацу. Нужно понять, кого из принцесс мы захватили.

— Ещё десять лет назад Юкико точно не была воином.

— Всё течёт, всё меняется, советница Дюпре.

— А разве взятый в плен хитокири не считается мёртвым?

— Считается. Однако вы не учли один момент, советница Дюпре. Она не сдалась, а была захвачена в бессознательном состоянии — её оглушила попавшая в шлем пуля. Кодекс хитокири не усматривает позора в подобном, это не добровольная сдача в плен.

— Вы скормили ей эту версию, — догадалась Минерва.

Голоса не соизволили ответить.

Зато теперь Минерва поняла, с чем была связана спешка. Ситуация обострялась с каждой секундой.

— Продолжай, Аканэ.

Караномори снова подняла планшет:

— Начнём с Хикари, у неё биография насыщеннее. Чистокровная, первый меч Доминиона, мастер стиля Нитэн-ити — той его разновидности, что предназначена для фехтования двумя метаклинками. И единственная в этом стиле, кто имеет право на обучение, но при этом никого не обучает. Возможно, это из-за нестандартного подхода и модификации стиля. Слишком далеко отошла от традиций.

— Если Клио станет новой правительницей Доминиона, то для нас это будет означать определённые сложности, — задумчиво протянула Минерва.

Она по привычке продолжала называть принцессу по личному имени.

— Не если, а когда, советница Дюпре, этот исход мы считаем наиболее вероятным. Назовите нам причины этих сложностей. Престол Масок желает услышать ваши умозаключения.

— Клио не дипломат, её не готовили к правлению. Она должна была укреплять власть своей старшей сестры, Юкико, убивая тех, на кого ей укажут.

— Если Доминион признает исчезнувшего императора Дзимму мёртвым, то может установиться режим, при котором правят регент и его советники, — вставила Аканэ. — Выборы нового императора будут отменены, Валерия останется правительницей. Возможно, это обернётся клановой войной между Домами, как это уже бывало раньше. В любом случае, потом они обратят внимание на нас. Или же сразу бросят все войска на Конфедерацию, чтобы отвлечь внимание от распрей в своей стране.

— Думаешь, будет новая война? — спросила Минерва.

— Вероятно, — ответила Аканэ.

— Определённо, — ответили Голоса.

За дверью раздались шаги, но Сато никак не отреагировала на них — она медитировала, сидя в углу камеры. Грохнул выдвижной поддон, через который ей обычно передавали поднос с едой; внутри звякнула сталь.

Она посидела ещё немного и открыла глаза — если слишком долго игнорировать тюремщиков, то в камеру вломятся боевые киборги. Она встала и потянулась. Заглянув в поддон, Сато обнаружила там кандалы для рук и ног, соединённые между собой короткими цепями. Значит, очередной бессмысленный допрос.

Сато застегнула браслеты и встала лицом к двери, демонстрируя индикаторы кандалов. Обычная процедура, нерушимый порядок.

Сначала внутрь протиснулись четыре громоздких гинобота военной модели, стилизованные под античные статуи. Киборги с бесстрастными лицами встали по углам камеры, готовые атаковать при малейших признаках угрозы. Убедившись, что Сато выполнила все положенные процедуры, один из них прощёлкал сигнал на бинарном коде. В дверях появился мужчина, что само по себе было необычно.

— Сенешаль Блэк, — приветствовала вошедшего хитокири. — Что привело вас в мою скромную обитель?

— Магос домина Сато, — произнёс сенешаль надтреснутым старушечьим голосом и поклонился.

— Кланяетесь как прислуга. — Сато села возле дальней стены. — Вам не идёт подобострастие, возраст не тот.

Блэк проигнорировал выпад.

— А что насчёт кормёжки? Решили немного сэкономить на моём содержании?

— Примите мои извинения — обслуживающий бот потерял связь с Гекатоном и не смог корректно выполнять свою программу. В суматохе мы не сразу заметили сбой. — Сенешаль снова поклонился. — Вы пойдёте со мной.

Хитокири поморщилась — сенешаль вызывал у неё стойкое чувство отвращения. Старость никогда ей не нравилась, но Блэк производил отталкивающее впечатление ещё и потому, что был приверженцем храссы, наркотика, которым часто злоупотребляли богатые и облечённые властью люди. По слухам, тот улучшал когнитивные способности и продлевал жизнь. Были и побочные эффекты, часть которых проявлялась внешне — кожа истончалась и обесцвечивалась, под ней можно было разглядеть сетку потемневших вен. Глаза приобретали неестественно яркий оттенок, а ногти чернели и со временем превращались в почти звериные когти. Молодым мужчинам из числа чистокровных строго запрещалось употребление храссы — они представляли собой слишком большую ценность. И даже более того — они были достоянием всего человечества, залогом его выживания, а потому небрежное отношение к своему здоровью было, по меньшей мере, преступным. Генетическая чистота ни при каких обстоятельствах не должна разбавляться помоями.

Старики же никого не интересовали, а потому пользовались негласными привилегиями. Или на их причуды и страсти просто закрывали глаза. Старость имела свои плюсы.

— А если я откажусь? — поинтересовалась Сато, начиная ставшую уже привычной игру.

Сенешаль вздохнул. Своё отвращение он тщательно скрывал — миазмы камеры

оскорбляли обоняние Блэка, и он не любил приходить сюда. Хитокири уже давно заметила это, и каждый раз старалась задержать сенешаль с помощью различных уловок.

— Боюсь, что тогда мне придётся применить силу.

Гиноботы тут же шагнули к Сато, готовясь обезвредить её.

— И вы предпочли бы избежать этого? — спросила она, не обращая внимания на киборгов.

— Разумеется. Вы можете считать иначе, магос домина Сато, это ваше право. Но пойти со мной добровольно в ваших же интересах.

— Вот как? И почему же?

— У нас есть информация, которая вас заинтересует.

— Это уже мне решать, — заносчиво ответила Сато.

— Прошу прощения, но ваше мнение несущественно.

Хитокири фыркнула.

— Где ваши манеры, сенешаль? Разве вы не представитель благородного Дома Блэк?

— Это так.

— Тогда для начала стоит предложить даме сигарету.

Блэк предвидел это — он давно понял, что Сато становится сговорчивее, получив табак. Кивнув, сенешаль достал из широкого рукава пачку сигарет. Вытащив одну, он бросил её хитокири — подойти ближе осторожный сенешаль не решился.

— Благодарю.

Сато отказалась от зажигалки и просто нагрела кончик сигареты с помощью Искусства — небольшая вольность, которая никогда не вызывала нареканий со стороны Блэка. У них были свои негласные договорённости.

В спёртом воздухе повисло облачко ароматного дыма.

— Американские, — заметила хитокири, приняв хавшись.

— Других сейчас нет. Поставки...

— Не нужно оправданий, сенешаль. Уверена, вы сделали всё возможное для моего комфорта.

Сато щелчком отправила окурки в горящие линзы ближайшего гинобота. Киборг никак не отреагировал.

— Бездушные твари, — сказала она, указав на киборга. — Лучше умереть, чем превратиться в подобное убожество.

— Эти люди продолжают служить обществу даже после смерти.

— После воскрешения они стали собственностью Конфедерации. Не называйте их людьми, сенешаль.

— Вы многое о нас знаете.

— Ещё немного комплиментов, и я решу, что вы хотите жениться на мне. Мёртвые должны получить заслуженный покой. А эти твари — мерзость и скверна. Они должны быть преданы земле, а не расхаживать среди живых. По сравнению с обычаями Европы даже смерть кажется милосерднее.

— Мы считаем иначе. Они сами выбрали свою участь.

— Поэтому вы превращаете людей в отвратительные ходячие могилы? Мерзость. Мне никогда не понять ваш народ, сенешаль.

— Вы готовы, магос домина Сато?

— Похоже, эта встреча будет необычной, раз вы решили сопровождать меня.

— Вы правы.

— Тогда верните мою одежду. — Сато подёргала воротник своей куртки двумя пальцами. — Я не хочу предстать перед делегацией в этих отрепьях.

Блэк кивнул. Через минуту одна из охранниц принесла чёрный комбинезон из интеллектуальной материи и швырнула его хитокири.

— Сейчас я деактивирую браслеты, — предупредил Блэк, вытаскивая из широкого рукава пульт.

Сато слегка пошевелилась, сбросив цепи на пол.

— Вы отвернётесь, сенешаль? — спросила она, разворачивая одежду. — Или хотите посмотреть, как я раздеваюсь?

Блэк закатил глаза и повернулся к стене. Сато побросала одежду в угол и переоделась под бдительным присмотром гиноботов, готовых пресечь любое подозрительное движение. Она вновь защёлкнула браслеты на лодыжках и запястьях.

— Я закончила, — объявила хитокири.

Матовая материя плотно облегла всё тело, позволяя разглядеть крепкие мышцы, доведённые до совершенства постоянными упражнениями.

— Вы хорошо выглядите, магос...

— Хватит болтовни, — рявкнула Сато, но тут же смилостивилась: — Ведите.

Дар Немногих всегда подсказывал ей, как поступить в той или иной ситуации, и Сато никогда не пренебрегала им. Эта встреча станет судьбоносной.

— Вы кое-что забыли, — сказал сенешаль.

На виске хитокири запульсировала жилка.

— Опять намордник?

— Если вы будете называть его маской, то...

— ...ничего не изменится. Давайте сюда эту штуку.

* * *

Минерва шла, проклиная архитектора Цитадели и Голоса, из-за которых ей пришлось тащить оружие. По ощущениям, оно становилось всё тяжелее с каждым шагом. Движения советницы были неловкими, пальцы едва слушались и готовы были разжаться в любой момент. Войти в допросную комнату ей помогла Аканэ. Минерва сомневалась, что смогла бы миновать дверной проём с первой попытки. Её болезнь прогрессировала. Времени оставалось всё меньше.

Минерва с облегчением положила свою ношу на стол и села. Аканэ встала у неё за спиной, скрестив руки на груди. Комната для допроса была разделена на две части бронированным стеклом. Убранство было одинаковым с обеих сторон — прикрученные к полу стальные столы и стулья — со стороны заключённой один, со стороны посольства три. Голоса поставили на стол поднос и вышли.

Все подземные уровни были слабо освещены. Как и в остальной крепости, здесь не было окон, и создавалось впечатление, что здание находится под землёй. В надземных коридорах и кабинетах располагались инфопанели, которые транслировали повседневную жизнь города, но темница была лишена этой роскоши.

Через несколько минут в коридоре загремели бронированные подошвы гиноботов, и в комнату ввели японскую принцессу. Или же ту, кто выдавал себя за неё.

От одного лишь вида воительницы в крови начинали пульсировать благоговение и почтение. Её поступь казалась угрожающей. Всё дело в скудности движений, поняла Минерва. Каждый жест был точен и выверен — ничего лишнего. Каждый шаг демонстрировал боевой дух и честолюбие. Даже в цепях она выглядела грозной и опасной, готовой в любой момент вступить в схватку, и держала себя с достоинством человека, привыкшего повелевать.

Воительница встала в центре комнаты. Нижнюю часть лица скрывала пластиковая маска, лоб охватывал широкий обруч из пси-подавляющей ауристалы, похожий на вычурную диадему. Ярко-голубые глаза смотрели на Минерву сквозь зеркальную перегородку.

— Видите украшение? — спросила Аканэ.

Под горлом принцессы был закреплён массивный знак в виде красного солнца, от которого расходилось десятка полтора лучей, и скрещенных перьев.

— Солярный символ называется Кёкудзицу-ки, флаг Восходящего солнца. Его носят воины, которые сражаются не ради себя или рода, а во славу Японии. Они ставят интересы страны выше своей личности. Ястребиные перья — знак того, что воин получил своё звание в сражении.

— Вы готовы к разговору, магос домина Серас? — спросили Голоса.

В ответ раздалось неразборчивое бурчание.

— Снимите маску.

Один из гиноботов приблизился и начал расстёгивать расположенные на затылке фиксаторы, неожиданно ловко действуя толстыми пальцами.

У Минервы перехватило дыхание.

«Зачем ты вернулась? И почему молчишь?»

Знакомое лицо выражало непреклонность и решительность, глаза грозно сверкали. Она не из тех, кому храбрости придаёт оружие в руке. Прожитые годы лишь увеличили гордость воительницы.

— Выглядит как Недвижимый Защитник, — заметила Аканэ.

Уже тогда, много лет назад Минерва заметила в принцессе дикую ярость, издревле свойственную японским воинам, ярость необузданную, но в то же время возвышенную. Ни воспитание, ни образование не смогли притупить её. Ярость была последним средством. Воин, одержимый ей, ничего не боится. Воин, который боится смерти, не имеет шансов против того, кто не боится.

Та женщина, которую знала Минерва, изменилась. Теперь она стала чем-то средним между национальным героем и военным преступником. В душе принцессы царили холод и озлобленность.

Принцесса заговорила:

Гокураку мо

Дзигоку мо саки ва

Ариакэ но

Цуки но кокоро ни

Какару кумо наси

Голос был хриплым, как будто заржавел из-за длительного молчания.

— Что она сказала? — спросила Минерва.

— Я сказала, что в этой сраной маске невозможно дышать, — прорычала принцесса.

Гиноботы издали предупреждающую трель.

— Это дзисэй, предсмертное стихотворение, — пояснила Аканэ — «Ни раем, ни адом меня уже не смутить, и в лунном сиянье стою, непоколебим — ни облачка на душе». Ценить прелесть жизни может лишь тот, кто готов к смерти. Воин живёт одним днём, не зная, увидит ли вечернюю зарю. Она готова к смерти.

Принцесса подняла руки.

— Ваши цепи — не путы насилия, а знак сострадания, в котором я не нуждаюсь, — сказала она. — Снимите их.

— По крайней мере, немецкий она знает. Есть шанс, что вы сможете договориться.

— Ваше веселье неуместно, Аканэ Караномори, — сказали Голоса. — Впредь воздерживайтесь от подобных заявлений.

Кандалы зазвенели, падая на пол. Принцесса подняла руку и пошевелила пальцами. На груди ближайшего к ней гинобота появилась чёрная сфера. Киборг уставился на неё и попробовал схватить. Сфера выбросила множество отростков и мгновенно затянула гинобота вовнутрь. Искорёженные детали и обломки корпуса полетели во все стороны, но тут же превратились в облако чёрного дыма, скрывшее принцессу. Спустя мгновение по полу покатила оторванная голова второго гинобота.

— Думаете, что сможете меня удержать? — спросила невидимая принцесса.

Уцелевшие гиноботы медленно приближались. Их пальцы удлинялись — жидкий металл формировал громадные когти, способные рассечь человека надвое. Они ждали, пока дым развеется окончательно.

— Отзовите своих технолизированных тварей, если не хотите потерять их.

Голоса медлили. Принцесса наклонила голову набок, громко хрустнув шейными позвонками, и подняла кулаки. Тусклые лампы замигали и погасли, погрузив камеру во тьму.

Звуки шагов стихли — гиноботы замерли на месте, получив беззвучную команду. Аварийное освещение окрасило камеру в красный цвет.

— Мне сказали, что вы хотите поговорить, — бросила принцесса через плечо.

Её глаза адаптировались к полумраку: радужки приобрели золотистый оттенок, а зрачки стали вертикальными.

— Говорите, я послушаю.

Принцесса поставила ногу на корпус уничтоженного гинобота и гордо приосанилась.

— Крутая сука, — почти восхищённо заметила Аканэ.

* * *

Принцесса осмотрелась. Её взгляд задержался на подносе с едой. Изящную лакированную мисочку с рисом — сердцем любой японской трапезы — окружали тарелки с маринованными овощами и блюдечки с приправами. На блюдах искусно разложили тонко нарезанные ломтики жареного мяса, кусочки сырой рыбы и азиатские пельмени. К обеду прилагалась небольшая бутылочка вина и серебряный вейпер с ассортиментом жидкостей. Выглядело всё это соблазнительно.

Мягко щёлкнули динамики интеркома.

— Вы можете приступить к трапезе, — обратились к ней Голоса. — Все вопросы мы обсудим после.

Принцесса быстро ответила на японском.

— Она сказала, что сокол не подбирает брошенные зёрна, — перевела для Минервы Аканэ.

Принцесса пинком опрокинула стул и уселась посреди камеры лицом к стене, скрестив длинные ноги.

— А говорят, что японцы превыше всего ценят вежливость.

— Ещё больше им нравится противоречивость, — сказала Аканэ.

Слепые глаза уставились на Минерву.

— Что скажете, советница Дюпре? Эта хитокири похожа на Клио Серас?

— Это она.

— Вы уверены?

— Да. Только...

— Что?

— Раньше у неё были чёрные волосы.

Сейчас шевелюра Клио стала снежно-белой.

— Это может быть двойник или органоклон? — спросила Аканэ.

— У органоклонов не может быть псионических способностей, Аканэ Караномори. Мы видим Стигму принцессы. Перед нами человек.

Голоса снова активировали динамики.

— Назовите своё имя, хитокири.

Принцесса гневно дёрнула плечом.

— Вы спрашиваете моё имя, но не назвали своё.

— Это несущественная информация.

Принцесса продолжала упорствовать:

— Если вы спрашиваете у кого-то имя, то прежде должны представиться сами. Таков закон вежливости.

— Это закон Доминиона. Не наш.

— Как угодно, — пожала плечами принцесса.

— Придётся играть по её правилам, — сказала Аканэ.

— У криптархов нет имён, — пояснили Голоса. — Мы отказываемся от них ради служения народу Конфедерации. Такой ответ вас устраивает?

Принцесса повернулась.

— Сато Сакура, — ответила она.

— Назовите имя, данное вам при рождении, магос домина Сато.

Ответом стала долгая гневная тирада на японском.

— Просто ругань, — сказала Аканэ. — Не буду её переводить. Хотя некоторых выражений я не знала.

— Мы требуем, чтобы вы уважали обычаи нашей страны и говорили на нашем языке.

Принцесса рассмеялась.

— От звуков вашей цыплячьей речи у меня начинает болеть голова, — снизошла до ответа Сато на лингва франка Конфедерации. — А что касается имени... уверена, вы и так его знаете. Удивите меня.

— Мы предполагаем, что вы — Клио Серас из Саппоро, дочь императора Дзимму и вторая принцесса Доминиона, также известная как Хикари.

Принцесса встала и слегка поклонилась.

— Хадзимэмаситэ, ватаси Хикари но мия Сэрасу Криво котайсини дэнка дэс, ёросику онэгай итасимас.

— Её императорское высочество кронпринцесса Японии Хикари из клана Серас приветствует вас. Кронпринцесса сообщает о своих скромных ожиданиях и надеется на доброжелательный и любезный приём, — перевела Аканэ.

— Не знала, что у неё есть второе имя, — сказала Минерва.

— Это мононим. Также используется как доминионский титул.

— Вы подтверждаете нашу догадку, принцесса Серас?

— Всё верно. Гордость не позволила мне объявить об этом во всеуслышание. Но в секретности больше нет нужды, многое изменилось за это время.

— Это действительно многое меняет, магос домина Серас.

— И что же именно?

— Всею своё время. Для начала вам стоит укрепить свои силы.

Клио покосилась на поднос.

— Я не хочу становиться должником и нести полученный от вас долг.

Аканэ приблизилась к микрофону.

— Хикари-хэйка, послушайте меня.

Японское обращение несколько сгладило враждебный настрой принцессы.

— На этот раз вы даже сподобились найти кого-то, знающего этикет цивилизованных людей, — сказала она, привычно перебросив волосы через правое плечо.

Некоторые её привычки нисколько не изменились.

— Ваш долг не увеличится ни на одну десятитысячную, — продолжала Аканэ. — Никто из нас не станет передавать вам долги.

Клио насупилась, ожидая подвоха.

— Если вы сомневаетесь, мы можем предоставить вам любые гарантии на ваш выбор, — заверили её Голоса.

— Благодарю, — ответила Клио.

Она села за стол и склонила голову в молитве.

* * *

Минерва посмотрела на Аканэ, ожидая объяснений.

— Японцу сложно становиться должником постороннего, это вызывает у него хадзи, стыд, — начала объяснять она. — Чувство долга порождает стыд, который переживается очень остро. Носить долг, полученный от недостойного человека — это одно из самых страшных оскорблений для чести, особенно для воина. Оскорблённый должен очистить своё имя, и законом это не запрещается.

Файда, ставшая основой нового общества, созданного после разрушительной войны с инопланетянами. То, что оказалось не под силу тифонам, теперь смогут сделать люди, истребив сами себя с помощью межклановой резни.

Обратно к действительности Минерву вернули Голоса:

— Среди криптархов нет, и не может быть недостойных людей.

— Объясните это людям, которые создали остров Дэдзима только ради того чтобы западные варвары не могли ступить на священную землю Японии.

Закончив с молитвой, Клио начала пробовать все блюда по очереди. Затем взяла

палочки и сделала вид, что собирается вертикально воткнуть их в рис.

Аканэ заметно напряглась.

— Лучше отвернитесь. — Голоса повернулись и уставились в стену, хотя и так не могли ничего видеть.

— Зачем? — спросила было Минерва, но тут же поняла причину.

В Доминионе жизнь регламентировалась сложным кодексом поведения, который был очень изменчив и запутан. Для иностранца он казался парадоксальным и практически непостижимым. Одной из самых сложных частей этого кодекса было умение вовремя и в меру его преступить. К тем, кто это делал, могли отнестись снисходительно, одобрительно или же осуждающе — в зависимости от статуса нарушителя.

Но происходящее за стеклом явно выходило рамки. Клио ела как дикий зверь, забыв обо всех возможных приличиях. Она даже не притронулась к бамбуковым палочкам. Внешний микрофон был выключен и звуки трапезы до них не доносились.

— Доминионских кадзоку что, хорошим манерам не учат? — брезгливо спросила Аканэ. — Есть руками разрешено только мужчинам.

Не отрываясь от еды, Клио подняла руку и показала ей средний палец, безошибочно определив местонахождение Аканэ. Караномори закатила глаза и отвернулась.

А Минерва продолжила смотреть. Она не могла заставить себя отвернуться. Как и раньше, Клио притягивала её взгляд. За время, минувшее после их последней встречи принцесса почти не изменилась. Разве что волосы, бывшие когда-то чёрными, стали почти что снежно-белыми, шрамов на точёном лице прибавилось, часть правого уха была срезана ударом меча — пожалуй, всё. Точный возраст Клио Минерва не знала, но принцесса молода и ещё долго останется такой.

Внезапно Клио подняла голову и посмотрела на советницу — многие псионики любили шокировать обычных людей подобными демонстрациями своих возможностей. Глаза принцессы вернулись в первоначальное состояние, утратив зловещий золотистый оттенок, и напоминали Минерве глаза молодой северной волчицы, которую она видела в зверинце. Дерзкий миндалевидный разрез усиливал эффект, делая взгляд ещё более притягательным. Эпикантус всё ещё присутствовал, но за прошедшие годы стал почти незаметен.

Клио была очень красивой благодаря удачному смешению азиатских и европейских генов, хотя кровь её отца едва угадывалась — последнее поколение Серасов мало походило на своих японских предков, что некоторые аристократы считали признаком вырождения. Разумеется, говорили об этом так, чтобы не слышали сами Серасы — иначе можно было лишиться языка или головы. Нынешние пятеро детей старшей ветви Серасов унаследовали славянские черты леди Валерии. Все они были красивы подобно экзотическим цветам.

Аканэ включила вокс-распознаватель и запросила досье.

— Имя — Серас, Клио Хикари.

Голографический экран ожил, демонстрируя столбцы данных.

— Хм... — задумчиво протянула Аканэ, изучая разделы. — Один из военачальников Доминиона. Также известна как Принцесса Шрамов и Ангел Маньджурии. Проводила операции в самых горячих точках планеты, куда сам господь бог не заглядывает. В настоящее время считается пропавшей без вести. Похоже, она решила скрыться от Хризантемового трона и отсидеться здесь, в Берне.

Минерва едва слушала Аканэ.

— Почему она сбежала из Доминиона? Только ради мести?

— Мы не смогли ничего выяснить, — ответили Голоса. — Допрос третьего уровня также не дал результатов.

— Какие средства применялись?

— Средняя дозировка пентотала. Откройте видеофайл номер двенадцать.

На видео Клио махала зажатой в пальцах сигарой и давилась от истерического смеха. Она что-то рассказывала на чудовищной смеси нескольких азиатских языков, то и дело утирая слёзы. Временами речь превращалась в нечленораздельное бормотание, но Клио продолжала веселиться, не замечая этого.

Аканэ промотала запись, чтобы прослушать отрывки из разных мест.

— Похоже, вы получили часовую запись неприличных анекдотов. Но не уверена — я не говорю на корейском.

Успокоившись, принцесса положила голову на стол и задремала, зажав в пальцах тлеющую сигарету. Гиноботы вынесли её из камеры.

— Физиология псиоников осложняет применение препаратов. Обмен веществ у Клио Серас был изменён. Мы не хотели спровоцировать необратимые изменения.

Клио хлопнула ладонью по столу, привлекая к себе внимание.

— Благодарю, — сказала она.

— Если принцесса съела весь рис, то обед можно считать оконченным. — Аканэ увеличила изображение на мониторе. — Хороший знак — она не оставила ни зёрнышка. А вот если бы она воткнула палочки в рис, как и собиралась...

— То что тогда?

— Это называется татэбаси — именно так рис преподносят как буддийское погребальное подношение. У японцев есть поверье, что подобное обращение с палочками означает скорую смерть.

Открыв вино, Клио не стала пить. Вместо этого она выплеснула немного на пол. Лужица тут же испарилась.

— Что она делает?

— Возносит жертву богам. Иначе они могут счесть её поведение гибрисом.

Клио откинулась на стуле, наполнила ёмкость вейпера и закурила, закинув одну ногу на стол. Если бы не шрамы и дредлоки, то в этот момент она походила бы на обычную молодую даму из высшего сословия, избалованную сибаритством дочь богатого аристократа. Но всё это было напускным, предназначенным для глаз посторонних.

— Как я понимаю, вы решили дать мне шанс, — сказала Клио. — Существуют шансы двух видов: те, что мы находим случайно, и те, которые мы создаём сами. Во времена больших осложнений нужно не упустить возможность для создания своего шанса. С моей стороны было бы глупостью отказать от этого разговора.

— Вот сука, — чуть слышно пробормотала Аканэ.

— Я готова выслушать вас, — заключила Клио, выпуская пар через ноздри.

— Как будто мы на аудиенции у неё во дворце, а не в камере, — снова подала голос Аканэ.

— Соблюдайте протокол, Аканэ Караномори, — велели Голоса. — С этого момента говорить будем только мы и советница Дюпре. Вы поняли?

— Да.

— Я так и буду смотреть в зеркало? — поинтересовалась Клио. — Ненавижу зеркала.

Голоса изменили прозрачность стекла. Минерва заметила, как непроизвольно скривилась Клио. Голоса вызывали у неё инстинктивное отвращение. Ни для кого не было секретом, что на роль своего глашатая-аватары криптархи выбирали только людей с псионическими способностями. Далеко не все они развивали свой дар. Некоторые использовали его для обнаружения и уничтожения других псиоников.

В этом крылось основное различие между Конфедерацией и Доминионом — псионики воплощали собой силу духа, одну из основ японской культуры, оказавшей значительное влияние на формирование новой социальной системы. В Доминионе они были правителями. Здесь — полезными слугами.

За десятилетия войны псиоников осталось совсем мало. Большинство жителей Земли были потомками клонированных или генетически модифицированных людей, которые утратили псионические способности. Редкий дар едва теплился только в среде чистокровных.

Псионика до сих пор оставалась малоизученным явлением. Предполагалось, что некоторые люди, инфицированные инопланетным вирусом, получили возможность манипулировать тёмной материей или морфогенными полями с помощью специфических функций нервной системы. Периодически предпринимались попытки вывести псиоников искусственным путём, но все они потерпели неудачу.

— Судя по вашему лицу, советница, я, по меньшей мере, злой дух, спустившийся с горы Оэ, — сказала принцесса.

Минерва старалась выдержать её взгляд. Начался поединок с волей противника, неизбежный при встрече постигающих воинское искусство.

— Мы — голоса Престола Масок. Можете считать что, говоря с нами, вы говорите с криптархами.

— Понятно.

— Советница Минерва Дюпре. — Минерва вздрогнула, услышав своё имя.

Серас лишь снисходительно улыбнулась и пожала плечами, словно сомневаясь в том, что такая женщина может занимать столь высокий пост. Даже далёкая от понимания устоев Конфедерации принцесса видела её неуместность.

— Вы не на своём месте, — презрительно бросила Клио.

— А это...

— Я знаю её, — прервала Голоса Клио. — Это Караномори Аканэ.

Обращение к человеку по имени до официального представления считалось невежливым и бестактным, но Клио явно не считала нужным обременять себя пустыми формальностями.

— ...отступница и террористка. Я слышала, что её называют Плачущей Убийцей.

— Единственное что я могу сделать для убитых — оплакать их, — ответила Аканэ, нарушив установленные правил.

— Рабыня для постельных утех, которую продали на арену и научили владеть мечом, — продолжала Клио. — Она убивает Немногих и собирает их черепа. Караномори никогда не рассказывала вам о своём хобби? Жаль, это очень интересно. Мы нашли её коллекцию на

окраине Токио. Впечатляющий результат.

Клио мрачно затаилась.

— И ещё кое-что. Ватанабэ Хидэки. Помнишь его, Караномори?

— Нет.

— Неудивительно, в то время за тобой оставались горы трупов. Ты убила его лет пять назад. Знаешь, кем он был?

— Нет.

— Неудивительно, — повторила Клио. — Я тоже не помню. Мелкая сошка, не заслуживающая внимания. Но он из клана Серас. Один из нас.

— Можете не продолжать. Нападение на члена клана — нападение на весь клан. Я помню законы.

Клио смерила её взглядом и внезапно расхохоталась, запрокинув голову.

— Расслабься, — сказала она, утерев слёзы. — Ватанабэ был обычным пидором. Будь он из простолюдинов, мне не было бы до этого дела. Но Ватанабэ ещё и чистокровный, который пренебрёг своим долгом перед Доминионом. Одному из нас всё равно пришлось бы убить его. Так что ты оказала Серас-си услугу, пусть и невольно — за ним стояла какая-никакая сила, пришлось бы долго разбираться с последствиями. Впрочем, это никоим образом не умаляет содеянного тобой. Так что...

Клио провела большим пальцем поперёк горла.

— Отделаешься обезглавливанием, а не повешением. На иную милость даже не рассчитывай.

— Сейчас не время для сведения старых счетов, — сказали Голоса.

— Как раз самое время. — Аканэ насмешливо поклонилась. — С нетерпением жду, Хикари-хэйка. Надеюсь, вы не убьёте меня во сне как детей леди Ксандрии.

— Рабыня, — рявкнула Клио. — Ты родилась ей и умрёшь сообразно своему происхождению, гончий пёс конфедератов.

От гнева у неё появился акцент.

— Аканэ больше не невольница, — поспешно вставила Минерва.

— Кани, — изменившимся голосом произнесла Клио, явно подражая мужскому выговору. — Так называл тебя твой папаша всякий раз, когда хотел трахнуть? Отвечай, когда к тебе обращаются!

Пальцы Аканэ дёрнулись, будто сжимая рукоять меча. Клио заметила это движение.

— Ты смеешь угрожать мне? Ты? Когда я получу свои метаклинки обратно, то для начала отрежу тебе уши — чтобы научить уважению. Язык, так и быть, оставлю. Ты ещё сгодишься для того, чтобы вылизывать свою госпожу или чем там ты сейчас занимаешься.

Клио взяла перевязанные лентой палочки. Бамбук задрожал, начал изгибаться в разные стороны и переломился пополам. Обломки упали на стол.

— Знаешь, как у Серасов принято умирять дерзких рабынь, Кани? Им разрезают нос — чтобы другие знали, что впредь думать надо головой, а не тем, что у тебя между ног. Чтобы знали, какая участь их ожидает. И у тебя будет лишняя щель на лице, обещаю.

— Заткнись! — закричала Караномори.

Клио заулыбалась.

— Давай, караномори. Покажи всему миру, что твой дух сломлен.

Голоса встали.

— Довольно, принцесса Серас. Мы собрались здесь не для того, чтобы обмениваться

взаимными упрёками и оскорблениями.

— Для меня сам факт её присутствия является оскорблением.

Заносчивость Серас была возмутительной. Истинная дочь Доминиона, она считала, будто принадлежность к иной, более суровой культуре возвышает её над другими людьми.

— Раз вы знаете, кто я, то и относиться должны в высшей мере почтительно, — заявила принцесса. — А что вы делаете вместо этого? Присылаете ко мне посольство из рабыни, технолизированной девчонки и кабинетной крысы. Я...

— Ты сраная полукровка! — внезапно заявила Аканэ.

Удар попал в цель — бледное лицо Клио пошло багровыми пятнами. Дискриминация полукровок не обходила стороной даже высокородных.

Принцесса встала, подняла стул и бросила с такой силой, что по бронированному стеклу побежали трещины.

— Убегай! — прохрипела Клио.

Знаменитая японская угроза прозвучала как приговор.

Минерва тоже встала и шагнула вперёд, опираясь на трость.

— Вы помните меня, принцесса Целес?

Узнавание ни на мгновение не промелькнуло в свирепых глазах Клио. Она даже не заметила случайного изменения своей фамилии на европейский манер, чего раньше не терпела.

— Нет, — ответила принцесса, глядя куда-то в сторону.

— Я не всегда занимала должность советницы. Прежде я воевала, как и вы. В этом мы равны. Моя сестра была в Маньчжурии и до сих пор помнит как Дом Серас пришёл на помощь Конфедерации.

Во время Маньчжурской кампании Клио получила одно из своих прозвищ. Ангелом Маньчжурии её называли за картину, нарисованную одним из офицеров. Принцесса стояла на фоне восходящего солнца, держа в одной руке младенца, а во второй — меч. За её спиной развернулись маневровые крылья экзоскелета. Такой её увидели солдаты Конфедерации, которые искали выживших.

— Молчать! — рявкнула принцесса. — Мне нет дела до благодарности твоей сестры, иноземка. И не смей называть меня Ангелом Маньчжурии, я не тэннин из легенд. А что касается Хидэо...

Никто не знал, кем были родители этого ребёнка и что с ними произошло. Некоторые считали его сыном Клио. Принцесса увезла его в Японию и сделала воспитанником Дома Серас. Больше о нём никто не слышал — Серасы ревностно оберегали свои секреты.

— Думаю, стоит кое-что пояснить.

Клио помедлила, обдумывая свои слова.

— Я назвала его своим сыном перед всей Японией. Благородной даме не пристало унижаться, опровергая грязные слухи, она выше этого. Остальное вас не касается.

— Я не хотела вас оскорбить.

— Меня интересует вот что — почему же вы здесь, а не сражаетесь за свой народ?

Минерва стиснула зубы — она знала, что Клио сразу распознает ложь. Придётся отвечать честно.

— Атипичный оптикомиелит, — наконец сказала она. — Мне пришлось подать рапорт о переводе.

О своей болезни она знала давно, но скрыла её с помощью подлога и подкупа.

— Скорее вас просто выперли, когда правда вскрылась. — Глаза Клио зловеще блеснули. — Будь я вашим командиром, советница, я бы убила вас за наглую попытку подорвать боеспособность моего подразделения. Следующими умерли бы те, по чьей вине вы стали комбатантом. Но вами командовала изнеженная мягкосердечная дура, которая не смогла выполнить свой долг. И где же вы служили?

— Мобильная пехота, Чёрный Прайд.

Упоминание одного из лучших подразделений Конфедерации Клио несколько не впечатлило.

— Прайдом по-прежнему руководит Констанция Дюпре?

Едва ли Клио могла забыть о столь значимом событии.

— Вы убили леди-капитана Дюпре на дуэли. — Говорить об этом было по-прежнему тяжело, время не излечило старую рану. — Это была бесчестная победа.

Серас пожалала плечами.

— Победа есть победа, советница. Потому конфедераты и растеряли свои земли — сначала в войне с тифонами, потом в Войне Ста. Теперь вы теряете их в пограничных стычках с Доминионом. Ваша слабость в том, что вам не ведом бусидо. Воин должен быть готов к нападению. Всегда. Дюпре не была готова и умерла.

— Дуэльный кодекс...

— Всегда, советница, — с нажимом произнесла Клио. — Когда ешь. Когда развлекаешься в постели. Когда отходишь отлить.

— Даже во время сна?

— Особенно во время сна. Если воин не готов к этому — он уже мёртв. Он стоит на пороге нижнего мира, и его сошествие всего лишь вопрос времени. Он упадёт от малейшего дуновения ветра. Жизнь — сиюминутность, не ведающая завтрашнего дня, *ars moriendi*, как говорят в Конфедерации.

Минерва хорошо помнила тот день. Когда противники оказались лицом к лицу, Серас вскинула руку — и её малый метаклинок, закреплённый, вопреки обычаю, остриём к ладони, вылетел из крепежа и попал Констанции в глаз. Клио напала вероломно, презрев дуэльное приветствие. В тот день Прайд навсегда перекрасил свои доспехи в чёрный цвет — в знак траура и позора. Нетронутой осталась лишь золотая окантовка.

— Я помню, как вы стояли и смотрели, — сказала принцесса. — И ни одна из вас не посмела напасть на меня.

— Это запрещено.

— Вы должны были преступить запрет и убить меня. А потом себя. Но ни одна не смогла отомстить и умереть, очистившись от позора. Поэтому я презираю Прайд.

— Живые воины ценнее мёртвых.

— Потерявшие лицо не имеют никакой ценности. Они всё равно уже мертвы.

— А Дом Перро? — спросила Минерва, не удержавшись.

— Люди, которые пали от моей руки, были приговорены к смерти.

— Но у вас не было санкции на месть.

— Мне не нужны ничьи разрешения для выполнения священного долга. Не вам призывать меня к ответу за совершённые деяния, советница Дюпре.

Голоса перевели разговор в другое русло:

— Вопрос, связанный с файдой против Дома Перро будет урегулирована позднее. Сейчас мы хотели бы обсудить сотрудничество с вами, принцесса Серас.

— Сенешаль Блэк сказал, что у вас есть интересующая меня информация. Что же может предложить мне ваша камарилья?

— Криптархи располагают сведениями о вашей пропавшей сестре Юкико Серас. Глаза Клио засветились, а вырванный из креплений стол ударился о стену.

— Я думала, способности псиоников ограничивают! — крикнула Минерва.

— Они ограничены, советница Дюпре. — Голоса по-прежнему говорили ровно и безэмоционально, хотя в этот момент Клио зависла над полом и медленно полетела к барьеру, отделяющему её от посольства. — Оставайтесь на месте, вы вне опасности.

— Говори, мразь. — Из рта и глаз принцессы исходил яркий голубоватый свет, который делал перекошенное лицо ещё страшнее. — Говори, или я с тебя шкуру спущу.

Но даже это не поколебало спокойствия Голосов.

— Не всё сразу, принцесса Серас. Сначала нам необходимы гарантии того, что вы не предпримите никаких опрометчивых шагов и не поднимите оружие против граждан Конфедерации.

Ботинки Клио коснулись земли. Некоторое время принцесса ходила из стороны в сторону перед защитным барьером.

— Мы ждём вашего решения, принцесса Серас.

— Клянусь, — торжественно произнесла Клио, трижды приложив правую руку у груди — там, где находилось сердце. — Или слова принцессы крови вам не достаточно?

— Нас устраивает ваш ответ. В знак наших добрых намерений мы вернём вам наручи и метаклинки.

— Что вы хотите получить в обмен на сведения о Юки?

— Криптархи попросят вас о помощи.

— Помощь, значит. Вот как. Я не буду принимать решений без предварительного обдумывания ваших условий. Для начала я желаю знать, чего вы от меня хотите. Тогда, возможно, вы получите мой окончательный ответ.

— Избавьте нас от...

Аканэ отключила интерком.

— Не давите на неё, Серас не даст прямого ответа.

— Ей нужны предложенные сведения, это очевидно. Отказа не будет.

— Вы не понимаете аймай-на, без которого немислимо общение с выходцами из Японии. Само собой, они будут давать расплывчатые ответы. Играйте с ней по её правилам, не давайте прямых ответов.

Голоса обратились к Клио:

— Вы узнаете об этом позже.

Мышцы принцессы моментально вздулись.

— Я не собираюсь соглашаться вслепую.

— Сначала мы покажем вам нечто... необычное. И после этого вы скажете, будем ли мы сотрудничать. Мы знаем, что вы смогли пройти Кидо, и ваши псионические способности выходят за рамки стандартной классификации.

Удивление Клио выдало лишь едва заметное движение бровей.

— Нет. — Принцесса отвернулась и отошла к стене. — Я найду Юки и без вашей помощи.

— Дело не только в ней. Положение серьёзное, принцесса Серас.

— Насколько? — спросила Клио скупающим голосом.

— Тифоны вернулись.

Минерва вздрогнула. Аканэ едва слышно выдохнула сквозь сжатые зубы. Клио расхохоталась.

— Мои предки прославились тем, что перебили этих тварей. Всех, до единой. Теперь черёд моего поколения обессмертить свои имена. — Она повернулась и горделиво приосанилась, заложив руки за спину. — Мы уничтожим чудовищ, оставшихся после тифонов, вернём человечеству Земли, все потерянные колонии и заставим вас, наших отсталых собратьев, занять положенное место в новом мире.

— Вашим мечтам не суждено сбыться, принцесса Серас. Угроза реальна, и мы можем это доказать. Человечество ещё не выиграло эту войну.

Не было никаких сомнений в том, что Клио не верит ни единому слову Голосов. Но, тем не менее, она сказала:

— Возможно, у вас будет шанс убедить меня. Возможно. Если планируется сотрудничество, мне нужен статус посла. Со всеми привилегиями.

— Вы получите его. Статус будет аннулирован, если вы покинете пределы Конфедерации.

— Приемлемо. Также вы отправите в Доминион своих людей в рамках дипломатического обмена. Премьер-министр должен получить официальное уведомление от Престола Масок.

— У нас есть ещё одно условие.

— Какое?

— Вы откажетесь от мести Аканэ Караномори.

Принцесса пожала плечами.

— Убью её в другой раз. Месть может подождать.

Похоже, она не шутила.

— Необходимо составить договор и обсудить условия подробнее. Но у меня нет официальной печати клана Серас чтобы заверить соглашение.

— Нас устроит обычная подпись.

Принцесса пожала плечами.

— Тогда найдите мне тушь и кисточку. Формальности уладим позднее.

Она подняла с пола бутылку.

— За наше будущее совместное начинание. — Она сделала небольшой глоток.

Голоса повернулись к Минерве.

— Советница Дюпре, выложите на стол оружие, но не прикасайтесь к нему голыми руками.

Развернула защитную ткань, Минерва невольно залюбовалась. Это было скорее произведение искусства, совершенный сплав формы и функциональности. По рукоятям, тёмным сегментированным клинкам с односторонней заточкой и пластинам наручного экзоскелета вились выгравированные вручную иероглифы. На тупье обоих мечей виднелись небольшие щербины, оставшиеся после блокирования ударов.

— Кирикоми, — сказала Клио, проследив её взгляд. — Эти мечи участвовали во множестве битв.

Сложно было представить силу ударов, способных повредить прочнейший сплав карбидов и этерния.

— Вглядываясь в меч, следует различать священный свет, дух мира и спокойствия, —

сказала Клио. — Предназначение меча — поддерживать власть, защищать народ и изгонять зло. Лишь глупцы считают его всего лишь орудием убийства. Они воспринимают меч как воплощение силы, я же считаю его воплощением духа. Хитокири носит меч как символ служения своему предназначению. Меч напоминает о долге тем, кто рождён править.

— Они без ножен, — заметила Минерва.

— Я бросила свои ножны много лет назад. Хитокири делает так, показывая, что будет сражаться до смерти и не отступит.

— Почему вы не забрали их после боя?

— Я умерла в том сражении. Ножны мне больше не нужны.

Минерва решила не уточнять.

— Красивое оружие, — сказала советница. — Оно подходит вам.

Клио проигнорировала комплимент.

— Говорят, создатели этих мечей заключили в них часть своих душ. Я склонна верить в это — перед вами одна из лучших работ японских оружейников.

— Кто их выковал?

— Муромаса и Масамунэ.

— Мы не нашли среди иероглифов имена метаклинков, — сказали Голоса.

— Это подтверждение их подлинности — великий мастер никогда не наносил имя меча на клинок. Полное имя знают только два человека — создатель метаклинка и его владелец. Больше никто. Остальным может быть известна лишь часть имени. Но полное — никогда, это считается кэгарэ.

— Могу я узнать его частичное имя? — вежливо спросила Минерва, протянув руку к длинному метаклинку.

Оружие ожило, выгравированные символы начали испускать красноватое сияние.

— Акудзики.

Минерва услышала крики, которые заглушал зловещий шёпот клинка, сулящий смерть и забвение. Акудзики стремился поглотить её, сжечь и сожрать душу, присоединив её к своему мученическому хору. Красное сияние заставило Минерву зажмуриться.

Когда же она открыла глаза...

...проявилась Стигма, метка несовершенства, пятнающая псиоников и всё, что было создано с помощью их способностей...

...на месте Голосов зияла пустота, от которой во все стороны тянулись призрачные щупальца, внутри которых циркулировали размытые образы...

...Клио превратилась в синекоржего демона, покрытого уродливыми угольно-чёрными струпами. Нагромождение чудовищных искажений частично заслоняло Стигму. Глаза дымились жестокостью. За спиной развернулись огненные крылья...

— Демон ненависти, — произнесла Аканэ.

— Ты видишь это?

Минерва поняла, что её рука тянется к рукояти Акудзики. Меч ликовал, подчиняя её волю. Он требовал кровопролития.

Пальцы наткнулись на невидимую стену.

— Караномори, — сказала Клио. — Накрой Акудзики тканью. Быстрее, иначе вы все умрёте.

Зловещее сияние померкло.

— Этим мечом может владеть воин, дух которого силён. Иначе Акудзики убьёт его. Недостойные не должны касаться его.

Отдышавшись, Минерва рискнула протянуть руку ко второму мечу. На этот раз никакой реакции не последовало.

— Дзампакто. Отец передал их мне перед своим уходом. Соединённые вместе, метаклинки образуют сэтто — меч Японии.

— Это значит... — начала Аканэ.

Клио улыбнулась, демонстрируя покровительственность и терпение.

— Было непросто, но я смогла стать дзисэцу Доминиона и хранителем меча Оротино-Арамаса.

Это означало, что Клио фактически командовала всеми войсками Доминиона. Она стала тенью Хризантемового трона, и могла перевести под своё начало любые ресурсы и войска, если того требуют интересы спланированной операции.

* * *

Получив оружие обратно, Клио принялась инспектировать его. Затем надела наручи. Фиксаторы едва слышно заурчали, подгоняя экзоскелет под руку. Принцесса сжала кулаки, проверяя функционирование суставов.

Минерва вздохнула — ей начинал надоедать этот технофетишизм, который демонстрировала Клио.

— Вы можете идти, — сказали Голоса, проявив не свойственную им чуткость.

Аканэ помогла Минерве встать. Вместе они вышли в коридор и направились к лифту.

— Только этого нам не хватало — теперь психопатка со сверхчеловеческими способностями командует всей армией Доминиона. Впору заказывать гробы, — сказала Караномори. — Ты хорошо её знала?

— Похоже, вообще не знала, — ответила Минерва.

Она шла медленно, держась рукой о стену.

— Не забывай, Хикари — псионик, видящий энергетическую основу мира. Она не обычный человек.

— Проще считать, что это была другая Клио. Мне не понять японцев. — Минерва остановилась и тяжело оперлась на трость. — Что у неё с глазами? Никогда не видела ничего подобного.

— Возможно, биоинженеры придумали какую-то новую модификацию. Хотя говорят ещё, что такие глаза бывают у ханьё, людей с генами тифонов.

Скрипнула дверь.

— Минерва.

Она не остановилась. Клио выбрала неудачное время для общения.

— Не смей показывать мне спину!

Ледяные пальцы сжались на бицепсе Минервы. Она попробовала ударить принцессу локтем в живот, что оказалось не лучшим решением. Локоть как будто на каменную стену наткнулся — Клио долго совершенствовала свою физическую форму.

— Я вспомнила, — сказала принцесса, развернув её к себе и пристально глядя в лицо. — Лейтенант Минерва Дюпре, кажется.

Ограничитель с неё сняли, и на лбу виднелись красные полосы.

— Майринген, шестое августа.

— Не трогай меня, Клио.

Принцесса и не думала подчиняться.

— Караномори, ты не оставишь нас наедине? — спросила она. — Этот разговор не для твоих ушей.

Аканэ с вызовом скрестила руки на груди.

— Хочешь узнать о размолвке старых друзей? — Голос Клио стал опасно вкрадчивым. — Тогда придётся хранить наши тайны тщательно, иначе...

— Подожди меня наверху, — велела Минерва.

— Как пожелаешь.

Клио проводила её взглядом.

— Какая послушная. Ты всегда умела завоёвывать сердца, Минерва.

— Лучше бы не умела. Многого удалось бы избежать.

— Ты изменилась.

— Как и ты, Клио. Говори что хотела.

Принцесса помедлила.

— Не знала, что ты принадлежишь к Немногим.

— Я не псионик. Результаты ESP-тестов показали нулевой потенциал.

— Нет. В тебе что-то есть, и хотя я по-прежнему не вижу твою Стигму, Акудзики никогда не ошибается. Мурамаса создал его для уничтожения Немногих и поглощения их дара. Каждая отнятая жизнь увеличивает могущество метаклинка. Голоса, которые ты слышала, принадлежат душам Немногих, которые заключены в Акудзики.

— Ты об этом хотела поговорить? Обсудить реакцию этой... штуки? — Минерва указала набалдашником трости на Акудзики. — Держи её подальше от меня.

— Твои способности очень слабые, практически неразличимые. Но Акудзики может усиливать потенциал.

Клио явно знала больше, чем говорила — паназиаты изучали псионику куда пристальнее, чем остальной мир. И, как обычно, её интересовало что-то в Минерве, некий отдельный аспект, но не она сама.

— Ты выбрала не лучшее время.

— Для чего?

Минерва неопределённо махнула рукой.

— Для всего.

— Всё ещё злишься из-за Констанции, да?

— Раньше ты спрашивала разрешение, прежде чем лезть ко мне в голову.

— Это видно и без Искусства.

— Интересно было бы посмотреть, как ты отреагируешь на смерть сестры.

— Если это произойдёт в поединке или на поле боя, то никак, — ответила принцесса. — Такая смерть почётна и не является поводом для скорби.

— Я отношусь к этому по-другому.

— Не обманывай себя. Вы обе выбрали путь смерти, это был лишь вопрос времени.

— Пошла ты, Клио...

Минерва отвернулась, чтобы принцесса не увидела её слёзы.

— Ты знаешь, что я права.

Так и было, но Минерва не хотела этого признавать.

Двери лифта открылись, и из него вышла Линда Асано, доминионский посол. Её темная кожа контрастировала с ослепительно белым платьем — мать Асано был африканкой.

— Почему мне ничего не сообщили?! — спросила она, схватив Минерву за рукав.

В последнее время дел у Асано было немного, и, как и многие доминионцы, выпавшие из жёстко иерархизированного общества, она предавалась разнузданным развлечениям. Замять последний громкий скандал оказалось непросто.

— Министерство не обязано информировать вас о подобных делах, леди Асано, — ответила Минерва, отбросив её руку тростью — у неё не осталось сил на вежливое обхождение.

Полукровка отступила, позволив ей протиснуться к лифту.

Глава VI: Минувшее

Воспоминание первое

Впервые Минерва встретилась со старшими принцессами Серас много лет назад, когда отношения с Доминионом ещё только начинали обостряться.

Прижимая излучатель к нагруднику начищенного и украшенного церемониальными лентами экзоскелета, Минерва стояла на горной дороге. Элитные войска Конфедерации выстроились вдоль всего серпантина в знак почтения к прибывшим японцам. Без этого можно было обойтись, но принцесса Юкико захотела совершить пешую прогулку, и Конфедерации пришлось учесть это. Движение транспорта было остановлено, граждан, пришедших посмотреть на послов, сдерживали полиция, мобильная пехота и силовые поля.

Минерва слышала приближение посольства, но подавила желание повернуть голову и проследить за его приближением — это стало бы непростительным нарушением дисциплины. Она увидит процессию, когда та пройдёт мимо.

Первыми показались хитокири. Они не держали строй и не были похожи на воинское подразделение. В лучах полуденного солнца их доспехи, представляющие собой смешение разных стилей, непрерывно переливались всевозможными цветами, посрамляя тускло-зелёную броню церемониальной стражи. Идущий в середине знаменосец нёс громадный штандарт с символом Дома Серас. Воинов возглавляла седая женщина в чёрном плаще; она подозрительно оглядывалась по сторонам, выискивая возможные угрозы. Среди воинов Минерва заметила принцессу.

Фигуру Юкико облекало множество слоёв шёлка; ткань изысканно переливалась всеми оттенками пурпура. Принцесса шла медленно, её движения были скованными из-за тяжёлого одеяния. Волосы убраны в высокую причёску, удерживаемую гребнями и заколками с драгоценными камнями, и украшены золотыми кольцами. Макияж делал яркую красоту принцессы ослепительной. Юкико улыбалась и царственно приветствовала конфедератов.

Рядом с принцессой шла неприметная женщина в сером брючном костюме — представитель дзайбацу, связанного с Серасами. Её сопровождал технолизированный гигант. Под пластинами тяжёлой брони двигались мощные магнитные поршни; казалось, что каждый его шаг сотрясал землю. На лице из плохо подогнанной синтетической кожи горели рубиновые линзы, заменяющие глаза.

Процессия скрылась из виду, и на дороге появилась одинокая девушка, которую Минерва поначалу приняла за обычного телохранителя. Она была одета в простое чёрное кимоно, широкие складчатые штаны и расшитый золотыми гербами жилет. Глядя на её осанку, любой догадался бы, что она приобретена на полях сражений. Воительница держалась настороженно. Минерва заметила, что широкие рукава кимоно перехвачены кожаными тесёмками, будто она опасалась нападения. На поясе висели ножны с метаклинками.

Стройная широкоплечая воительница остановилась и задумчиво воззрилась на Минерву. Из заплетённых в дредлоки чёрных волос выбивалась широкая прядь, закрывающая левую сторону лица. Лицо, красивое и очень бледное, словно светящееся, с холодными голубыми глазами и пухлыми губами, казалось одновременно манящим и неприступным. В нём в равной мере присутствовали благородство и страстность.

— Лейтенант Дюпре, — произнесла она на безупречном немецком, прочитав фамилию и звание Минервы, выведенные чёрной краской на нагруднике.

Воительница медленно обошла вокруг неё, рассматривая броню, и снова оказался перед Минервой.

— Я слышала, что Конфедерация начала производство новых экзоскелетов. Это один из них?

Минерва кивнула. В этот момент она поняла, кто стоит перед ней. Семейные черты безошибочно указывали на происхождение воительницы.

— Надеюсь, у нас будет возможность обсудить это новшество, — сказала Клио Серас, вторая принцесса Доминиона. — Это и много другое, лейтенант Дюпре.

Обычно японцы не смотрят в глаза незнакомым людям, но принцесса проигнорировала этикет. У Клио был взгляд человека, привыкшего смотреть в лицо смерти. Взгляд воина опасен — он проделывает первую брешь в обороне противника, оружие лишь довершает дело.

Порыв ветра отбросил закрывающую глаз прядь в сторону. За ней скрывался длинный вертикальный шрам, тянущийся от линии волос до челюсти, и явно полученный недавно.

— Возможно, я пожелаю посетить Майринген, — сказала принцесса.

Клио коснулась её руки. Минерва непроизвольно отстранилась — близость принцессы ощущалась даже через броню и ошеломляла.

— Но мне нужен проводник. Вы сопроводите меня?

Минерва снова кивнула — при всём желании она не смогла отказаться.

Воспоминание второе

Сёстры были похожи только внешне. Юкико каждый день укладывала волосы в сложные причёски, надевала новые наряды и множество украшений. Клио носила простые одежды воина, а её единственным украшением были парные мечи.

Яркая внешность Юкико привлекала к себе внимание, но Минерва смотрела только на Клио, которая держалась в тени сестры. В ней чувствовалась сила — в мышцах, привычных к оружию и экзоскелету, в надменном повелительном голосе. Она была символом, воином, воплощающим в себе целый народ.

Клио редко посещала приёмы и большую часть времени была предоставлена сама себе. Другие японцы по непонятной причине старались держаться от неё подальше. Единственным человеком, который всюду сопровождал принцессу, был бледный низкорослый мужчина в маскировочной броне. Принцесса называла его Кагэмару. Присутствие прочих воинов и послов она едва выносила.

Принцесса постоянно демонстрировала ей своё внимание. Минерва относилась к её деликатному интересу и небольшим, но дорогим подаркам с некоторой опаской. Она упорно избегала взгляда Клио, понимая, что безмолвное противостояние не может длиться вечно.

Воспоминание третье

Сидя за барной стойкой, Минерва низко склонила голову и задумчиво катала по исцарапанной поверхности свой бокал.

— Здесь не занято?

Голос показался знакомым.

— Нет, — ответила она.

Женщина села рядом и заказала бутылку виски. С этого ракурса Минерва видела только её сапоги с множеством застёжек на голени и брюки цвета хаки.

— Я вижу, что ваш бокал пустует.

В поле зрения появилась рука. Тыльную сторону ладони украшала азиатская сложная татуировка, на фалангах виднелись чёрные иероглифы.

Минерва подняла голову, ожидая увидеть одну из хитокири, но ошиблась. Рядом с ней сидела Клио Серас, таинственная принцесса-воительница, которая присоединилась к делегации в последний момент; как выяснилось, её имени даже не было в списке. Принцесса сменила обычное кимоно на короткую кожаную куртку с меховым воротником. Заплетённые волосы скрывал наброшенный на голову капюшон.

— Что-то не так? — спросила Клио, поигрывая бокалом.

— Принцесса...

— Обойдёмся без титулов и званий. — Клио протянула ей руку. — Я Клио из клана Серас. Или, как любят говорить здесь, Целес. Этим вечером можете забыть, что я принцесса Доминиона. Я хочу, чтобы мы были в равных условиях.

— Минерва Дюпре.

Их ладони соприкоснулись. Прикосновение жгло кожу электрическим разрядом.

— Вы псионик, — догадалась Минерва.

— Да, — ответила принцесса. Её глаза едва заметно засветились и тут же погасли. — Это проблема?

— Ни в коей мере, если только...

— Я не собираюсь использовать Искусство против вас, — продолжала Клио, сжав её ладонь чуть сильнее. — Можете верить мне, слово дочери неба нерушимо. Но если вам будет спокойнее, я могу надеть ограничитель.

— В этом нет нужды.

Принцесса осмотрелась.

— Там есть свободное место, — сказала она, указав на столик в углу. — Мне не нравится сидеть здесь, спина не прикрыта. Вы составите мне компанию?

— С удовольствием.

— Отлично!

Принцесса спрыгнула с высокого табурета, схватила бутылку и направилась к столику. Минерва взяла бокалы и последовала за ней.

— Судя по всему, у вас есть ко мне вопросы, Клио, — сказала она, усевшись напротив принцессы.

— Пожалуй, — согласилась она.

— Если вас интересуют новые экзоскелеты, то вы могли обсудить их с...

— Я посчитала, что технический специалист знает больше. Вы ведь ротный техник?

Маркировки наносились в спешке, и на экзоскелете Минервы не было знаков различия, указывающих на должность.

— Как вы узнали? Телепатия?

— Нет, это было бы бестактным и провокационным действием, и вы могли заметить попытку псионического воздействия. У меня есть множество других талантов, не связанных с Искусством, хотя иногда хватает обычной наблюдательности.

— Хочу предупредить — я не могу выдать вам секретные сведения.

— Они мне не нужны. И на самом деле я не желаю обсуждать эти вопросы. По крайней мере, сегодня.

— Тогда зачем...

— Я хочу посидеть в баре, выпить и провести время в компании с интересным мне человеком, — ответила Клио. — Пришлось пойти на небольшой обман. Надеюсь, вы простите меня за это. Или европейцы осуждают такое поведение?

— Нет, — ответила Минерва.

Ей нравилась прямолинейность и честность Клио.

— Может, моё присутствие компрометирует вас? Вы замужем, Минерва?

— Разведена.

— Надо же, — удивлённо протянула принцесса. — Тогда, возможно, у вас есть ревнивый возлюбленный, который может потребовать сатисфакции, если вдруг увидит нас вместе?

Минерва помедлил с ответом.

— Нет, ничего подобного.

— Вы замешкались с ответом, — продолжала давить Клио, загадочно улыбаясь. — Но не беспокойтесь за меня, я не боюсь возможной дуэли. Я узнала что хотела. Теперь можете задавать свои вопросы. Их у вас немало.

— Разве вы не должны быть на приёме?

— Нет. Они обязательны для Юки, это её назначение, не моё. Для меня нахождение здесь, в Европе... что-то вроде временного изгнания за совершённый проступок. Пока идёт разбирательство, отец не придумал ничего лучше как отправить меня сюда, подальше от жаждущих мести кланов. Но пусть лучше Юки посещает скучные приёмы, ей это хорошо удаётся. И потом, я не люблю носить официальное облачение. Предпочитаю более практичную одежду.

Клио пригладила и поправила пышный воротник.

— За что вас выслали из страны? — спросила Минерва.

— Несанкционированная дуэль.

— Всего-то?

— Я не получила разрешения сразиться, пошла против воли Хризантемового трона, против своего долга. И самое худшее — из-за дуэли сорвалась моя свадьба. Это очень серьёзное нарушение.

— Неужели вы ранили своего жениха?

Минерва хотела пошутить, и была удивлена, когда Клио кивнула в ответ на её слова.

— Я хотела убить его, — серьёзно заявила принцесса. — И была близка к этому. Но мне помешали.

Она стянула с плеч куртку и небрежно бросила на диван. Оставшись в одной майке, Клио потянулась.

— Вам не стоит привлекать внимание, — сказала Минерва, рассматривая татуировки на её руках.

Многие солдаты тоже смотрели на принцессу — никто не ожидал встретить в клубе одну из хитокири.

— Неужели? — саркастично поинтересовалась Клио, откинувшись на спинку дивана.

— Многие люди относятся к паназиатам... с предубеждением. Они считают вас

угрозой.

— Тем хуже для них. И потом, я здесь не одна. За мной присматривают. Мать помешана на контроле и велела своим слугам следить за каждым моим шагом.

— Я не заметила ваших телохранителей.

— Даже им хватило ума не приходить сюда всей толпой, — ответила принцесса. — Сейчас наблюдатель всего один, и он не спешит показываться на глаза. Вы уже видели его, он всё время таскается за мной со скорбным видом. Это Кагэмару, синоби на службе Дома Серас. Обычный безродный наёмник, которого лишили права даже на личное имя.

— Как можно лишить человека имени?

— Его воспоминания были стёрты, — пояснила Клио. — Кагэмару не помнит своё имя. Он вообще мало что помнит из своей прошлой жизни. Ему оставили только то, что необходимо для выполнения своего долга. Его сделали инструментом, послушным воле Серасов. Забвение стало расплатой за прошлые преступления.

Минерва слышала об этой технологии. Апторегрессивная амнезия индуцировалась посредством изменения функционирования гиппокампа, лишала человека определённых воспоминаний.

— Что он совершил?

— Попытался убить моего отца. Это была месть за уничтожение рода Кагэмару, поднявшего восстание и проигравшего. Обычно покушение на монарха карается мучительной смертью, но его пощадили — своё дело он знает хорошо. Кагэмару служит за деньги, но в отличие от прочих наёмников, его можно купить. Однако его нельзя перекупить. Да и кто сейчас заплатит больше нас?

Клио наполнила бокалы.

— Ему больше некуда идти, он живёт, пока этого желает Дом Сераси, и умрёт по первому приказу. Для Кагэмару нет прощения или искупления. Разве что призрачная надежда вернуть былую личность и хотя бы видимость свободы. Это его единственная отдушина. Как, впрочем, и у Крида.

— Кто это? Тот киборг, который сопровождает корпората?

— Да. Его имя — Мартин Крид, он глава службы безопасности дзайбацу Ямагути Сайбернетик Технолоджис. Американский наёмник, который получил от трансконтинентальной корпорации технолизованное тело в обмен на несколько десятилетий рабства. — Клио поморщилась. — Мерзкая тварь, готовая влезть в любое грязное дело ради пригоршни долларов. Из-за него и Ямагути Йоко мне пришлось отстать тогда, на дороге. Не выношу присутствия клонированных корпоратов и их прихвостней-гайдзинов.

— Ямагути — органоклон?

— Да. Правящая верхушка некоторых дзайбацу давно обзавелись энграммами, и теперь все они каждые пару десятилетий переносят свою память в другие тела.

— У вас есть биотехнологии, позволяющие сделать это?

— Уже давно. Метод грубый и несовершенный, но вполне рабочий. Достаточно заразить мозг специализированным оптогенетическим вирусом и просверлить пару дырок в черепе — для внедрения оптических каналов. На протяжении нескольких часов мозг подвергается воздействию лазеров, а техномодуль считывает активность и учится имитировать поведение системы.

Таким способом в Конфедерации считывали память, попутно убивая реципиента.

— Разве мозг может выдержать такое воздействие?

— Нет, конечно, — ответила принцесса. — Тело умирает, а полученная информация переводится в кубиты и переносится на алмазный накопитель, вживлённый клону.

— Как можно было разрешить подобное?

— Всё это закономерное следствие исторической стадии, в которой мы живём. Приходится учитывать некоторые тонкости и идти на уступки.

— Не уверена что понимаю вас, Клио.

Принцесса показала Минерве три пальца.

— История прошла три стадии. Свобода и демократия привели к разрушению общественных институтов. Тифоны появились во время хаоса и анархии. Теперь мы живём в эпоху тотального контроля. Государства и корпорации владеют всем. Потом вновь наступит эпоха всеобщей свободы. Но это будет уже после окончательной победы человечества.

— В Европе нет тоталитаризма, — возразила Минерва.

— Есть. Но другой, не такой как в Паназии. Мы не создаём киборгов из реанимированных людей, делая из них рабов и объявляя собственностью государства.

— Они вам не нужны. У Доминиона есть обычные государственные рабы, без технолизационных приращений.

Клио проигнорировала её выпад, хотя его справедливость сложно было отрицать.

— Раньше, когда планете грозило перенаселение, политика шла по пути контроля рождаемости, поощрения непродуктивных форм сексуальной активности и расширения прав гомосексуалистов. Цивилизация, созданная мужчинами, зашла в тупик и была уничтожена. Теперь женщинам предстоит создать новую.

— Но разве сейчас всё обстоит по-другому?

— Пожалуй. — В словах принцессы скользила едва уловимая насмешка. — Теперь поощряются только некоторые виды непродуктивной сексуальной активности. Других у нас по большому счёту всё равно нет. А всё остальное должно искореняться.

— Раньше законы Японии не ущемляли права мужчин-гомосексуалистов.

— Всегда так было, — резко возразила Клио.

— Но...

— Всегда, — настаивала принцесса.

— У меня есть другие сведения.

— Они ошибочны.

— Историю могли переписать. Подогнать её под действительность, формируя новые поколения. Вы никогда не задумывались об этом, Клио?

— Никому это не нужно.

Клио даже не рассматривала такую возможность, её всё устраивало. Попытки показать другую точку зрения лишь всё сильнее раздражали принцессу, и в итоге Минерва сдалась. Разговор перешёл в другое русло.

— Не только в Доминионе грезят о мировом господстве, — вещала принцесса. — Мусульманский мир тоже одержим идеями Нурси и прочих апологетов панисламизма. Хотя эти же люди считают, что увеличение числа женщин — это один из признаков судного дня. Если у вас и есть враг, одержимый имперскими амбициями, то это не Паназия. По крайней мере, не только она.

Её рассуждения прервал один из солдат, который подошёл к столу и остановился, слегка покачиваясь. Клио посмотрела на него неприязненно, но ничего не сказала.

Солдат попытался сесть рядом с ней, но наткнулся на невидимую стену и с размаху

шлёпнулся на пол.

— Последняя бутылка была лишней, — заметила Клио.

Принцесса повалила его, толкнув ногой в плечо.

— Я слышала, что при увольнении из мобильной пехоты возвращают мозги. Не забудь забрать, они тебе ещё пригодятся.

— Тупая японская сука... — пробормотал солдат.

Минерва хотела удержать принцессу, но не успела. Клио схватила солдата за ухо, крутанула с такой силой, что треснул хрящ, и ударила головой о край стола. Поставив ногу ему на промежность, Клио слегка надавила.

— Ещё раз посмеешь оскорбить мой пол и мою страну — пожалеешь.

Принцесса пнула его в бок и вернулась на место. Инцидент не остался незамеченным, и рядом с их столиком начала собираться толпа.

— Не стоило этого делать, — сказала Минерва.

— Ещё как стоило, — ответила принцесса, не обращая внимания на хмурые лица.

Из толпы вышел громадный сержант огневого взвода по фамилии Коул, специалист по тяжёлому вооружению. Коул явно не понимал, кто перед ним — простые солдаты не видели принцесс и не должны были контактировать с ними.

— Ты!

Толстый палец указал на Клио, но принцесса даже не посмотрела в его сторону.

— Не знаю, как принято в Японии, но здесь мы чтим законы гостеприимства.

— Она... — начала было Минерва, но Клио не позволила ей договорить.

— Я всего лишь японская хитокири, которая позволила себе усомниться в крутизне мобильной пехоты. — Клио спокойно допила виски и грохнула бокалом по столу. — Что ты на это скажешь, сержант?

Коул положил громадные ладони на стол.

— Имперские рейнджеры? — спросил сержант, заметив татуировку на запястье принцессы.

Клио чуть повернула руку, позволив Коулу рассмотреть татуировку. Это был скорпион, окружённый мелкими иероглифами.

— Суборбитальный десант, разведывательный батальон Курокацу, Чёрный скорпион. — Клио убрала прядь за ухо, открыв шрам, и посмотрела на сержанта. — Слышал о таком?

Несмотря на первоклассное оснащение и выучку, потери среди японских десантников были ужасающими. Служба в подобных подразделениях считалась почётной, но представители высшей военной аристократии Доминиона встречались там крайне редко.

— Слышал. Говорят, круче Скорпионов только горы. А американцы считают, что всех вас нужно уволить по восьмой статье.

— Люди вообще много болтают, не так ли?

— Вопросы чести у нас решаются не разговорами.

— Желаете пригласить даму на танец? — поинтересовалась Клио, саркастично приподняв бровь.

— Танцы проходят этажом выше, — ответил Коул. — На ринге как-то сподручнее, знаешь ли.

— Нет, как раз здесь.

— У нас в моде военные танцы, хитокири.

— Мы все воины, которые продолжают сражаться за свою планету. Ты, я, они. —

Принцесса указала на стоящих в отдалении солдат. — Это наш долг и *raison d'être*. Знаешь, обычно я с парнями вроде тебя не танцую, но для тебя сделаю исключение. Не разбивай мне сердце.

— Желание дамы — закон.

Клио взяла куртку и что-то прошептала в микрофон, спрятанный в воротнике.

— Не хочу, чтобы нам помешали, — пояснила она.

Минерва схватила её за руку.

— Вы уверены?

— Абсолютно, — беззаботно ответила Клио.

Бойцы вышли в круг и встали друг напротив друга. Клио слегка поклонилась.

— Ты не представилась, хитокири.

— Моё имя — Курэа, хитокири из клана Целес, — ответила Клио, чуть улыбнувшись.

— Виктор Коул, сержант третьего огневого взвода.

— Когда я с тобой закончу, то отправлю тебя в распоряжение взвода, обещаю. Получить надлежащую медицинскую помощь.

— Ты много болтаешь, Курэа.

Коул без предупреждения бросился вперёд, решив сбить принцессу с ног своим весом.

В следующее мгновение он растянулся на полу. Минерва не заметила, когда Клио успела сделать подсечку. Она лишь немного сдвинулась в сторону.

— Вставай, я ещё не закончила.

После непродолжительного обмена ударами Коул снова оказался на полу. Принцесса потёрла кулак, ободранный о щетину на подбородке Коула, который, как обычно, пренебрёг бритьём.

— Кто следующий? — поинтересовалась Клио.

Двое солдат из взвода Минервы оживились.

— Мозгов у Коула всегда было маловато.

— Зато сотрясение не заработает.

— Что скажешь, Алекс? Сделаем её?

— Вы двое! — крикнула Минерва. — Смирно.

— Не переживайте, лейтенант, мы не покалечим вашу подружку. Просто крепко надерём задницу.

— Сомневаюсь...

Минерва могла настоять на своём и приказать им не вмешиваться, но Клио едва заметно кивнула.

— Сразу двое? — спросила принцесса. — Отлично! Так даже интереснее.

Алекс двинулся вперёд. Клио нанесла ему боковой удар ногой. Внешняя поверхность стопы врезалась в челюсть и горло.

Перенеся вес тела на опустившуюся ногу, Клио крутанулась на пятке и свалила Эзру ударом по рёбрам.

Мастерски исполненные удары не имеют отдачи, они передают всю свою силу принимающей стороне.

— Раньше мобильная пехота была покрепче, — сказала Клио, скрестив руки на груди.

Она начала ходить из стороны в сторону, переступая через неподвижные тела и поглядывая на окружающую её толпу.

— Кто ещё желает потанцевать? Может, ты? — спросила принцесса, ткнув пальцем в

одного из солдат. — Или ты? — Палец сместился чуть в сторону.

Желающих не нашлось.

— Как хотите. — Клио бросила на барную стойку толстую пачку банкнот. — Тогда сегодня вечером выпивка за счёт Доминиона.

Предложение было встречено одобрительным рёвом. Прошлые обиды были забыты. Клио похлопала Коула по щекам и помогла встать.

— Хороший удар, — сказал сержант, потирая челюсть.

Принцесса самодовольно хмыкнула.

— Вы хорошо дерётесь, Клио, — сказала Минерва, приблизившись.

— У них не было ни единого шанса, — заявила она. — Служба в имперской гвардии требует серьёзной подготовки. Искусству боя без оружия меня обучали многие мастера, но мало кто из них мог сравниться с Фудзиёси Микой из клана Фудзибаяси. Провинция Ига издавна славится своими воинами.

Принцесса разлила по бокалам остатки виски.

— За победу человечества, — провозгласила она.

Из лифта Минерву вытащила Аканэ.

— Не стоило связываться с Серасами, — сказала Караномори, усадив её на пол. — Они все поголовно сумасшедшие.

Минерва закрыла глаза и прижалась затылком к стене.

— Зачем Голоса вообще притащили меня сюда? Зачем нужна я, если они могут решить всё сами?

Аканэ ненадолго задумалась.

— Считай это очередной проверкой, — наконец сказала она. — Криптархи отводят тебе особую роль в своих планах, и хотят удостовериться, что все фигуры подобраны правильно. Все их решения и поступки имеют двойное дно. Или же они решили использовать тебя, чтобы подобраться к Хикари. На неё сложно повлиять, но ты сможешь это сделать. По крайней мере, так считает Престол.

— А ты?

— Мне тоже отвели место на доске. Иначе не позволили бы даже издали посмотреть на эту суку. — Аканэ села рядом. — Потом, когда всё закончится, ей наконец-то позволят убить меня. Небольшой бонус за работу на благо Конфедерации. Ну пусть попробует. Если сможет снять мою голову, то так и быть, пусть забирает.

— Я не допущу этого.

Минерва помассировала виски дрожащими руками.

— Мне нужен горячий душ. Поможешь встать?

— Конечно.

Минерва шла медленно, одной рукой опираясь на трость, а другой на плечо Аканэ.

— Скажи мне — что такое Кидо?

— Путь демона, — перевела Караномори. — Это была одна из программ для развития псионических способностей. У Доминиона было множество подобных проектов, но Кидо отличался от них — участники набирались среди псиоников, уже прошедших подготовку, а не из числа детей с высоким потенциалом. Полученные результаты были противоречивы. Хотя ничего нельзя утверждать с уверенностью — достоверных сведений о Кидо почти нет. Программа была защищена высшим грифом секретности.

— Чего хотели достичь её создатели?

— Предполагалось, что они создают суперсолдат. Новое поколение псиоников, чей потенциал должен был превзойти всех ныне живущих. Но программу закрыли. Её участникам стёрли память, а исследователей ликвидировали.

— Эксперимент был опасен? Или не было ожидаемого результата?

— Не думаю, что Доминион просто так отправил бы псиоников на верную смерть, они были слишком ценным ресурсом. Они умирали уже после исключения из программы. Не сразу, спустя некоторое время. Иногда успевали пройти годы. Говорят, что их ликвидировал один из кланов синоби по приказу самого императора.

— Правительство заметало следы?

Аканэ пожала плечами.

— Не знаю. Возможно, начали появляться какие-то побочные эффекты. Известно лишь, что большая часть испытуемых была отбракована ещё на этапе отбора из-за несоответствия

каким-то критериям. Остальные выбыли в процессе — убивали именно их. Но есть те, кто сумел пройти все испытания до конца. Их имена неизвестны.

— Но о Клио криптоархи же как-то узнали?

— Неудивительно. Они владеют секретом всеведения, судя по всему.

— Зачем вообще отправлять одну из принцесс правящего дома обучаться Кидо, если эффект был околонулевой?

— Результаты были, но о них я ничего не знаю. И не забывай, что она всего лишь вторая дочь. Из пяти детей старшей ветви Серасов псиониками являются двое — Клио и её брат Кадзуо. Сама понимаешь, в такой ситуации лучше всего было пожертвовать лишней дочерью, которая всё равно ничего не наследует.

— Тогда будем исходить из того, что способности Клио превосходят способности обычных псиоников?

— Ты сама видела — нуль-волновые ограничители едва сдерживали её силу. Я не уверена, что всё обстоит именно так, но точно знаю одно — японцы считают Хикари одним из лучших воинов современности. А если её потенциал был дополнительно усилен...

— Видимо, на это и рассчитывают криптоархи. Но она не верит им. И никогда не поверит. Неужели Голоса этого не понимают?

— Понимают, само собой. Как понимают и то, что Хикари знает о тифонах намного больше, чем говорит. Она служила в десанте, который уничтожал лагерь, базы, мегаструктуры и биологические лаборатории, и видела, чем они там занимались. Они добивали обезглавленное войско и видели достаточно.

— А если она и правда считает, что тифоны уничтожены?

— Тогда доминионцы слишком горды, чтобы признать тот факт, что нет больше никакой войны. Есть только уничтожение отродий, оставшихся после тифонов. Разве это занятие, достойное гордого воина? Спираль времени совершила очередной виток и теперь люди снова начнут воевать с людьми. Как встарь.

* * *

Цитадель была оборудована общими душевыми и купальнями. О причинах такого архитектурного подхода Минерва так ничего и не выяснила.

Судя по шуму воды, в душевой кто-то был. С трудом стянув непослушными пальцами одежду, она прихватила одноразовое полотенце и заглянула туда.

У стены спиной к ней стояла Клио, которая сначала выгнулась под горячими струями, потом упёрлась широко расставленными руками в стену и опустила голову. Её наготу ненадёжно прикрывали лишь облачка пара, позволяя рассмотреть каждую мышцу тела. Светлую кожу покрывали роскошные цветные татуировки с традиционными азиатскими мотивами.

Аканэ сказала, что эти татуировки делают с помощью тэбори — специальной бамбуковой палочки. Удивительно, но доминионские тату-мастера всё ещё продолжали использовать этот примитивный инструмент, создавая шедевры. Это был долгий болезненный процесс, сопровождающийся большой кровопотерей. Так хитокири демонстрировали свою стойкость, выносливость, умение выносить боль и доводить начатое до конца. Оставить свою татуировку незаконченной означало стать изгоем.

И шрамы, разумеется. Шрамы, скрытые татуировками. Шрамы, полученные уже после

нанесения татуировок. Множество шрамов на спине — в жизни Клио хватало предательств. Левая рука была изуродована ожогами, на ней места живого не осталось — всё пространство от плеча до запястья было сожжено.

— Выстрел из плазмера, — сказала Клио, предугадав невысказанный вопрос. — Местами сожгло до костей. Да, боль была адская.

— Ты весьма... прямолинейна.

— Брат говорит, что это позволяет мне завоёвывать сердца. Так и будешь стоять там?

Клио повернулась. На её плечах выделялись чёрные драконы — знак неограниченной власти и одновременно принадлежности к Обществу чёрного дракона, знаменитой националистической организации.

— Не бойся, я не собираюсь покушаться на твоё достоинство.

Дредлоки она расплела, и мокрые волосы облепили полукружья идеальной груди. Но платье с декольте принцессе уже никогда не надеть. Хотя едва ли она любила подобные наряды.

— Что-то не так, Минерва? Не узнаёшь меня без слоя грязи? Даже если и так, те возвращать его я не собираюсь. Может, это из-за шрамов? Или из-за хоримоно? Ну, татуировок?

— Непривычно видеть хитокири без причёски и облачения, — ответила Минерва.

— Всё бывает в первый раз. И всё повторяется. Хотя меня даже мать видела без дредлоков лет двадцать назад, когда я была ещё ребёнком.

В глазах потемнело. Минерва качнулась вперёд и вынужденно упёрлась рукой в грудь Клио, чтобы не упасть.

— Ты решила соблазнить меня, что ли? — спросила Клио, саркастично приподняв бровь. — Если так, то ничего не выйдет — у меня иные предпочтения.

— Я не пытаюсь соблазнить тебя, Клио.

Принцесса довольно заулыбалась.

— С тобой даже пошутить нельзя, ты всё воспринимаешь слишком серьёзно. Идём.

Клио потащила её за собой. Голова кружилась, Минерва двигалась неуклюже.

— Подожди...

— Заткнись.

Клио запела. Слов Минерва не понимала, принцесса пела на японском. Но тьма отступила, сознание прояснилось, она снова обрела контроль над своим телом.

— Полегчало? — спросила принцесса.

Минерва вздохнула с облегчением.

— Да. Как ты это сделала?

— Это кийдзюцу — та часть искусства, которая ориентирована на владение голосом. Мастера умеют облекать свои чувства в слова и воздействовать ими на материю. Но я не владею им в должной мере. Меня учили убивать, а не исцелять. Эффект во многом зависит от того, как ты относишься к человеку, которого исцеляешь.

Дальнейшее Минерва запомнила лишь фрагментами.

Позже она пришла в себя, лёжа на широкой скамье в раздевалке. Клио принесла её сюда и завернула в напечатанную фабрикаторм простыню. Принцесса сидела рядом и поправляла волосы.

Клио изящно выгнула спину и посмотрела Минерве в глаза.

— Пришлось остаться и присмотреть за тобой.

Принцесса принялась одеваться. Подъёмы ступней у неё низкие, как у ребёнка. Наверное, Клио сложно подобрать себе подходящую обувь.

— Ты принадлежишь к знатному роду, — сказала принцесса. — А это значит, что я могу кое-что предложить тебе.

— Что именно?

— У меня есть далеко идущие планы, для реализации которых понадобятся достойные люди.

— Едва ли это возможно.

— Почему нет?

— Я неизлечимо больна. Моя жизнь скоро оборвётся.

— А что касается оптикомиелита, то это не проблема. На моей родине биотехнологии неплохо развиты и могут если не полностью исцелить тебя, то сделать жизнь более сносной. Нашим врачам нет равных во всём мире. Как и нашим мистикам-оммёдзи, практикующим лечение с помощью Искусства.

По коже побежали мурашки. Обрывочные сведения о группе Чёрное солнце, в которой собрали лучших врачей и учёных со всего Доминиона, будоражили воображение. Они достигли небывалых высот, проводя незаконные эксперименты и изобретая новейшие виды оружия. Побочным эффектом стало развитие медицины.

Минерва снова приподняла голову.

— А как к этому отнесётся твоя семья?

— Мне это безразлично. — Клио пожала плечами. — Время от времени у Дома Сера появлялись советники-иностранцы, так что это не станет прецедентом.

Принцесса натянула кожаную куртку и встала.

— Подумайте над моим предложением, советница Дюпре. — Тон Клио снова стал официальным. — Можете приходить ко мне в любое время. Я предупрежу охрану, вас пропустят. Не буду скрывать — я рассчитываю на положительный ответ.

Минерва откинулась на скамью и уставилась в потолок. Клио вышла. Она что-то сказала стоящей за дверью Аканэ, и та тут же ворвалась в раздевалку.

— Минерва! — Аканэ помогла ей сесть. — Что с тобой произошло?

Минерва поморщилась.

— Всё то же, ничего нового. Не будем заострять на этом внимание. Лучше скажи — о чём ты говорила с ней?

— Ни о чём. Клио сказала, что ты умерла.

Что ж, это было не так уж далеко от истины.

— Это в таких случаях американцы говорят FUBAR? — спросила Аканэ.

— В таких случаях они говорят SNAFU.

* * *

Уже стемнело, когда Голоса решили, что пришло время для посещения Департамента специальных исследовательских проектов. Основные лаборатории располагались в подземном комплексе, находящимся за пределами Берна. Сотрудники могли попасть в комплекс только через тщательно охраняемый вакуумный тоннель.

Минерва вызвала Аканэ и отправилась вместе с ней на платформу монорельса.

— Зачем тебе столько оружия? — спросила Минерва, рассматривая арсенал Аканэ.

— Без него мне неуютно рядом с Серас. Она слишком непредсказуема.

Клио и Голоса уже ждали их на платформе. Принцесса сидела на ящике для транспортировки радиоактивных материалов и курила. Отблески света играли на её наручах и лезвиях метаклинков. Голоса копались в небольшой сумке, не обращая внимания на Минерву и Аканэ.

— Вы решили не приводить причёску в порядок, магос домина Серас? — внезапно спросили Голоса, прервав своё занятие.

Чуть выющиеся густые волосы Клио свободно ниспадали на плечи струящимся потоком.

— Приличия подождут, — ответила принцесса. — Я полагаю, вы простите мне некоторые вольности.

— Разумеется.

Клио внимательно осмотрела всех троих.

— Все в сборе. Так чего мы ждём?

— С нами поедет отделение гвардейской когорты, — ответили Голоса.

— Опасаетесь за свою безопасность?

— Нисколько. Они должны сменить охрану лаборатории, в которой хранится образец. Нерационально тратить ресурсы, отправляя поезд дважды.

Облачённые в экзоскелеты воины гвардейской когорты появились спустя минуту. Если их сержанта и удивило присутствие Клио, то виду он не подал.

— Это и есть та самая хитокири? — спросил он.

Голоса повернулись в его сторону.

— Эта информация не относится к вашему заданию, сержант Рейнхардт. Ваши функции строго определены.

— Я видел записи. Не стоило возвращать ей оружие.

— Престол Масок придерживается иного мнения. Вы решили оспорить наше решение, сержант Рейнхардт?

— Нет.

— Значит, нам показалось.

Принцесса преградила дорогу гвардейцу, который дольше остальных задержал на ней взгляд.

— На что уставился, солдат? — спросила она.

Клио пристально смотрела в зеркальный щиток шлема, бросая вызов.

— Время отправляться, магос домина Серас, — напомнили Голоса.

Клио осталась на месте.

— Я жду ответа.

— Через две минуты насосы откачают воздух со станции. Поторопитесь если не хотите остаться в бескислородной среде.

Клио неохотно отступила.

В вагоне принцесса сразу же ушла в дальний угол, подальше от остальных. Гвардейцы расположились на приваренных к полу стальных балках, заменявших сидения — обычные кресла не были рассчитаны на габариты экзоскелетов. Загудели форвакуумные насосы.

Поездка проходила в полном молчании пока Клио внезапно не обратилась к Рейнхардту.

— Сержант!

— Я слушаю вас, хитокири.

— Если у ваших людей есть вопросы, то пусть задают их мне, а не перешёптываются по внутренней связи.

Вопросов ей никто не задал.

* * *

Массивную дверь, ведущую в лабораторию, охраняло шестеро гвардейцев: пятеро держали коридор на прицеле, а шестой готовил какое-то оборудование.

От гвардейцев их отделяло небольшое помещение со стенами из бронированного стекла, внутри которого находились стол, кресло и пара свисающих с потолка медицинских манипуляторов.

— Всем нам придётся пройти дополнительное обследование, — сказали Голоса. — Криптархи объявили красный уровень биологической угрозы. Теперь это стандартная процедура для всего персонала и особенно для тех, кто задействован в проекте «Протей».

— И что включает в себя это обследование? — спросила Клио.

— Анализ крови и ДНК. Вы будете заходить в это помещение по одному, и ждать результатов проверки. Если всё в норме, двери откроются автоматически.

— А если нет?

— Тогда вы получите порцию кураре. Система отработана и абсолютно надёжна. Мы готовы продемонстрировать это на своём примере.

Голоса зашли внутрь и расположились в кресле. Манипуляторы ожили и выдвинули несколько длинных игл.

После проверки Голоса раздали всем небольшие баночки и дыхательные маски.

— Возьмите, пригодится.

Аканэ открыла баночку и понюхала. Запахло благовониями.

— А это для чего? — спросила она.

— Скоро узнаете, Аканэ Караномори.

Голоса быстро мазнули благовониями под носом и натянули маску. Остальные последовали их примеру.

Едва они переступили порог, как жуткое зловоние накрыло их даже через фильтры.

— Объект доставили из хранилища неделю назад. — Голоса вели их к накрытому простынёй операционному столу, возле которого стояла темнокожая женщина в белом халате. — К сожалению, он некоторое время провёл на жаре и начал разлагаться, не смотря на приложенные усилия. Однако мы считаем, что для демонстрации хватит и этого.

Голоса повернулись к учёной.

— Покажите им, доктор Айва.

Доктор надела перчатки и начала осторожно стягивать простыню, стараясь не повредить лежащую под ней органику. Кое-где гниющее мясо пристало к ткани, и её приходилось осторожно отлеплять, но Айву как будто не воротило от омерзительного зрелища.

— Это существо обнаружил патруль, когда оно пыталось проникнуть в один из наших дата-центров, — сообщили Голоса, когда тело было полностью раскрыто. — Оно успело убить пятерых солдат и скрыться. Умерло позднее, от тяжелых ранений. Что интересно, сканеры сетчатки и отпечатков пальцев оно миновало без проблем. Система охраны идентифицировала его как советницу Аркадию ван дер Молен.

Борясь с отвращением, Минерва заставила себя посмотреть на мёртвое существо. Выглядело оно как худая пожилая женщина. Торс и конечности испещряли многочисленные пулевые отверстия, а череп был вскрыт. Мозг утыкали множеством длинных игл, провода от которых тянулись к компьютерам.

— Ну и что? — спросила Клио, сложив руки на груди. — Вы хотели показать мне разлагающийся труп какого-то шпиона?

— Терпение, магос домина Серас. Едва ли этого шпиона можно назвать обычным. Начинайте демонстрацию, доктор Айва.

Та кивнула и набрала несколько команд на клавиатуре. Труп задёргался, лицо обмякло — и раскрылось.

— Проклятье, — вырвалось у Аканэ.

То, что было лицом шпиона, разделилось на два десятка продолговатых лепестков, действующих независимо друг от друга. Под ними просматривались мышцы и хрящевые наросты. Лепестки захватили и оттянули в стороны выдвинувшиеся из стола механодендриты.

— Вы видели что-нибудь подобное, магос домина Серас?

— Нет, — призналась Клио.

— Доктор Айва, продемонстрируйте нашим гостям способность объекта к метаболии.

Ещё несколько команд — и лицо собралось обратно, изменившись до неузнаваемости.

Кое-где лепестки прилегали криво, оставляя зазоры, но этого было более чем достаточно.

— Как видите, при жизни существо могло в определённой мере изменять конфигурацию лица благодаря эластичным кожным покровам и гибкой хрящевой ткани, — объясняла Айва. — Мы считаем, что этот шпион был целенаправленно создан по образу советницы ван дер Молен из её генетического материала и хирургически изменён для получения максимального сходства. Но ему пришлось долго следить за советницей, готовясь к подмене и внедрению — чтобы перенять её привычки и манеру поведения. Иначе могли возникнуть подозрения.

— Клон, значит, — заключила Клио. — Они что, смогли воспроизвести даже сетчатку? Как и отпечатки пальцев?

Доктор Айва ответила:

— Мы обнаружили свежие следы хирургических вмешательств — пересадку кожных покровов на подушечках пальцев и... Я не уверена, но похоже на операцию на правом глазном яблоке. Видимо, оно было заменено.

— Вы хотите сказать, что эта тварь вырвала советнице глаз и пересадила его себе?

— Нет. Чтобы пройти идентификацию сетчатки, им пришлось создать копию глаза, которая полностью соответствовала глазу советницы ван дер Молен. Иначе сканер обнаружил бы изменения глазного дна, а этого не произошло. Это означает, что их биотехнологии намного превосходят всё то, чем владеем мы.

— И что где-то есть биоферма по выращиванию органов, — продолжила Клио.

— Именно. Имеются подробные отчёты о фермах плоти, уничтоженных во время войны и позднее. Но ничего подобного там не встречалось.

— Я видела их. И отчёты, и сами фермы. Обычно там выращивали запасные конечности для химер, ничего сложного.

— Как вы знаете, тифоны располагали биотехнологиями высочайшего уровня, — сказали Голоса. — Всё, что у них было, выращивалось из специально модифицированной органики. Техническими приспособлениями они почти не пользовались. Поначалу, пока не получили доступ к нашим разработкам в сфере кибертехнологий.

— Вы полагаете, что шпионы — дело рук тифонов? Что они затаились в своих норах и прислали этих тварей... чтобы что? Изучать нас?

— Это одна из версий, которую нам стоит рассмотреть в первую очередь. Не будем сбрасывать со счетов и тот факт, что они могут принадлежать кому-то ещё.

— Кому?

— Тем, кто сумел добраться до оставшихся после тифонов артефактов, разобраться в принципах их функционирования и использовать в своих целях. Но для начала нам нужно поймать одного из этих шпионов и доставить в Цитадель, — сказали Голоса. — Живым, чтобы можно было его допросить. Мы должны знать, откуда они взялись, какие цели преследуют и как глубоко смогли внедриться в наш социум и институты. Расскажите о других особенностях этого существа, доктор Айва.

— Оно выглядит как человек лишь внешне, внутренние органы и скелет имеют мало общего с нашей биологией. На рентгене видно, что кости делятся на сегменты. — Айва вывела на экран снимок руки. — Это делает шпиона чрезвычайно подвижным и пластичным. Также в черепе имеется небольшое отверстие искусственного происхождения — через него в мозг внедряли нейрошунт для информационной загрузки. Возможно, это была информация, необходимая для выполнения поставленного задания. В ротовой полости

обнаружили железы, вырабатывающие нейротоксины и кислоту. Мышечная структура очень плотная, это существо намного сильнее обычного человека. Есть третье лёгкое, которое примерно в половину меньше обычного; его назначение неизвестно. Возможно, это фильтр, который используется в случаях, когда воздух непригоден для дыхания. Фактически это биоробот, предназначенный для выполнения определённых функций. При необходимости его можно модифицировать для выполнения различных задач.

— Как их можно отличить от обычных людей? — спросила Клио.

— Если они идеально копируют мимику и поведение человека, которого подменяют, то, скорее всего, никак. Наши нейросети не смогли отличить шпиона от советницы ван дер Молен, её коллеги не заметили никаких изменений в поведении. Геном существа содержит гены-метамутаторы, которые динамически увеличивают скорость мутаций под воздействием факторов внешней среды.

— Чтобы получить адаптивный материал, на основе которого будут созданы новые поколения шпионов? — предположила Клио.

Айва кивнула.

— Вполне возможно. Также в крови обнаружен d-изомер цистеина. Шпиона можно раскрыть с помощью генетической экспертизы или оборудования для выявления стереоизомеризованных молекул в крови.

— Для этого вы проверяете весь персонал лаборатории?

— Да, — ответила Айва. — Нам нужно было проверить эффективность анализа и убедиться, что шпионы не пробрались в критически важные учреждения. Но массовое внедрение столь нестандартного оборудования потребует немало времени и заставит шпионов затаиться, как только один из них будет обнаружен подобным способом.

— Может начаться паника, — вставили Голоса. — Неприемлемо. Нам нужно действовать скрытно.

— Их могут обнаружить Немногие? — спросила Клио.

— Мы думали об этом, магос домина Серас. Если шпионы не являются людьми, то их ментальные паттерны должны отличаться от наших. Это в теории.

— А на практике?

— Нашим псионикам не удалось найти ни одного из них. Мы не знаем, что именно нужно искать. Или другие шпионы поспешили исчезнуть, поняв, что их раскрыли.

— И вы считаете, что я смогу поймать одного из них?

— Вы прошли Кидо, магос домина Серас. Ваши способности и чувствительности экстраординарны. Если у вас не получится найти аномалии, то придётся искать другие методы выявления и противодействия.

Голоса вышли на середину лаборатории.

— У Конфедерации и Доминиона есть множество разногласий, но сейчас мы преследуем общую цель. Если тифоны всё это время скрывались, создавая новое оружие, то уже сейчас они превосходят нас во всём. Нам нужно выяснить, что они затевают.

— И уничтожить. — Клио сжала пальцы в кулак. — Мне нужен канал связи с Доминионом.

— Что вы хотите предпринять?

— Полномочия дзисэцу позволяют мне запросить любую поддержку, если этого требуют интересы империи. Пришло время воспользоваться ими.

Внезапно труп шевельнулся и сел.

Клио отреагировала мгновенно — она вытянула пистолет из кобуры, взвела курок и выстрелила. Пуля попала точно в лоб; оборудование залила кровь и мозговое вещество. По полу разлетелись осколки затылочной кости.

— А говорили, что оно мертво, — сказала принцесса, опустив дымящийся ствол.

Под кожей шпиона началось какое-то шевеление. Труп выгнул спину дугой, снова сел и прыгнул. Он оттолкнулся ногами от стены и, хаотично перемещаясь из стороны в сторону, скрылся в глубине лаборатории.

Раздался грохот и скрежет металла. Свет в помещении погас.

— Похоже, он добрался до силового кабеля, — констатировали Голоса.

— Тьма — моё преимущество, — сказала Клио.

Её глаза стали золотистыми и едва заметно засветились, зрачки вытянулись в вертикальные щели. Она осталась единственной, кто вообще хоть что-то видел в темноте.

Аканэ вытянула из-за спины импульсную винтовку. Ствол и приклад раздвинулись, из ствольной коробки выдвинулся оптический прицел. Сбоку едва заметно загорелся голографический счётчик боеприпасов.

— Это прекрасно, Хикари, но мы-то ничего не видим, — сказала она.

— Воину не нужно видеть врага, — заявила принцесса. — Ориентируйся по слуху и обонянию.

Аканэ переключила прицел на ночное видение.

— Предпочитаю использовать все преимущества.

— Ты слепая, — сказала принцесса.

— Здесь есть хемилюминесцентные палочки, — сообщила Айва.

— Где? — спросила Клио.

— В ящиках на стенах.

— Дело за малым — осталось только найти.

— Я принесу, — сказала Клио. — Следи за шпионом, Караномори.

Она исчезла в темноте.

— Нам нужно продержаться до подхода гвардейской когорты и службы безопасности, — сказали Голоса. — Они уже получили сигнал тревоги и движутся к лаборатории.

— Лучше убраться отсюда как можно скорее, — возразила невидимая в темноте Клио. — Я нашла светильники.

Айва и Минерва начали переламывать палочки пополам и бросать их в углы лаборатории. Помещение заливал тускловатый зелёный свет, медицинское оборудование отбрасывало зловещие тени на стены.

— А механизм пиростерилизации есть? — спросила Аканэ, водя стволом из стороны в сторону.

— Он активируется снаружи, — ответила Айва.

— Осталось только добраться до двери. А потом спалим эту срань.

— Мы потеряем ценный образец ксеноорганизма, — возразили Голоса.

— Можете остаться здесь и разобраться с ним самостоятельно, — предложила Клио. —

А то нас тут четверо, несчастливое число.

Принцесса вскинула пистолет и выстрелила.

— Где он? — спросила Аканэ, целясь в ту же сторону.

— На десять.

Очередь из импульсной винтовки разбила несколько мониторов и опрокинула стол.

— Попала?

Принцесса присмотрелась.

— Нет.

— Проклятье. Он слишком быстрый.

— Предоставь это мне, — сказала Клио.

Она двинулась вперёд, слегка сторбив плечи и выставив пистолет перед собой. Аканэ держалась сзади.

Слева раздался шум. Клио отреагировала мгновенно — она оттолкнула Аканэ в сторону и пригнулась; над её головой пролетел кислотный плевок. Шпион влез на стену, стараясь уйти от ответных выстрелов. Пуля попала ему в плечо и сбросила на пол. Клио двинулась за ним, стреляя на ходу.

— Опять сбежал.

Она перезарядила пистолет, но стрелять не стала — у неё больше не осталось запасных магазинов.

Шпион выскочил из-за морозильной камеры и выбросил вперёд руку; когти ударили по винтовке Аканэ и разбили прицел. Несколько секунд они боролись, затем Аканэ оттолкнула его назад, бросила винтовку и выставила перед собой нож.

Минерва вытянула из трости потайной клинок и подкралась к шпиону сзади. Улучшив момент, она отрубила когтистую руку в локте.

Существо метнулось в сторону, спасаясь от мечей Клио.

Подбежавшая сзади Аканэ набросила ему на шею гарроту, сделанную из фортепианной струны. Металл глубоко врезался в сморщенную кожу, потекла кровь.

— Караномори!

Аканэ рывком развернула шпиона влево. Кулак Клио врезал ему в живот, заставив согнуться. За ним последовал удар коленом в лицо. Хрустнула челюсть, на пол посыпались выбитые зубы.

— Отпускай.

Тварь беспорядочно махала уцелевшей лапой, пытаясь достать врагов. Клио развернулась на месте и сломала шпиону несколько рёбер ударом ноги, и тут же прыгнула в сторону, уходя от ответного удара.

Шпион повернулся к Аканэ и занёс уцелевшую руку. Напасть он не успел — за его спиной стояла Клио. В руке она держала обоюдоострый треугольный нож; лезвие до середины вошло шпиону в шею.

Клио осторожно положила шпиона на пол и отступила на шаг. Тварь лежала неподвижно и не подавала признаков жизни.

— Это уловка? — спросила Аканэ. — Он притворяется?

— Я посмотрю, как ты будешь выглядеть с перерезанным спинным мозгом, — ответила Клио.

Нож вошёл точно между позвонками, навсегда обездвижив существо.

— До этого он тоже не слишком активным был.

— Можем проверить, — сказала Клио, подобрав импульсную винтовку.

Она прицелилась в ногу шпиона и нажала на спуск. Запахло горелым мясом, но существо даже не пошевелилось.

— Следи за ним, — сказала принцесса, бросив оружие Аканэ.

Она посмотрела на Айву:

— Вы проводили полное вскрытие?

— Нет, времени не хватило.

— У него какая-то штука вживлена в позвоночник, — сообщила Клио. — Наверное, симбионт-церебрал, взявший на себя часть функций мозга. Разберите его на части и изучите. Может быть полезно для науки.

Шпион задёргался.

— Всем отойти, — велела Аканэ.

Клио вытащила мечи и заняла оборонительную стойку.

Изо рта шпиона полезли слизи. Аканэ принялась отстреливать их.

Клио занесла ногу над последним слизнем, но передумала и взяла с ближайшего стола металлическое ведёрко.

— Этого оставим для изучения, — сказала она, перевернув ведёрко и накрыв им слизня.

Её палец указал на Аканэ.

— За непочтительное обращение к представителю императорского дома ты ответишь потом. Не надейся, что я забуду, и не рассчитывай на похороны в Торибэно.

В этот момент в помещении загорелся свет. Бронированная дверь поднялась вверх, пропуская внутрь отделение гвардейцев. Солдаты заняли позиции около входа и приготовились к стрельбе.

— Мы получили сигнал тревоги, — сообщил сержант Рейнхардт.

— Вы не очень-то спешили, — пробурчала Аканэ.

— Что здесь произошло?

— Мы подверглись атаке ксеноорганизма, который изучался в рамках проекта «Протей», — ответили Голоса.

— Насколько я помню, он считался мёртвым.

— Ключевое слово — считался, сержант Рейнхард. Мы все так считали и ошиблись.

Раздался скрежет металла — пленённый слизень попытался куда-то уползти вместе с ведром. Гвардейцы тут же взяли его на прицел.

— Этого можете не расстреливать, — усмехнулась Клио. — Он безобиден.

Глава IX: Минувшее

Воспоминание четвёртое

— Кажется, последняя бутылка была лишней, — пробормотала Минерва, прислонившись спиной к стене.

На Клио алкоголь действовал намного слабее, хотя выпила она заметно больше.

— Могла бы не пить.

— И отстать от тебя? Всё равно я в увольнении. А потом обратно в мастерскую, чинить рухлядь, которую выдают мобильной пехоте.

— Я слышала, ты устроила казино в мастерской. Это правда?

Минерва расхохоталась.

— Да, — ответила она, утирая выступившие слёзы. — Как сержант Билко в том старом фильме.

Клио не оценила шутку — она этот фильм не смотрела.

— Где ключ? — спросила она.

— Сейчас...

Минерва принялась хлопать себя по карманам. Она достала ключ-карту и протянула её Клио, но та устала ждать и справилась с замком сама.

— Как ты это сделала?

— Не спрашивай, — ответила Клио, спрятав электронную отмычку.

Она гостеприимно распахнула дверь.

— Идём.

Минерва пошатнулась и вынужденно оперлась на плечо Клио. Принцесса пошарила ладонью по стене. Щёлкнул выключатель.

— Милое у тебя жилище, — сказала Клио, осматриваясь. — Мне нравится.

Всё внутреннее убранство состояло из шкафа, кровати, стола, стула и небольшого дивана в углу. Ничего лишнего.

Клио сбросила куртку и ботинки и устроилась на диване, скрестив ноги.

— Так и будешь стоять и смотреть на меня?

— Почему бы и нет.

Принцесса насмешливо фыркнула.

— Садись, поговорим.

Разговор затянулся почти до утра.

Воспоминание пятое

Минерва проснулась на рассвете. Солнечные лучи едва пробивались через неплотно задёрнутые шторы.

Вопреки её ожиданиям, Клио не исчезла. Она лежала на диване, мирно посапывая. Принцесса утратила свою грозную красоту и выглядела беззащитной. Насторожённость и враждебность больше не омрачали её лицо.

Клио перевернулась на живот, съехавшее одеяло прикрывало её от колен до талии. Сложная многоцветная татуировка занимала всю спину, переходя на руки и заднюю часть

шеи.

Повинуясь внезапному порыву, она провела ладонью по спине принцессы, чувствуя под пальцами шелковистую кожу, рельефные мышцы и мощный позвоночник. Клио пошевелилась, но не проснулась. Минерва направилась в душ.

Воспоминание шестое

Когда Минерва вытирала волосы, из комнаты донёлся крик.

Клио металась на кровати. Минерва не понимала ни слова — речь принцессы была сбивчивой и невнятной. Из рта исходило голубоватое сияние, мелкие предметы хаотично летали по комнате.

Со стороны это походило на эпилептический припадок. Конечности Клио двигались хаотично, спина выгибалась. Минерва схватила со стола бумажник, приподняла принцессе голову и сунула его ей в рот.

Когда судороги прекратились, Клио оттолкнула её руки. Принцесса села на кровати, подтянула ноги к груди и начала качаться из стороны в сторону.

— Они остались там, во тьме, — едва слышно бормотала она, уставившись в стену. — Я всё ещё слышу их голоса. Они живы, мне нужно вернуться и спасти их. На этот раз я останусь и всё исправлю. Никто не умрёт в...

Клио замерла. Минерва проводила ладонью у неё перед глазами, пощёлкала пальцами. Никакой реакции.

— Клио? Ты меня слышишь?

— Тебя нет, — внезапно заявила принцесса, насупившись. — Это всего лишь сон. Ложное пробуждение, мать его...

— Очнись, Клио! Это не сон. Что с тобой творится?

— Мои товарищи по оружию умирают. — Принцесса встала и расправила плечи. — Ты понимаешь? Мы давали клятву... Они умирают, пока я разговариваю с галлюцинацией!

— Я не галлюцинация.

— Враньё!

Минерва отвесила Клио такую пощечину, что едва не сбила её с ног.

— Теперь убедилась?

Принцесса тряхнула головой.

— Знаешь, не на такое я рассчитывала. Или ты решила, что мне нравится грубые ласки?

К ней вернулся обычный самоуверенный вид, как будто ничего не произошло.

— И что это было? — спросила Минерва.

— Ничего. Всего лишь дурной сон.

— Не вешай мне дерьмо на уши.

— Лучше не лезь не в своё дело, Минерва.

— Ты бываешь просто невыносимой сукой. Из тебя слова лишнего не вытянешь, Клио.

— Я не готова об этом говорить.

Клио помолчала, думая о чём-то.

— Я была там, — наконец решилась она.

— Где? В Бездне?

— Да.

— Никогда не понимала, что Доминион ищет там. Даже найденные артефакты не стоят

жизней сотен солдат, которых вы теряете.

— Приказы императора не обсуждаются.

Принцесса потёрла виски.

— Мне нужно отдохнуть. Покажешь мне Майринген?

— Ты уходишь от ответа.

— Даже если и так, то что дальше?

— Я лишь хочу помочь тебе, Клио.

— Мне не нужна помощь.

— Но...

— Я справлюсь. Сама, без твоего участия.

Минерва сочувствовала ей, но никак не показала этого. Сочувствие вызывало у Клио ярость.

— Ты прошла через ад.

— Я до сих пор в нём.

Воспоминание седьмое

Минерва не придумала ничего лучше кроме как пригласить Клио в кино. Принцесса была в восторге.

— Я никогда не была в кино, — призналась она.

Минерва случайно взяла билеты на последний ряд. Вместо кресел там стояли небольшие диванчики, на которых можно было сидеть только тесно прижавшись друг к другу.

Принцесса с интересом следила за происходящим на экране и задавала много вопросов. Некоторые моменты вызывали у неё недоумевание или искренний смех. Европейская культура казалась ей сложной и непонятной.

— У вас странное понимание героизма, — сказала Клио, когда они вышли из кинотеатра. — Вы превозносите человека, который ставит свои интересы выше интересов общества. В Японии всё наоборот.

Принцесса сжала кулак.

— Только вместе люди становятся сильнее. Одиночки не выживают.

Воспоминание восьмое

Иногда Клио своим поведением походила на ребёнка. О возрасте принцессы Минерва ничего не знала, но на вид ей было лет семнадцать-восемнадцать.

В сущности, она и была ребёнком, ребёнком войны. Судьба Клио была предрешена ещё до рождения — она должна была стать оружием. У доминионских псиоников никогда не было выбора.

Минерва огляделась. За ними должны были следить, она чувствовала это. Японцы не оставили бы принцессу без надзора. Но хвост умело скрывался в толпе, не выдавая себя.

За это время Клио успела поругаться с индусом, продающим мороженое — все франки она оставила в баре, а принимать доминионские квантовые деньги торговец отказался.

— Где тут терминал-декодер? — спросила принцесса.

— Это ещё что такое?

— Я заплачу, — сказала Минерва.

Получив желаемое, Клио тут же забыла о конфликте и залезла на гранитный монумент, стоящий на краю площади. Она села, скрестив ноги, и принялась есть мороженое, глядя на голубей.

— Ваша сестра невыносима, — заявил индус.

— Она мне не сестра.

— А кто? Какая-нибудь американская туристка?

— Это принцесса Японии, — честно ответила Минерва.

— Ну да.

Похоже, индус ей не поверил.

— И причёска у неё дурацкая. Так и скажите.

К счастью, Клио этого уже не слышала. Её интересовало только мороженое и голуби. Минерва влезла на колонну и встала у неё за спиной.

— За нами следят.

— Я знаю, — равнодушно ответила Клио. — Они шли за нами всё это время.

— Могла бы предупредить.

— Зачем? Ты всё равно ничего не можешь с этим сделать.

— О чём ты думаешь, Клио? — спросила Минерва, устраиваясь рядом.

Гранит постепенно остывал, но был ещё достаточно тёплым.

— Когда-нибудь я возглавлю войска Доминиона и сделаю свою страну великой, — ответила Клио. — Я уничтожу ёкаев и верну все земли, по праву принадлежащие человечеству.

Минерва отвернулась, пряча улыбку. Грандиозные планы принцессы забавляли её. Множество людей десятилетиями мечтали об этом, но ещё никто не смог осуществить задуманное.

— Я докажу отцу, что достойна этой чести, — продолжала Клио.

— Тебе придётся постараться.

— Ты не веришь в меня, Минерва?

Она под села поближе и обняла Клио за плечи.

— Верю. Ты молода, у тебя достаточно времени в запасе.

Принцесса приманила нескольких голубей лёгким псионическим воздействием и попробовала соорудить из них пирамиду, заставляя стоять друг на друге. Птицы отчаянно били крыльями, но равновесие держали плохо, и Клио отпустила их.

— У тебя есть мечта, Минерва? — спросила она. — О чём ты гредишь?

— О покое, — ответила она после долгой паузы.

Клио молчала. В словах не было нужды.

Воспоминание девятое

Минерве давно нужен был слушатель. Внимательная Клио идеально подходила на эту роль. Принцесса умела располагать к себе. С ней можно было говорить открыто.

— Тебя что-то гнетёт, — сказала Клио. — Можешь поделиться этим со мной. У тебя солнечная душа, Минерва, не стоит омрачать её молчанием.

Незаметно для себя Минерва рассказала малознакомой иностранке всё.

Идиллия закончилась через неделю, когда Клио убила Констанцию. Этому

предшествовала ссора с Юкико.

Клио не скрывала своей ненависти к корпоратам. Во время очередного заседания она повернулась к Юкико и произнесла несколько фраз, поставивших всех присутствующих в тупик — принцесса говорила не на обычном японском языке.

— Я не понимаю диалект Цугару, — сказала Ямагути, обращаясь к Юкико. — О чём говорит ваша сестра, принцесса Серас?

— Вам лучше не знать, Ямагути-сан, — ответила Юкико.

Клио встала.

— Я сказала, что меня уже тошнит от вонючих корпоратов, которые лезут в государственные дела, — сказала она и добавила несколько фраз на русском, которые заставили Юкико поморщиться.

— Выбирай выражения, Клио.

— И не подумаю. Этот органоклон слишком высокого мнения о себе.

Лицо Ямагути Йоко оставалось непроницаемым.

— Вы забываете об одном важном моменте, Серас-доно, — медленно проговорила она — Я представляю дзайбацу, который является основным кредитором императорской семьи. Без нас император не смог бы вести свои исследования в Бездне. Поэтому вам стоит проявить уважение.

Клио моментально взбесилась.

— Повтори, — грозно сказала она, двинувшись к Йоко. — Повтори, что ты сказала, корпорат.

Сунувшийся к ней наёмник получил сокрушительный удар лбом в переносицу и рухнул на пол, обливаясь кровью.

— С дороги!

Теперь между Клио и Ямагути стоял только Крид.

— Ни шагу дальше, — пророкотал синтезированный голос, и наёмник направил на принцессу автомат.

Отточенные рефлексy сработали моментально — цевьё было разрублено, а Крид лишился нескольких пальцев.

Не успели обрубки коснуться пола, как Клио крутанулась на месте, нанеся Криду удар ногой в падении. Бронированный гигант повалился набок, проломив головой столешницу. Обычному человеку такой удар раздробил бы череп.

Клио перекатилась и встала, затем небрежно смахнула с ботинка обрывки синтокожи.

— Многие переходили дорогу клану Серас, — сказала Клио, угрожающе нависая над Ямагути. — Осторожнее, корпорат. Иначе твои запасные тела исчезнут, алмазная память утонет в заливе Сагами, а эту оболочку накормят таллием.

Юкико смотрела на это, подперев щёку рукой.

— Твой кайтэн гэри выше всяких похвал, сестра, — холодно сказала она. — Но тебе стоит почаще вспоминать о хороших манерах. Ты ставишь в неловкое положение не только меня, но и всю семью.

Клио вернула меч в ножны и ушла, не сказав ни слова.

Воспоминание десятое

Перед Минервой стояло отделение мобильной пехоты, которое возглавляла её сестра.

Хищные черты лица придавали Констанции сходство с кошкой.

— Констанция.

Воительница чуть прищурилась.

— Здравствуй, Минерва.

— Ты искала меня?

— Искала, но не тебя. Где она?

— Кто?

— Не прикидывайся. Ты поняла, о ком я спрашиваю.

— Я здесь, леди-капитан, — сказала Клио, выйдя из тени.

Принцесса приблизилась, не обращая внимания на солдат. Клио превосходила Констанцию ростом, но леди-капитан отличалась крепким телосложением.

— Я искала вас, принцесса-империал, — сказала Констанция, используя малораспространённый европейский титул. — Вы знаете, зачем.

Принцесса кивнула.

— Я никому не позволю оскорблять моих воинов. Даже вам.

— Я вижу, вы вооружены, — заметила Клио. — Мы можем решить этот вопрос здесь и сейчас.

— Существует определённый порядок. Не будем его нарушать.

Принцесса положила руку на эфес метаклинка. Солдаты тут же вскинули оружие.

— Вы настолько боитесь меня, что решили взять с собой сопровождение? — спросила Клио, насмешливо оглядев пехотинцев.

— Смелые речи, принцесса-империал. Сейчас вы одна противостоите...

— Я не одна.

Рядом с принцессой возникло едва заметное марево, которое превратилось в Кагэмару. Безмолвный убийца скрестил руки на груди, ожидая приказа.

— Хэйкэ проинформирована? — спросила Клио.

Кагэмару кивнул.

— Скоро здесь будут мои люди, леди-капитан.

— Это вам не поможет.

— Уйдите с дороги, Дюпре.

Констанция стянула перчатку. В этот момент появились хитокири, которых возглавляла Хэйкэ.

— Последний шанс, леди-капитан, — сказала принцесса. — Откажитесь от своих претензий.

Перчатка упала к её ногам.

— Клио Целес, принцесса Японии. Я требую сатисфакции. Вы можете выбрать время и оружие.

Минерва вздрогнула.

— Что ты творишь, Констанция?

— Соблюдайте субординацию, лейтенант, — холодно процедила Констанция.

Подошедшая Хэйкэ плюнула леди-капитану под ноги.

— Вам не обязательно участвовать в этом фарсе, принцесса, — заявила она. — У иностранки недостаточно прав чтобы бросить вызов представительнице императорской семьи. Разрешите мне защищать честь Дома Серас вместо вас.

— Нет, Хэйкэ-доно, — качнула головой Клио. — Я ценю вашу преданность, но это дело

касается не только меня и леди-капитана Дюпре. И даже не клана Серас. Это вызов всей Японии, который я не могу проигнорировать.

— Вы слишком драматизируете ситуацию, принцесса-империал, — сказала Констанция.

— Не больше вашего, леди-капитан. Но раз вы усмотрели в моих действиях ущерб своей драгоценной чести...

Клио наклонилась и подняла перчатку. Затем шагнула вперёд и с силой впечатала её в нагрудник Констанции.

— Завтра на рассвете, — сказала она. — У Райхенбахского водопада есть подходящая площадка.

— Прекрасно. Оружие?

— Метаклинки

— Отличный выбор.

Констанция схватила Клио за плечо и притянула поближе к себе.

— Завтра вы растеряете всю свою самоуверенность и получите возможность похвалиться новыми шрамами, — прошептала она. — Вы готовы к этому, принцесса-империал?

— Всегда готова, — спокойно ответила принцесса. — А вы готовы к смерти, леди-капитан? Не забывайте, каждое сражение может стать последним.

Слова Клио несколько не впечатлили Констанцию.

— Зря ты ввязалась во взрослые игры, девочка, — надменно ответила она. — Это не драка в баре.

Воспоминание одиннадцатое

Констанция появилась раньше назначенного времени и преклонила колени перед ротным капелланом. Она поступала так перед каждым сражением. Чуть в стороне стояла пара воинов-суфиев, которые вызвались быть секундантами. Они всегда ходили вместе, учитель и ученик. Даже здесь, вдали от пустыни и беспощадных песчаных бурь, они не снимали шлемы и герметичную броню. Свободные от дежурств пехотинцы из Чёрного прайда также облачились в экзоскелеты и организовали оцепление.

Хитокири расступились, пропуская на арену Клио. Кирасу экзоскелета крест-накрест пересекали ремни, удерживающие на плечах тяжёлый многослойный плащ, ниспадающий благородными складками. На белоснежной ткани выделялось ярко-красное солнце, обрамлённое расходящимися лучами. Наброшенный на голову капюшон наполовину скрывал лицо.

— Солнце и сталь! — провозгласила принцесса.

Она подошла к суфиям и обменялась с ними несколькими фразами на арабском.

— Время пришло, леди-капитан Дюпре, — сказала Клио, обернувшись.

Констанция встала и повернулась.

— Вы пунктуальны, принцесса-империал, — сказала она, посмотрев на часы.

— Пунктуальность — вежливость воина Японии.

Клио злобно уставилась на капеллана.

— Вон отсюда, — велела она.

Противостояние началось. Вокруг арены поднялись силовые поля. Внутри остались

только Клио с Констанцией и секунданты. Принцесса скинула капюшон и надела ограничитель как того требовали правила. Ауристаль засияла подобно короне.

— Вы не взяли шлем, принцесса-империал, — сказала Констанция.

— В этом нет нужды, — ответила Клио.

— Вам не терпится получить новый шрам? — Констанция вытаскала метаклинок и указала остриём на Клио. — В таком случае я тоже отказываюсь от шлема.

Она посмотрела на левую руку принцессы.

— Странный способ носить меч. Это новая техника боя?

— Сейчас узнаешь.

Дуэль закончилась, не успев начаться.

Воспоминание двенадцатое

Констанция медленно подняла руку и сжала торчащий из глазницы метаклинок. Она покачнулась, но устояла благодаря экзоскелету. По песок упали первые капли крови.

Констанция рухнула на колени. Клио приблизилась, упёрла ногу ей в грудь и выдернула метаклинок. Бросив меч, принцесса осторожно уложила Констанцию на песок и накрыла своим плащом

— Отключите барьер!

Констанция совершила ошибку, недооценив Клио. Она видела в ней обычную аристократку, играющую в войну, а не хорошо обученного воина, сражавшегося с аберратами и химерами на опустошённых землях Евразии. Её жестокость была отточена до совершенства. Клио знала что запреты и ограничения равносильны смерти.

— Вы не должны были убивать её! — заявила Хэйкэ, шагнув на арену. — Достаточно было обезору...

— Важна только победа. — Принцесса подняла метаклинок и встала.

Не жди нападения, убивай первым же ударом.

— Всё остальное несущественно. Делайте что должны, Хэйкэ. Я уверена, у вас есть инструкции насчёт подобных ситуаций.

— Император узнает об этом, будьте уверены.

— Не сомневаюсь. — Глаза Клио грозно сверкнули. — Сейчас при дворе больше карьеристов и прихлебал, а не воинов. Место, где армии невежд гремят в ночи. Кто-нибудь донесёт. Если поспешите, то станете первой и заработаете дополнительные очки.

— Отдайте мне оружие, принцесса Серас, — велела Хэйкэ. — Немедленно.

Клио вытаскала из подсумка отрез ткани и вытерла лезвие от крови и прилипшего к ней песка

— Нет, — ответила она, закончив.

— Повторяю своё требование. Не вынуждайте меня идти на крайние меры.

— Вам придётся сломать мне пальцы, чтобы забрать метаклинки.

— Я сделаю это, если потребуется.

— Маловероятно. Никто из вас не следует пути меча в должной мере. Вы мне не соперники.

— Я жду, принцесса Серас.

Клио выхватила метаклинок. Остриё почти упёрлось в нос Хэйкэ.

— Попробуй отобрать, — сказала она.

Хэйкэ попятилась. Повинуясь приказу, хитокири обступили принцессу, держа мечи и импульсные винтовки наготове, но никто не рискнул обезоружить её.

— Кто ещё желает умереть сегодня? — спросила Клио, вышагивая в кругу хитокири и помахивая мечами. — Молчите... Правильно, хороший солдат никогда не вызывается сам.

Воины топтались на месте и смотрели друг на друга

— Так и будете переглядываться, остолопы? — рявкнула Клио. — Хэйкэ, прикажите своим людям сопроводить меня обратно на базу. Этот вопрос я буду решать с Юкико, а не с вами.

Принцесса шла с гордым и независимым видом, будто вокруг не было двух десятков направленных на неё стволов. Проходя мимо Минервы, принцесса задержалась.

— Принимай как данность то, что не можешь контролировать, — сказала Клио, глядя в сторону, но обращаясь к ней. — Этому учат в мобильной пехоте?

Минерва не ответила.

— Завидное самообладание, лейтенант Дюпре, — продолжила Клио. — Прощаюсь с сожаленьем. Надеюсь, мы ещё встретимся в более спокойные времена.

— Отмеченная смертью, — пробурчала идущая следом Хэйкэ.

— Не испытывайте моё терпение, — сказала принцесса.

Воспоминание тринадцатое

В тот день Клио стала Принцессой Шрамов — по крайней мере, для Минервы, — и исчезла из её жизни. Предполагалось, что навсегда, хотя у самой Клио было другое мнение на этот счёт.

Минерва похоронила Констанцию в полном одиночестве, выбрав место неподалёку от Рейхенбахского водопада — самонадеянность и меч японской принцессы оборвали славную историю наследницы Дома Дюпре.

Клио под каким-то надуманным предлогом покинула Конфедерацию. Её ожидало императорское правосудие. Спустя несколько дней уехали и остальные доминионцы.

Через три года подлог вскроется и лишённая покровительства сестры Минерва будет вынуждена уволиться из мобильной пехоты. Спустя десятилетие она и Клио встретятся вновь, и Минерва увидит последствия пути, на который ступила принцесса, поддавшись своему мятежному духу.

Рассвет в Берне представлял собой унылое зрелище: едва заметные солнечные лучи лишь частично разгоняли мрак. Временами смог был таким густым, что день отличался от ночи только едва уловимыми оттенками.

Минерва проснулась задолго до рассвета. Она по-прежнему хранила верность привычкам, полученным за время службы в мобильной пехоте. Как обычно, первым делом она преклонила колени перед небольшим алтарём.

От молитвы её отвлек писк коммуникатора. Разумеется, ей звонила Аканэ. Хоть она и получила стандартный набор модификаций, Аканэ всё ещё не привыкла к ним и продолжала использовать устаревшие коммуникаторы.

Нашарив устройство в темноте, Минерва поднесла его к уху.

— ...*шишь* меня?

— Говори, Аканэ.

— *Через несколько часов прибывает посольство Доминиона.*

— А говорили, завтра.

— *Нашим союзникам не чужды старые уловки.*

— Да поможет нам Бог...

— *Нужно подготовиться — будет официальный приём. Возможно, тебе придётся присутствовать.*

— Так сказали Голоса?

— *Они выразились туманно. Но тебе стоит быть готовой ко всему.*

* * *

Минерва, Аканэ и Голоса расположились на балконе, с которого просматривалась посадочная площадка, на которую только что сели два конвертоплана без опознавательных знаков. Облачение советницы не могло защитить от порывов ледяного ветра, и Минерва дрожала от холода.

— Они с собой что, целый обоз притащили? — спросила Аканэ, рассматривая гору извлекаемого из конвертопланов багажа. — Эту делегацию вообще досматривали?

— Нет, — ответили Голоса. — Посольская неприкосновенность.

— Хикари запрашивала военную поддержку, а вместо этого прислали толпу дипломатов.

— Всё согласовано. Мы не хотим обострять отношения с Доминионом. Регент Серас будет особенно нетерпима к любым, даже малейшим оскорблениям, с которыми может столкнуться её посольство. Пришлось пойти на компромисс.

— Значит, они могли протащить сюда запрещённое оборудование. И вообще что угодно.

— Придётся смириться с этим. Это касается и вас, Аканэ Караномори.

— А это ещё кто? — спросила Аканэ, разглядывая спускающихся по аппарели доминионцев.

В центре шли три женщины, окружённые многочисленными телохранителями.

— Ближайшие советницы принцессы Серас, — ответили Голоса, безошибочно определив, кого Аканэ имела в виду.

— Зачем они приехали? Может, надоели Валерии своим бездельем? Или чтобы Клис было с кем поговорить в промежутках между устройением резни?

— Эти сведения находятся вне вашей компетенции, Аканэ Караномори. Воспринимайте их появление как данность.

Минерва поднесла к глазам цифровой бинокль и принялась рассматривать троицу. Каждый их жест свидетельствовал о превосходстве, каждая деталь туалета — о статусе. На них смотрел весь мир, и потому приходилось держать марку. Это были советницы Клио.

Также она заметила одного дипломата, лицо которого скрывала маска — он был необычно рослым.

— Обратите внимание на блондинку.

Впереди шла женщина в элегантном платье с изумрудным корсетом и пышной юбкой. Прямые платиновые волосы с несколькими выкрашенными в красный цвет прядками и заплетенные в косу, лежали на лбу острым мыском. Тонкие черты лица, высокие скулы, полные губы — в ней чувствовалась благородная кровь знатного европейского рода. Небольшой шрам над левым глазом придавал её строгой и суровой красоте оттенок воинственности.

— Вижу.

— Это Юлия Ягрелл, — сказала Аканэ.

Очередной порыв ветра взметнул подол, и стало видно, что под платьем на Ягрелл надеты штаны и армейские ботинки.

— ...их союз был продиктован чисто политическими соображениями — Дом Ягрелл является основным противником Дома Серас на протяжении последних двух десятилетий, — сказали Голоса. — Они старые соперники, которые решили объединиться. Относитесь к ней с должным почтением.

— Представляю, что почувствовала Ягрелл, когда узнала, что её отправят нянчить полукровку, пусть и из Серасов, — фыркнула Аканэ. — У Ягреллов гордости больше чем ума, и стоит она на первом месте.

Ягреллы. Конфедерация ещё помнила их предательство. Они были отступниками, призревшими запрет на применение биотехнологий. Когда правительство всё же решило призвать их к ответу, Ягреллы просто исчезли. Спустя некоторое время они объявились в Доминионе, где быстро заняли высокое положение — растущая империя нуждалась в биотехе, и Ягреллы смогли выторговать себе место под восходящим солнцем Японии.

Из-за развивающегося подола Минерва не сразу увидела громадную собаку, которая шла рядом с Ягрелл. Настоящее лохматое чудовище весом фунтов двести, если не больше. Левую переднюю лапу заменял механический протез, шкуру испещряли шрамы от когтей и пуль.

— Что это за зверь?

— Японская боевая собака, предками которой были тоса-ину. Выносливая, сильная, преданная, способная переносить боль. Доминионские генетики развили им интеллект, сделав достаточно сообразительными, чтобы работать со специальным оборудованием, выполнять приказы и выносить раненых с поля боя. Эти собаки такие же солдаты, как и люди.

— И откуда у Ягрелл такой пёс?

Аканэ пожала плечами.

— Солдаты часто забирают списанных собак себе.

— Думаешь, она воевала?

— Среди Ягреллов мало комбатантов, но встречаются и отщепенцы. Может, она как раз из этих.

— Не отвлекайтесь, Аканэ Караномори.

— Та испанка — Кристина Ортега, личная советница регента и её правая рука. Министр без портфеля, практически второй человек в государстве. Скорее всего, именно она является главой посольства. Говорят, они с принцессой достаточно близки. Прислали, чтобы Хикари не слишком выходила за рамки.

— Мы не нуждаемся в ваших ехидных ремарках, Аканэ Караномори.

Минерва поморщилась — манера Голосов произносить полное имя человека начинала раздражать. Но они, по крайней мере, больше не переставляли местами имя и фамилию, как это было принято у доминионцев.

Последней была эффектная китайка в платье-ципао из красного шёлка, украшенного драконами. Короткие каштановые волосы свободно развевались на ветру.

— Её не знаю, — сказала Аканэ. — Никогда её раньше не видела.

— Шэнли Цзи, — пояснили Голоса. — Мы не знаем, из какого Дома она происходит — Цзи сменила как личное, так и родовое имя. Разведка смогла установить, что она из Дунбэя, больше никаких сведений нет — все архивы были тщательно уничтожены.

— Там не так давно было восстание? — спросила Минерва.

— Да. В прошлом также были подобные инциденты — Дунбэй до сих пор считается одним из самых протестных регионов Паназии. В юности Клио Серас пережила покушение, организованное дунбэйскими террористами.

— Громкая была история, — снова влезла Аканэ, но на этот раз Голоса проигнорировали её выпад. — Видимо, Шэнли стала одним из трофеев, доставшихся Серасам после подавления очередного мятежа.

Минерва повозилась с настройками бинокля, чтобы лучше рассмотреть китайку. Шэнли была хорошо сложена, фигура стройная и мускулистая, как и у Клио.

— Она тоже хитокири? — спросила Минерва. — Похожа на воина.

— Нет, волосы не заплетены. Появление на подобной церемонии без должной причёски — позор для хитокири.

— Вы только посмотрите на войска Серасов. Вышагивают так, будто на парад вышли, — усмехнулась Аканэ. — Обмундирование с иголки, снаряжение надраено... Доктрина «богатая страна, сильная армия» в чистом виде. Что известно о сопровождении?

— Мужчина без шлема — Масахиро Нацумэ, военный глава посольства.

Нацумэ был высок, импозантен и привлекал внимание своей властностью и харизмой. Чёрные, достигающие до плеч волосы, были небрежно отброшены назад, а угловатая линия подбородка говорила о силе и мужестве.

— Он из знатной, но обедневшей семьи, — сказала Аканэ. — Стал наёмником и служит тому, кто больше заплатит.

— А кто сейчас может заплатить больше Валерии Серас?

— Верно.

— Нацумэ не было в списке Клио Серас, — сказали Голоса. — Его включили в состав по настоянию регента.

— Он подчиняется напрямую ей.

— Да. Клио Серас не имеет над ним власти.

— Видимо, Серас-старшая решила приструнить дочурку, — сказала Аканэ.

— Это зависит от полномочий Масахино Нацумэ. О них нам ничего не известно.

— А остальные?

— Шестеро воинов в экзоскелетах — хитокири на службе Дома Серас, — продолжали Голоса.

— Что за знаки у них на шлемах?

— Принадлежность к своим Домам. Мы считали, принцесса потребует прислать Белых Шрамов, но этого не произошло.

— Только этих дикарей нам не хватало. А те трое, в лёгкой броне?

— Это синоби. Они обеспечивают тайную охрану послов. Солдаты в багряных беретах — домашняя гвардия Серасов. Большая часть набирается из ветеранов морской пехоты и рейнджеров, но есть и обученные с нуля.

— Не только, — сказала Аканэ. — Двое замыкающих. Видите значки на беретах? Они из группы сил специального назначения, контртеррористы. Ещё пятеро из специальной штурмовой команды, полицейский спецназ. Остальные, похоже, армейские рейнджеры.

— Десантники?

— Да. Интересно, зачем нашей принцессе столько солдат с такой подготовкой?

— Клио тоже служила в десанте, — напомнила Минерва.

— В другом десанте. В том, воинов которого прозвали думбэйскими карателями. Теперь Харбин называют не иначе как Сикабанэ но мати, городом трупов.

Минерва положила бинокль на перила и потёрла виски.

— Ненавижу все эти политические игры. Если бы всё было просто...

— Ага, мир бы походил на уинь из детских комиксов, где все делятся на поборников справедливости или злодеев, — сказала Аканэ. — Но жизнь — это не простой сюжет, где все разделены на добро и зло.

Внизу Клио вышла на ковровую дорожку. Она заплела волосы в дредлоки и облачилась в бронекостюм. Экзоскелет сильно пострадал, его не успели полностью восстановить — Клио забрала из мастерской броню, угрожая техникам мечами. Внешние пластины были испещрены свежими сколами, подпалинами и царапинами, забрало висящего на поясе шлема разбито, повреждённые сервоприводы искрились. Встречать послов в ином наряде Клио наотрез отказалась. Её доводы были непонятны, но никто и не настаивал.

Подходящие доминионцы кланялись своей госпоже низко, как того требовал этикет. Единственным исключением стал Нацумэ, который лишь чуть склонил голову. Между ним и принцессой чувствовалось напряжение, как между старыми соперниками. Клио что-то сказала Нацумэ, и тот побледнел от гнева.

Даже с такого расстояния было видно, что со своими советницами Клио держится холодно. Юлия встретила её взгляд враждебно и с вызовом. Шэнли опустила глаза и как будто сжалась. Кристина не выдала своих чувств.

Ягрелл накинула на плечи Клио пурпурный плащ с гербом — серебристым черепом с заострёнными зубами. Тигриную шкуру принцесса оставила в покоях, предварительно срезав с неё обгоревшие фрагменты. Судя по неровным краям, шкура переносила такое уже не в первый раз.

— Это плащ, который носит глава дома Серас, — пояснили Голоса.

— Похоже, Клио только что получила официальное повышение, — пробормотала Аканэ.

— Ещё не официальное, церемония должна проходить по всем правилам. Это

представление рассчитано исключительно на нас. Демонстрация статуса.

— Как будто нам спустили бы с рук убийство принцессы.

— Принцессы — нет, — сказала Аканэ. — А вот дзисэцу, которая нарушила все возможные законы — вполне. Смерть Хикари избавила бы Доминион от множества проблем, по-другому от неё не отделаться — только сам император может сместить дзисэцу. Но его уже несколько лет никто не видел.

* * *

Клио ввалилась в комнату для брифинга, где собрались остальные участники грядущей охоты.

— Ненавижу эти приёмы, — заявила она и уселась на массивный табурет, который принесли специально для неё.

Табурет сварили из стального уголка, который ранее был противотанковым ежом — обычная мебель развалилась бы от веса увешанной оружием брони. Было видно, что сидеть на высоких табуретах принцесса не привыкла — периодически она начинала беспокойно ёрзать и поглядывать на пол.

— Вас утомляет присутствие большого числа людей? — вежливо поинтересовалась Минерва.

— Нет, советница Дюпре. — Клио вытащила из сумочки на поясе вейпер. — Меня утомляет тот факт, что на приёмах нельзя курить. Это считается проявлением невежливости. А если учесть, что все эти положенные танцы и ритуалы могут продолжаться часами... — Она затаилась.

В воздухе повисло большое облачко ароматного пара. Минерва чуть улыбнулась — кто бы мог подумать, что суровая воительница любит освежающую клубничную жидкость.

— А курение в нашем присутствии не считается невежливым? — спросила Аканэ.

— Станный вопрос для той, кто не так давно считался вещью с точки зрения нашего права. В твоём присутствии я могу не одеваться и ходить обнажённой, не то, что курить. Даже волосы можно не заплетать. Ты для меня вроде мебели. А остальным, похоже, всё равно.

— Аканэ больше не рабыня, — напомнила Минерва.

— Не имеет значения. У Доминиона долгая память.

— Только из уважения к собравшимся... — Аканэ встала и скрестила руки на груди.

Клио не позволила ей договорить:

— Только из уважения к собравшимся я не выброшу тебя в окно.

Принцесса встала, подошла к Аканэ и угрожающе нависла над ней. Из-за доспехов Клио была почти на полторы головы выше и намного массивнее.

— Но если ты ещё раз посмеешь открыть рот и начнёшь дерзить мне, то могу передумать, — мрачно посулила принцесса.

У неё снова появился акцент. Минерва слышала его уже несколько раз. Так бывало только в тех случаях, когда принцесса злилась или хотела подчеркнуть своё японское происхождение. Всё остальное время она говорила без акцента.

Рука Аканэ непроизвольно дёрнулась.

— Если ты тронешь рукоять меча, то умрёшь в то же мгновение.

Дело принимало опасный оборот.

— Дамы. — Минерва вклинилась между воительницами и положила каждой руку на плечо. — Держите себя в рамках.

Аканэ отступила. Клио вырвалась было, но всё же позволила Минерве отвести себя в сторону.

— Можешь называть меня просто Минерва, — предложила она. — Могу я звать тебя...

— Магос домина Серас, — сказала Клио, настаивая на соблюдении формальностей. — Это обращение прекрасно соответствует моему статусу. И вашему, советница.

— Минерва просто хотела быть с вами дружелюбной, — сказала Аканэ.

Клио выдохнула в её сторону струю пара.

— Конфедераты, видимо, совсем идиоты, раз позволяют своим собакам не только сидеть с ними за одним столом, но ещё и подавать голос, когда вздумается.

— Тщеславие — это ад, Хикари-хэйка.

— Не тебе говорить о тщеславии, Караномори. Ты всего лишь нингэн ранру, человеческие лохмотья. Изображаешь храбрость, но в глубине души боишься. Страх смерти делает тебя слабой

— Я не боюсь умереть.

— Твой страх — это жалкая смерть. Её ты боишься.

Принцесса злоеще усмехнулась.

— Зря ты приняла дары Конфедерации. В этой наживке полно крючков.

— Как и в дарах Серасов.

— Мы полагаем, что обращения «принцесса» будет более чем достаточно, — вмешались Голоса. — Вы не против?

Клио злобно засопела, но ничего не ответила. Вместо этого она с грохотом опрокинула табурет, ушла в угол и села на пол, скрестив ноги.

— Когда-нибудь вам придётся научиться принимать лесть и вежливую ложь такой, какая она есть, принцесса Серас. Не говоря уже о поиске компромиссов. Теперь вы политик, а не воин.

— И меня это не радует.

— Мы могли бы убить вас, принцесса Серас. Даже не смотря на последствия. Но мы предпочли компромисс. В большой политике нет места личным предпочтениям.

— Вы бы не сделали этого.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Лучше представить меня как триумфатора, а не как мученическую икону. Это в ваших же интересах.

— Вопросы о компенсации за массовое убийство, произошедшее в Доме Перро, мы отложим до лучших времён. Сейчас нас интересует другое: вы готовы принять наше предложение?

— Да, это уже решено. Мне нужна информация о Юкико. Но если вы решите обмануть меня...

— Это исключено. Если потребуется, Престол Масок предоставит вам любые гарантии.

— Замечательно.

— Раз мы пришли к согласию, то скажите нам — что вы планируете предпринять для поиска шпионов?

— Я задействую хитокири и синоби. В своих людях я полностью уверена. Мы найдём и доставим к вам шпиона. О деталях вы узнаете позже, когда я обсужу ситуацию со своими

воинами.

— Вы не должны выдавать им всю информацию, касающуюся нашей общей проблемы, принцесса Серас. По крайней мере, пока.

— Они узнаю только то, что необходимо. Не больше. И выполняют мой приказ, не задумываясь и не задавая лишних вопросов.

— А что насчёт Масахино Нацумэ?

— С ним я разберусь сама. Нацумэ не сможет нам помешать.

* * *

Юлия Ягрелл сидела перед зеркалом, поправляя причёску. Она успела принять душ и переодеться.

За дверью послышался шум и разговоры. Тихо скрипнула дверь.

— Я же велела никого сюда не пускать.

Сзади раздались шаги, приглушённые ковром.

— На меня твои приказы не распространяются, Юлия. — В зеркале появилось отражение Клио.

Юлия разозлилась — принцесса вошла в её покои, не удосужившись снять бронекостюм.

— Ад зеркал, — сказала Клио, осмотревшись.

По какой-то причине она всегда сторонилась зеркал. Если на свете существовало что-то, способное вызвать у Клио страх, то это были они. Временами её эйсоптрофобия обострялась, провоцируя то панику, то агрессию.

— Я же говорила тебе, что не потерплю в своих покоях облачений хитокири и оружия. Оставляй их за порогом.

— Перелёт бы столь долог, что ты успела забыть обо всех приличиях, Юлия?

Ягрелл сдержанно поклонилась, но тут же отвернулась.

Клио села на пол, скрестив ноги.

— Здесь ментолом пахнет, — сказала Клио, принюхавшись. — Опять курила эти мерзкие сигареты? Ты забыла, что мне не нравится их запах?

Юлия обернулась.

— И что? Ты даже не считаешь нужным прислушиваться к моим словам. Так не всё ли равно?

Клио сняла перчатки и чуть улыбнулась.

— Грядут изменения, — сказала она и встала. — И мне понадобится твоя помощь.

— Неужели? — язвительно спросила Юлия.

— Сейчас я уйду, корасан, — сказала Клио, посмотрев ей в глаза. — Но я хочу, чтобы ты была готова ко всему.

— Подожди!

Юлия схватила её за руку. Пальцы ощутили на запястье плетённый браслет. Юлия специально освоила кумихимо, традиционное искусство плетения шнуров, чтобы сделать ей подарок. Тот факт, что Клио по-прежнему носила браслет, вселял надежду.

— Что ты задумала?

— Я не могу ответить на этот вопрос. По крайней мере, пока. Но у тебя есть время. сделай подношение Такэмикадзути — меня ждёт опасное начинание.

— Я не выдержу, если опять увижу тебя в регенерационной капсуле.

Взгляд принцессы посуровел.

— Это никогда больше не повторится, — заявила она. — Никогда.

— Когда я увидела тебя... Я решила, что ты умрёшь.

— Меня так просто не убить.

* * *

Хитокири и синоби собрались в одной из комнат на верхнем этаже Цитадели. Единственным исключением стал Нацумэ — его отправили заниматься организационными вопросами.

— Добро пожаловать в Берн, — сказала Клио, положив руки на стол.

Принцесса внимательно осмотрела воинов.

— Ровно восемь человек, как Восемь Бессмертных. Удачно получилось.

— Зачем мы понадобились вам, Серас-дзисэцу? — спросила глава синоби.

— Война продолжается, Фудзиёси-сэнсэй. Даже здесь, вдали от Японии, мы продолжаем сражаться во имя нашего народа.

Клио зашагала по комнате, заложив руки за спину.

— Восемь, — повторила она. — Только один из вас не тот, за кого себя выдаёт.

Принцесса без предупреждения бросила вошедшего последним хитокири через бедро.

— Это тебе за обман, — сказала она, нависая над поверженным. — Думал, я не узнаю тебя в чужих доспехах, брат?

— Тебя не проведёшь, — ответил он.

— И не пытайся.

Клио протянула руку и помогла хитокири встать.

Он снял шлем, открыв всем присутствующим фамильные черты Серасов. Светлые дредлоки были тщательно заплетены, собраны в узел и перехвачены белой повязкой.

— Кадзуо-кун.

Клио обняла брата.

— Оставьте нас ненадолго, — велела она. — Мне нужно поговорить с наследным принцем.

Казуо задержал Фудзиёси.

— Мне понадобится оборудование, сэнсэй.

Синоби передала ему алюминиевый кейс и удалилась вслед за остальными воинами.

— Рада тебя видеть, — сказала Клио, когда они остались одни. — А теперь объясни мне, зачем понадобился этот фокус с переодеванием и куда делся Накатоми.

— Должен же кто-то присмотреть за тобой. Я справлюсь с этим лучше, чем Накатоми.

— А болван Нацумэ?

— Если бы я не знал тебя, то решил что это шутка.

— Просто ответь на вопрос.

— Пусть знаменосец Нацумэ побудет нашим представителем. Может, умрёт от скуки на светских раутах и наконец-то избавит Серас-си от своего назойливого присутствия.

— Я приказала прислать восемь человек. Зачем с вами отправили Нацумэ?

— Мать решила, что Нацумэ засиделся на месте и получает слишком большое жалованье, не принося никакой пользы.

— И поручила ему контролировать меня.

Кадзуо рассмеялся.

— Даже отец не мог повлиять на твои решения. Если Нацумэ будет мешать, то поручи ему подходящее дело.

— Какое?

— Пусть охраняет двойника, считая себя главным.

Клио хищно улыбнулась.

— Ты привёз её.

— Двойник приехал под видом одного из послов. Но я привёз не только его. У нас есть портативное оборудование для нейромодификации и изменения волновых паттернов гиппокампа. — Кадзуо открыл кейс и продемонстрировал скрытое там оборудование. — Прототип, прямиком из исследовательского центра, последнее слово миниатюризации. Здесь помещается вся лаборатория психотроники.

— Ты умеешь им пользоваться?

— Я участвовал в проектировании и испытаниях. Ты долго странствовала, сестра. За это время многое изменилось.

— Я горжусь тобой, Кадзуо.

— Не только ты.

— Сколько времени займёт загрузка памяти?

— Пару минут.

— Тогда сделаем это сейчас. — Клио села на пол и надела на голову шлем с выступающими шайбами суперпроводников, который подал ей Кадзуо. — За исключением этой встречи. Пусть двойник живёт моей жизнью, если потребуется. Приманка нам пригодится. Шрамы совпадают?

— Небольшие отличия есть, но этого никто не заметит. Лицевая часть полностью идентична твоей, этого хватит.

— Уверен?

— Скарификация проходила под моим руководством.

— Кто ещё знает про двойника?

— Кристина. Она оценивала результат.

Нейромодификатор чуть слышно загудел.

— Думаешь, будет покушение? — спросил Кадзуо, подключая Клио к устройству.

— Я надеюсь на это. Мы сможем использовать его как *casus belli*. А пока мать будет давить конфедератов, я найду Юки. Но сначала вытрясем из наших новых друзей все необходимые сведения.

— Думаешь, они знают о Юки?

— Они всеми силами стараются убедить меня в этом.

— Может, между исчезновением Юки и уходом отца есть какая-то связь?

— Возможно... Но я пока не готова ответить на этот вопрос.

Появление Кадзуо говорило о многом. Или ни о чём. Возможно, мать решила убрать её руками брата за то, что Клио выполнила свой долг и показала всему миру позор императорского дома, который навлекла на них Сандра. Результатом безрассудного поступка стала гора трупов, плен, политические осложнения и странная сделка с конфедератами. Валерия Серас убивала и за меньшее.

— Мы найдём их, Кадзуо, — пообещала Клио. — Обязательно найдём.

За ним придётся присматривать. Она не хотела рисковать без нужды.

Посольству выделили целый этаж Цитадели. Минерва подозревала, что доминионцы внесли изменения в охранные системы, и отправила Аканэ выяснить, так ли это.

— Ты была права, — сказала Караномори, вернувшись из похода по лабиринту технических туннелей и шахт. Над её плечом висел небольшой инженерный дрон. — Они сразу же взломали часть систем и перевели контроль на свой терминал. Этаж может быть полностью изолирован в любой момент. Кое-где установлены датчики слежения, ловушки и сигнализация.

— А шахты лифтов?

— Внешние двери заблокированы изнутри, подача энергии отключена. Единственный способ попасть туда — центральный лифт. Но там они тоже покопались. Туда даже дрон не пролезет, всё в лазерных сетках.

В подтверждении её слов дрон едва слышно чирикнул.

— Надо сообщить об этом Голосам.

— Ты думаешь, что они не знают? Знают, но предпочитают закрывать глаза и позволяют доминионцам тешить свою паранойю. Или просто следят за Хикари — чтобы она внезапно не исчезла куда-нибудь.

* * *

Юлия не знала, вернётся ли Клио к ужину, но всё равно распорядилась приготовить её любимый сукияки — блюдо типа фондю, которое употребляют в процессе варки. Она тщательно проинструктировала поваров и приказала использовать вместо говядины свинину, как это было принято на Хоккайдо.

Ей пришлось лично следить за процессом подготовки к трапезе — Клио была до смешного привередлива во всём, что касалось еды. И это при том, что всех хитокири, без учёта происхождения, учили есть такое, от чего стошнило бы даже свинью. Принцесса сочетала в себе множество противоречий.

Юлия нещадно третировала поваров и считала, что справилась бы лучше. Но здесь ей нельзя было заниматься кулинарией. Это Конфедерация. Подобные жесты внимания были выше понимания убогих варваров. Юлии приходилось играть отведённую ей роль украшения, и она с этим прекрасно справлялась.

Но всё будет так, как ей нужно. Даже если для этого придётся сравнять Цитадель с землёй.

* * *

Напечатанный на принтере большой котёл набэ поставили в середине стола. Кристина и Шэнли тоже пришли, хотя Юлия предпочла бы остаться с Клио наедине. Но не пригласить их было невозможно — это было непростительным нарушением этикета, которое не осталось бы незамеченным.

— А Хикари придёт? — Шэнли указала на пустующее место во главе стола.

Она, естественно, догадалась, ради чего был затеян этот ужин.

— Не знаю, — призналась Юлия. — О ней ничего нельзя сказать с уверенностью.

— Возьми. — Кристина передала ей коммуникатор.

Лаконичное сообщение от Клио гласило: *Начинайте без меня.*

— Почему она написала тебе, Крис?

Ортега пожала плечами.

— На то есть множество причин.

Раньше Юлия дружила с Кристиной, но это время давно прошло. Теперь они стали скорее сотрудниками-соперниками.

— И что это за причины?

Как обычно, Кристина ответила уклончиво:

— Что ты вообще знаешь о Клио, Юлия? — Она добавила в котёл грибы шиитакэ. И сама же ответила на заданный вопрос: — Ничего. Она когда-нибудь посвящала тебя в свои тайны?

Юлия почувствовала, что у неё краснеют щёки и уши. О принцессе она и впрямь знала немного. Да и не стремилась узнать — Клио не любила делиться своими секретами. Однако с Ортегой она, судя по всему, бывала откровенной.

— Ты молчишь, Юлия, — заметила Кристина. — И правильно делаешь, это мудро. А знаешь, почему Клио стала такой? Почему она изменилась? Почему больше нет той принцессы, к которой ты поступила на службу шесть лет назад? Почему её место заняла женщина, чужая и чуждая тебе?

Юлия молчала.

— Шрамы. Из-за них рядом с тобой теперь женщина, которую ты не знаешь.

— Шрамы?

— Это они сделали Клио такой. Они изменили её. Шрамы порождают жестокость. И требуют всё новых жертв. Это не просто метки старых ран, остающихся на коже. Шрамы изменяют и душу. Они намного глубже, чем кажется.

Юлия считала их полнейшей чушью, но сама Кристина, похоже, искренне верила в это. Она так давно жила с Серасами, что прониклась всеми суевериями, которые бытовали в этом роде.

— Знаешь, откуда у Клио шрамы, похожие на следы от когтей? — продолжала Кристина.

— Она получила их в сражениях с отродьями, — тут же ответила Юлия.

— Так сказала тебе сама Клио, не так ли? Она пощадила тебя, не стала раскрывать правду.

— А тебе она всё рассказала? Да, Крис?

— У Клио нет от меня секретов. Она знает, что я сильнее тебя, Юлия. Если хочешь, я кое-что расскажу и тебе. Ты готова узнать правду?

Юлия хотела отказаться, и пусть Ортега катится в преисподнюю вместе со своими откровениями. Но вместо этого она кивнула, глядя в безжалостные глаза соперницы.

— Их оставила Бездна.

В комнате стало темнее, температура упала на несколько градусов. Сколько Юлия себя помнила, так происходило всегда, когда упоминался разлом, находящийся в самом центре Евразии, этот источник ценных артефактов и порчи.

— Бездна, — повторила Кристина чуть более зловеще. — Она забрала часть души Клио и не успокоится, пока не получит её полностью. Говорят, что те, кто пролил свою кровь в

Бездне, отныне принадлежат ей. Бездна коварна, она взывает свою дань постепенно, небольшими частями. Когда-нибудь Клио вернется туда, чтобы умереть.

— Замолчи, Крис.

— Я знала, что ты не сможешь принять очевидное. Ты всегда была недалёкой.

— Заткнись, сука!

— А не то что? Что ты мне сделаешь, Юлия?

— Хочешь знать, что я сделаю? — Юлия встала и шагнула к Ортеге. — Хорошо, я покажу.

Она схватила Кристину за лацкан, вздёрнула на ноги и ударила в челюсть, повалив на пол. Все члены Дома Серас проходили боевую подготовку, это было обязательным условием. Все, начиная от едва начавших ходить детей до глубоких старцев, были обучены приёмам рукопашного боя и умению обращаться с различным оружием.

Все, за исключением Ортеги. На этот раз привилегия сыграла с ней злую шутку.

— Давай, ударь меня ещё раз! — Кристина рассмеялась. — Не сдерживай себя.

Взор Юлии затмила багровая пелена. Она знала, что если ударит ещё раз, то с большой долей вероятности убьёт Ортегу. О последствиях этого она даже не задумывалась. Юлия встала над Кристиной, приподняла её, взяв за волосы, и ударила снова.

Когда Юлия пришла в себя, то поняла, что Шэнли крепко держит её руку.

— Хватит. Остынь, Юлия.

Ортега встала и потёрла лицо.

— Я буду носить эти синяки как знаки чести, — объявила она.

— Носи, — буркнула Юлия, бросив к её ногам вырванную прядь иссиня-чёрных волос. — А если захочешь, то подарю тебе ещё парочку.

— Как думаешь, что на это скажет Клио? — спросила Ортега, хитро улыбаясь разбитыми губами.

— Срать я хотела на Клио. И на тебя, выскочка.

Ужин продолжился в абсолютной тишине, но уже без Кристины.

Там, где раньше было хотя бы подобие единства, возникла трещина. Провал расширялась с каждой секундой. Видение было столь правдоподобным, что казалась абстракцией. Все они отдалялись друг от друга, разделённые противоречивыми устремлениями. Страх, привязанности, грусть, симпатии, любовь — всё это было не более чем игрой, рамки и правила которой были заложены столетия назад.

Юлия палочками гоняла по тарелке кусок свинины и проклинала себя за то, что вообще сказала Кристине и Шэнли об этом ужине. Особенно Шэнли. Её безразличное молчание было намного хуже холодного презрения Ортеги.

Шэнли осталась, но лишь для того, чтобы как следует поесть. Нездоровая атмосфера, оставшаяся после слов Ортеги, никак на неё не повлияла.

— Не переживай, Юлия, — сказала она. — Кристину никогда не воспринимала тебя всерьёз. Можешь избить её ещё раз, но её мнение о тебе не изменится.

— Эй!

Юлия вздрогнула, поняв, что Шэнли щёлкает пальцами у неё перед носом. И делает это уже некоторое время.

— Проснись, Юлия.

— Я задумалась. Скажи, Шэнли...

— Да?

— Ты знала об этой истории? Ну, про Бездну.

— Конечно, Клио сама мне рассказала. Похоже, про неё вообще все знают, только предпочитают молчать — трепать языком при регенте себе дороже. — Шэнли задумчиво поводи́ла пальцем по ободку бокала, вытянув из него протяжную ноту. — Не смотри на внешность Хикари, это лишь маска, не дай себя обмануть. Она тоже человек, как и мы. И иногда нуждается в понимании и утешении не меньше чем мы, простые смертные.

Юлия недоверчиво нахмурилась.

— Ты думала, что Хикари всегда такая негибкая сука, о которую зубы сломать можно? Что великий кэнсэй Серас каждый день убивает кого-нибудь — лишь для того, чтобы проверить остроту своего меча? Тогда ты и правда многого не знаешь о ней. Её жизнь — это не только способность действовать без раздумий даже перед лицом смертельной опасности и кодекс хитокири, которым подчинён каждый её жест, поступок и мысль. Её душе не чужды сомнения. Ты же знаешь, что я стала той ценой, которую Дунбэй заплатил за свой мятеж. Если бы не моя жертва, то от мечей хитокири погибли бы тысячи. Тысячи невинных душ, Юлия! Клио могла обращаться со мной как с трофеем, как с вещью. Но вместо этого она сделала меня одной из советниц и спасла от позора. Что же касается Кристины... Клио ценит её, но она навсегда останется иностранкой и человеком регента Серас. Регент позволяет Хикари проявить ровно столько своеволия, сколько считает разумным. Пока Кристина может повлиять на неё — она будет находиться рядом.

— Но сам император... — Юлия не договорила.

Шэнли пожала плечами.

— Что император? Он позволял своим детям многое, но это счастливое время законилось. Да, сам он мог позволить себе пойти даже против воли родителей, и жениться на «порченной» инцестом Валерии, бедной дворянке и внучке мятежника, род которой бы истреблён. Но ты забываешь, что Клио — не император Дзимму. Он родился наследником целой империи, а Клио до недавнего времени была всего лишь второй дочерью, которая должна подчиняться воле вышестоящих.

Шэнли встала.

— Я уйду, Юлия. Мне кажется, ты хотела побыть с Клио наедине. Не буду вам мешать.

Ей хватило такта поклониться перед уходом.

Вскоре после её ухода двери распахнулись снова. Вошла Клио, одетая в чёрный брючный костюм-тройку. Она под села к столу и церемонно поклонилась.

— Здравствуй, Юлия.

Та поклонилась в ответ.

— Где Кристина и Шэнли? Ты не позвала их?

Принцесса внимательно смотрела на неё, ожидая ответа.

— Они уже ушли.

— Не дождалась меня?

— Мы... повздорили.

Реакция Клио удивила Юлию. Она ожидала очередной вспышки гнева. Вместо этого Клио улыбнулась.

— Надеюсь, не ты послужила тому причиной?

— Нет.

— Тогда кто?

Вместо ответа Юлия ещё раз поклонилась.

— Твоё молчание бессмысленно, Юлия, — сказала Клио. — Я могу узнать обо всё с помощью Искусства.

— Ты не сделаешь этого.

— Неужели? Откуда такая убеждённость?

— Ты никогда не делала этого прежде. Никогда не унижала меня подобным образом.

— Когда это желание получить ответ унижало собеседника?

— Если я вызвала неудовольствие своей госпожи...

— Прекрати, — прервала её Клио. — И больше не смей говорить обо мне в третьем лице. Оставь это для тех, кто стоит несоизмеримо ниже тебя, Юлия. Тебе дарована возможность обращаться ко мне по имени. Не пренебрегай ей. Ты поняла?

— Да, Клио.

Принцесса довольно потёрла руки.

— Прекрасно, мы достигли взаимопонимания. Твоя почтительность замечена и оценена по достоинству, и нет нужды лишней раз её подчёркивать. Если ты, конечно, не желаешь получить обратный эффект. Ты же не хочешь этого, Юлия?

— Нет.

Голубые глаза смотрели на Юлию весело и насмешливо. Клио достала из кармана портсигар и положила его на край стола.

— Значит, это была Кристина, — заключила она.

— Я этого не говорила.

— Меньшего я от тебя и не ожидала. В своё время Кристина будет призвана к ответу. А пока поедим.

Клио заглянула в котелок.

— Мне что, ничего не оставили? — спросила она, сбросив на пол жакет и ослабив узел галстука. — Я ведь могу и рассердиться за подобную невнимательность.

Всё это было произнесено шутливым тоном, но Юлия всё равно напряглась. Властным жестом она подозвала служанку и велела ей снова наполнить котёл.

— В следующий раз придётся прийти пораньше, — сказала Клио, снимая алую ленту с бамбуковых палочек.

Во время ужина Юлия осторожно расспрашивала принцессу о сегодняшних событиях, стараясь не слишком надоедать ей болтовней. Она охотно отвечала, шутила, смеялась и много курила.

После трапезы Клио подала Юлии руку и помогла встать. Они переместились в другую часть зала, где стояли резные кресла и столик с шахматной доской. Принцесса усадила её и подвинула её кресло поближе.

— Твой ход, — сказала Клио, забросив ногу на подлокотник кресла. Она всегда делала так, когда хотела показать, что соблюдение церемониала не обязательно.

На стороне Юлии стояли белые фигуры, на стороне Клио — красные. Воздух в очередной раз наполнился ароматом табака.

Юлия не любила играть в шахматы, го и сёги — одержать верх над принцессой ей ещё ни разу не удалось, а проигрывать она не любила. Она медлила, всматриваясь в загадочную улыбку Клио. Когда-нибудь черты её лица полностью исчезнут — останутся только шрамы. Все хитокири проходят через это, если живут достаточно долго.

Юлия едва не вздрогнула, вспомнив, что осталось от лица матери Клио, Валерии. Казалось, что каждое мгновение жизни оставило свой след на её лице. Неровные бледные

впадины рассекали губы и брови, щёки покрывали продолговатые бугры. От ушей и носа остались неровные обрубки. Старые раны громоздились друг на друга, рассказывая историю прошлых сражений. Летопись войны, крови, ненависти, непримиримой вражды. Левую половину лица всё время скрывали тщательно уложенные волосы. Юлия не знала, что скрывается за ними, а задавать вопросы на эту тему было опасно. Пластическая хирургия могла бы хоть немного улучшить это плачевное состояние, но Валерия отвергла её. «Отказаться от шрамов означает отказаться от своей души» — так объяснила Клио мотивы матери.

Юлия откровенно побаивалась регента, хотя видела её всего лишь несколько раз, да и то мельком — Валерия уже давно никого не принимала и не участвовала в официальных мероприятиях, ссылаясь на плохое самочувствие. Вместо неё этим занималась Юкико. Своими страхами Юлия ни с кем не делилась — никто из Ягреллов не опозорил бы свой Дом подобной низостью и демонстрацией малодушия. На Ягреллов смотрит весь мир, потеря лица недопустима.

По-детски невинные глаза Клио внимательно следили за ней, и Юлия была уверена, что все её мысли читаются в тот же момент, когда возникают. Даже без применения Искусства. Она никогда не расспрашивала Клио о тонкостях этого почти магического дара и имела о нём весьма смутное представление. Много держалось в тайне, и было известно лишь тем, кто прошёл специальное обучение. Эта тема была почти что табуированной. Но кое-что Юлия знала — Немногие могли изменять материю, управлять поведением людей, предугадывать их поступки и, по слухам, даже читать мысли. С помощью Искусства можно было убивать — император Дзимму был славен тем, что душил тех, кто смел вызвать его неудовольствие, без помощи рук. Юлия сама видела, как Клио убила оскорбившего Дом Серас человека, вызвав у него цереброваскулярную блокаду. Подобные проявления Искусства до сих пор поддерживали среди невежественных простолюдинов убеждённость в том, будто Немногие могут убить одним лишь взглядом.

Юлия молчала и смотрела на Клио. Её черты отличались безмятежной эстетичностью. Улыбки ей не шли — они лишь умаляли горделивую красоту принцессы. Однако улыбалась она часто — фальшивой улыбкой убийцы, уверенной в своём превосходстве. Так не улыбаются воины. Так улыбаются палачи.

Как же мало она знает о Клио. У Юлии было лишь абстрактное представление о ней, некие иллюзорные ожидания и фантазии. Знания о её личности были поверхностны и аморфны.

Отбросив сомнения, Юлия взяла пешку и сделала первый ход.

Удивительно, но на этот раз она победила. Клио, конечно же, поддалась, но победа всё равно кружила голову, пьянила и горячила кровь.

После этого принцесса встала и заявила, что ей надо отдохнуть.

* * *

Клио почувствовала, как начали двигаться глаза под закрытыми веками, когда наступила фаза быстрого сна. Грань между сном и реальностью истончалась, и это стало сигналом.

Происходящее было сродни осознанным сновидениям. Эти явления роднил между собой лишь общий нейрофизиологический аппарат. Немногие доводили до совершенства

контроль над телом и разумом, подчиняя себе человеческую природу. Истинные мастера, полностью контролирующие движения силы, на которой основывались способности Немногих, могли демонстрировать удивительные вещи, которые невежи принимали за магию. Сами Немногие называли это Искусством.

Клио села. Ноги, которые относились к телу сна, ещё не вышли из ног физического тела.

Окончательно освободившись, Клио взлетела к потолку. Пройдя сквозь него, она увидела то, что находилось выше её жилище. Базилика представляла собой крепость, которая возвышалась над стенами Цитадели. Это сооружение можно было считать дворцом — размерами оно превосходило городской квартал. Настоящий памятник гигантомании.

Покинув Цитадель, Клио посмотрела на далёкие огни города. Где-то там, среди миллионов людей, скрывались аномальные сознания существ, созданных тифонами.

Слишком много информации. Слишком много сигналов, поступающих от людей. Нужно найти нечто, непохожее на уже виденное ранее. Они там, скрываются среди дисгармоничного хора сознаний.

Ментальное пространство города казалось размытым пятном, образованным тусклыми красками и остаточным эхом сознаний, в котором отчётливо виднелись яркие вспышки сверхновых звёзд — это были Немногие.

Клио не считалась с последствиями. Хотя её присутствие могли ощутить лишь другие Немногие, применение Искусства и выплеск силы вызвали беспокойство в обществе.

Приступы неконтролируемой паники.

Немотивированное насилие.

Внезапные самоубийства.

Обострение тяжёлых психических заболеваний.

Этой ночью погибли многие, и это было следствием применения Искусства.

Проекция Клио охотилась. Сегодня она убьёт сотни, если потребуется. Не из жестокости, но ради грядущих поколений. Жертвы этой ночи станут той долей ангелов, без которой невозможно обойтись.

Голоса, сопровождаемые Минервой и Аканэ, нашли Клио в комнате отдыха на посольском этаже. Принцесса оделась по-домашнему — джинсы, кожаные кроссовки, облегающая безрукавка, — и проводила время в обществе Юлии. Перед ними на кофейном столике стояла доска для сугороку — игры, напоминающей нарды.

Включенный инфотерминал беззвучно транслировал ролики из Гапшапа, популярной у доминионцев социальной сети.

Юлия трясла игральные кости, сосредоточенно глядя на доску. Последняя чёрная фишка Клио стояла на краю, белые же были растянуты по всей противоположной половине доски.

Грохнули кости, защёлкали фишки.

— Твой ход.

Клио бросила кости.

— Тебе надо в казино играть, — заметила Юлия, с досадой хлопнув себя по коленям. — У них ни единого шанса не будет.

— Я играла, пока не запретили. Говорят, держащие казино якудза понесли страшные убытки и униженно просили что-нибудь с этим сделать.

— У кого? — спросила Юлия. — У регента?

— Да.

— Посмотрела бы я на того, кто посмеет тебе что-нибудь запретить.

— На свою мать даже я не могу долго смотреть, тошнить начинает.

Голоса подошли ближе.

— Принцесса Серас.

Клио потянулась.

— У меня дела с конфедератами. Продолжим позже.

Юлия ещё раз посмотрела на доску.

— Ты выиграла.

Ягрелл одарила всех троих уничтожающим взглядом, но ничего не сказала. Принцесса откинулась на спинку дивана и посмотрела на Голоса. Сегодня они надели повязку, скрывающую слепые глаза.

— Садитесь. — Клио указала подбородком на большой диван, стоящий напротив, и положила ноги на кофейный столик.

Минерва и Голоса сели, Аканэ осталась стоять, скрестив руки на груди.

Клио взяла со столика длинную японскую трубку-кисэру. Тело трубки было изготовлено из золота и украшено замысловатыми узорами с тончайшей инкрустацией. Принцесса оставалась верна себе и не упускала случая продемонстрировать своё положение тем или иным способом.

— Юлия, — позвала она. — Передай мне кидзами.

Та положила шарик табака в чашу трубки. Клио нагрела его с помощью Искусства и затынулась. К потолку взлетело несколько колечек ароматного дыма.

— Караномори, ты выглядишь так, будто ограбила арсенал, — сказала Клио. — Доминион видится тебе настолько страшным, что даже сюда ты приходишь с оружием? Я не твой папаша, мне не интересны маленькие испуганные девочки. Или ты считаешь недостойным сидеть в моём присутствии? Могу даровать тебе эту привилегию. Я

великодушна, щедрость мне к лицу. Только попроси и тут же получишь желаемое.

Аканэ стиснула зубы.

— Все дары Серасов отравлены.

Клио взяла вторую трубку, покороче, и разложила её на две части, обнажив скрытый внутри клинок.

Аканэ инстинктивно отшатнулась в сторону.

— Ты слишком нервная, — сказала принцесса, саркастично приподняв бровь. — Успокойся, никто тебя не тронет. По крайней мере, пока что.

— Довольно, — сказали Голоса. — Мы пришли не для того чтобы обмениваться взаимными оскорблениями.

— Тогда покончим с развлечением, — легко согласилась Клио. — Расскажите мне о цели вашего визита.

— Мы получаем множество отчётов о происшествиях, вызванных вашей активностью, принцесса Серас. Этой ночью вы действовали грубо и прямолинейно. Подобные методы сомнительны, опасны и пагубно отражаются на здоровье и благополучии граждан Конфедерации.

— Когда ваша вера в меня стала сомнением?

— В тот момент, когда начали умирать люди.

— Всегда есть сопутствующие потери. Искусство несовершенно, как несовершенны и люди, его применяющие.

— Вы могли бы сообщить о своих намерениях использовать Искусство столь радикально, принцесса Серас.

— Я что, из числа ваших лакеев? И должна отчитываться в своих действиях? Это противоречит моим принципам. Я выполняла условия договора, не более того.

— Избранные вами методы...

— Довольно. Вы настаиваете на высшей искренности, искренности духа, не имея на то никаких оснований. Это уже слишком.

— Поскольку мы преследуем одну цель...

— Общее дело ещё не означает, что я стану озвучивать вам свои истинные намерения. Вы всего лишь чужаки, которым не стоит открывать душу. Вы можете занимать самый высокий пост, но для меня вы всё равно никто.

Минерва старалась смотреть жестокой принцессе в лицо, но взгляд всё равно задерживался на татуировках.

— Мы хотим обратиться к вам с просьбой, принцесса Серас, — продолжили Голоса.

— Ещё одной? — разочарованно протянула Клио. — Вы только и умеете клянчить. Это утомительно.

— Мы уверены, что вы не сочтёте ее обременительной.

— Это уже мне решать.

Над ответом Клио раздумывала целую минуту.

— Я слушаю, — наконец сказала она.

— Мы хотим попросить вас больше не говорить по-японски в присутствии советницы Дюпре. Она не знает ваш язык, а это создаёт определённые трудности.

— Зато её собачка знает. — Клио чуть подалась вперёд. — Что молчишь, Кани? Будешь нашим переводчиком?

Минерва старалась придумать достойный ответ, который не разозлит принцессу, но

слова не шли.

— Вы очень выразительно молчите, — сказала наконец Клио, снова осмотрев всех троих. — Как будто молчанием убивать научились. Возможно, я ошибалась и в вас есть немного японского духа. Частица мельчайшая, но всё же. Или быстро учитесь. В любом случае, стоит относиться к вам с должным вниманием.

Слова Клио вполне могли сойти за комплимент.

— Так или иначе, я нашла шпионов, — заявила принцесса.

— Расскажите нам о результатах.

Клио набрала команду на запястном компьютере. Комнату осветила голографическая проекция.

— Как видите, вариантов было много. Город большой и изобилует целями. Большую часть мне удалось исключить. Осталось несколько кандидатур, которым стоит уделить внимание. Аномалии отмечены на карте.

— И всё это вы узнали с помощью своего колдовства, принцесса? — спросила Аканэ.

— Если ты ещё раз назовёшь Искусство колдовством, я убью тебя за оскорбительное невежество. Немногие изучают метафизику, на которой зиждется реальность, а не балаганные фокусы, потешающие простаков. Всё сущее подчиняется определённым и общеизвестным законам. Гравитация. Электромагнитное взаимодействие. Ядерные взаимодействия, сильное и слабое. Всегда есть причина и следствие, хотя каузальность и не вписана ни в одну из существующих научных теорий. Она априорна. Существуют и иные законы, которые ведомы лишь посвящённым. Мы можем сотрясать основы реальности, используя силу. Вильгельм Райх называл эту энергию оргонной.

— Разве он не был обычным шарлатаном?

— Он был человеком, который сделал неверные выводы из полученных знаний. Его теория оказалась слишком передовой для того времени.

Клио убрала с карты лишние отметки. Осталось лишь три яркие точки.

— Эти трое отмечены как самые перспективные цели. Я смогла отследить их. Установите личности этих людей, узнайте о них всё. А потом мы возьмём их. Три цели, три группы. Всё просто.

— Вам понадобится наша поддержка или дополнительные силы?

— Нет, только транспорт. В операции будут задействованы исключительно мои воины.

— Вы планируете принять участие в захвате шпионов, принцесса Серас?

— Я не готова ответить вам. По крайней мере, сейчас. Это всё?

— Есть ещё кое-что, требующее обсуждения.

— Говорите.

— Мы предпочли бы рассмотреть этот вопрос без посторонних, принцесса Серас.

— У меня нет секретов от ближайших советников.

— Зато они есть у Конфедерации.

Клио посмотрела на свои архаичные механические часы.

— Через час в моём расписании тренировка. Там мы можем поговорить наедине.

* * *

Клио переделалась и теперь ходила в китайском костюме-ифу, расшитом азиатскими драконами. Несмотря на секретность и конфиденциальность встречи, в зале обнаружился

ещё один человек — синоби Мика Фудзиёси, также одетая в тренировочный костюм; похоже, планировался спарринг. Рядом с Клио Мика казалась ребёнком — её макушка едва достала рослой принцессе до груди. Синоби была уже пожилой женщиной — остальные воины из тех, кого видела Минерва, были молоды, едва ли старше сорока лет.

— Хикари-доно, — подала голос Мика. — Они здесь.

Принцесса повисла на перекладине головой вниз и начала качать пресс, проигнорировав возглас. Минерва решила, что Фудзиёси имеет высокий ранг в иерархии, раз может обращаться к Клио по имени.

— Мы полагали, что разговор будет приватным, принцесса Серас, — напомнили Голоса.

— Я доверяю сэнсёю как самой себе, — ответила Клио, не прерывая своего занятия. — Сказанное здесь будет известно только нам. Вам нечего опасаться. Нужно подстраховаться на тот случай, если со мной что-нибудь случится.

Однако Голоса всё равно медлили.

— Если вы не доверяете Фудзиёси-сэнсёю, то вы не доверяете мне, — сказала Клио. — Либо говорите, либо оставьте нас. Решайте.

— Это касается вашего брата, Кадзуо Сераса.

Принцесса на мгновение замерла.

— А что с Кадзуо-куном?

— Мы знаем, что он тайно прибыл в Берн вместе с дипломатической миссией.

— Кадзуо, значит? — спросила Мика. — Вот как.

Минерва едва слышно вздохнула. Манера доминионцев общаться, используя поддакивания-айдзути, казалась чуждой и раздражающей. Казалось, что они постоянно перебивают говорящего. Постоянные кивания и фразы-айдзути часто воспринимались как одобрение и согласие, хотя на самом деле были обычным проявлением вежливости. Клио, как и многие молодые доминионцы, пренебрегала этим, считая, что с иностранцами можно общаться и по-простому, снисходительно относясь к их невежеству, однако японцы старой закалки относились к этому с большим вниманием.

Как сказала Аканэ, Клио вообще была чужда вежливость. Когда она говорила о себе, то использовала агрессивное местоимение «орэ», демонстрируя заносчивую самоуверенность. При обращении к другим Клио часто пользовалась оскорбительным «тэмэ», которое мало отличалось от ругательства.

— Вы знали об этом, Фудзиёси-сан? — спросила Аканэ.

— Извините, я не очень хорошо говорю на вашем языке. — Фудзиёси поклонилась. — Слишком стара для изучения нового. Я знала, да. Сразу же поняла это.

— Едва ли Кадзуо-кун мог обмануть свою бабушку, — сказала Клио. — Видимо, он решил сбежать от своей невесты. Свадьбу откладывали уже четыре раза. Не могу винить в этом Кадзуо-куна — его невеста жуткая дура, которая даже не знает, кто возглавляет Доминион. Она пыталась вручить церемониальные дары, предназначенные для регента, Юкико. И долго не могла понять, почему она от них отказывается. Практически карикатурный идеал — красивая, но глупая, слабая и зависимая. Кадзуо предпочитает женщин другого типа.

— Почему Кадзуо избегает женитьбы? — спросила Минерва.

Висящая вниз головой Клио посмотрела на неё странно.

— Мне мало что известно о матримониальных обычаях вашей страны, — призналась

Минерва.

— Ему придётся отказаться от имени Серас и уйти в семью своей жены. После смерти его похоронят на кладбище приёмной семьи. Ему придётся нести долг перед семьёй своей супруги. Моя мать стремится укрепить позиции Дома Серас через политические браки. Семья невесты получит возможность породниться с нашим родом, а взамен преумножит наше богатство. Но Кадзуо-кун так привязан к своей семье...

— Разве это не вмешательство в частную жизнь?

— Нет. Это обычай Доминиона. Эта система отшлифована веками, и никто не будет её менять.

— Мне сложно понять её.

— Вы не жили в нашей культуре, советница. А я всего лишь хитокири, а не государственный деятель, не мне менять эти устои.

— Теперь вы глава Дома и унаследуете титул регента.

— Хм... Я предпочитаю об этом забывать.

— Мы полагаем, что Кадзуо Серас прибыл сюда с какой-то тайной миссией, — сказали Голоса. — И что её санкционировала лично регент Серас.

— Если и так, то мне об этом ничего не известно. Мать не считает нужным делиться со мной своими планами.

— Маловероятно. Вы...

— Задайте этот вопрос своей всезнающей разведке. Или самому Кадзуо, мне безразлично. Но не задавайте его мне. Аудиенция окончена.

* * *

Голоса просто ушли, не оставив никаких распоряжений.

— Она из нас идиотов делает! — заявила Аканэ. — Как они все могли не знать, что место одного из хитокири занял Кадзуо?

— Меня больше интересует другое, — задумчиво протянула Минерва, рассудив, что причинами появления Кадзуо Сераса могут заняться сами Голоса. — Скажи, Аканэ: если от родового имени отказывается мужчина, то почему Валерия сменила имя на Серас?

— Она русская. Может, у них так принято, не знаю. Некоторые Дома соблюдают малые традиции не менее ревностно, чем великие. А малых традиций много, я не знаю их все.

— Насколько мне известно, не существует ни одного Дома, основанного выходцами из России.

— Это сейчас их нет. Они примкнули к мятежникам и были уничтожены во время унификационных войн. Выжившие рассеялись по всему Доминиону и стали вассалами других родов.

— И император женился на хутородной дворянке, внучке какого-то давным-давно забытого мятежника? Не смотря на слухи об инцесте?

— Это не слухи, Валерия действительно родилась от близкородственного брака. Неплохо поднялась, да? Теперь она аж целый регент, и будет править до того момента, пока не вернётся Дзимму-тэнно. Только о нём уже несколько лет нет вестей, слишком заигрался в свои эксперименты. Диссиденты считают, что нужно объявить о его смерти и выбрать нового правителя.

— Но императорский титул всегда передавался только по мужской линии, даже после

Чревомора. Получается, что престол унаследует Кадзуо?

— Да, он единственный наследный принц в семье Серас. Ни одна из принцесс не может править, но может стать регентом при императоре.

— Тогда почему Валерия желает убрать его из семьи?

— Если бы я только знала... Возможно, есть те, кто считает, что Дзимму мёртв, а правление Валерии им не по вкусу. И что они получают больше после интронизации Кадзуо. Сейчас в Доминионе снова воцарился режим, при котором регент и его советники правят самостоятельно, без императора. Для Доминиона все эти периоды неизменно заканчивались гражданской войной. А если Кадзуо будет убит или исчезнет, то другие Дома тут же предложат кандидатуры своих сыновей. Тогда Серасы лишатся немалой части своего политического влияния.

Минерва потёрла виски. Распутать этот узел будет непросто.

— Валерия что, решила защитить Кадзуо, отправив его сюда?

— Если бы я только знала, — повторила Аканэ.

* * *

Мика посмотрела вслед уходящим. Он её не укрылся взгляд, которым Клио следила за Минервой.

— Чем она вас заинтересовала, Хикари-доно? — спросила синоби.

— В ней есть что-то необычное, — ответила Клио и села на пол, скрестив ноги в неформальной позе агура. — Я никогда не встречала ничего подобного.

— Вам нужно научиться контролировать свои страсти. — Мика села перед ней в той же позе. — Разве не этому я вас учила?

— Так, сэнсэй. — Клио почтительно склонила голову.

— Неужели ваше любопытство настолько сильно?

— Меня притягивает всё необычное. Но мы собирались поговорить не о моих пристрастиях, не так ли, сэнсэй?

— Вы считаете, что стоит держать это в секрете, Хикари-доно?

— Нет, но это касается только меня и моей семьи. Зачем вмешивать ещё и наших врагов?

— Последствия предательства могут выставить нас в неправильном свете перед этими заморскими дьяволами. Мы можем потерять лицо.

— Предательство... Мать настолько сомневается во мне, что отправила с такими новостями Кадзуо? Просто смешно, как будто я не смогу справиться сама.

— Удар, который наносит рука человека, которому доверяешь, редко удаётся предугадать, Хикари-доно. Мать беспокоится за вас.

— Мать начала бояться меня с тех пор, как я впервые смогла обыграть её в сёги. Меня, а не за меня. Но тем не менее. Я подожду, когда предатель решится на покушение. И убью его своими руками.

— Мы могли бы найти его прямо сейчас и отправить в Японию на допрос.

— Конечно, — согласилась Клио. — Но сейчас есть дела поважнее.

— Я против этой затеи, Хикари-доно.

— Вы говорили мне об этом, сэнсэй.

— Говорила прежде и повторю вновь — не стоит ввязываться в эту авантюру. Это не

наша война. Я понимаю ваши мотивы, но есть и другие пути.

— Есть. Но я выбрала этот.

— Я уважаю ваш выбор и принимаю его. Но я всё равно против.

— Пожалуй, хватит на сегодня разговоров. Вы готовы к спаррингу, сэнсэй?

— Всегда готова. Думаете, что сможете продемонстрировать мне что-то новое?

— Возможно. С нашего последнего спарринга прошло немало времени, и я много практиковалась.

— Теперь вам есть, что противопоставить мне?

— Я кое-чему научилась за это время.

Клио и Мика встали, поклонились друг другу и приняли защитную стойку.

— Осс!

* * *

Покои Ортеги утопали в тенях.

— Кристина.

Она вздрогнула и обернулась.

— Почему ты не пришла ко мне и сидишь здесь одна, в темноте?

Кристина раздвинула шторы и замерла.

— Посмотри на меня.

Ей пришлось подчиниться.

Лицо Клио потемнело от гнева, когда она увидела синяки.

— Кто это сделал?

Кристина молчала.

— Отвечай!

— И что ты сделаешь с тем, кто избил меня? Обезглавишь?

— Конечно. Но сначала перережу ему спинной мозг в районе шеи, спущу шкуру и расчленю. Заставлю страдать и молить о пощаде. И только потом обезглавлю.

— А если я скажу, что это сделал дорогой тебе человек? Что тогда, Клио?

— Это Юлия, да?

Кристина не ответила.

— Молчишь... Твоё право. Я не стану давить на тебя. Кто-нибудь из посторонних видел это?

— Нет. Только гвардейцы.

— Хорошо.

Клио приблизилась, поднесла ладонь к щеке Кристины и тихо запела. Глаза и глотка едва заметно засветились.

Боль исчезла.

— Уже лучше, — сказала Клио, взяв её за подбородок и заставив повернуть голову, чтобы оценить свои усилия. — Полное восстановление завершится через пару дней, но большую часть повреждений я убрала.

— Благодарю.

— Нам надо поговорить.

— Насчёт Юлии?

— Верно. — Клио села в кресло.

— Не думаю, что нам стоит это обсуждать.

— Я считаю иначе. Ваши раздоры надоели мне ещё в Киото. Если не можете преодолеть свои разногласия, то возвращайтесь обратно в Японию. Сановники будут просто в восторге, глядя на это.

— Ты же знаешь, что решать не нам.

— Тогда ведите себя сообразно своему высокому положению. В мои ближайшие планы не входят перестановки внутри Дома Серас.

Глава XIII: Минувшее

Воспоминание четырнадцатое

Впервые с Домом Серас и Клио Кристина столкнулась много лет назад. В то время она подрабатывала курьером, перевозящим запрещённые грузы.

Очередной заказ нужно было доставить максимально быстро. Для этого ей пришлось бы проехать через территорию, которую контролировали химеры. Огромный риск, но и деньги предлагали хорошие. С таким капиталом можно было навсегда завязать с подобными заказами и открыть своё дело.

* * *

Имени человека, который согласился отвести её, Кристина так и не узнала. Все называли его Слепым и говорили, что надёжнее никого нет.

Он сидел за рулём уже двое суток. Слепой был одним из тех немногих смельчаков, кто отваживался перевозить людей и различные грузы через территории, которые не контролировались войсками Конфедерации.

Внезапно он завертелся, заглядывая в зеркала заднего вида.

— Что там? — спросила Кристина.

— Огни. Там, сзади.

Она обернулась. Через залитое грязью стекло действительно виднелись то и дело затухающие жёлтые пятна — фары машины.

— Даже не знаю, кто это. Но выбор невелик — либо мародёры либо аббераты. И сложно сказать, что из этого хуже.

— Что будем делать?

— Есть тут одна дорога, — процедил Слепой. — Сверну туда. Может, придётся подождать, пока они уберутся подальше.

Машина свернула на размытую дождями грунтовую дорогу. Под передним колесом что-то грохнуло, и мир погрузился во тьму.

* * *

В темноте замерцали фонари, покачивающиеся в такт шагам. Кристина подняла руку, прикрывая глаза от слепящего света. После взрыва маломощной мины у неё звенело в ушах, и кружилась голова.

— Если хотите жить, то не сопротивляйтесь.

Кристина медленно открыла искореженную дверь и вышла, держа руки на виду. На фоне закатного неба выделялись несколько силуэтов, а один из них приближался к повреждённой машине.

Самой примечательной чертой этой узкоплечей и тщедушной женщины были затравленные красные глаза.

На холме стояли аббераты. На уродливых мордах слабо светились громадные глубоко посаженные тёмно-красные глаза; ещё две пары глаз располагались на боках черепов. Когда-

то эти твари были людьми, теперь же, после генетической рекомбинации, превратились в основную ударную силу армии тифонов.

Аббераты обменялись несколькими рычащими звуками и замахали стволами винтовок.

— Выходите на дорогу.

— Вы что, умеете разговаривать с ними? — спросила Кристина. — Понимаете их?

— Это вас не касается. Следуйте моим указаниям и помалкивайте.

— Мой спутник ранен.

— Ему помогут, — заверила её женщина.

Кристина пошла обратно к шоссе, сопровождаемая аббератами переводчицей; один из монстров остался вместе со Слепым.

Когда они почти добрались до грузовика, сзади донёсся звук выстрела.

Под дулами автоматов её загнали в кузов, в котором обнаружилась ещё дюжина людей.

— Куда нас везут? — спросила Кристина, устроившись на скрипящей скамье.

Ей ответил сидящий рядом мужчина:

— Куда б ни везли, я туда не тороплюсь. И никому не советую.

Долгую поездку по ухабам прервал доминионский военно-транспортный самолёт. Изменив положение расположенных по бокам турбин, он заложил вираж и завис прямо перед грузовиком. Вспышка излучателя расплавил двигатель, заставив машину остановиться. Если пилот и задумал уничтожение конвоя, то ему помешал вылетевший из-за горы штурмовик.

Транспортник выбросил тепловые ловушки и начал манёвр уклонения. Машины обменялись несколькими выстрелами и разлетелись в разные стороны.

— А я было начал надеяться... — пробурчал один из пленных.

В кузов заглянула коллаборантка.

— Всем построиться в цепь, дальше пойдём пешком.

Пленных долго гнали вдоль дороги. Ближе к ночи они остановились в городке, в котором уцелели некоторые здания. Аббераты загнали людей в здание кинотеатра.

— Мы останемся здесь на ночь. И не надейтесь, что японцы вас вытащат. Они истребляют всех, кто попадается им на пути.

Одну из женщин куда-то увели. Издали донёсся шум борьбы, крики и стук упавшего тела.

— Твари её съедят, — спокойно сказал сидящий рядом с Кристиной старик, уставившись в стену. — Может, той суке достанутся объедки. Я бы не удивился. Она точно сумасшедшая, раз связалась с этими уродами.

В подтверждение его слов из комнаты донеслось громкое чавканье.

Утром химеры растолкали пленных стволами винтовок.

Выйдя из кинотеатра, Кристина разглядела в синем небе инверсионные следы. Скорее всего, это были патрульные истребители, которые ничего не знали о творящимся на земле. Единственное, чем они могли помочь — сбросить вниз пару бомб. Но пилоты не видели пленных и никак не могли поучаствовать в решении их судьбы.

Наконец они добрались до открытого карьера, дно которого освещалось установленными на столбах фонарями. Там пленных распределили в покосившиеся бараки и предоставили самим себе.

Практически всю работу в лагере выполняли гибриды, прошедшие минимальное преобразование — пришельцы не считали нужным тратить на них значительные ресурсы.

Все они отличались серовато-коричневой кожей и небольшими утолщениями в районе глотки, где находился дополнительный речевой аппарат, без которого невозможно было общаться.

Среди охраны встречались гибриды покрупнее — они отличались более длинными клыками, ростом и носили броню, прикрывающую всё тело спереди и спину сзади. Также на бронежилетах размещались какие-то ёмкости, от которых тянулись вживлённые в шею катетеры.

Чем выше абберат располагался в иерархии, тем меньше он походил на человека.

* * *

Постепенно люди начали исчезать. Так продолжалось до тех пор, пока в лагерь не привезли новую партию пленных.

Все они были одеты в одинаковую военную форму, держались насторожённо и обособленно. Среди них выделялся высокий крепко сложенный мужчина в чёрном комбинезоне. Его волосы были заплетены в дредлоки и стянуты в хвост. Некоторые пленники считали, что он хитокири.

Когда аббераты ушли, этот человек подошёл к Кристине, которая оказалась неподалёку.

— Моё имя — Адам Ягрелл, — представился он, протянув руку.

— Кристина Ортега.

— Приятное знакомство в подобной ситуации — уже неплохо. Давно вы здесь?

— Две недели.

— Мы пробудем здесь недолго, на этот раз уроды просчитались, — сказал Адам. — За нами придут. Осталось только дожидаться. И мой тебе совет — когда начнётся, то постарайся спрятаться.

Опасные слова, которые не должны были дойти до ушей многочисленных надзирателей и тех, кто решил облегчить своё существование, сотрудничая с аббератами.

— Никому об этом не говори, — сказала Кристина. — Иначе у тебя начнутся проблемы.

Адам рассмеялся.

— Меня не касаются правила, установленные этими тварями. Пусть думают что хотят, им недолго осталось.

* * *

Этой ночью Кристина долго не могла заснуть — её донимал очередной приступ мигрени. Она долго смотрела в потолок и массировала виски, стараясь уменьшить боль. Наконец Кристина смогла задремать.

Во сне она увидела женщину с заплетёнными в дредлоки белыми волосами и пронзительными голубыми глазами. Казалось, что эти глаза смотрят сразу вглубь души, обнажая все скрытые в ней секреты.

...кто ты?..

Кристина растерялась.

...неважно. Мне нужно понять, где ты находишься. Осмотрись вокруг...

Она открыла глаза, но видение никуда не исчезло. Глаза продолжали следить за ней. Кристина встала и осторожно выглянула за дверь барака.

...любые ориентиры...

Со dna карьера можно было рассмотреть только старую водонапорную башню.

...достаточно...

— Вы спасёте нас? — прошептала Кристина.

...да...

Некоторое время она смотрела на звёзды.

Воспоминание пятнадцатое

Лагерь химер атаквали повстанцы. Подобные стычки случались и раньше, но на этот раз атакующих было намного больше. Из окружавшего карьер леса по защитным постройкам начали стрелять из реактивных гранатомётов.

Кристина сжала виски руками — так и не прошедшая мигрень становилась нестерпимой. Как и прошлой ночью, её преследовали странные видения.

Она видела атакующих со стороны — это были солдаты, вооружённые штурмовыми винтовками, гранатомётами и многоствольными пулемётами с ленточным питанием, закреплёнными на силовых контурах лёгких экзоскелетов. Лица скрывали почти прозрачные забрала шлемов с антибликовым покрытием. Камуфляж был грязным, выцветшим и латаным, но оружие выглядело новым. Кто-то заранее снабдил их всем необходимым для этой операции.

Они передвигались небольшими группами, прикрывая друг друга. Атаковала только та часть солдат, которая находилась в лесу, на южном направлении. Остальные заходили с севера и запада, скрываясь за генераторами маскировочных полей, которые установили на гусеничные дроны. Каждую группу возглавляли громоздкие боевые роботы. В руках боевые машины держали плазменные пушки, к спинам подвесили коробки с боеприпасами, дополнительные генераторы и какие-то контейнеры.

Химеры начали разворачивать в сторону атакующих миномёт. В этот момент до ушей донёсся громкий вой.

— Ложись!

Взрыв разметал орудийный расчёт на части. В небе мелькнули истребители. Синхронный ракетный залп уничтожил ещё несколько орудий. остальные группы вступили в бой, прячась за руинами зданий и энергетическими щитами роботов. Вперёд полетели небольшие дроны, оснащённые энергетическими пушками. Они кружили над химерами и уничтожали их точными выстрелами в спину.

Из-за вершшек деревьев показались хищные силуэты чёрных доминионских

транспортников, обстреливающих скопления химер из установленных на носу авиационных пушек. Зависнув над центром лагеря, они откинули штурмовые аппараты и начали сбрасывать десантников.

Воины в бронированных штурмовых экзоскелетах прыгивали вниз под прикрытием энергетических щитов. Достигнув поверхности, они сразу же разделялись на пары и расходились в разные стороны, уничтожая врагов точными выстрелами. Единственным исключением был воин с белым плюмажем на шлеме — его сопровождали трое телохранителей. Похоже, это был командир.

Он присел за грудой бетонных блоков, развернул голографическую карту и начал передвигать по ней иконки, координируя действия штурмовиков и авиации. Сопровождающие организовали вокруг него защитный периметр.

Прогремело несколько новых взрывов, и командир указал куда-то вправо. Вчетвером они целенаправленно прорывались к закрытому зданию, расположенному около склона. Выломав дверь, воины на некоторое время исчезли внутри. Грохнуло несколько взрывов, и они вернулись обратно.

Стена здания обрушилась. Через пролом вышли две химеры в тяжёлой механической броне. В отличие от приземистых коротконогих машин Конфедерации и Доминиона, эти образцы были более изящными и высокими, но шагали и двигались крайне неуклюже. За защитными стеклами кабин виднелись головы с шестью глазами — в отличие от прочих аббератов, все они располагались на лицевом диске — и безгубыми ртами, из которых торчали громадные изогнутые клыки.

Установленные на манипуляторах плазменные орудия начали разворачиваться в сторону десантников. На механоидов тут же налетели дроны, которые начали стрелять по суставам и сочленениям брони. К обстрелу присоединилась и четвёрка воинов.

Оператор одного механоида попытался отмахнуться от роя дронов, опрокинул напарника ударом манипулятора и сам завалился на спину. Командир десантников подошёл к упавшей машине, приставил ствол к стеклу и нажал на спуск. Тёмная кровь залила всю кабину.

К ним подошли двое солдат с огнемётами.

— Выжившие есть?

Командир мотнул головой.

— Тогда зачищаем.

Огнемётчики перелезли через дымящиеся останки механоидов и скрылись в здании.

Весь бой занял меньше десяти минут. Большую часть химер уничтожили. Из числа немногочисленных выживших отобрали несколько наиболее интересных экземпляров, которых тут же подвергли вивисекции. Многоголосый вой ещё долго носился над операционной, оборудованной в одном из барачков.

Люди бродили по лагерю и добивали раненых аббератов одиночными выстрелами. Все трупы сваливали в шахты и уничтожали с помощью лизис-катализатора, растворяющего органику. Нельзя было оставлять ни единой молекулы — весь биоматериал будет собран, отправлен на рекомбинацию и использован для производства новых солдат-гибридов.

* * *

Идя мимо одного из чудом уцелевших зданий, Кристина услышала доносящийся оттуда

голос. Она осторожно заглянула в окно.

Стоящая в центре комнаты воительница о чём-то говорила с лидером повстанцев — суровой коротко стриженной женщиной лет тридцати. С этого ракурса Кристина видела только её спину и снежно-белые волосы, заплетённые в дредлоки.

— Вам стоило проявить благодарность, а не высказывать очередные претензии, — сказала воительница.

— Вы только и говорите о благодарности, полковник Серас.

— Каждый раз я убеждаюсь, что вам стоит напоминать о ней.

— Нам нужны наши земли, а не обещания.

— Империя оказывает вам всю возможную помощь, майор Краснова.

— Этого недостаточно.

Доминион уже давно предоставлял информацию и вооружение повстанцам, которые концентрировались в основном около восточных границ Конфедерации. Их использовали в качестве вспомогательных войск во время проведения операций против аббератов. Взамен японцы обещали вернуть им захваченные территории, но в это мало кто верил. Скорее всего, Доминион планировал создать там марионеточные государства.

Кто-то похлопал Кристину по плечу. Она обернулась и увидела Адама.

— Вам стоит отдохнуть, — сказал он. — Утром мы покинем это место.

Кристина считала, что Адам опасается того, что её обнаружат. Она не стала спорить и отошла от окна.

— Что было в том здании? — спросила Кристина, указав на дымящиеся руины, возле которых лежали уничтоженные механиоды.

— Лаборатория, в которой из людей делали аббератов, — ответил Адам. — Моя группа искала её на протяжении нескольких недель. Мы попали в засаду, а потом сюда. Остальное вы знаете.

* * *

Всех пленных собрали и вывели на расчищенную площадку. На бетонном блоке сидела та самая самая женщина с белыми волосами. Рядом с ней стоял воткнутый в землю меч, отбрасывающий зловещие красноватые всполохи. Чуть поодаль расположились трое телохранителей.

— Кто это? — шёпотом спросила Кристина у стоящего рядом Адама.

— Хикари, принцесса Доминиона.

Принцесса встала и начала ходить среди пленных, пристально заглядывая каждому из них в глаза. Один человек попытался ударить её в бок самодельным ножом. Хикари перехватила его руку и без замаха ударила нападавшего, сломав ему гортань. Телохранитель добил его выстрелом в затылок.

Когда очередь дошла до Кристины, принцесса ненадолго задержалась.

— Только благодаря вам мне удалось найти это место, — сказала она. — Назовите своё имя.

— Кристина Ортега.

— Империя в неоплатном долгу перед вами. Нам нужно будет кое-что обсудить, но не сейчас.

Кристина хотела было ответить, но Адам тронул её за руку, призывая к молчанию.

Принцесса обменялась несколькими словами со стоящим рядом Адамом и пошла дальше.

Часть людей доминионцы отделили и построили в две шеренги. Принцесса снова уселась на обломок бетонной плиты и задумалась.

— Ты знаешь, кто это? — спросил Адам, указав на стоящую поодаль группу пленных.

— Они из тех, кто портил жизнь остальным. В основном бандиты, коллаборанты.

— Значит, их казнят. Принцесса не будет тратить на них своё время.

— Она псионик, — догадалась Кристина.

— Да. Поэтому в долгих допросах нет нужды, Хикари может выяснить всю необходимую ей информацию намного быстрее.

— Увести, — наконец велела принцесса, подняв голову. — И расстрелять. Трупы уничтожить.

Затем она обратилась к оставшимся:

— У меня нет возможности вернуть вас обратно. По крайней мере, сейчас. Мы возвращаемся обратно базу, оттуда отправимся в Корею. Все желающие могут обосноваться в империи, остальные отправятся домой в течение недели.

* * *

В живых оставили только женщину, которая сотрудничала с аббератами. Кристина решила, что это неспроста и планируется показательная казнь.

— Что будем делать с этой падалью? — спросила Серас, взявшись за рукоять меча.

Краснова положила винтовку на сгиб локтя и презрительно осмотрела коллаборантку.

— У нас с ними принято поступать так...

Она продолжила говорить, но так тихо, что Кристина не расслышала.

— Приемлемо, — сказала принцесса.

Серас подошла к коллаборантке.

— Я вижу, ты до сих пор носишь христианский крест. Значит, мы немного модифицируем наказание. Времени достаточно. — Она посмотрела на стоявших поодаль солдат. — Глаз с неё не спускать.

Пока воины и солдаты проверяли машины и распределяли по ним пленных, в центре карьера установили крест. Коллаборантку привязали к нему найденными в одном из помещений верёвками.

— Жаль, нельзя оставить её здесь подыхать, — сказала Краснова, закуривая сигарету. — Химеры точно придут, чтобы разобраться в произошедшем и снимут эту падаль для допроса. Потом прикончат, конечно, но мы этого уже не увидим.

— Мы оставили для них пару сюрпризов, — сказала Серас.

— Аэромины?

Принцесса кивнула.

— И не только.

Повстанцы облили хворост бензином, слитым с грузовика, и отошли. Краснова щёлкнула пальцами, отправив окурок точно в центр кучи. В небо взметнулись первые язычки пламени.

— Стоит отдать вам должное, — сказала Серас, не обращая внимания на крики и запах горящего мяса. — Вы умеете развлекаться.

— Большого эти твари не заслуживают, — ответила Краснова. — Можем отправляться, гореть она будет ещё долго.

В зрачках принцессы отражались огненные всполохи, губы тронула слабая улыбка.

— Когда-нибудь они закончатся.

— Чем вы займётесь после войны, полковник?

Серас отвернулась и посмотрела вдаль.

— Рано думать об этом.

Утро на посольском этаже было суматошным — доминионцы что-то обсуждали и исчезали в одном из залов целыми группами.

— У них какой-то праздник? — спросила Минерва у Аканэ.

— С чего ты так решила?

— Клио надела чёрное кимоно и накрасилась.

— А! Это не кимоно, а куротомэсоцэ. Его надевают только по официальному поводу.

Есть старая традиция — новый глава Дома устраивает приём, на котором члены клана ему вручают дары и могут обратиться с просьбой или пожеланием.

— Мы можем присутствовать на церемонии?

— Можем. Пошли. Хочу увидеть нашу принцессу в боевой раскраске вакэсёу.

Минерва и Аканэ протиснулись в забитый гвардейцами зал и стали смотреть, как сидящая на невысоком помосте Клио принимает от солдат небольшие подарки, которые, похоже, привезли специально для этого случая, и преподносила им ответные дары. Поверх своего наряда принцесса надела жилет с вышитым гербами. Центральное место занимал личный герб Клио, на котором были изображены хризантема и меч.

Трёхцветный макияж превратил лицо Клио в гладкую фарфоровую маску, начисто лишённую рельефа. Шрамы исчезли, выступал один лишь нос. Японцы считали, что чем меньше выступающих частей, тем лучше проявляется истинная красота. Выделялись красные брови и губы, глаза казались удлинёнными из-за чёрной подводки.

Клио заговорила по-японски.

— Она благодарит собравшихся и предлагает высказать свои пожелания, — перевела Аканэ.

Из толпы вышла Мика Фудзиёси. Зал затих.

— Можешь переводить её слова? Я хочу знать, о чём они говорят.

— Конечно.

— Сэнсэй. — Клио низко поклонилась.

— Я была возле вас долгие годы, — сказала Мика и села перед своей госпожой. — Я обучила вас всему, что знаю сама, наставляла в воинском искусстве и приобщала к мудрости веков. Я верно служила вам и была готова без раздумий умереть по вашему приказу. Сегодня я хочу обратиться к вам со смиренной просьбой.

— Ваши усилия оценены по достоинству, Фудзиёси-сэнсэй. Дом Серас благодарит вас за долгую службу. Изложите свои пожелания.

— Я прошу вас отказаться от сотрудничества с Конфедерацией. Нам хотят навязать невыгодные соглашения.

Макияж надёжно скрывал мысли, отражающиеся на лице, сделав его неподвижным. Чтобы ничем не выдать себя, Клио закрыла глаза. Никто не должен увидеть сомнений.

— Нам предлагают принять участие в чужой войне, — продолжала Мика, — распылить свои ресурсы и впустую потратить время, гоняясь за призраками.

По церемониальной маске Клио зазмеились тончайшие трещины. Было понятно, что ответ дастся ей нелегко.

— Я призываю вас обдумать всё ещё раз.

— Примите мои извинения, Фудзиёси-сэнсэй, но я вынуждена отказать вам. — Клио

говорила очень медленно, через силу. — Я не могу удовлетворить вашу просьбу. Это окончательное решение. Вы принимаете его?

— Принимаю. Моё дело служить, а не оспаривать принятые вами решения.

— Ваши опасения понятны, но я не стану подвергать своих воинов и себя неоправданному риску. И...

Клио продолжила говорить, но так тихо, что ничего нельзя было расслышать. Даже чуткий слух Аканэ не мог помочь. — Хм... Прости, но я ничего не слышу.

— Что значит «оба»? — спросила Минерва у Аканэ.

— Бабушка.

— Они родственники?

— Нет, это её названная бабушка. Видимо, Фудзиёси прожила у Серасов так долго, что стала для них как родственница.

* * *

— Советница Дюпре!

Минерва обернулась. Их догоняла Мика Фудзиёси.

— Могу я поговорить с вами?

— Разумеется, домина Фудзиёси.

— Я хочу попросить вас и вашу помощницу об одолжении.

— Сделаю всё, что в моих силах.

— Присматривайте за принцессой, — сказала Фудзиёси. — Она ещё молода и безрассудна. Гнев полностью владеет ей, а гневается она часто.

— Сколько ей лет? — спросила Минерва, не особо рассчитывая на ответ.

Но Мика ответила:

— Двадцать восемь. В её возрасте я была такой же — всюду выискивала оскорбления, была готова убить за косой взгляд. С возрастом пришла мудрость. Я старалась научить этому принцессу, но, боюсь, что не смогла. У вас большое влияние, вы можете хотя бы частично защитить её от самой себя. Вы преуспеете там, где я потерпела неудачу.

— Зачем нам делать это? — спросила Аканэ.

Взгляд Мики стал жёстким.

— Не думай, что я слепая. Я вижу, как ты смотришь на Клио, девочка. Ты считаешь её своим противником. Но ты даже не представляешь, с чем тебе предстоит столкнуться в бою. Идём, я покажу тебе. И вы тоже, советница. Вы же хотели узнать, как был уничтожен Дом Перро? Это ваш шанс.

Они спустились в тренировочный зал, вышли на идущую под потолком галерею.

— Клио придёт сюда, я знаю. Ей нужно избавиться от своего гнева. Только мне известно, как ей было тяжело ответить отказом на мою просьбу пересмотреть соглашение с вами.

Ждать пришлось недолго.

— Смотрите.

Клио вышла на арену, держа в руках пару автоматических пистолетов. Она не смыла макияж, и маска постепенно осыпалась, покрываясь всё новыми и новыми трещинами. Принцесса начала перемещаться по арене, будто танцуя. Демонстрируя заученную последовательность движений, она сражалась с несуществующим противником.

— Обычная ката, — презрительно бросила Аканэ. — Этому обучают всех хитокири. Вы это хотели нам показать? Медитацию в движении?

— Это не просто медитация, это отдельное умение, которое возвращается с огромным трудом. Поверь мне, такого ты ещё не видела. Смотри внимательно.

Клио остановилась и набрала команду на пульте. Тренировочные дроны вылетели из пазов в стенах и начали кружить вокруг Клио, непредсказуемо и хаотично меняя траекторию движения. Принцесса сняла со лба повязку и завязала себе глаза.

— Уровень агрессии максимальный, — пояснила Мика. — В магазинах по тридцать тренировочных патронов, сплюсчивающихся при ударе, по одному на каждого. Один промах — и всё закончится.

Началась симуляция, и дроны ринулись в атаку. Клио перемещалась между ними, уклоняясь и сбивая машины меткими выстрелами. Каким-то образом она контролировала сразу два сектора стрельбы. Каждая пуля безошибочно находила свою цель.

— Видишь, Караномори? — спросила Мика. — Ей даже не нужно целиться. Достаточно предугадывать движения дронов, опережать их на долю секунды. Машины не могут её обмануть. Искусство изменяет Немногих, они могут удерживать в сознании больше элементов, чем простые люди. То, что вы видите, и есть муга, волю и поступки Клио не разделяет даже дистанция толщиной в волос. Она мастер медитации, способный заглянуть в самую суть вещей, и живёт так, будто уже умерла. Вот с чем тебе предстоит столкнуться.

Аканэ слегка побледнела.

— Ты — человек с чёрной душой, — продолжала Мика, — и жаждешь мести за то, что было в твоём прошлом. Это делает тебя слабой. Хикари нет нужды побеждать тебя, её дух заведомо сильнее твоего. Ты уже проиграла в этом противостоянии.

Клио сбила последнего дрона и презрительно улыбнулась. Макияж сохранился лишь отдельными фрагментами.

— Теперь ты поняла, девочка? Ты всего лишь самоучка, дилетант, пусть и талантливая. А Хикари — дочь двух великих воинов, судьба которой была предрешена ещё до рождения. Император нашёл ей лучших учителей и наставников, собрал их со всего Доминиона и привёз в Киото. Нашёл даже меня, древнюю старуху-отшельницу, которая жила в уединении на Окинаве. Угрозы, посулы, подкуп, шантаж — он не гнушался ничем. Я стояла там, среди прочих великих людей, которых собрали с одной целью — выковать величайший в истории клинок. И поверь мне, мы справились с этой задачей. Хикари — великий воин, но и она уязвима. Без надёжных союзников в этой войне ей не победить.

Оставалось лишь гадать, сколько лет самой Фудзиёси. Минерва не дала бы ей больше пятидесяти, но синоби, похоже, намного старше, чем выглядит.

— Что же император пообещал лично вам? — спросила Минерва. — Вам, отшельнице, отбросившей былое?

— Предать весь мой род позорной смерти, если я откажусь. Страшнее угрозы не существует, советница.

* * *

— Хотите посмотреть, как происходит подготовка к операции, советница Дюпре? — спросили Голоса.

— С удовольствием.

Хитокири и синоби, которых Клио отобрала для этого задания, заняли одну из многочисленных мастерских. Там они проверяли оружие и исправность брони.

Минерва задержалась в дверях, рассматривая воительниц.

У одной хитокири были выбриты виски, а волосы едва доставали до шеи. У другой собранные в единый хвост дреды были длиннее, чем у Клио, и ниспадали до лодыжек. Синоби не заплетали волосы, а просто стягивали их в узел на затылке.

— Их всего пятеро, — заметила Минерва. — Кто шестая?

— Мы не знаем.

— Какая встреча! Решили провести инспекцию?

Клио сидела на двухметровой грудке ящиков и курила, следя за приготовлениями.

— Мы заинтересованы в успехе операции не меньше вас, принцесса Серас.

Принцесса прищурилась.

— Не сомневаюсь.

— Вы решили, кто будет шестым участником?

— Да. Это буду я.

— Хатамото Нацумэ будет недоволен и сообщит об этом регенту.

— В преисподнюю Нацумэ. Пусть шлёт свои депеши. Будет путаться у меня под ногами — отправлю его обратно в Японию по частям.

— Ваши доспехи получили серьёзные повреждения, принцесса Серас. Разумно ли участвовать в операции, не починив их?

— А вы настойчивы, Голоса Престола Масок. И дотошны. С вами нужно быть настороже постоянно, нет времени ни отдохнуть как следует, ни расслабиться.

— Престол продолжает нести ответственность за вашу безопасность. Вы не позволили провести полное восстановление своего экзоскелета, принцесса Серас. Не будет ли разумнее отказаться от личного участия в операции?

Клио отмахнулась.

— Доспехами занимается мой брат. Он сведущ в технике и знает о нашей семейной ценности всё. Вашим ремонтникам есть чему поучиться у Кадзуо. Он закончит вовремя.

— Ваши доспехи передаются по наследству? — спросила Минерва.

— Конечно. Это одна из традиций Серас-оси. А когда они отслуживают свой срок или приходят в негодность, то реставрируются и хранятся в родовом поместье как реликвия.

— Кто был предыдущим владельцем вашего экзоскелета?

— Ранее они принадлежали моему отцу, — с гордостью ответила Клио. — Он отдал их мне, когда я получила титул кэнсэя. А теперь, если позволите, я лично займусь осмотром. Всё должно быть безупречно.

Минерва следила за тем, как Клио бродит по мастерской, подходя то к одной, то к другой воительнице. В её словах и жестах не было ни малейшей сердечности, но не было и пристрастности. Принцесса явно предпочитала взаимной симпатии профессиональную дистанцию. Лучше быть уважаемой, а не любимой. Она внимательно изучала данные о состоянии брони, осматривала оружие и задавала вопросы.

Клио выделила лишь одну воительницу — ту, у которой дреды спускались до лодыжек. Принцесса подошла к ней и о чём-то спросила. Они обменялись несколькими фразами, но Минерва не могла разобрать слов из-за расстояния. Хитокири рассмеялась.

— Она же сумасшедшая, — тихо сказала Аканэ. — Верно говорят, что Серасов делает такими Хрустальное Безмолвие.

Хрустальным Безмолвием назвали необычный лес, который находился на северо-востоке Хоккайдо. Если отбросить присущую паназиатам веру в мистику, то он представлял собой опасную пространственно-временную аномалию. Множество людей каждый год исчезало в этом лесу.

— Какими? — спросила Минерва.

— Безумными. Непредсказуемыми. Опасными. Все они проходят инициацию в этом лесу и ходят туда время от времени, ища ответы на свои вопросы.

— Я слышала, что он закрыт. И что оттуда ещё никто не возвращался.

— Ты неправильно поняла. Никто не возвращается оттуда прежним. Из Хрустального Безмолвия можно выйти, если знаешь его секреты. Или в том случае, если тебе повезёт. Только происходящее там не обсуждается — мало кто желает говорить о том, что видел во время своего путешествия. Лес и правда запрещен. Но не охраняется. Это бессмысленно.

— Почему?

— Те, кто стремится туда, всё равно найдут лазейку. А поток паломников никогда не иссякает.

— Что они хотят там найти?

— Каждый ищет что-то своё. Через Хрустальное Безмолвие нельзя пройти одной и той же тропой. Бывало, там пропадали целые отряды подготовленных воинов. А бывало, из него возвращался безоружный ребёнок, странствующий в одиночку. В лесу есть нечто... нечто опасное. Враждебное человеку. Хотя это не мешает Серасам держать там ещё одну резиденцию, а некоторые люди живут там постоянно. Их не страшит смерть и связанные с лесом поверья. По мнению Абэ-но Сэймэя, там есть ответы на все возможные вопросы.

— Кто это?

— Он одарённый псионик, лидер всех мистиков Доминиона. Его школа смогла как-то договориться с Серасами и перебралась в Хрустальное Безмолвие. Они единственные, кто живёт там постоянно.

Тем временем Голоса что-то обсудили с Микой Фудзиёси и вернулись.

— Мы удовлетворены ходом подготовки. Можем уходить.

Аканэ направилась к выходу.

— Минерва, ты идёшь? — спросила она, обернувшись.

— Я останусь. Иди, Аканэ.

Клио заметила, что Минерва осталась в одиночестве, и поспешила воспользоваться этим.

— Вы так и не нанесли мне ответный визит, советница Дюпре, — напомнила принцесса, подойдя к ней очень близко и тем самым нарушая обычный японский этикет.

Минерва поклонилась. Она попросила Аканэ научить её доминионскому этикету. Клио одобрительно хмыкнула.

— Я не хотела отвлекать вас, принцесса.

— Мне нравится ваша деликатность, советница. Мне нужны такие люди. Но у нас ещё будет время это обсудить. А пока...

Клио указала на длинноволосую воительницу.

— Видите ту хитокири, советница? Это Сугимура Идзуми, последняя представительница некогда знатного, но обедневшего Дома Сугимура. Моё уважение она заслужила тем, что поставила на кон всё, что имела. Она появилась перед воротами дворца Серас, одинокая хитокири, у которой остались лишь меч, доспехи и гордость. Эта

провинциалка потрудилась выяснить, какое подношение нужно сделать, чтобы не оскорбить Дом Серас. Ей пришлось продать всё ради этого. Более того, Сугимура не поклонилась моей матери, когда та соизволила принять её лично.

— Это был вызов?

— Нет. Это было знание, которое также пришлось купить. Никто не кланяется Серас Валерии. Никто и никогда. Моя мать ненавидит все знаки подобострастного почтения. И ничто не раздражает её так, как вежливая покорность. Исключение делается только для важных государственных событий, это мать терпит.

— Очень... необычно.

— Мать всегда была эксцентричной, сколько я её помню. Для нас, должников древней японской культуры, вежливость и почтительность означает многое. Для неё всё это пустой звук, который не значит ничего. Однако она не мешала отцу воспитывать нас так, как он считал нужным.

Клио говорила, но её глаза смотрели куда-то вдаль, сквозь материальные предметы. Её разумом владели воспоминания.

— Наличие дара ещё не означает, что Дом Серас примет в свои ряды никому не известную хитокири. Я лично проверяю всех воинов, желающих вступить в нашу домашнюю гвардию. Мы вышли во внутренний двор, чтобы сразиться. Идзуми держалась достойно, но, конечно же, проиграла. И сказала, что готова умереть. Ошибка молодости, она слишком серьёзно отнеслась к поединку — у неё не было ни единого шанса одолеть кэнсэя.

Клио махнула рукой в сторону Сугимуры.

— Посмотрите на неё, советница! Куда делась та девушка, которая отказалась от всего, что имела ради смутных перспектив? Теперь Идзуми богатая и знатная хитокири на службе у Дома Серас, а моя мать щедро наградила её и подыскала подходящего жениха. Дом Сугимура вновь воспрянет из пепла как феникс. Но это не наша заслуга, а её. Идзуми знает свой долг и никогда не отступит от него.

Клио замолчала. Она выглядела так, будто только что проснулась.

— Кажется, я утомила вас своей болтовнёй, советница.

— Вовсе нет, — поспешно заверила её Минерва.

— Хватит разговоров, — решила принцесса. — Мне нужно отдохнуть перед охотой.

— Вы не боитесь? Наш противник коварен и опасен.

— Никто из нас не боится. Мы воины Доминиона, советница Дюпре. Мы не ведаем страха.

Стоило солнцу закатиться за горизонт, как пейзажи Берна претерпели изменения. Пелена чёрного смога смешалась с темнотой и полностью скрыла шпили города, сквозь неё виднелось только бессчётное множество искусственных огней. Рабочие дневной смены устало тащились к станциям монорельсов, образуя делящийся на отдельные ручейки поток. Дым, жар и копоть промышленных механизмов создавали удушливый покров и пятнали грязью стены зданий. Тусклые лучи умирающего солнца едва пробивались через взвесь отходов.

Но шум города даже не думал стихать. Дневная активность уступала место ночной. Столица продолжала жить, постепенно входя в ночной ритм.

* * *

Минерва углублялись в недра Цитадели, спускаясь всё ниже и ниже, минуя гермозатворы и посты охраны. Она хотела успеть до того, как группы доминионцев отправятся на задание.

Наконец она добралась до бронированной двери, мягко отъехавшей в сторону при приближении. Минерва вошла в ангар, где находилось множество воздушных кораблей. Большую часть парка составляли штурмовики Т-110 «Спирит», выкрашенные в чёрный цвет. Эти машины были оснащены тяжёлым вооружением и могли перевозить восемь человек в экзоскелетах. Небольшие размеры и двойные маневровые турбины позволяли «Спиритам» перемещаться в условиях городской застройки.

Но сегодня предпочтение отдали транспортникам СН-490 «Эхо» с низкоэнергетическими ядерными реакторами. Вокруг машин суежилась бригада техников и рабочих, занятых диагностикой узлов и загрузкой боекомплекта. В отличие от «Спиритов», эти аппараты были созданы для скрытого перемещения и высадки десанта. Тем не менее, каждая машина имела серьёзную защиту. Многослойная обшивка фюзеляжа содержала специальные прокладки, которые нивелировали выстрелы из энергетического оружия благодаря комбинированию абляции и дисперсии. Между слоями обычной брони размещались прослойки из термостойких силикатов и графеновых нанолент, предназначенные для поглощения энергии. Этого хватало, чтобы выдержать обстрел из лёгкого лучевого оружия.

Минерва успела вовремя — все три группы, к которым присоединили по отделению гвардейцев, только готовились к отправке. Она считала, что Клио пойдёт в паре с Фудзиёси, но ошиблась. Вместо Мики рядом с принцессой стояла высокая смуглая тайка, Ратана Канья.

Воительницы облачились в броню, с которой сняли все украшения и знаки различия, но не надели шлемы — они висели на магнитных пластинах. Исключением была только Клио, у неё шлем отсутствовал. Нижнюю часть лица принцессы скрывала полумаска, встроенная в воротник доспеха. Минерва заметила на ней небольшие динамики — какая-то разновидность акустического орудия. Обычно его использовали для иммобилизации противника, но на пиковой мощности звук вполне мог привести к эмболии или разорвать межмолекулярные связи.

Принцесса подала команду. Воины и солдаты построились в шеренгу. Клио ходила

перед ними, поочерёдно заглядывая каждому в лицо. Она говорила с ними, и говорила убедительно. Любой, кто встречался с ней глазами, чувствовал, что ему оказывается честь — это было видно по выражению лиц. Минерва не понимала слов, но они были не важны. Это был великий дар харизматичного лидера. Клио была прирождённым вожаком. Таких командиров ценили, и каждый был готов умереть за неё.

Минерва хотела подойти к принцессе, но её опередил Масахирос Нацумэ.

— Яцу, — небрежно бросила Клио вместо приветствия.

Нацумэ это явно задело. Минерва слышала лишь обрывочные фразы Клио, Масахирос же говорил тихо:

— ...фудзакэруна!.. Коросу дзо тэмэ кусо га!

Дискуссию прервали лязгнувшие метаклинки. Хатамото отступил, не желая вступать в открытое противостояние. Шагнущую к нему Клио попытались удержать две хитокири.

— Руки прочь! — От гнева лицо принцессы пошло красными пятнами.

Хитокири не отступили — они не в первый раз сталкивались с подобным поведением. Принцесса понемногу успокаивалась, вновь становясь величественной и бесстрастной. Она отослала воинов, дав понять, что не замышляет нападение.

— Сожалею, что вам пришлось увидеть эту сцену, — сказала Клио Минерве, когда та приблизилась. Синтезированный голос звучал чуть приглушённо.

— Что вам сказал Нацумэ?

— Решил, что может указывать мне. Когда мать перестанет благоволить Нацумэ, я сброшу эту мразь с вершины самого высокого здания в Киото. Он успеет о многом подумать, пока будет лететь вниз.

— Вы не бойтесь, что он сообщит об этом регенту Серас?

— Пусть доносит. У каждого из нас своя роль. Роль Нацумэ — быть занозой в заднице, и он с ней прекрасно справляется. Не хочу ему мешать.

— Вы пойдёте на задание без шлема? — спросила Минерва, желая перевести разговор в другое русло.

— Пришлось внести некоторые изменения в конструкцию, Кадзуо не смог восстановить старый шлем. Вместо него он сделал сегментированный, используя пластины другой брони.

Приводы мягко заурчали, и из воротника начали выдвигаться фрагменты брони, образовавшие вытянутый к затылку шлем. Линзы активизировались, на мгновение вспыхнув красным светом.

— Зачем вы пришли, советница?

— Я хотела пожелать вам успеха.

— Благодарю. — Принцесса чуть поклонилась.

Каждый дюйм экзоскелета Клио покрывали щербинки, сколы и царапины. Он прошёл множество битв и успел послужить нескольким поколениям Серасов.

Клио сжала пальцы правой руки в кулак.

— Мы вернёмся с победой, — сказала Клио, глядя ей прямо в глаза, — К этому времени вы можете обдумать свой ответ.

Стать одной из советниц доминионской принцессы, отправиться вместе с ней в Японию и пройти курс восстановительных процедур. Но что ещё более ценно — Минерва могла бы влиять на политические решения Клио, касающиеся дальнейшей судьбы Конфедерации.

— Я ещё не готова ответить.

— Время идёт, советница Дюпре. Не разочаруйте меня.

Принцесса отступила и накинула на плечи длинный тёмный плащ. Когда она надела капюшон, её шлем скрыла мерцающая тьма. Минерва поняла, что сквозь неё не сможет проникнуть даже самая совершенная из камер — неизвестная технология надёжно хранила секреты.

— Мы вернёмся, — снова пообещала Клио. — И притащим вам этих шпионов в оковах.

Двигатели транспортников тихо загудели. Минерва смотрела, как воительницы идут по десантным аппаратам.

— Не беспокойтесь, советница, — сказала Минерве высокая бритоголовая женщина с нашивками капитана. — Мы присмотрим за Серас-доно.

— Надеюсь... Давно вы служите Серасам?

— Больше десяти лет. И поверьте, я...

— Капитан, вы не забыли о задании? — окликнула её Ратана.

Клио обернулась. Хоть Минерва и не могла видеть её лицо, она знала, что принцесса улыбается.

* * *

Клио смотрела в ближайший иллюминатор. Воздушное пространство наполняли клубящиеся спирали дыма, поднимавшегося из раскинувшихся внизу кварталов. Транспорт вышел на авиатрассу, предназначенную для правительственных структур, и увеличил скорость.

Внизу мелькали сотни других транспортников, сновавших от шпиля к шпилю, оставляя за собой выхлопной след, который постепенно смешивался с дымным туманом. Габаритные огни мерцали, превращаясь в крошечные маяки, пронизывающие ночь.

Луны не было видно — всё небо затянули низкие, тяжелые облака. Её почти никогда не было видно, за исключением редких моментов, когда испарения на миг расходились в стороны.

Вверху, едва заметные на фоне неба, виднелись очертания спутников, постоянно пребывавших на низких орбитах; под ними летали автоматические коммуникационные стратостаты. Каждый был оснащён батареями датчиков и ретрансляторов. Также на них размещался искусственный интеллект Гекатон, контролирующей всю инфраструктуру Берна.

Гвардейцы в очередной раз проверяли оружие и снаряжение.

— О чём вы думаете, Серас-доно? — спросила синоби, безошибочно уловив настроение Клио.

— О словах сэнсэя. Возможно, мы действительно совершаем ошибку, ввязываясь в это противостояние.

— Ещё не поздно отступить.

— Нет, — едва слышно прошептала Клио. — Я опоздала.

Чувство вины будет преследовать её всю оставшуюся жизнь. Есть лишь одна причина, по которой Клио согласилась участвовать в операции, спланированной конфедератами — она не смогла справиться сама.

— Вы что-то сказали?

Клио подняла голову.

— Нет. Я ничего не говорила.

Принцесса погрузилась в воспоминания. Со временем бессильная ярость притупилась, утратила свои краски. Но сначала эта ярость уничтожила часть поместья Серас. Слуги боялись Клио — принцесса могла убить любого, кто осмелился бы нарушить её мрачное уединение. Потом она взяла мечи и отправилась к Хрустальному Безмолвию. Клио шла за ответами, бездумно уничтожая всё на своём пути. Впереди её ожидало сердце тьмы, к которому вёл заваленный трупами лабиринт.

Нужные ей ответы Клио получила. Вернувшись, она узнала, что прошло почти пять месяцев.

— Иногда стоит проиграть, чтобы победить, — напомнила Канья.

— Фудзиёси сказала бы так же.

— Тогда мы проиграем конфедератам и выиграем войну.

Чтобы отвлечься, Клио ещё раз просмотрела досье предполагаемой цели их двойки. Фридрих Детлефс, тридцать два года, административный служащий. Должность не слишком значительная, но даёт возможность заводить множество полезных знакомств и обеспечивает различные допуски. Неплохое прикрытие. Семь месяцев назад подал в муниципалитет заявку о переезде в менее престижный район города. В то же время, по расчетам Голосов, началась активность шпионов.

Когда до цели осталось меньше двух километров, Клио подключилась к частоте пилотов.

— *Снизайтесь. Мы высадимся здесь. Ни к чему привлекать лишнее внимание.*

Камер и датчиков слежения в районе немного, вездесущий Гекатон не сможет им помешать.

— *Будьте наготове, капитан. Возможно, нам потребуется прикрытие.*

— Принято.

Клио и Канья спрыгнули вниз.

* * *

Пустырь среди жилых комплексов блока D-12, расположенный в пригороде, источал резкий смрад. Район приходил в упадок. Трущобы начали было сносить, чтобы возвести на их месте дешёвое жильё. Инвесторы планировали продавать клетушки в шпильях рабочим, которые трудились на местных предприятиях и биоконверсионных заводах. Но концерн разорился. Так на месте бывших стройплощадок возникли гигантские пустыри.

Канья и Клио издали запах, от которого не могли спасти даже фильтры. Канавы, залитые помоями, груды мусора, реки нечистот, текущих в бетонных каналах — всё это источало едкое зловоние.

Последние десятилетия Берн постепенно и хаотично разрастался. На юге город постепенно вползал на холмы, на западе нависал над морем. На пирсах возводили секции, образующие целые кварталы, которые быстро превращались в трущобы. Здесь навсегда воцарилась сырость, а поверхности обросли мхом, грибом и слизью.

Они шли по верхней улице тоннеля, мимо лавок торговцев, которые предлагали предметы, выловленные из воды. Жили здесь в основном простолюдины. Они появлялись на свет в промышленных инкубаторах, где сразу же опрыскивались обеззараживающим раствором. Их уделом был изнурительный труд и поддержание медленно гибнущей цивилизации, которая выиграла войну с тифонами, но была обречена на медленное угасание.

— В наше время прогресс идёт рука об руку с варварством, — сказала Канья. — Развитие сопровождается архаизацией.

Клио промолчала.

Вдали виднелся многоэтажный жилой комплекс. Из стелющегося по улицам тумана к верхним уровням тянулись винтовые ступенчатые лестницы шириной с проспект. Клио и Канья начали подниматься по одной из них. Лоточники пристраивались на самых оживлённых площадках, предлагая свои товары многочисленным пешеходам.

Сверившись с картой, Клио свернула к техническим тоннелям и ввела идентификационный код на панели служебного лифта. Воительницы поднялись на нижний жилой ярус. Потом лифт заклинило между этажами.

— Успех должен быть омрачён хотя бы символической неудачей, — заметила Канья, выламывая люк в потолке. — Иначе боги могут разгневаются.

Поднявшись по лестнице, воительницы вогнали между дверями распорки и потянули их в стороны.

— Сто пятьдесят метров до следующей шахты, — сказала Клио, сверившись с голокартой.

Стандартный коридор двухметровой ширины, стены которого покрыты жирным налётом и поросли плесенью. Везде ощущался мерзостный дух запустения. Ковёр в коридоре почти истлел, большая часть стенных панелей проломлена. Через приоткрытые двери можно было рассмотреть образчики отвратительной нищеты. Повсюду витали запахи болезней, запустения, выпивки и нужников. Люди сновали по коридору, но тут же прятались, едва заметив воительниц. На пересечении коридоров человек в обносках поджаривал крыс над газовой горелкой.

Средний ярус выглядел более презентабельно. Там поддерживалась чистота и порядок, коридоры патрулировали боты-охранники. Канья сняла со стены панель и подключилась к системе видеонаблюдения.

— Готово, камеры закольцованы.

Воительницы остановились перед нужной им дверью. Канья сняла с пояса электронную отмычку, но Клио остановила её.

— Никаких следов взлома.

Принцесса ненадолго сосредоточилась и шагнула в квартиру сквозь дверь.

Щёлкнул замок.

— Никого, — сказала Клио, открыв дверь.

Жилище представляло собой тесную комнату без окон — их всё равно нельзя было открыть на такой высоте. Стандартный жилой модуль, рассчитанный на одного человека. У дальней стены кушетка, над ней полка с книгами и инфопланшетами и небольшая газовая плитка.

— И эти люди критикуют капсульные отели, — насмешливо фыркнула Канья. — Будто в подобных гробах живётся лучше. Что мы ищем, Серас-доно?

— Всё, что может показаться необычным, любую информацию. Проверьте полки.

Пока Канья перебирала книги, Клио заглянула во встроенный в стену шкаф, но не нашла ничего, кроме вороха грязной одежды, измазанной густой слизью. Она ткнула в слизь иглой анализатора. В органике обнаружили аномальные цепочки ДНК.

— У этих существ странное представление о жизни людей, — сказала Клио.

За дверью раздался шаг и возня. Принцесса переключилась на внутреннюю связь.

— Он вернулся? — спросила Канья. — Мне казалось, у нас больше времени.

— Смена заканчивается через час.

— Это не наша цель. — Канья посмотрела на экран, установленный около двери. —

Там другой человек.

— Найдите укрытие.

Клио выключила свет, шагнула в угол и скрылась, применив Искусство. Она не стала невидимой, просто посмотревший на неё моментально забывал об увиденном. Канья закатилась под кушетку, активировав маскировочное покрытие брони.

В жилище вошёл мужчина в грязной засаленной робе. Он был молод, но тяжёлая жизнь успела оставить на нём свой отпечаток: кожа приобрела нездоровый сероватый оттенок, а волосы уже начали выпадать.

* * *

Альдо Риггс брёл по коридору в направлении квартиры и чувствовал, как всё тело ноет после четырнадцатичасового рабочего дня. На экранах, выполненных в виде узких окон, он видел город, сияющий ночными огнями, которые уходили вдаль на многие километры.

Он добрался до входа и, не глядя, ввёл пароль на кодовом замке. Анализаторы едва слышно жажужжали, обрабатывая данные, и индикаторная панель загорелась зелёным светом. Риггс устало толкнул дверь. За ней оказалась освещенная квартира — следуя своей прихоти, Фриц не стал устанавливать автоматические светильники.

Войдя внутрь, Риггс бросил на тумбу свою сумку, в которой звякнули бутылки с виски. Воздух в квартире был спёртым, горячим и влажным. Похоже, фильтры опять нуждались в замене. На дождь рассчитывать не приходилось.

Он обильно потел и решил налить себе воды. Чтобы отбить привкус химикатов, он добавил в бокал немного виски.

Риггс обвел взглядом жилище, так разительно отличающееся от его собственной убогой комнатухи. Он всегда мечтал о почти недостижимой роскоши верхних уровней, где из воздуха удаляли всю токсичную пыль, а системы охлаждения и климат-контроля всегда поддерживал комфортную температуру. Настоящие живые растения!

Несбыточные мечты, но Риггс считал, что теперь у него есть шанс. В последнее время он часто думал об этом после каждой смены.

Сделав глоток, он с тоской в очередной раз осмотрел квартиру Фрица. Зарплата у него была солидной даже без учёта теневых доходов, но почему-то приятель предпочитал жить именно здесь, хотя мог позволить себе более пристойные апартаменты...

И только тогда Риггс с замирающим сердцем увидел, что в тёмном углу кто-то стоит.

— Добрый вечер, — сказал силуэт, не выходя на свет. Голос был женским.

Риггс вскочил, и решил было, что нужно что-то делать, но быстро передумал — в затылок ему упёрлось холодное дуло пистолета. Пока он отвлёкся, кто-то подкрался сзади.

— Молчи и слушай внимательно, — продолжала женщина. — Уверена, ты понимаешь, что от этого зависит твоя жизнь.

Он кивнул.

— Сейчас ты медленно вытащишь из кармана нож.

Риггс сделал как велено. Второй визитёр выхватил у него складной нож и отбросил в угол. А затем воткнул иглу в шею.

* * *

В себя Риггс пришёл уже, будучи прикованным к стулу пластиковыми наручниками. Тьму вокруг разгоняла лишь настольная лампа, установленная так, чтобы освещать пленника.

— Даже не думай звать на помощь, никто не придёт.

— Кто вы такие?

Один из силуэтов шагнул в круг света и начал медленно стягивать с головы капюшон. Риггс зажмурился. Если он увидит лицо, живым ему не уйти.

— Открой глаза. — Горячие дыхание коснулось лица — она стояла очень близко.

— Неет...

Холодные пальцы вцепились в волосы, заставляя поднять голову.

— Выбирай — либо подчиняешься, либо я отрежу тебе веки.

Риггс выбрал первое. Над ним склонилась высокая женщина с холодными безжалостными глазами и лицом, сплошь исполосованным шрамами.

— Моё имя — Серас, — зловеще представилась она.

Риггс заскулил от ужаса и обмочился. Всех в детстве пугали рассказами о паназиятских хитокири, малочисленной касте воинов-фанатиков, режущих себе лица, рассказами об их чудовищной жестокости и отвратительных ритуалах. Тогда Риггс слушал байки бывалых солдат, сталкивающихся с ними, с открытым ртом. Неужели перед ним одна из них?

— Рано начал, ещё успеешь. — Серас отступила от растекающейся лужи, не желая пачкать сабоны.

— Вы... будете пытаться меня?

— Только в случае необходимости. Ответ на мои вопросы, и мы уйдём, оставив тебе эту никчёмную жизнь. Если откажешься, то я не стану тратить на тебя время, и применю проверенный способ — спички и нож. Будешь потом фальцетом петь, если не подохнешь.

Серас села на пол, скрестив ноги. Тени превратили её лицо в уродливую маску.

— Мы немного поговорим. Затем я сотру тебе часть воспоминаний и оставлю здесь.

— Как вы сюда попали? — спросил Риггс, сам удивившись тому, что в голосе почти не слышалось ноток паники. Возможно, ему вкололи успокоительное.

— Так же, как и попала бы в любое другое место. Для меня не существует препятствий. Как прошёл день?

Риггс почувствовал, как по виску стекает струйка пота.

— У меня нет денег или ценностей, если вы пришли за этим.

Тёмные провалы глаз на мгновение вспыхнули голубым светом.

— У тебя их больше, чем можно ожидать, — сказала хитокири. — Что молчишь, наркоторговец? Не бойся, меня не интересуют ни твои былые грешки, ни деньги. Мне нужна лишь правда.

— Я не...

— Чем ты занимаешься?

— Работаю на фабрике.

— Конкретнее. Просвети меня, хочу знать всё.

— Выполняю поручения мастера! Делаю, что говорят и не задаю лишних вопросов. Чаще всего занимаюсь починкой конвейерных лент.

— Очень хорошо. Мне редко удаётся встретить толковых исполнителей.

— Я... рад, что вы так думаете.

— А что толкаешь на улицах?

— В основном «твиксы».

На них всегда был спрос. «Твиксы» повышали работоспособность, не затуманивая сознания. Многие служащие на них сидели, слишком много работы.

Хитокири нетерпеливо побарабанила пальцами по колену.

— Что ещё?

— Травку, иногда опиаты...

— Храссу?

Риггс помедлил и кивнул. К чему скрывать, они и так всё про него знали.

— Ей я начал заниматься недавно.

— Ещё бы, храссу так просто не достать. Тебя снабжал через свои каналы Детлефс, — заключила Серас. — А теперь скажи мне вот что. Где столь мелкий человек, как ты, смог завести знакомство с одним из чинов столичной администрации?

Риггс задумался. От ответа зависела его жизнь. Серас нужен не он, а Фриц. Риггс хотел соврать, но потом он заметил, как выражение лица Серас изменилось и стало таким же, как у женщины, что приходила к нему раньше. Той, черноволосой, с изысканным аристократичным акцентом и немигающими глазами. Она тоже спрашивала о Фрице.

— Он сам вышел на меня.

— Что-то не верится.

— Я правду говорю! Через посредника, но...

— Ты ведь понимаешь, что меня это не интересует.

— Так вы от Катчинского? Я думал, Фриц всё уладил.

— Как видишь, не уладил. Иначе меня бы здесь не было.

— Вас послал Катчинский? — снова спросил Риггс. — Я же всё ему выплатил.

— Не задавай вопросов, Альдо. Лучше расскажи мне своих делишках с Фридрихом Детлефсом.

— Ну, он предложил мне сменить поставщика и обещал обеспечить защиту от полиции. И поставлял первосортный товар...

— Как давно вы знакомы?

— Несколько месяцев.

— И ты не замечал ничего странного в его поведении, особенно в последнее время?

— Он вам денег должен, да?

— Отвечай на вопрос.

— Нет...

* * *

Канья уже некоторое время разглядывала что-то на шее Риггса. Она показала пару жестов. Клио отключила внешний динамик шлема.

— *Что там?*

— *У него есть какие-то приращения. Возможно, артефакты Бездны.*

Клио обошла Риггса и чуть отогнула воротник робы. Вдоль позвоночника тянулся ряд круглых шрамов, под которыми виднелись небольшие утолщения.

— Это не артефакты, внедрения органические. Похоже, это симбионты, которые присоединены к спинному мозгу.

* * *

— Интересные шрамы, — протянула Серас. — Откуда они у тебя?

— С детства. Остались после операции. Травма...

— Сколько у тебя языков? — внезапно спросила Серас, снова встав перед Риггсом.

— Что...

— Я спросила — сколько у тебя языков?

— Один!

— Я так не думаю. Ну-ка покажи.

Риггс затрясся.

— 3-зачем?

— Покажи язык, помоечник. Я хочу на его посмотреть и убедиться, что ты не трепач.

Риггс быстро высунул язык.

— Ещё раз. И высунь подальше

Зубы лязгнули от удара в подбородок. Риггс завалился на пол, обливаясь кровью. Рядом лежал откушенный язык.

— Мне надоело слушать твоё враньё.

Когда Серас говорила, изо рта у неё шло голубоватое свечение.

— Думал, сможешь меня провести?

Серас взяла язык и засунула Риггсу в рот

— На, жри. И жуй тщательно.

* * *

Клио опустилась на колени перед умирающим Риггсом, записывая происходящее на камеру шлема.

— Я была права. Эти внедрения контролирует его метаболизм и работу нервной системы, как минимум часть поводящих путей идёт к мозгу. Реакция на болевой шок слабо выражена. Активность опиоидных рецепторов высокая. Содержание коагулянтов в крови превышает норму. Свяжитесь с группой зачистки, нужно будет забрать труп для лабораторных исследований.

Клио положила ладонь Риггсу на лоб, актуализируя и считывая волновые паттерны гиппокампа.

— Не только мы занимаемся этим делом, есть кто-то ещё... но он не знает, кто именно.

Клио заглянула в расширенные зрачки Риггса — и провалилась в них. Что-то смотрело на неё из агонизирующего сознания.

...Серассссссс...

Риггс поднял голову. Лицо мертвеца приобрело гротескные асимметричные черты, изо рта торчали кривые зубы, похожие на гвозди.

...кто ты?..

— ...рас!

Канья трясла её за плечо. Клио помотала головой и сфокусировала взгляд. Видение исчезло.

— Что произошло? — спросила Ратана.

— Они знают, что мы здесь.

Пуля пробила дверь и попала Канье в спину.

Клио упала на бок и сняла револьвер с магнитной пластины. Вторая пуля попала в пол рядом с её головой. Система наведения просчитала траекторию выстрела и отобразила примерное местоположение цели.

Ответный выстрел, скорректированный телекинезом, попал противнику в бедро. Из-за двери донёлся крик.

— Далеко не уйдёшь, — прошептала Клио.

Нельзя позволить ему сбежать и предупредить остальных.

Клио вскочила и выбила дверь, врезавшись в неё плечом. Ворвавшись в коридор, она увидела удаляющуюся спину Детлефса. Он быстро хромал в сторону лифта, оставляя за собой полосу крови, пятнавшую ковёр.

Клио подняла револьвер и повернула барабан, индикатор загорелся синим. На спине шпиона появилась и тут же исчезла точка лазерного целеуказателя — между ним и Клио оказались жильцы.

Активировалась база целей, сигналы начали поступать в левый наушник. Частота повторения увеличивалась или уменьшалась в зависимости от точности наведения оружия. Открытые пространства снижали интенсивность сигнала. Графические данные мелькали в многочисленных окошках дисплея, показывая дополнительные вычисления. Нейросети анализировали полученные изображения, отмечая оружие и все потенциально опасные объекты.

Спидтроника просчитала оптимальный маршрут. Клио воплотила его с помощью Искусства и нажала на спуск. Пуля полетела по дуге, обогнув свисающие с потолка светильники, попала точно между лопаток и толкнула Детлефса вперёд, заставив повалиться на толпящихся в лифте людей.

Двери закрылись.

На трёхмерной карте ретинального дисплея появилась удаляющаяся точка — вживлённый маячок начал передавать сигналы в разных частотах, спектрах и диапазонах. Охота началась.

— *Капитан Сино, трек-метка установлена,* — сообщила Клио. — *Основной канал — 9-12.*

— *Принято. Отслеживаем перемещение цели.*

— Ратана! — позвала Клио.

— Я справлюсь, — ответила Канья, встав на колени.

— Ожидайте эвакуации.

— Но...

— Это не обсуждается, — сказала Клио и переключилась на канал связи с Сино. — *Ратана получила незначительные повреждения, подберёте её во второй точке. Я продолжаю преследование.*

Клио сменила фильтр, включив отображение следа-ауракода. Дополненная реальность изобразила ауракод в виде узкого дымного шлейфа фиолетового цвета, тянущегося за маячком.

Она приблизилась к лифту, вырвала панель управления из пазов, вручную отжала стопор и раздвинула двери. Взявшись за стальной канат, Клио заскользила вниз.

Маскировочный плащ слетел с плеч и моментально истлел под воздействием лизис-катализатора.

Сабатоны с грохотом впечатались в металл, оставив глубокие вмятины и породив новую волну паники среди запертых в лифте людей. Клио различала двенадцать сердечных ритмов, хаотично мечущихся по просторной кабине. И лишь один сохранял спокойствие.

Она погрузила коготь перчатки в цифровой замок. Тончайшие усики подключились к чипу управления и начали отправлять логические последовательности, взламывая защиту.

Кабина опустела, и Клио отбросила люк.

* * *

Угроза разоблачения всегда нависала над шпионами, но Детлефс не предполагал, что на его след выйдут хитокири. Только не здесь, вдали от Паназии. Ещё в лифте он отправил заранее приготовленную зашифрованную голосовую команду своим аколитам. Слуги найдут его и помогут убить хитокири. Больше ничего предпринять не удалось — коммуникатор внезапно выключился, хотя аккумулятор был полностью заряжен. Все попытки Детлефса снова включить его провалились. По экрану поползли морозные узоры, а потом корпус коммуникатора треснул.

Несмотря на рану, у Детлефса было преимущество. Он оказался в вестибюле до того как хитокири успела спуститься в кабину. Он пару раз выстрелил в потолок, заставив толпу заметаться, и незаметно бросил разряженный пистолет.

Увидев преследовательницу, Детлефс развернулся и метнул в неё один из тяжёлых металлических стульев, стоявших у стены. Хитокири успела среагировать и отбросила снаряд ударом кулака. Искорёженные обломки разбили витраж.

Детлефс добрался до пожарной двери, толкнул рычаг-пушбар, и выбежал на освещённый неоновыми огнями проспект.

* * *

Клио проталкивалась через охваченную ужасом толпу. Акустическая маска преобразовывала голос в импульсы, заставляющие стоящих рядом с ней людей желать одного — убраться подальше от их источника. Но прочие продолжали напирать, образуя сплошную стену. Подхваченная живым потоком, Клио оказалась на улице и осмотрелась.

Слишком много людей. Слишком много машин. Нейросети не успевали обрабатывать сигналы, отмечая возможные угрозы.

Клио запустила встроенные в броню реактивные двигатели и взлетела. Когти пробиты стену здания, магнитные подошвы прилепились к наружному профилю. С высоты Клио проследила за ауракодом, который обрывался около одной из опорок надземного проспекта-галереи. Клио чуть прищурилась, спинтроника распознала паттерн и дала приближение. Шпион поднялся наверх по изъеденной ржавчиной лестнице. Он надеялся скрыться в толпе — по широкой галерее передвигались сотни людей. Обрывочные фрагменты, вытасенные из одурманенных сознаний, указывали на какой-то религиозный праздник.

Она оттолкнулась от стены, двигатели усилили инерцию. Пробив стеклянную крышу, она упала вниз в вихре сверкающих осколков.

Клио развернулась на месте, отслеживая ауракод. Её тут же окружила толпа иступлённых фанатиков. Клио прорывалась сквозь толпу, преследуя шпиона. Масса человеческих тел становилась всё более плотной.

Потеряв терпение, принцесса вытащила телескопическую дубинку. Очередной паломник попыталась обнять её, вопя что-то о покаянии. Клио ударила его в переносицу, и двинулась дальше, едва заметив, как фанатик рухнул наземь и был затоптан толпой. Она не видела ничего кроме своей цели. Орудя дубинкой, Клио прокладывала себе путь.

Досадная задержка взбесила Клио. Маска загудела, поглощая энергию. Мощная звуковая волна разбросала шествие в стороны. У тех, кто стоял слишком близко к эпицентру, высокочастотная вибрация привела к разрушению межклеточных связей — кавитационный эффект вскипятил телесные жидкости.

* * *

Детлефс перевалился через стену и спрыгнул на велосипедную дорожку. Подволакивая ногу, он бежал к лестнице, ведущей к одной из центральных улиц.

Обернувшись, он заметил движение на стене — хитокири больше не тратила время на пешеходов и препятствия. Она инвертировала гравитацию и перемещалась по вертикальным поверхностям, совершая головокружительные прыжки от здания к зданию.

— Анафема, — прошептал Детлефс.

Этим словом его хозяева называли Немногих на языке, адаптированном для своих слуг. Их родная речь не могла быть воспроизведена человеческим артикуляционным аппаратом.

Теперь понятно, почему сломался коммуникатор — анафема просто уничтожила его начинку своим колдовством.

Хитокири приближалась, а Детлефсу приходилось огибать пешеходов: группки прогуливающихся граждан и торговцев, с возмущёнными воплями отскакивавших в сторону и смотревших вслед несущемуся куда-то мужчине. Одиночек, которые не успевали вовремя убраться с пути, Детлефс расшвыривал в стороны.

Шпион услышал рёв транспорта за два перекрестка до магистральной трассы. Он знал эту часть города, путь к бегству был отрезан. Следовало учесть это раньше. Ближайший мост находился в нескольких кварталах к югу. Детлефс мог либо бежать вдоль магистрали, либо свернуть в примыкающий к ней район трущоб, попытался скрыться среди ветхих строений.

* * *

Клио видела, как Детлефс врывается в толпу, сбивая людей. Похоже, он направлялся к тротуарам нижнего яруса, примыкающим к лачугам. Там жили в основном мелкие преступники и люди, сбежавшие из Доминиона. Последних различными способами доставляли сюда предприимчивые контрабандисты-перевозчики. Обосновываясь здесь, они теряли все невеликие права, что имели прежде, и представляли собой жалкий сброд. Подходящая участь для трусливых предателей.

* * *

Детлефс уже и сам не понимал, как ему удаётся держать хитокири на расстоянии. Рана

немилосердно болела, мышцы разрывались от перенапряжения.

Нельзя чтобы его поймали. Он должен уйти. Великий план Зодчих не может провалиться из-за его оплошности.

Детлефс мог бы поступить проще и сразу пустить пулю себе в лоб, но Зодчие предпочли лишить свои творения возможности совершить самоубийство. Это стало следствием ошибок первых экспериментов. Человеческий материал, использованный для создания слуг, имел множество изъянов. Природа всех последующих поколений была тщательно скорректирована.

* * *

Клио спикировала вниз и перекатилась, оставив вмятину на асфальте. Она потеряла шпиона из виду и шла, ориентируясь по следу ауракода.

У входа в переулок она остановилась. След оборвался. Детлефс прятался где-то неподалёку.

— Что, надоело бегать, крыса? — спросила Клио у теней. — Я чую вонь твоего страха.

* * *

Детлефс действительно устал убегать. Адреналиновые железы подпитывали его ярость, а улучшенная физиология, сверхчеловеческая сила и реакция, а также скрытое оружие давали неплохие шансы даже в бою с противником в экзоскелете. Аколиты приближались, он знал это. Благословение даровало им ментальную связь со своим хозяином, пусть и крайне слабую. Нужно отвлечь хитокири до их прихода.

Шпион подождал, пока она минует его укрытие и напал со спины. Между средним и безымянным пальцами выдвинулось костяное лезвие, похожее на узкий тычковый нож с серрейторной заточкой.

Воткнуть между горжетом и шлемом. Повернуть. Пусть истекает кровью.

Хитокири легко уклонилась от первой атаки и ударила Детлефса в лицо. Кулак едва задел челюсть, но перед глазами всё поплыло. Шпион отскочил назад,

— Крыса решила показать зубы? — насмешливо спросила она.

Детлефс бросился в атаку. Он орудовал лезвием, стараясь попасть в сочленения брони.

За несколько мгновений противники успели обменяться десятками ударов. По-змеиному быстрый и ловкий шпион против защищённой экзоскелетом хитокири. Доведённые до совершенства биотехнологии против кибернетики и науки, почти неотличимой от магии.

Случайные прохожие останавливались, чтобы с опаской посмотреть на драку. Противники перемещались, атаковали и блокировали удары с такой скоростью, что казались парой размытых пятен. Человеческий глаз едва воспринимал происходящее.

* * *

В действиях Клио явно просматривалась защитная направленность — она изучала своего противника, искала слабые места.

Подгадав момент, Клио сломала Детлефсу пару рёбер и врезала коленом в пах. Схватив

согнувшегося шпиона за волосы, она начала бить Детлефса лицом о поребрик. В канализационный сток посыпались выбитые зубы.

Взяв обмякшего шпиона за шею и пояс, принцесса швырнула его сквозь уцелевшую витрину магазина.

Лицо и руки Детлефса были усеяны осколками стекла. Он попробовал встать. Клио наступила ему на руку, сломав лезвие вместе с пальцами, пинком опрокинула шпиона и придавила к стене сабатомом.

— Когда попадёшь в царство мёртвых, передай Владыке Эмма, что тебя прислала Хикари-найсинно. Но прежде чем попробовать пищу с очага мёртвых, ты ответишь на мои вопросы и расскажешь кое-что. Например, куда делся настоящий Фридрих Детлефс.

— Я ничего не знаю, — прошамкал шпион.

— Неправильный ответ.

Защёлкал удлиняющийся метаклинок. Сегментированное лезвие вонзилось Детлефсу в плечевой сустав, пригвоздив шпиона к стене.

— Если будешь упорствовать, отправишься к своему хозяину по частям.

Детлефс хрипел и дёргался, пытаясь сдвинуть немилосердно давящую ногу.

— Мы знаем тебя, анафема, — заявил он, скаля обломки зубов.

— Неужели? И кто я?

— Ты — Чёрная Хризантема.

От этих слов у Клио начала раскалываться голова. Она отступила на шаг, инстинктивно прижимая пальцы к вискам.

— Что ещё за... Чёрная Хризантема?

Шпион не ответил. Он продолжал скалиться, глядя куда-то над её плечом. Захрустело разбитое стекло. Клио чуть повернула голову, не желая терять шпиона из вида.

В дверях толпились пятеро бритоголовых громил, одетых в строительные комбинезоны и усеянные заклёпками синтокожаные куртки. Аколиты были вооружены промышленными молотами и ножами, только у главаря был автоматический пистолет.

Детлефс надеялся, что их будет больше. Он потратил немало времени, налаживая контакт с местной бандой и даруя им благословение Зодчих. Старания окупились — под его начало было уже больше сотни бандитов, бесстрашных и готовых на всё.

— Убить... её... — велел Детлефс.

Воспользовавшись секундным замешательством Клио, отвлечённой на новую угрозу, шпион выдернул из плеча метаклинок и откатился в сторону. Из-за своих ран он больше не мог сражаться. Да и воспользоваться мечом он бы не смог — проклятое оружие подавляло волю, отказываясь обращаться против своего владельца.

— Валите отсюда, уроды, — велела Клио, подняв Дзампакто.

Никто не последовал её совету, что не удивительно — она говорила по-японски. Клио прыгнула, ударив ближайшего аколита ногами в лицо. Хрустнула сломанная шея, осколки лицевых костей вдавились в череп. Не ожидавшие такой наглости громилы повалились на тротуар, отброшенные наполовину обезглавленным телом своего лидера. Клио перешагнула через них и вышла на открытое пространство.

Уцелевшие аколиты обступили Клио, принявшую стойку боевую; метаклинок она перекинула в правую руку и держала обратным хватом.

В ушах зазвенел противный писк, интенсивность которого нарастала. Уличные фонари закачались и одновременно взорвались. Падающими звёздами посыпались искры, и поле боя

погрузилось во мрак. В темноте проще воспользоваться изъянами человеческого восприятия.

Увернувшись от молота, Клио толкнула громилу в спину раскрытой ладонью. Прикосновение было лёгким, почти незаметным, но её противник осел на землю аморфной грудой плоти — его кости были растёрты в мелкую пыль.

Раздался тошнотворный хлопок. Аколит, попытавшийся напасть сзади, взорвался, превратившись в клочья кожи, обрывки внутренностей и брызги кипящей крови.

Клио метнула Дзампакто. Вращающийся метаклинок описал дугу и обезглавил следующего громилу.

Последнего она обезоружила, схватила за воротник и подняла в воздух, чтобы рассмотреть получше. Ничтожный человек, к тому же заражённый каким-то инопланетным паразитом. Смерть очистит его.

Подняв свободную руку, Клио поймала Дзампакто и закрепила на предплечье. Неверный свет далёких фонарей играл на стекающих по броне ручейках крови.

Клио развернулась на пятках, пронесла аколита над собой и вбила в асфальт. На дорожном полотне осталась глубокая яма, из которой торчал изломанный труп.

* * *

Бой был проигран. Детлефс снова бежал. Он быстро обернулся. Линзы шлема зловеще вспыхнули, следя за ним.

Переулок вёл к забору, за которым начиналась трасса для коммерческого транспорта, управляемого спутниками. Детлефс с трудом вскарабкался по задрожавшей сетке изгороди и быстро подтянул ноги, не дав хитокири схватить его за лодыжки и переломать кости. Он перевалил на другую сторону, и спрыгнул на пролётную балку в пяти метрах над мчащимися грузовиками и омнибусами.

Он раскинул руки и двинулся вперёд, опасно балансируя на балке.

Хитокири осталась стоять за забором, следя за шпионом. Местами балка сильно проржавела и могла сломаться под весом брони. Детлефс обернулся и увидел, что она чуть присела, готовясь к прыжку и рассчитывая настигнуть его на той стороне.

Шпион посмотрел вниз, на трассу. Там ревели огромные транспортники и грузовики.

Шанс мизерный, но другого выбора нет.

Он шагнул в пустоту.

Верно всё рассчитав, Детлефс приземлился на крышу грузовика. Хотя жесткое приземление выбило из лёгких воздух, шпион сумел удержаться, схватившись за покрывающую кузов ткань здоровой рукой. Краем глаза он заметил движение на фоне ночного неба — анафема летела следом, быстро догоняя грузовик.

Машина тряслась и раскачивалась на поворотах, ветер пытался сбросить шпиона под колёса, над головой мелькали дорожные знаки и инфопанели. Он пополз вперёд. Затем приподнялся и перелез на крышу грузовичка, который ехал рядом.

Хитокири следила за ним с крыши туристического омнибуса, идущего по средней линии. Магнитные подошвы и когти надёжно фиксировали её на поверхности, не давая упасть.

Детлефс поднялся на ноги и оглянулся. Машины с такой неожиданностью сбавили скорость, что шпион чуть не слетел вниз. Информационные стенды над трассой сообщили об аварии и формирующейся пробке. Транспортный поток начал замедляться.

Он перескочил на микроавтобус и продолжил перебираться с одной медленно ползущей машины на другую, не обращая внимания на гул клаксонов. Нога предательски соскользнула, и шпион едва не свалился на дорогу.

Детлефс съехал с крыши омнибуса по лобовому стеклу на капот. Машина резко затормозила, заревел клаксон. Он метнулся через полосу и начал взбираться вверх по четырёхметровому разделителю. Оттуда он спрыгнул в открытый кузов машины, везущей несколько тонн песка. Детлефс забарахтался, выбираясь на поверхность. Протерев глаза, шпион увидел стоящую на кабине хитокири.

Спустя мгновение поперечная балка, расположенная, вопреки стандартам, слишком низко, ударила не успевшую пригнуться хитокири в спину и сбросила на дорогу.

Оставалось только порадоваться запоздалому избавлению от погони.

* * *

Клио упала в кузов пикапа, в последний момент рванувшего вперёд.

— *Поймала,* — протрещал в ухе голос Каньи.

— *Вовремя.*

— *Пришлось угнать машину и следовать за вами. Какой у нас план?*

Клио осмотрелась.

— *Пристраивайтесь за тем грузовиком.*

— *Что вы задумали?*

— *Взломаю навигационный спутник и столкну грузовики на повороте, чтобы выбросить эту тварь с трассы.*

— *На дешифровку может уйти много времени.*

— *Тогда я замедлю движение хрононов.*

Если Канья и была против нерационального применения Искусства, то ничего не сказала.

Ментальная проекция Клио покинула материальную оболочку. Небольшая часть сознания осталась, определяя угол и высоту ближайшего спутника для взлома и перехвата

управления. Устаревший и слабозащищённый софт второго грузовика поддался почти сразу.

Выделенная зона, размерами сопоставимая с машиной, готова к воплощению. Клио открыла энергетический канал, воплотив виртуальную форму с помощью закачки энергии. Часть мира на несколько секунд выпала из обычного течения времени.

Если Детлефс и понял, что происходит, было уже слишком поздно. Движущийся следом грузовик не успел свернуть в сторону из-за переданных ему ошибочных координат. Столкновение отправило шпиона в окно автоматизированной производственной фабрики.

— *Сворачивайте на распределительную дорогу,* — велела Клио.

На магистрали начался хаос.

* * *

Через весь цех тянулись длинные конвейерные ленты. Промышленные манипуляторы находились в постоянно движении, собирая всё новые и новые механизмы.

Клио подала Канье знак подняться на тянущуюся вдоль стен галерею, осмотреться и приготовить гранаты с парализующим газом. Пока синоби лезла вверх, принцесса продолжила идти по следу шпиона.

— *Мы не одни,* — сообщила Канья. — *Движение на три часа, галерея.*

Клио подняла голову. На балконе стояло нечто, отдалённо напоминающее человека. Под рваным капюшоном плаща виднелось гладкое матово-чёрное лицо, лишённое каких-либо черт. Его пересекали ломаные вертикальные линии, по которым то и дело пробегали синеватые огоньки.

— *Это Призрак. Продолжайте преследование, с этим я разберусь сама.*

Империя уже давно пыталась выследить и поймать Призрака. Его мотивы были неясны, но он постоянно вмешивался в дела, которые так или иначе были связаны с наследием тифонов. В его распоряжении было неизвестное оружие и технологии; поговаривали, что он вообще не человек. Поэтому его искали, но пока что безуспешно. Теперь этот шанс выпал Клио. Стоило им воспользоваться.

Клио преследовала Призрака, не прекращая стрелять. Канья выпустила в него несколько микрогранат с парализующим газом.

Он прыгал от стены к стене, цепляясь за малейшие выступы. Клио прицелилась и выпустила ещё несколько пуль в противника. Ей удалось сбить металлическую скобу, на которой повис Призрак; болты и крепежи вылетели из пазов, обрушив всю конструкцию вниз.

Призрак сорвался со стены и исчез в стелющихся по полу клубках зеленоватого газа. Клио несколько раз вслепую выстрелила в то место, где по её расчётам должен был оказаться противник. Она подошла ближе, на ходу перезаряжая револьвер.

Загудели вытяжки и вентиляторы, разгоняя газ. Призрак исчез.

Спустя пару мгновений он снова появился в поле зрения. Клио смотрела, как он опять карабкается вверх стене с помощью каких-то магнитных приспособлений, встроенных в перчатки.

Очередной выстрел должен был попасть ему в спину, когда Призрак внезапно исчез, превратившись в подобие аморфного облака, и появился уже на следующем балконе. Клио продолжила погоню, стараясь сбить беглеца вниз. Она тщательно прицелилась в голову, но вовремя заметила летящую вниз гранату.

Взрывная волна отбросила принцессу в сторону. Она несколько раз кувыркнулась, смягчая падение и одновременно уклоняясь от гидравлического пресса.

Призрак продолжил бежать, направляясь к люкам, ведущим на следующий уровень. Он добрался до потолка и пролез в следующее помещение.

Клио активировала реактивные двигатели и направилась следом, ухватилась за край люка и вылезла наружу.

Это было основание механического подъёмника. Шахта уходила вверх; ползущие вверх и вниз бесконечным потоком платформы несли на себе громадные партии грузов. Призрак забрался на одну из них.

Клио бегом помчалась к следующей платформе в очереди, запрыгнула на неё и вдавила кнопку активации. Загremели шестерни, вся конструкция содрогнулась и поехала вверх, раскачиваясь из стороны в сторону и постепенно набирая скорость. Пролетавшие мимо стены шахты покрывал толстый слой грязи и ржавчины. Клио спряталась за металлическими ящиками — другого укрытия на платформе не было.

Они ехали таким образом ещё несколько секунд, пока стена шахты с правой стороны не исчезла, уступив место просторному, едва освещённому помещению. Призрак спрыгнул с платформы и побежал по длинной эстакаде, проходящей по центру зала. Клио последовала за ним.

Зал, в котором они оказались, был громадным. Здесь находился какой-то узел по обработке пищи: по обе стороны от эстакады стояли бурлящие баки с белковым бульоном, над которыми клубились едкие испарения. Работающие в мясницких загонах андройды отвлеклись от своих дел и следили за погоней, обмениваясь сообщениями на бинарном коде.

Эстакада представляла собой узкий металлический мост, скользкий от оседающего на нём конденсата. Призрак уже забрался наверх и бежал дальше.

В дальнем конце зала виднелись две пары массивных дверей, одна из которых была закрыта, а вторая только начинала закрываться. Створки медленно ползли по грязным и густо покрытым смазкой направляющим. Призрак ещё мог успеть проскочить, но у Клио не было ни единого шанса.

Но вместо того чтобы воспользоваться этим шансом и ускользнуть, он остановился и вытянул из-за плеча снайперскую винтовку. Клио вовремя заметила это и вытащила зазубренный боевой нож со слегка загнутым вверх остриём, изготовленный из поликарбоната. По краям лезвия пробежали синие всполохи и крошечные зигзаги разрядов — активировалось поле, предназначенное для пробивания энергетических щитов.

При достаточной сноровке нож можно было использовать для отражения выстрелов из энергетического оружия или метнуть так, чтобы он отскочил от препятствия. Сейчас Клио нужна была вторая опция.

Модуль дополненной реальности выделил жёлтым цветом движущиеся предметы, нейросети просчитали необходимую траекторию. Выждав секунду, принцесса метнула нож в один из поднимающихся противовесов и прыгнула. Лазерный луч попал в то место, где она только что стояла.

Призрак попытался подстрелить её в полёте, и снова промахнулся. В следующее мгновение отскочивший от двух противовесов нож попал точно в энергетическую ячейку, практически расколов винтовку пополам.

Теперь нож летел в Клио. Она протянула руку и поймала его за рукоять. Деактивировав оружие, принцесса ловко крутанула его и вернула в ножны. Автоматический фиксатор

надёжно закрепил нож, и Клио вскинула пистолет.

Пуля зацепила правое колено Призрака, который почти успел добраться до двери, и опрокинула его на пол. Принцесса пошла вперёд, выставив перед собой оружие. Теперь их разделяли каких-то двадцать метров. Её противник пытался подняться на ноги, постоянно поскользываясь на жирной поверхности настила.

Клио не удалось подойти близко. Призрак превратился в облако и вновь принял свою обычную форму, опять твёрдо стоявшую на ногах и готовую к бою; из рукава выскользнул метаклинок. Двери за его спиной захлопнулись, отрезая путь к отступлению.

Клио несколько раз выстрелила. Призрак отразил все пули лезвием меча и замер, держа клинок обратным хватом и выставив вперёд свободную руку. Принцесса усмехнулась.

Она закрепила пистолет на магнитной пластине и вытащила меч. Неожиданно вспыхнувший свет позволил в полном объеме оценить, насколько омерзительным было место, в котором они оказались. Все вокруг блестело и хлюпало, от баков поднимались зловонные испарения. Где-то завывала сирена тревоги, далеко внизу забегали андроиды-рабочие. Но это всё не имело значения. Единственный, кто стоил внимания, сейчас находился перед ней, наконец-то загнанный в угол и готовый к закланию.

Клио атаковала первой, вкладывая в каждый удар достаточную силу, но при этом не вкладываясь чрезмерно, чтобы не потерять равновесие.

Призрак встретил удар клинком. Мечи столкнулись, рассыпая вокруг потоки радужных искр. Противники разошлись и сшиблись вновь.

Призрак бросился вперёд, на этот раз целясь в ноги Клио широким, стелющимся над полом ударом. Принцесса вовремя парировала, и клинки снова столкнулись. Она увеличила напор, отбросила врага на несколько шагов назад и тут же снова сократила дистанцию для нового удара.

Призрак резко сменил темп, отпрыгнул в сторону, уходя от размашистого удара, и врезался в Клио. Сцепившиеся противники отлетели на несколько шагов назад и оказались на самом краю мостика. Подошвы скользили по покрытому жиром металлу. Принцесса почувствовала, как одна нога соскальзывает вниз, и как следует размахнулась. Гарда попала противнику в лицо, вынудив его отступить; Клио снова рванулась вперёд и ударила мечом. Он снова превратился в туман и собрался воедино уже у неё за спиной.

Двери в дальнем конце помещения начали открываться. Снова завывали тревожные сирены.

Призрак ловко скользнул в сторону, зацепив ногой саботон Клио. Та потеряла равновесие и кубарем покатила по настилу к самому краю мостика. Борясь с инерцией, принцесса пыталась удержаться на скользкой поверхности, но это ей плохо удавалось.

Клио откатилась в сторону, и меч Призрака вонзился в настил. Принцесса ударила по нему саботоном, сломав оружие пополам, и встала на ноги.

Отбрасывая противника шаг за шагом, Клио оттесняла его к воротам.

Призрак атаковал, понимая, что скоро окажется в ловушке. Меч и обломок снова столкнулись, и оба противника заскользили по металлу, вновь оказавшись на краю моста.

Принцесса ударила наручным лезвием в бок, попав точно в сочленение брони. Резко повернув руку, она сломала лезвие и отступила на шаг назад.

Обломок громко звякнул, упав на настил.

Клио перехватил руку Призрака и сломала её.

Ударив противника ногой в солнечное сплетение и использовав его для прыжка, Клио

врезала коленом в его челюсть; последовавший за ним удар локтем сверху отправил Призрака в нокаут. Принцесса сгребла лохмотья в кулак и швырнула противника в дверную створку.

— Теперь ты ответишь на мои вопросы, — сказала Клио, подступая ближе.

Её остановил столб ревущего пламени.

На пути принцессы возник воин в золочёных доспехах, окутанный угасающими язычками плазменного огня — настоящий гигант, возвещающий даже над Клио. Покрытая резными символами броня сияла, по нагруднику то и дело пробегали энергетические разряды. С плеч свисал длинный алый плащ. Шлем с красным плюмажем был прикреплен к поясу, не скрывая благородные патрицианские черты лица — низко посаженные хмурые брови, коротко стриженные чёрные волосы и угловатую линию челюсти. Над бровью блестели три золотых штифта.

Это был один из элитных стражей, генетически и кибернетически улучшенных воинов, охранявших покой Конфедерации.

— Зачем ты пришла, хитокири?

Вместо ответа Клио вытащила мечи.

— Отступись, — сказал страж.

— Я слишком долго ждала этого момента.

Они стояли друг напротив друга, различные, как свет и тьма. Нужно было спешить, пока Призрак не улизнул.

— Пусть уходит, — сказал страж. — Он ещё сыграет свою роль.

Клио упрямо качнула головой, и страж вытащил меч. Клинок загудел и начал рассыпать вокруг всполохи света.

— Он — эмиссар сил, о которых ты даже не подозреваешь.

— С дороги.

Клио уклонилась от выпада и схватила стража за наплечник. Упёршись сабатомом в бронированное колено, принцесса перелетела через противника, оттолкнулась ногами от спины стража, крутанулась в пируэте и приземлилась рядом с Призраком.

Теперь враги находились по обе стороны от неё. Принцесса направила на каждого из них меч, но смотрела перед собой.

Глаза стража на мгновение засветились, однако псионической атаки не последовало. Похоже, он общался с Призраком.

Один из экранов показал, что Призрак протягивал ей какой-то предмет.

— Возьми его, хитокири, — сказал страж. — Возможно, это убедит тебя.

Клио колебалась. Она мельком взглянула на предмет. Это был кристалл, состоящий из множества частей, вращающихся вокруг центра. Сквозь щели просачивалось едва заметное фиолетовое сияние. Протянув руку, она взяла предмет.

— Что это? — спросила Клио.

Грани вновь изменили своё положение, на их поверхности засветились неизвестные символы.

— Информация, — ответил страж.

Свечение стало ярче, и перед глазами Клио всё поплыло. Стоящий поодаль страж исчез, вместо него возник воин в чёрной броне. На принцессу уставились четыре фиолетовые линзы, ярко горящие на шлеме. Вокруг то появлялись, то исчезали полуматериальные силуэты, порождённые Бездной. Мир вокруг менял цвета, превращаясь в фотонегатив.

— Проект «Чёрная хризантема» должен продолжаться, — сказал фантомный воин.

Клио пошатнулась и оперлась на стену. Когда видения прекратились, Призрак и страж уже исчезли.

* * *

Ауракод и капли крови тянулись через всё здание и исчезали в канализационном люке.

— *Переключиться на нейтринный канал связи,* — велела Клио.

Она решила не рисковать и бросила вниз миниатюрную камеру. Устройство активировалось от удара и начало вращать объектив, показывая в открывшемся окошке ретинального дисплея два коридора. Ауракод вёл в северный.

Канья хотела спуститься первой, но Клио остановила её. Прикрепив к наручу «кошку», она присоединила к ней поясную лебёдку, зацепила крюк за перекладину и начала спуск, упираясь саботонами в стену. Едва подошвы коснулись пола, принцесса обрезала трос и подала условный сигнал.

— *Следите за показаниями сканеров.*

Ловушек не было, а Детлефс обнаружился лежащим в воде за очередным поворотом. Он заработал ещё несколько переломов и ослабел, но всё ещё дышал.

— *Проверьте его состояние,* — велела Клио, держа шпиона на прицеле.

— *Это не человек. Наши сканеры могут быть неэффективны.*

— *Выполняйте приказ, синоби.*

Канья достала портативное медицинское оборудование и прикрепила к неподвижному телу датчики.

— *Статус*

— *Множественные переломы и обширная кровопотеря, но жить будет,* — сказала синоби, изучая показания медсканера. — *Часть физиологических процессов не функционирует, но при этом он быстро регенерирует.*

— *Если понадобится, конфедераты подлатают эту пададь.* — Клио сняла с пояса пластиковые наручники. — *Забираем его.*

Клио выронила наручники, пошатнулась и оперлась рукой на стену, чтобы не упасть.

— *Серас-доно?*

— *Что-то... произошло. Нужно связаться с остальными группами.*

— *Группа Фудзиёси не отвечает,* — сообщила Канья спустя минуту.

— *Вызовите их снова.*

— *Ничего. Исии Сино утверждает, что все жизненные показатели в норме. Вывожу данные на ваш экран.*

Тревоги Клио не рассеялись.

— *Серас-доно...*

— *Да?*

— *Есть вероятность, что вы видели будущее?*

Немногие уже давно пробовали применить Искусство для предсказаний, но результаты по-прежнему оставались сомнительными и противоречивыми.

— *Надеюсь, что нет.*

* * *

Вой полицейских сирен становился всё громче.

Лучи многочисленных фонарей осветили воительниц. Вооружённые карабинами, пистолетами и электрошоковыми дубинками полицейские прятались за машинами.

— Бросить оружие! — затрещал встроенный в шлем громкоговоритель. — Руки за голову!

На карте появился значок, отображающий местоположение транспортника — подмога приближалась.

— *Огонь по моему сигналу*, — передала Клио гвардейцам. — *Стрелять парализующими импульсами и только по машинам и окружению. Никаких жертв среди офицеров.*

— *Принято.*

— Отпустите заложника!

— *Ратана, клеевые гранаты. Активация при ударе, вязкость агента 0,6.*

Клио выделила все враждебные сознания и сформировала новый паттерн, замедляющий нервные импульсы. Теперь никто не успеет вовремя среагировать.

Из-за плеча выдвинулся приклад компактной винтовки с электромагнитными усилителями. Выхватив её и легко удерживая одной рукой, Клио дала очередь по цепочке машин. К ней присоединились гвардейцы; транспортник заложил вираж и облетел заграждение сбоку. Канья забросала полицейских гранатами, заливающими всё вокруг потоками вязкой жидкости, увеличивающейся в объёме и быстро твердеющей при контакте с воздухом. Часть офицеров была выведена из строя, оказавшись приклеенной к дороге, стенам зданий и отбойникам.

Вывернувший из-за угла броневик раздавил несколько припаркованных машин, оказавшихся у него на пути, и откинул аппарель. Оттуда вышли четыре угловатых штурмовых дроида МА4"Бриарей". На наплечниках машин сияли прожекторы, к рукам были подвешены громоздкие пулемёты. Патронные ленты уходили за спину, к ранцам с загруженными боеприпасами.

Дроиды выстроились в цепь, подняли энергетические щиты, прикрывая полицейских и давая им время перегруппироваться.

Клио зарядила подствольник ЭМИ-гранатой и выстрелила. Дроиды замерли, подёргиваясь — ток высокого напряжения вызвал отказ электроники. Она опрокинула выведенные из строя машины телекинетическим ударом.

— *Ратана, забирайте груз. Я отвлеку полицию.*

Клио закрепила винтовку на магнитной пластине и бросилась вперёд, резким движением разложив телескопическую дубинку. Контакты на перчатке соединились с проводящими контурами энергетической установки экзоскелета, активировав силовое поле.

Один из дроидов перезагрузился и смог сесть. Клио вскинула руку, встроенным в наруч виркатором выстрелила в него направленным микроволновым зарядом и, оторвав голову обездвиженной машины, закинула внутрь светошумовую гранату.

Уклонившись от атаки следующего дроида, Клио проскочила у него между ног и оказалась сзади. Она прыгнула и вцепилась в отведенную назад руку. Дроид взмахнул конечностью, пытаясь сбросить принцессу. Она упёрлась ногами в нагрудную пластину машины и вонзила нож точно в смотровую щель, повредив дисплей и закоротив проводку. По синтетическим мышцам прошёл ошибочный импульс, машина беспомощно зашаталась и повалилась на спину.

Перепрыгнув через заграждение, Клио ударила кулаком в землю. Взрывная волна разбросала людей в стороны.

Сидя за бетонным блоком, Канья смотрела, как Клио вступает в ближний бой с двумя уцелевшими дроидами и полицейскими — теми, что ещё держались на ногах и не сбежали. Перемещаясь между противниками, она поочерёдно атаковала дубинкой и мечом, используя лишь плоскую часть и тупьё.

Никто не стрелял, опасаясь попасть в стоящего рядом. Клио нападала и отскакивала, ломала кости и калечила; опутав ноги двух дроидов троссом, она стреножила и повалила неуклюжие машины.

Транспортник завис и сбросил десантные фалы. Канья закинула шпиона на плечо и побежала. Пристегнувшись поясным карабином, она дёрнула фал.

— *Готова.*

Синоби начала подниматься к тёмному брюху транспортника. Крепления и подъёмник с честью выдержали нештатную нагрузку.

— *Ратана на борту,* — передала Сино.

Клио создала новую ударную волну, расшвырявшую полицейских. Она вышла из боя и схватила свободной рукой трос, сунула ногу в петлю на конце. Пока лебёдка возносила её к транспортнику, Клио продолжала стрелять.

— Есть сообщение от Фудзиёси? — спросила она, оказавшись на борту.

Сино мотнула головой.

— Пробуйте связаться с ними каждые пять минут, — приказала Клио.

Глава XVIII: Минувшее

Воспоминание шестнадцатое

Кристина считала, что по-настоящему её и Серасов связала непродолжительная гражданская война, вспыхнувшая между Домами. В последние десятилетия подобное происходило крайне редко, а потому стало громким событием, всколыхнувшим и без того беспокойную жизнь Японии.

Сама Кристина никак не участвовала в этом противостоянии, но она так или иначе была на стороне Клио, которая выступила против Дома Фудзивара. Теперь им предстояло вернуться столицу, чтобы ответить за свои действия перед регентом Серас.

— Ты когда-нибудь бывала в тронном зале? — спросила Клио.

Они сидели в десантном отсеке транспортника вместе с воинами, наиболее преданными принцессе. Принцесса только что вернулась с поля боя, от неё пахло кровью и дымом.

— Не довелось, — ответила Кристина.

— Тебе понравится, — заверила её Клио и закрыла глаза.

Если предстоящая встреча и беспокоила её, то принцесса никак не показывала этого.

— Посмотришь на наше змеиное гнездо и сборище придворных лизоблюдов, окунёшься в богемную жизнь, — продолжала она. — Потом не забудь помыться, иначе на всю жизнь ложью и духами пропахнешь.

— Мы вернёмся оттуда живыми?

Клио пожала плечами.

— Вполне возможно.

— Не очень-то оптимистичная перспектива.

— Можешь тешить себя удобной ложью, если это тебя успокоит. Я предпочитаю смотреть на вещи более реалистично.

Кристина промолчала. Клио было проще — вся её жизнь была посвящена тому, как правильно и своевременно умереть. Принцесса так давно жила с этой идеей, что попросту перестала её замечать. Для неё она столь же естественно как дыхание.

Если того потребуют интересы империи, то она покончит с собой, не раздумывая ни секунды.

Воспоминание семнадцатое

Императорский зал для аудиенций в Киото был выстроен таким образом, что находящиеся за стоящим на возвышении тронном окне улавливали последние лучи заходящего солнца. Эта архитектурная конфигурация скрывала сидящего на троне правителя надёжнее некоторых маскировочных технологий. Впрочем, в последние годы место императора занимал регент. Валерия Серас редко появлялась во дворце, но сейчас её присутствие было необходимо.

Огромные каменные двери отворились. Гулкие шаги бронированных подошв разносились по тёмному коридору — Клио вернулась с поля боя чтобы предстать перед имперским правосудием.

Двое телохранителей следовали за принцессой, волоча за собой единственного пленника. остальные сопровождающие остались ждать снаружи.

— Как думаете — что нас ждёт? — спросила Кристина, не особо рассчитывая на ответ.

Но Клио ответила:

— Главный вопрос в другом — что мать сочтёт более уместным. Продолжать использовать меня как орудие для достижения своих целей или избавиться как от угрозы. И предугадать её решение будет сложно — она славится своей непредсказуемостью.

Тот факт, что бойня была устроена с молчаливого согласия регента, никак не отменял возможности, что теперь она пожелает устранить своевольную дочь. Регент и раньше без раздумий избавлялась от людей, успешно выполнивших её поручение. Поговаривали, что даже некоторых представителей младшей ветви Серасов не миновала эта участь. Но говорить об этом было, по меньшей мере, неразумно.

Тем более теперь, когда триумф Клио преобразился в возможность свергнуть регента. Ей стоило вернуться в Киото во главе войска с ультиматумом и предъявить свои права на трон.

Клио возненавидела мать ещё в детстве. Но, не смотря на своё презрение, она давно отучилась её недооценивать — Валерия Серас всегда была бдительной и чрезмерно опасной. Она неизменно уничтожала тех, кто посмел бросить ей вызов.

— Думаешь, мне есть чего опасаться? — спросила Клио, внимательно осматривая шеренги хитокири, стоящих у подножия престола.

Судя по символике, здесь собралась вся высшая знать Империи. Среди них были и воины Клио. И все они пришли сюда с оружием.

— Да, есть.

— И почему же?

Ортега помедлила с ответом.

— Я знаю одно, — ответила она наконец. — Что если бы я была на месте регента, я бы опасалась вас.

Клио как бы невзначай провела пальцем по закреплённому на предплечье мечу. Согласно церемониалу, ей нужно было явиться к регенту без оружия, но никто даже не попытался напомнить об этом принцессе.

— Кого правитель опасается, того он убивает, не так ли? — протянула она. — Всегда так было. Если даже пришлый и неискушённый в имперских интригах человек вроде тебя это понимает, то для остальных этот факт очевиден. Особенно если знать историю нашей династии.

— Стоит вам отдать всего один приказ...

В этот момент Клио замедлила шаг и слегка обернулась к Кристине.

— И что будет? — наконец спросила она, сверля Ортегу испытующим взглядом.

— Каждый из этих воинов отдаст свою жизнь за вас, принцесса. Все до последнего.

Ортега представила, как Клио поднимается к трону, приветствует мать, а затем разворачивается и отдаёт приказ взять штурмом императорский дворец. В зале находилась лишь малая часть верных ей людей, остальные ждали снаружи. Но они смогли бы прорваться внутрь и подавить сопротивление.

— На кого бы поставила ты, Кристина?

— На вас, принцесса. На вас и на будущее империи.

— Вот как...

У подножия трона их ждали Юкико и Кадзуо.

— Ты хоть понимаешь, что натворила? — спросила Юкико.

Старшая принцесса выглядела уставшей, её одежда и причёска пребывали в некотором беспорядке.

— Это дело тебя не касается, Юки.

Клио перевела взгляд на брата. Некоторое время продолжалось молчаливое противостояние.

— Зря я не остановил тебя, — наконец сказал принц.

— И что изменилось бы?

— Трупов было бы меньше.

— Это всего лишь один из младших Домов, созданный на излёте унификационных войн.

— Видимо, ты успела забыть, как мы уцелели в то время, — сказал Кадзуо. — Верность и единство, Клио. Только благодаря им Дом Серас смог возвыситься. А теперь ты привнесла раздор.

— Когда отец передаст тебе власть, у меня появится ещё один повод для беспокойства.

— Поверь, этот день настанет.

— Не сомневаюсь. А теперь отойдите.

Они остановились около ступеней, ведущих к трону.

Клио ещё раз пристально посмотрела на Ортегу, но ничего не сказала. Она качнула головой, предлагая ей и телохранителям следовать за ней. Регент по-прежнему неподвижно сидела на троне, скрываясь среди солнца и тьмы.

Ортега встала перед величественными ступенями, инстинктивно укрывшись в длинной тени трона от слепящего света. В отличие от Кристины, Клио даже не попыталась прикрыть глаза ладонью.

Кристина задумалась. Что будет, если принцесса решит нанести удар прямо сейчас? Чью сторону примут воины Клио и гвардия Серас? Сколько из них встанут на сторону мятежной принцессы? Мнение этих людей имело значение, но никто не мог даже предположить, как поведут себя многие из них. Разумеется, командир личной охраны регента будет стоять за свою госпожу — если потребуется, то и насмерть. Но остальные...

Количество неизвестных в этом уравнении было слишком велико.

Принцесса вышла вперёд и остановилась. Регент едва заметно шевельнулась — Клио не соизволила приветствовать её по всем правилам. Едва ли это можно было назвать открытым мятежом, скорее намечающимся противостоянием.

— Великая победа, — сказала Валерия Серас. — Но кое-что её омрачает — ты не нашла времени чтобы очистить свои доспехи.

Клио мельком осмотрела экзоскелет. Броню покрывали свежие сколы, вмятины, подпалины и пятна засохшей крови.

— Я решила, что не стоит заставлять вас ждать, — ответила она.

— Верное решение.

Пальцы регента с силой сжали подлокотники трона, на пол посыпалась каменная крошка. Валерия всегда носила лёгкий экзоскелет — из-за старых травм она не могла передвигаться самостоятельно. Облечение многократно усиливало её физические возможности и делало её ещё более опасной.

— Кто это? — спросила регент, имея в виду пленника.

Его толчком поставили на колени. Руки были скованы за спиной, голову он держал

опущенной. Один из телохранителей схватил пленника за волосы и заставил посмотреть вверх.

— Фудзивара, — ответила Клио. — Глава изменников.

— А остальные?

— Мертвы.

— Твои действия тоже можно счесть изменой, — заметила регент.

— Всё зависит от того, с какой стороны посмотреть.

— Есть только одна сторона, с которой можно смотреть на произошедшее — моя.

Регент встала и начала спускаться вниз. Как обычно, её причёска скрывала половину лица. Вторая, сплошь рассечённая шрамами, оставалась открытой. Никто не знал, что скрывали модно уложенные волосы; на этот счёт ходило множество слухов. Разумеется, говорили об этом так, чтобы не узнала Валерия.

Кристина хотела было поклониться, но Клио удержала её.

— Зачем вы собрали здесь моих воинов? — спросила принцесса.

— Это не твои воины.

— То есть?..

— Я не успела переправить сюда достаточное число твоих людей, — ответила Валерия, скривив изрезанные шрамами губы в подобии улыбки. — Поэтому пришлось использовать свою гвардию.

Если Клио и была застигнута врасплох, то никак не показала этого.

— И при этом вы облачили их в доспехи Белых Шрамов?

— Разумеется. Эта церемония не только для тебя, но и для них тоже, не так ли? Всё должно проходить в соответствии с устоявшимся ритуалом. Опять же, не стоит подвергать престол опасности и окружать себя ненадёжными людьми.

Улыбка Валерии стала шире.

— Если ты ничего не замышляла, то и опасаться нечего. Ты же не собиралась совершить опрометчивый шаг?

Клио помедлила с ответом.

— Нет, — наконец сказала она. — Не собиралась.

— Род превыше всего, Клио. Никогда не забывай об этом.

Регент посмотрела на пленника.

— Мы ещё вернёмся к этому разговору, но сначала разберёмся с более актуальными делами. Поднимите его.

Телохранители подчинились.

— У меня только один вопрос — зачем вы довели ситуацию до вооружённого противостояния?

Вместо ответа Фудзивара плюнул ей в лицо. Смешанная с кровью слюна испарилась, не достигнув цели.

— Благодарю, — сказала Валерия.

Её рука скрылась за полый жакета; блеснула сталь. Нож пронзил сердце Фудзивара и провернулся, рассекая его надвое.

— А что касается твоих воинов... — продолжила Валерия, держа обагрённый кровью нож в опущенной руке. — Может, ты считаешь иначе, Клио?

Принцесса ничего не ответила и лишь чуть склонила голову.

— Клио, — сказала регент. — Почему ты так упорно не желаешь порадовать меня? Если

ты и проявляешь уважение, то лишь внешне. И не ценишь дарованное тебе счастье. Я рано лишилась родителей и хорошо знаю, что такое одиночество. Каждый день я молюсь о том, чтобы твоя мятущаяся душа обрела покой и равновесие. И о том, чтобы ты устроила свою жизнь.

Она ненадолго замолчала. Кровь продолжала капать с клинка — Валерия не потрудилась его вытереть.

— Но я прощаю тебя, Клио.

Валерия внимательно посмотрела на Ортегу.

— А что касается тебя... Если моя дочь решила, что ты достойна занять место возле неё, то мне стоит довериться её выбору и присмотреться к тебе повнимательнее.

На тот момент Кристина даже не могла предположить, что эти события станут началом её карьеры.

Валерия отвернулась и поставила ногу на ступень, ведущую к трону.

— Да, чуть не забыла, — сказала она, чуть обернувшись. — Есть ещё одно дело, с которым нужно разобраться.

— Какое? — спросила Клио.

— Тебя ждёт триумвират синигами, — сообщила регент таким тоном, будто речь шла о какой-то мелочи. — У них возникли некоторые... вопросы.

Прозвучало это как приглашение на казнь. Кристина мало что слышала об этом закрытом ордене воинов-монахов, но репутация у него была устрашающей.

Воспоминание восемнадцатое

Её цель располагалась в катакомбах, расположенных далеко за пределами Киото. И если в стоящий на утёсе храм пускали всех желающих, то в подземный лабиринт можно было войти только по специальному распоряжению. Туда вела тропа, мощённая белым камнем.

Тропа долго петляла по лесу и заканчивалась около причала, который уходил в заполненную водой пещеру. Водную гладь скрывала плотная завеса клубящегося тумана.

Клио нажала на кнопку на терминале, установленном на самом краю причала. Почти сразу же из пещеры донёлся громкий плеск. Из тумана появилась лодка. На её корме стоял закутанный в белые одеяния робот.

Принцесса ступила на лодку и устроилась на носу, скрестив ноги. Без привычного оружия она чувствовала себя неуютно.

Вырубленный в каменной толще проход был узким и извилистым, потолок терялся в лучах красноватого света. Из стен торчало множество громадных рук, совершающих конвульсивные хватательные движения. Среди мешанины конечностей просматривались тела и головы, испещрённые пульсирующими и светящимися красными прожилками. Все разломы и каверны заполняла сочащаяся из стен жидкость, похожая на кровь; местами её уровень поднимался до пояса. Если синигами планировали воссоздать здесь своё видение преисподней, то это им вполне удалось.

Миновав очередной поворот, Клио оказалась в тёмном помещении. Свет попадал сюда только через немногочисленные отверстия в потолке. Под ногой хрустнуло — идеально гладкий пол был усыпан старыми, высохшими фалангами пальцев. Кое-где виднелись кости побольше. Принцесса начала подниматься вверх по лестнице пока не вышла на площадку.

В центре стоял постамент, на котором лежал пси-ограничитель. Принцесса взяла его и

закрепила на голове. Широкий обруч охватил лоб и виски, практически лишив её возможности использовать псионику.

Помещение погрузилось в абсолютную тьму.

— Серас Клио, принцесса Хикари, — произнёс синтезированный спинтроникой голос.

Луч прожектора осветил принцессу.

— Твои действия признаны сомнительными.

— Я действовала в интересах империи, — сказала Клио. — И пришла сюда по своей воле чтобы убедить в этом триумvirат.

— Это предстоит решить нам.

— Я жду суждения.

Постамент ушёл под пол. Вместо него вверх поднялись два стазис-хранилища, в которых находились метаклинки Клио.

— Возьми оружие.

— По вашему слову.

Пальцы привычно сжали рукояти. Клио замерла, держа мечи обратным хватом.

Принцесса слышала, как синигами передвигаются по металлическим балкам, расположенным где-то высоко под потолком, но никто из них не спешил показаться.

— Ты готова принять наше суждение?

— Да, — ответила она.

Рядом с Клио вспыхнул ещё один световой столб. Синигами спрыгнул вниз, припал на одно колено и ударил кулаком в землю, подняв облако пыли. Он носил белую траурную броню, увешанную тяжёлыми цепями. Шлем был выполнен в виде угловатого черепа.

— Честно ли твоё служение империи?

— Да.

Вниз спрыгнул второй синигами.

— Ты готова поручиться своей честью?

— Да.

Появился и третий. Синигами вытащили мечи.

Три прожектора погасли. Остался лишь тот, который был направлен на Клио. Принцесса двинулась по кругу, ожидая нападения; пятно света неотступно следовало за ней. Одолеть сразу троих воинов в экзоскелетах было сложной задачей, но у Клио была иная цель — ей необходимо было лишь продержаться некоторое время. Она не видела синигами и могла ориентироваться только с помощью слуха. Серьёзное испытание даже для опытного воина, но Клио готова к этому.

Метаклинок синигами со свистом рассёк воздух, и принцесса ушла от атаки полуоборотом. На пол упала срезанная прядь волос. Ещё немного, и удар достиг бы своей цели.

Следующий выпад Клио заблокировала и ударила противника рукоятью второго меча точно в лоб. Синигами отступил и его место тут же занял следующий.

Атакуя по очереди, они допрашивали принцессу, иногда по отдельности, иногда все вместе. Их интересовали конкретные факты. Клио отражала удары, отвечая без промедления. Используя сложную акробатику, она перемещалась по площадке, уходя от шквала атак.

— Последний вопрос, принцесса: как погиб наследник Дома Фудзивара?

— Он пал от моей руки.

Синигами синхронно отступили. Клио замерла, держа мечи наготове.

Ожидание затягивалось.

— Суждение вынесено, — наконец объявил триумвират. — Решение далось нам тяжело.

Принцесса приготовилась к новому нападению. Но этого не произошло.

— Серас Клио, мы признаём тебя достойной. Ты можешь покинуть чертог правосудия.

Минерва любила ходить по ночам в бар, расположенный на одном из нижних этажей Цитадели — после полуночи там не бывало посетителей.

Туда она и направилась, зная, что всё равно не сможет заснуть сегодня.

До этого она встретила в спортивном зале Юлию Ягрелл. Хрупкая на вид женщина без труда выжимала двухсотфунтовую штангу. На её левом предплечье виднелись рваные полосы шрамов, оставленных когтями. Несколько прядей были заплетены в тонкие косички, чего раньше она не делала.

Закончив, Юлия села на скамье. Увидев Минерву, она тут же изменилась в лице — его исказила ярость.

— Не бойтесь, советница, — сказала Ягрелл, медленно приближаясь. — Я не причиню вам вреда.

— И не сможешь, барби. — В коридоре появилась Аканэ.

Она встала рядом с Минервой, положив руки на пояс с оружием.

— Ваш телохранитель? Или секретарь? — спросила Юлия, смерив Аканэ презрительным взглядом. — Если так, то вам нужно научить её хорошим манерам.

— Не совсем...

Внезапно Юлия ударила Аканэ в челюсть и сбила с ног.

— Так и знала. Ты не воин. Подделка. Симулякр. — Она говорила с интонациями, свойственными Клио. — Настоящий воин всегда готов к нападению.

Лежащая Аканэ наставила на Ягрелл пистолет.

— Стой на месте.

— Ты решила напугать меня, что ли?

— Сейчас узнаешь.

— Стреляй, — предложила Юлия. — Я год провела в окопах, воюя с химерами на Дальнем Рубеже. Думаешь, после этого я боюсь смерти?

Она подняла руку, демонстрируя шрамы, и коснулась заплетённых в косички прядей, утверждающих её статус воина.

— Это память о последних днях, когда я едва не лишилась руки.

Аканэ взвела курок.

— Ты правда решила убить советницу доминионской принцессы? За одну лишь угрозу сделать это Клио найдёт тебя даже в преисподней и скормит медведю. Но сначала отрежет уши с пальцами и заставит сожрать. Или сдерёт часть шкуры.

Минерва встала между ними.

— Хватит.

Юлия отступила.

— Держите её подальше от меня, советница Дюпре.

— Надеюсь, об этом досадном инциденте не станет известно принцессе Серас?

Сейчас Клио входит в десятку самых влиятельных людей Доминиона, ссориться с ней неразумно.

Ягрелл едва заметно поморщилась.

— Надеемся, — ответила Юлия, но тут же смилостивилась: — Будьте уверены, от меня Клио не услышит ни слова. Пострадала лишь гордость вашего телохранителя, так что не

вижу причин беспокоить принцессу по таким мелочам. У неё есть множество куда более важных дел.

Минерва поклонилась.

— Благодарю.

— Кланяйтесь так, будто вы мне ровня. Вам стоит уделить внимание доминионскому этикету или полностью отказаться от него. Второе предпочтительнее.

Когда Ягрелл ушла, Минерва подала руку Аканэ, помогая ей встать.

— Хороший удар, — признала Аканэ. — Не ожидала от неё такого.

Она сплюнула кровь.

— Высокомерная сука. Общение с Серасами её испортило.

— Больше никаких провокаций. Ты поняла?

Аканэ кивнула.

* * *

Сегодня в баре оказался ещё один человек — Кадзуо Серас. Доминионский принц-наследник, ведущий свой род от великой богини солнца, сидел на высоком табурете и пил виски прямо из горла. Он поставил бутылку на стол, запустил пальцы в светлые волосы и задумался.

Минерва стояла в дверях и смотрела. Кадзуо ей нравился. Внешне похожий на Клио, он, казалось, был начисто лишён её вспыльчивости, спесивой гордости и жестокости. Пообщаться с ним не удавалось, гвардейцы и хитокири никого не подпускали к принцу. Но сейчас он был один.

Минерва хотела уйти, но Кадзуо уже заметил её:

— Советница Дюпре! Присоединяйтесь, что проку пить в одиночестве.

Она медлила.

— Не ожидали встретить меня здесь?

— Именно так, принц Серас.

— Кадзуо. Отбросим формальности хотя бы ненадолго.

Минерва оторопела.

— Я сказал что-то недопустимое? — спросил Кадзуо.

— Нет, я...

— Наверное, я кажусь вам странным. Что это за японец, который предлагает обращаться к нему по личному имени? Пусть это вас не смущает — мне дозволено больше, чем прочим.

Будущий правитель Доминиона, живущий в тени своей великой сестры, встал и поклонился.

— Я считаю, что скромность — истинная добродетель японцев. И даже принцу надлежит демонстрировать её.

— Боюсь, Клио считает иначе.

— Её бунтарский нрав достоин восхищения. Сестра умеет завоёвывать сердца и быть обаятельной. Да вы и сами об этом знаете.

Щёки Минервы покраснели. Заметив её неловкость, принц тут же сменил тему:

— Что будете пить?

— Виски, — ответила Минерва, устраиваясь на табурете.

— Потом будете рассказывать детям, как будущий император был у вас барменом.

Кадзуо перебрался за стойку и, откупорив новую бутылку, наполнил бокалы.

— Ваше здоровье.

Они выпили.

— Я вижу, ваш недуг отступил, — заметил Кадзуо.

— Я была на обследовании. Клио смогла частично улучшить моё состояние. Её голос...

это нечто невероятное.

— Будьте осторожны. Как говорят в Доминионе, когда Немногие поют, люди умирают. Клио могла бы стать великим целителем. Но предпочла стать воином. Она талантлива во всём, за что берётся. Её мастерство признали даже тэнгу.

Тэнгу были потомками жертв ранних генетических экспериментов тифонов над людьми. Обычно они жили уединённо, образуя небольшие общины.

— Клио жила среди них?

— Недолго. Ей нравилась их грубая меритократия. Днём Клио охотилась и участвовала в ритуальных поединках, а вечерами слушала их истории. Она даже читала им свои стихи.

— Клио пишет... стихи? Никогда бы не подумала.

Принц вздрогнул.

— Кажется, я стал слишком болтливым. Клио действительно пишет стихи. Не говорите ей, что знаете об этом. Сохраните этот секрет, больше никто не должен знать. Только вы и я.

— Скажите... — Минерва помедлила.

Кадзуо ждал.

— Возможно, мой вопрос покажется бестактным.

— Спрашивайте.

— Я слышала, что японки рано женятся. Так почему Клио до сих пор не замужем? Ей скоро исполнится тридцать лет.

— Она, как говорят в Японии, отоко-масари. Сестра превосходит мужчин во всём и презирает их за слабость, и ни за что не станет подчиняться тому, кто слабее её.

— А если того требует обычай и интересы Дома?

— Не имеет значения. Даже отцу оказалось не под силу усмирить её буйный нрав. А теперь все сроки вышли и за глаза её именуют урэнокори — залежавшийся товар. Но так, чтобы это не дошло до ушей Клио — она часто принимает необдуманные решения и реагирует слишком жёстко. В последнее время она утратила последние остатки терпимости. Я не знаю, что с ней происходит. И никто не знает.

Кадзуо снова наполнил бокалы.

— Знаете, Клио всегда отличалась от нас. Я имею в виду, от других детей рода Серас. Она единственная, у кого при рождении были чёрные волосы.

— Но теперь Клио блондинка, — возразила Минерва.

— Так было не всегда. Её изменила Бездна. Когда она вернулась оттуда и сняла шлем... лично я не мог поверить увиденному. Волосы Клио полностью изменились всего за неделю. Всех простых солдат, которые видели это, отец приказал казнить. К счастью, их оказалось немного. Потом Клио прошла через процедуру наноаугментации — в её волосы внедрили самокопирующиеся биомеханизмы, корректирующие цвет.

— Но почему цвет восстановился не полностью?

— Позднее Клио отказалась от этой... маскировки. Она посчитала, что от даров Бездны нельзя отказываться. Ей ещё повезло — подобные дары бывают смертельно опасны.

— Это... странно.

— Таковы Серасы, люди, окутанные величием саг. Святые и безумцы, тираны и благодетели, благословлённые и проклятые. Для нас не существует середины, только крайности. У моего рода множество генетических изъянов, но никто и подумать не смеет о том, чтобы уничтожить нас за это.

Минерва уставилась в стену, осмысляя услышанное.

— Вы не доверяете мне, — заметил Кадзуо, внимательно следивший за ней. — Считаете, я придумал эту историю с Бездной.

— Вовсе нет, — заверила его Минерва. — Клио рассказывала мне эту историю.

— Можете убедиться сами.

Кадзуо протянул ей сложенную вчетверо фотографию. Она выцвела, была не раз смята, разорвана посередине и склеена, а края обуглились. Кто-то явно хотел уничтожить её. И кто-то другой хотел её сохранить. Фотография скрывала за собой давнюю историю и стала единственным вещественным напоминанием о ней.

— Это Клио? — спросила Минерва, осторожно взяв фотографию.

На фотографии была запечатлена темноволосая девушка, на голову которой возлагал диадему стоящий сзади мужчина. Его лицо было перечёркнуто маркером и частично оторвано.

Кадзуо кивнул.

Сложно было представить, что и Клио когда-то была ребёнком. На чистой светлой коже не было ни единого шрама. Не было ни ожесточения, ни высокомерного осознания своего превосходства, лишь едва уловимое равнодушие.

— Без шрамов она красивее.

— Шрамы — душа хитокири, Минерва.

— Сколько лет ей было?

— Лет шестнадцать, наверное. Фото попало ко мне не так давно. Кто-то хотел, чтобы я увидел его.

— Зачем? Что должно было сообщить вам это фото?

— Если бы я только знал...

Кадзуо достал из кармана недокуренную сигару.

— Вы не возражаете?

— Нет.

Минерва продолжила рассматривать фотографию.

— Будет лучше, если престол унаследует Клио, — сказал Кадзуо после долгой паузы.

— Но престол Доминиона наследует мужчина.

— Мать решила изменить этот порядок и ввести в Доминионе абсолютную примогенитуру. Оно и к лучшему. Я не желаю управлять государством, не гожусь для этого. Мне никогда не стать великим правителем, которым был мой отец. Но это не самое страшное. Если получится провести реформу, то Дом Серас станет правящей династией, а прочие великие Дома навсегда лишатся возможности получить власть. Возможно, будет очередная война.

Кадзуо рассеянно потянулся за бокалом. Их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Пискнул коммуникатор.

— Группа Клио возвращается, — сказал Кадзуо, посмотрев на экран. — Хотите встретить их?

— Конечно.

* * *

В ангаре собралась команда медиков и учёных. Среди них мелькнули Голоса.

Опустившая платформа несла не транспортник, а лишённый опознавательных знаков конвертоплан. По откинувшейся рампе загрохотала группа боевых роботов, возглавляемых воином в вычурных доспехах, стилизованных под самурайские, и сплошь покрытые царапинами, сколами и подпалинами. Его лицо скрывала демоническая маска.

— Сёгун, — сказал Кадзуо. — Зачем мать прислала его сюда?

Сёгун был побочным, но на редкость удачным результатом экспериментов по созданию искусственного интеллекта — в этой области Доминион несколько превосходил Конфедерацию. Новейший генокомпьютер, управляющий роботизированной пехотой, подвергся атаке неизвестного вируса, изменившего все его алгоритмы. Все установленные ограничения были сняты, машина начала развиваться. Военное руководство решило оставить всё как есть, не ограничивая искусственный интеллект — в сфере планирования военных операций и сражений ему не было равных. В итоге он получил имя и специальную роботизированную оболочку.

Следом появилась бритоголовая воительница в лёгких облегающих доспехах белого цвета, окантованных цепями; такая же цепь была намотана на левое предплечье. На поясе висел шлем, забрало которого было выполнено в виде злобно оскаленного лица.

— Кто эта женщина? — спросила Минерва, заметив, как Кадзуо нахмурился.

— Китано Мицуко. Она синигами, и что ещё хуже — из числа самых высокопоставленных.

Синигами.

Минерва никогда прежде не видела их. Они отдельная сила, государство в государстве, и высший закон, особенно для хитокири. Синигами могут казнить преступника на месте, если сочтут его вину доказанной. Большим влиянием обладает разве что регент. Они не просто так носят свои цепи — в их состав входят редкие материалы, подавляющие способности Немногих.

Похоже, что скоро в Цитадели соберутся все сливки доминионской военной аристократии.

Китано обернулась и посмотрела на Минерву. У неё были неприятные черты лица, сплошь состоящие из углов и ломаных линий, сильно вытянутые вперёд челюсти и огромные глаза с пурпурными радужками и вертикальными зрачками. Эти глаза гипнотизировали, лишая воли.

Кадзуо потянул её за рукав, но Минерва всё равно не могла отвести взгляд. Тогда принц взял её за плечи и развернул.

— Будьте осторожны, советница, Китано не человек. — Он пощёлкал пальцами, подбирая подходящее слово. — Не знаю, как объяснить. Это кёнси. Кюкэцуки. Десмод.

— Вампир? — догадалась Минерва.

— Да. Вы не видели их раньше?

— Не довелось. Я думала, они вымерли.

— Небольшая часть популяции уцелела, в основном на Тибете и Окинаве. Они живут уединённо, редко контактируют с людьми. В целом, это всех устраивает.

— Но, видимо, не все?

— К сожалению. Иногда они выходят во внешний мир.

Бронированные подошвы делегации загрохотали по полу.

— Будем ждать здесь? — спросил Сёгун.

Синтезированный голос содержал множество хрипов, искажений и рычащих нот. Речь была хаотичной и нестройной, делящейся на несколько голосов, которые говорили одно и то же, то запаздывая, то опережая друг друга. Все слова сопровождалось заиканием, искажением, колеблющейся высотой и сдвигами тембра. Видимо, у него был повреждён речевой модуль.

Наруч Китано спроецировал голографическую карту.

— Они скоро вернуться.

Через пару минут другая платформа доставила в ангар «Эхо». Из транспортника вышла группа Клио. Четверо гвардейцев тащили носилки, к которым был пристёгнут ремнями какой-то человек, которого тут же окружили медики. Сама Клио ступила на рампу последней.

— Мы поймали шпиона, — заявила принцесса.

— Состояние объекта неудовлетворительно, — сказали Голоса, осмотрев добычу и медицинские мониторы.

— Подлатайте. Говорить он сможет, остальное мне безразлично.

Клио склонилась над пленником.

— Я знаю, что ты слышишь меня. Так знай — ты уже мёртв.

Она подняла голову.

— Группа Фудзиёси выходила на связь?

— Их транспорт получил повреждения, коммуникационный узел уничтожен, — ответили Голоса. — Это всё что нам известно. Вы пробовали связаться с ними с помощью Искусства, принцесса Серас?

— В ближайшее время я не смогу сделать это. Они возвращаются?

— Да.

— Я подожду.

Клио заметила вновь прибывших и помрачнела.

— Поговорим позже. Доставьте эту пададь в лабораторию, — велела она гвардейцам. — Ратана, вы свободны.

Китано и Сёгун встали у неё на пути. Напряжение между ними ощущалось почти физически.

— Не ожидала встретить вас здесь, — сказала Клио вместо приветствия. — Я хочу узнать цель вашего прибытия, Сёгун.

— Ответ отрицательный. Вы не обладаете допуском к этой информации, принцесса Хикари.

— У меня допуск высшего уровня. Повторяю запрос.

— Ваши сведения устарели, — возразил Сёгун. — Допуск был аннулирован по распоряжению регента Серас, указ номер...

— Достаточно. Аннулирован, значит... — Клио положила ладонь на рукоять пистолета. — Тогда попробуем по-другому.

— Рекомендую вам отказаться от своих намерений.

— Правда? — спросила принцесса, явно развлекаясь. — И почему же?

Сёгун не уловил иронии. Возможно, он вообще не мог понять её.

— Уничтожение этой мобильной платформы нерационально и даст вам лишь кратковременное эмоциональное удовлетворение.

— Считайте, что не зря на спуск нажму. Каждое усилие, пусть даже самое незначительное, должно окупаться.

— Этот акт бессмысленной агрессии будет иметь далеко идущие последствия, которые...

— Довольно, — велела Клио и посмотрела на молчавшую синигами.

— Что насчёт вас, Китано-мэйдзин?

Вампир скрестила руки на груди. Звякнули цепи.

— Моему командованию поступили сведения о несанкционированных операциях хитокири на территории Конфедерации.

— Нацумэ, — протянула Клио. — Он всё-таки донёс.

— Источник информации не имеет значения.

— Ещё как имеет. Мне нужно знать, кто пытается наступить на мою тень.

Клио подарила ей ледяную улыбку, демонстрирующую длинные, почти хищные резцы.

— Кто меня обвиняет?

— Не имеет значения, — повторила Китано.

— Всё, что взаимосвязано, имеет значение. Мне нужны ответы, Китано.

— Вы ищете мудрости тьмы, принцесса Серас, и совершаете необдуманные поступки. Страсти безраздельно владеют вами. Мой долг — дать оценку вашим действиям, как свершившимся, так и грядущим. Вы примите моё суждение.

— Нет, — ответила Клио.

— ...если ваше поведение будет сочтено недостойным высокого звания, вы сдадитесь правосудию синигами, — продолжала Китано. — Добровольно, не вынуждая меня применять силу.

— Этого не будет, бездушная.

— Дерзкие речи, принцесса Серас. Но ни одной руке не дано исправить содеянное ею. А это значит, что ваши долги будут расти.

— Мой долг не должен вас волновать. Все операции, которыми я руковожу, всецело в рамках интересов Доминиона.

— Грозный политическими осложнениями инцидент в усадьбе Перро тоже?

— Этот инцидент касается исключительно Дома Серас. Не лезьте в это дело.

— Вы отказались представить командованию полный отчёт, — напомнила Китано. — Какие выводы из этого можно сделать?

— Всему своё время, синигами.

— С нашей точки зрения принятые вами решения сомнительны.

— Вы всего лишь человек, принцесса Серас, — сказал Сёгун. — Ошибки неизбежны.

Клио перевела взгляд на него.

— Мне далеко до вас, Сёгун. Далеко до совершенства безупречной, бессмертной, бездушной машины, которой движет один лишь холодный математический расчёт. Но при всём этом вы всего лишь инструмент достижения человеческих целей. Как и вы, Китано. Существа вроде вас должны служить.

Принцесса махнула рукой.

— Мои решения будут обсуждаться не с вами. И не здесь.

— Я запрещаю вам и всем людям клана Серас покидать пределы Цитадели до завершения расследования, — объявила Китано.

Клио рассмеялась.

— Одна из вас уже пыталась мне помешать.

— Вот как? И что же с ней произошло?

— Я лишила её челюсти и вырвала язык.

— Синигами Кимура, — заключила Китано. — Она никогда не рассказывала о том, как получила эту рану.

— Она никогда и никому не расскажет о случившемся — рана была нанесена её собственным мечом. Я могла убить Кимуру. А вместо этого оставила истекать кровью. Эта тварь смогла выжить, но так даже лучше. Будет уроком для прочих синигами. Горечь поражения, стыд и уродство — вот что станет с теми, кто рискнёт встать на пути Дома Серас.

— Это угроза? — спросила Китано.

— Это предупреждение. — Клио шагнула вперёд. Метаклинки грозно лязгнули. — С дороги. Убирайтесь или доставайте меч.

Китано не сдвинулась с места. Из-за ящиков с боеприпасами вышла капитан Сино; вокруг неё возникло марево, искажающее свет. Сино выжидала.

— Некоторые считают ваши действия изменой. — Китано оскалилась, демонстрируя внушительные клыки.

— Придержи язык, бездушная.

— Вы легко разбрасываетесь оскорблениями, Гинто.

Клио сделала ещё один шаг, подойдя к Китано почти вплотную. Ростом принцесса значительно превосходила синигами, которая выглядела по сравнению с ней ребёнком.

— Изменой, значит? — спросила Клио, неприятно улыбаясь. Она несколько не опасалась зловещего влияния вампира. — А что насчёт симпатичного прозвища, которым наградил меня ваш народ, Китано?

— Вы получили его заслуженно.

— Если будете настаивать, то мне придётся оправдать его.

Кадзуо приблизился и положил руку ей на плечо.

— Не надо, сестра. Не обостряй ситуацию.

— Отойди, Кадзуо.

— Не вынуждай меня приказывать тебе.

— Вы хотите сразиться с посланником имперского правосудия, принцесса? — вкрадчиво поинтересовалась Китано. — Я правильно вас понимаю?

Механические воины Сёгуна подняли излучатели.

— Сражения не будет, — сказала Клио, по очереди осмотрев противников. — Это было бы слишком громким словом и слишком большой честью для столь жалкого сброда. — Её взгляд остановился на синигами.

Минерва поняла, что противостояние уже началось, хотя обе воительницы просто стояли на месте. Одна из них должна отступить.

Китано сдалась первой. Она шагнула в сторону, пропуская Клио.

В дверях принцесса остановилась, потёрла нос и посмотрела на перчатку.

— Китано, — сказала она, не оборачиваясь.

Синигами снова скрестила руки на груди, но ничего не ответила.

— Вы слышали что-нибудь о чёрных хризантемах? — продолжила принцесса.

— Нет.

Пальцы Клио сжали дверной косяк. Металл закрипел. С каждой секундой вмятины становились всё глубже.

— А другие синигами? В ваших архивах есть упоминания о них?

— Если и так, то мне об этом ничего не известно.

— Понятно. — Клио бросила на пол вырванный кусок металла и вышла, держась за стену.

Китано принялась. Зрачки вампира расширились.

Минерва заметила тёмную жидкость, вытекающую из-под смятого металла. За мгновение до того как Клио свернула за угол, она увидела, что из носа, глаз и рта у неё струилась кровь.

— Не ходите за ней, советница, — предостерёг Кадзуо. — И не задавайте вопросов.

— А что с капитаном Сино? Я видела, что она готова вступить в бой даже с синигами.

— Это неудивительно. Капитан Сино один из самых преданных Дому Серас людей.

— Она ведь модификат?

— Да. Это давняя история. Капитан получила серьёзные ранения и прошла через био- и кибермодификации. Когда этого оказалось недостаточно, мы приняли решение о более... радикальной терапии.

— С помощью артефактов Бездны?

Кадзуо кивнул.

— Насколько серьёзными были ранения?

— Потеря всех конечностей, большая часть кожи сожжена, множество внутренних повреждений. С поля боя вынесли кусок мяса, а не человека. Жизнь в ней поддерживала только стазис-капсула.

— Страховка покрывает и такие случаи?

— Нет, конечно. Но Серасы заботятся о тех, кого нанимают на службу. Даже если это обходится баснословно дорого. Как видите, Сино полностью восстановилась и продолжает обеспечивать охрану Клио. Я думаю, что именно она возглавит гвардию, когда полковник Иноуэ покинет свой пост.

Реальность разваливалась на фрагменты. Перед глазами плыли тёмные пятна, принимающие форму несуществующих цветов.

— Нацумэ... — прохрипела Клио.

Воспоминания о чёрных хризантемах были смутными, неуловимыми и, казалось, принадлежали кому-то другому. Они то появлялись, то исчезали, то расцветали, то увядали, оставляя после себя новые загадки, образованные отмершими лепестками.

Чужая и чуждая память была коварна. Её путаный след вёл в ловушку. Она жаждала воплощения. Это был путь, который предстояло пройти до конца, невзирая на опасность.

Перед глазами Клио возникали невозможные образы, которых она никогда не видела. Коридор исчез во мраке, интерьер превращается в кристаллическую паутину. Её нити тянулись во все стороны, предлагая множество путей. У паутины не было видимого конца, но имелся центр. Клио шагнула вперёд.

Тропа оказалась узкой и скользкой, она то спускалась вниз, то круто вздымалась вверх. Иногда в паутине обнаруживались странные объекты.

Одним из них стал космический корабль, запутавшийся в сияющих нитях. В его архитектуре доминировали ломаные линии, по всей поверхности торчали длинные отростки и шипы.

Клио заметила у себя под ногами какое-то существо, навеки застывшее в кристалле. По удлинённому черепу тянулся длинный шипастый гребень, ближе к носу превращающийся в острый рог. Четырёхпалые ладони заканчивались изогнутыми когтями. Из плеч торчала вторая пара конечностей, увенчанных костяными лезвиями. Раскрытую пасть наполняли игловидные зубы, нижняя челюсть был разделена на две части. Шесть жёлтых, лишённых зрачков глаз продолжали едва заметно светиться.

Клио остановилась. Нечто опасное смотрело на неё из центра паутины.

...Чёрная хризантема...

Принцесса сжала пальцами виски. Видения продолжали преследовать её.

Построенный в Бездне исследовательский комплекс, в котором изучали пространственно-временные искажения.

...если наша теория верна, то смерть объекта не имеет значения...

...всегда можно получить необходимое количество материала для преобразования...

Подводная тюрьма под островом Хасима, превращённая в лабораторию.

...изменения необратимы и приводят к смерти подопытных...

...однако мы нашли им применение...

Особняк Дома Химикиру, в подzemелье которого проводили эксперименты, связанные с псионикой.

...наномашинны способны в определённой степени заменить псионику...

...если бы у нас было больше времени...

Все эти места были как-то связаны между собой.

И всегда центральное место занимал загадочный человек в чёрном, лицо которого невозможно было разглядеть.

...проект «Чёрная хризантема» должен продолжаться...

Видение исчезло, и Клио вновь оказалась в коридоре Цитадели.

Пока что эти загадки могут подождать. Осталось ещё одно незаконченное дело.

Клио опустилась на колени и упёрла кулак в пол. В отполированной поверхности отражалась посмертная маска, заменившая собой лицо. Жалкое и угнетающее зрелище. Удар расколол покрытие, сетка змеящихся трещин разрезала отражение на части. Все копии отличались от оригинала и друг от друга — некоторые лишь незначительными деталями, другие разительно. Все они смотрели на принцессу — с удивлением, восхищением или презрением. Как будто в других мирах существовали её альтернативные версии, которые были явлены миру.

Встроенный в наруч экран едва заметно засветился — медицинский модуль передавал диагностические данные и рекомендации. Иглы едва ощутимо покалывали кожу, вводя укрепляющие препараты.

Гвардейцы бросились к ней, но Клио отстранила их взмахом руки. Головокружение и галлюцинации отступили, дав ей передышку.

— Где Нацумэ? — спросила Клио и, не дожидаясь ответа, пошла дальше.

Гвардейцы следовали за ней, держась на расстоянии. Композитные когти, выдвинувшиеся из перчатки, скребли по стене, оставляя глубокие царапины.

— НАЦУМЭ!

— Я здесь.

Клио обернулась. Она не слышала шагов Нацумэ, иначе не позволила бы застигнуть себя врасплох. Он успел облачиться в доспехи и вооружиться. Как будто знал всё заранее.

— Отлично... — прохрипела принцесса. — Не пришлось долго искать.

— Вам нужна помощь, — сказал Нацумэ, внимательно глядя на неё. — Я позову врача.

— Мне нужны ответы. Только они.

Вскинув руку, Клио попробовала толкнуть Нацумэ телекинезом, но ничего не получилось — его ограничитель был включен.

— Я не обязан отвечать вам, — высокомерно ответил Нацумэ. — Тем более сейчас, учитывая ваше состояние. Мы можем обсудить это в более подходящее время.

Клио развела руки в стороны и перехватила рукояти метаклинков.

— Тогда я заставлю тебя сделать это, — заявила она. — Прямо сейчас.

— Вы совершаете ошибку.

— За свою жизнь я успела совершить множество ошибок, Масахиро. Ещё одна не сможет усугубить положение.

— Ещё не поздно отступить и всё обдумать.

Клио указала на него остриём Дзампакто.

— Ты сдал всех нас синигами. Думал, сможешь сохранить лицо после своего провала?

С надоедливými синигами можно было разобраться и потом, но сейчас они представляли собой серьёзную опасность. Избавиться от Китано будет не так-то просто.

— Я не делал этого, — возразил Нацумэ.

— Враньё!

— Мой долг на службе у регента Серас — защищать вас, принцесса. Даже от самой себя. Если бы для этого мне понадобилась помощь синигами, я бы обратился к ним, не раздумывая ни единого мгновения.

— Едва ли предательство может кого-то защитить.

Клио напала без предупреждения. Первые выпады получились неуклюжими, и Нацумэ легко уклонился.

Отступив, он выхватил метаклинок и соединил их. Механизмы активизировались, преобразуя оружие в двуручный меч.

— Я не хочу сражаться, но вы вынудили меня, — сказал Нацумэ, держа метаклинок параллельно полу.

Клио чуть улыбнулась.

— Наконец-то. Капитан, отведите своих людей подальше. И следите за тем, чтобы нам никто нам не помешал. Я давно хотела посмотреть на лучшего ученика Кагэн Итто-рю в деле.

Нацумэ поднял меч в традиционном приветствии.

— Полагаю, мне есть чем удивить даже мастера Рёто.

— Более чем скромное заявление.

Метаклинок столкнулись, осыпав противников искрами. Клио и Масахиро стояли лицом к лицу. Силы были равны.

— Неужели всё должно закончиться этим, Клио? — спросил Масахиро. — Именно так?

— Всё закончилось ещё тогда, десять лет назад, — ответила Клио, усиливая напор. — Просто ты не хотел это признать.

— Только не для меня. Если ты забыла, то напомню — нашу помолвку никто не расторг. Мы по-прежнему связаны.

— Только в твоих мечтах.

Противники разошлись и двинулись по кругу, постепенно сближаясь.

— Тебе не стоило возвращаться, Масахиро, — сказала Клио. — Не было бы ни этого сражения, ни всех неловких сцен, ни воспоминаний о былом. Ничего бы не было. Ты знал, что это произойдёт, но всё равно пришёл.

— Знал, — согласился Нацумэ. — И сделал свой выбор. У меня была причина для возвращения. Я готов принять последствия своего решения.

— Да? И что же заставило тебя встать под знамена Дома Серас?

— Ты знаешь.

— Нет, не знаю.

Масахиро опустил метаклинок.

— Причина всё та же — любовь.

Клио отступила на шаг назад. Засохшая кровь стянула кожу, скрывая эмоции лучше любой маски. Её глаза опасно сузились.

Нацумэ коснулся шрама, пересекающего левую бровь.

— Ты оставила мне этот шрам, помнишь? Я не признал поражение и ранил тебя в ответ.

Клио посмотрела на свои мечи так, будто видела их впервые.

— Уходи, Масахиро, — сказала она, едва шевеля губами. — Уходи и забудь меня навсегда. Я улажу все вопросы. Уходи и никогда не возвращайся в Японию.

— Не могу. Подарить кому-то прядь волос — не такое уж страшное преступление, уж тебе это точно известно. Так почему же ты так жестоко обошлась с Сандрой и встала на тропу мести, уничтожив Дом Перро?

— Не хотела, чтобы она повторила мою ошибку и связала свою жизнь с Конфедерацией.

— Сандра — не хитокири, на неё не распространяются ограничения, которые связывают нас. Впрочем, эти запреты никогда не могли остановить тебя. Тогда зачем ты обрезала ей волосы ножом?

Клио не ответила. Нацумэ обошёл её сбоку, положив метаклинок на плечо.

— Посмотри на себя! Посмотри, кем ты стала. Нет чести в том, чтобы карать собственную сестру за то, что сошло с рук тебе. Ты изменилась, Клио. Я не узнаю тебя.

— Так и должно быть. Я уже не та, что прежде.

Клио подняла голову. Воспалённые глаза грозно блеснули. Новые уколы, и затухшая было ярость, подстёгнутая боевыми стимуляторами, начала пробуждаться, вспыхивая с новой силой.

— Я всё ещё храню ту прядь. Это был смелый поступок, Клио, и этим он ценен.

— Уходи, пока можешь, — повторила она.

Нацумэ упрямо качнул головой.

— Нет. Я не уйду, и ты это известно.

— Тогда я убью тебя.

— Даже смерть милосерднее твоего презрительного взгляда, Клио. Но раз я всё равно уже мёртва, ответь мне на один вопрос.

— Спрашивай.

— Как звали того человека?

От напряжения у Клио лопнули капилляры в глазах.

— Никогда... — прохрипела она. — Не смей спрашивать об этом, Масахиро.

Принцесса крутанула мечи.

— Сегодня ты будешь ужинать в преисподней.

— Попробуй.

* * *

Стены лифта, которым воспользовалась Клио, были заляпаны кровавыми отпечатками ладоней. Можно было поехать на другом, но Минерва не хотела тратить время.

В щель между закрывающимися дверями в последний момент вклинился сабатон и внутрь протиснулась Китано. Минерва инстинктивно отступила в угол — находиться в замкнутом пространстве рядом с вампиром было неприятно. Всё её нутро протестовало против этого.

Китано ткнула кнопку на панели, сделав вид, будто не замечает реакции Минервы. Первобытный страх перед антропоморфным хищником был естественен, миллионы лет эволюции ничего не смогли изменить, и вампир пользовалась этим.

— Я заметила, что вы стали близки с принцессой, советница, — сказала она, повернувшись. В глазах вампира перламутрово блеснул тапетум, отражающий свет ламп. — Близки и скоро сблизитесь ещё больше.

— Как вы могли это заметить?

Китано попробовала поймать её взгляд, но Минерва смотрела в сторону. Больше она не позволит этим гипнотизирующим глазам заставить себя врасплох.

— Мой народ многое видит и подмечает. Человеческие реакции скудны и предсказуемы, их несложно распознать. — Китано улыбнулась в типично вампирской манере — не разжимая губ. — Будьте осторожны, советница. Для принцессы вы просто очередная забава. Она из тех, кто любит часто менять игрушки.

— Сомневаюсь.

— Зря. Люди говорят, что полукровки всегда отличались вероломностью и непостоянством. Они предают, ибо такова их изменчивая натура, в самую суть которой вплетена ложь. Нельзя винить их за это. Вы не первая, кто поддался на посулы Серасов.

— Вы пересказываете мне многовековые предрассудки. Клио никогда не давала мне повода усомниться в своих словах и намерениях.

— Вы не понимаете японцев. — В голосе Китано звучало едва уловимое сожаление. — И никогда не поймёте. У них нет ядра индивидуальности в привычном для западного человека понимании. В разных ситуациях японец демонстрирует разное поведение и потому кажется непоследовательным. Уверена, вы уже сталкивались с этим и в будущем столкнётесь снова. Я так и не смогла к этому привыкнуть. Но полукровки не такие. Они — самый гнусный сорт людей.

— Мне казалось, что вы тоже японка.

— Полагаю, вас ввело в заблуждение моё имя. За пределами своих владений мы пользуемся человеческими именами. Так проще. Мой клан происходит из Рюкю, поэтому все вампиры, рождённые там, получают японские имена.

— Значит, вы по-прежнему являетесь японской колонией?

Китано чуть приблизилась, заставив Минерву вжаться в стену. Казалось, вампир забавляется, играя с добычей. Её лицо то расплывалось, то вновь обретало чёткость.

— Вам нечего бояться, советница Дюпре, — шипела она. — Знаю, наши виды никогда не жили в мире, но поверьте — Мицуко желает помочь вам.

Временами Китано начинала говорить о себе в третьем лице.

— Мицуко понимает ваши проблемы.

— Мне не нужна ваша помощь. — Тяжёлое дыхание гремело в ушах, искажая звуки.

Минерва слишком погрязла в интригах японских кланов, и не желала усложнять ситуацию, связавшись ещё и с вампиром-синигами, для которой она была не более чем куском мяса.

— Нужна, хотя вы ещё не поняли этого. Клубок запутывается всё сильнее, и все нити ведут к Серас Клио. Партия началась, стороны обозначены, и теперь именно эта Серас — центральная фигура, хотя её роль мне не до конца понятна. Со временем Мицуко соберёт головоломку. Хотите вы этого или нет, но вас уже сделали пешкой в этой игре.

— Как и вас.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Игрок,двигающий фигуры, никогда не появляется на доске.

— Как знать... — задумчиво протянула Китано. — Если ставка достаточно высока, то и сам игрок может появиться перед своими фигурами.

— И какова же ставка? Ради чего, по-вашему, затеяна эта партия?

— Все политические игры затеваются с одной целью — ради власти. И кто-то желает

подобраться к Дому Серас, используя вас, советница. Тонкий расчёт опытного кукловода. Подумайте над этим. Подумайте и ответьте себе на вопрос — кому нужна Клио?

Китано ударила по кнопке остановки. Кабина замерла.

— Серас солгала, — сказала она, обернувшись.

— О чём?

— Это была экстирпация.

— Что...

— Она сломала Мимуре челюсть рукоятью меча и вырвала её. Акт жестокости и утрашения. Но это ещё не всё. — Голос Китано стал вкрадчивым и коварным. — Серас применила Искусство. А это значит, что только она может исцелить рану без фатального риска. Но никогда не сделает этого, ни под каким предлогом. Можете считать это порчей.

Минерва молчала.

— Вы знаете, как будет проходить реабилитация без вмешательства Искусства? — продолжала Китано. — Сначала с шеи срежут часть кожи с кровеносными сосудами. Потом сломают ногу и извлекут из неё трабекулярное вещество и часть костной ткани — без этого кожная заплатка будет реабсорбирована. Нарастающий фибропласт соединит все фрагменты воедино, формируя новую челюсть. И только потом из этого начнётся воссоздание лица. Болезненная процедура, долгие месяцы мучений. И никаких гарантий, советница. Ненавистные вам биотехнологии не всеильны. Неудивительно, что Мимура предпочла протезирование.

— Зачем вы рассказали мне об этом?

— Вы должны понять, кто такая Серас Клио, Святой меч Доминиона. Понять, кто она на самом деле. Мицуко давно поняла. Теперь очередь за вами. Время уходит, советница Дюпре. Поторопитесь.

Перед глазами потемнело, и Минерва начала медленно сползать вдоль стены.

* * *

Увиденное напоминало виртуальные фильмы, которые транслировались в Потоке. Минерва видела горящий город, над которым медленно пролетали космические корабли. Своими очертаниями они походили на нагромождение небольших кривых модулей, сплошь усыпанных шипами.

Вниз сыпались продолговатые капсулы. Достигнув поверхности, они начинали разливать зелёную жидкость, обездвиживающую людей в большом радиусе вокруг себя.

На улицах царил паника, кое-где вспыхивали бои. Планетарная оборона была разрушена, орбитальные турели горели и взрывались. Небо расчертил силуэт падающего ракетного спутника, начинённого боеприпасами объёмного взрыва.

Отделение гвардейцев, занявшее забаррикадированный перекрёсток, отстреливалось от существ, скрытых внутри громадных бронированных скафандров. За выпирающими стёклами кабин плескалась неизвестная густая жидкость, в которое что-то постоянно и беспокойно ворочалось. В гвардейцев летели плазменные выстрелы, которые едва сдерживали слабеющие силовые щиты.

За пришельцами в скафандрах толпились массивные твари, похожие на горилл, с короткими ногами и толстыми руками, на которых было закреплено оружие ближнего боя. Верхнюю часть головы каждого из них скрывали шлемы, оставляющие открытыми зубастые

пасти, на спине виднелись силовые установки. Торсы скрывали пластины органической брони.

Были и другие, но Минерва не смогла их разглядеть — они прятались в тенях и руинах, и перемещались с невероятной скоростью.

* * *

Минерва открыла глаза и поняла, что Китано уже некоторое время поливает её водой из фляжки. Она оттолкнула её руку.

— Достаточно.

Первым делом Минерва машинально ощупала шею, достала из кармана платок и принялась вытирать лицо.

— Не думала, что наш разговор окажет на вас такое влияние, — сказала синигами, вновь запустив лифт. — Весьма прискорбно.

Взгляд Китано стал внимательным и подозрительным. Она нависла над Минервой, агрессивно скаля зубы.

— Зато теперь Мицуко понимает, чем вы так заинтересовали принцессу. Вы псионик, причём очень редкой разновидности.

— Как вы... — Минерва прокашлялась. — ...узнали?

— Пришлось подключиться к вашему технолизационному интерфейсу. Не переживайте, я узнала не так уж много. Но ваше видение мне удалось посмотреть.

— И чем же я, по вашему так заинтересовала Клио?

— Вы провидец. Даже Абэ-но Сэймэй не смог достичь многого в этом направлении — он безуспешно тренирует навык годами. Думаю, Серас говорила вам об этой вашей... особенности. Подсунуть ей королевскую пешку — очень тонкий и хитрый ход.

— Вы одержимы конспирологией, Китано.

— О нет, советница. Если вы откроете глаза, то сможете сами всё увидеть.

— А если нет?

— Тогда вы умрёте, крепко зажмурившись. Возможно, так будет милосерднее.

Остаток пути они провели в молчании. Китано будто забыла о разговоре и весело пощёлкивала пальцами, о чём-то размышляя. Когда двери открылись, первым, что они услышали, был звон сталкивающихся друг с другом мечей.

— Проклятье... — пробормотала Китано.

Вестибюль превратился в руины, среди которых сражались Клио и Масахино. Электроактивные полимеры и сервоприводы экзоскелетов наделяли воинов огромной силой. Под пластинами из титановых сплавов и карбида вольфрама располагались графеновые вставки и прослойки дилатантного материала — броня обеспечивала первоклассную защиту от всех типов повреждений.

Нацумэ постепенно отступал и оборонялся, умело пользуясь преимуществом длинного меча. Он явно не хотел навредить впавшей в неистовство принцессе, хотя сражался не хуже неё. Клио с трудом сохраняла равновесие, движения были рваными и угловатыми. Споткнувшись об обломки стола, принцесса едва не упала.

Китано заметила среди толпящихся около стен гвардейцев капитана Сино и схватила её за рукав.

— Давно это продолжается?

— Минут пять. — Капитан была в замешательстве — она не могла воспрепятствовать синигами, если та решит вступить в бой.

На Клио было страшно смотреть — кровь залила смертельно бледное и искажённое яростью лицо, запятнала волосы и доспехи. Капилляры в глазах полопались, окрасив белки зловещим кармином.

— Похоже, пора прекращать представление, — сказала Китано, разматывая цепь. — Иначе они весь этаж разнесут.

Она прицепила к последнему звену стальной шар, который тут же разложился, образовав нечто вроде абордажной кошки с четырьмя крюками. На другой конец цепи синигами повесила небольшую гирьку и начала раскручивать необычное оружие над головой.

— Назад, советница, — предупредила Китано. — Кусари-дзюцу опасное искусство.

Активизировались силовые контуры, и цепь засветилась, разбрасывая во все стороны голубоватые молнии.

Клио вовремя заметила новую угрозу и прыгнула в сторону. Цепь пролетела у неё над головой и оставила в стене глубокую вмятину. По звеньям пробежал разряд, от которого бетон разлетелся в пыль.

Принцесса перекатилась и встала на ноги.

— Двое, значит? — спросила она, вращая мечи. — Так даже интереснее.

Китано атаковала, направляя и корректируя движения цепи с помощью электромагнитных захватов, встроенных в перчатки. Она старалась держаться на расстоянии от мечей Клио, и выжидала. Малейшая ошибка — и принцесса окажется обездвиженной.

Клио вновь споткнулась. Цепь тут же обвилась вокруг неё, прижав правую руку к торсу. Китано взялась за рукоять висящего на поясе меча, готовясь к атаке.

Принцесса не стала высвобождаться или пытаться разорвать путы. Вместо этого она позволила метаклинку выпасть из руки, схватилась за цепь и потянула её на себя. Синигами качнулась, потеряла равновесие и была отброшена назад ударом ноги. Китано столкнулась с Нацумэ, и оба повалились на пол.

Клио размотала цепь, посмотрела на сожжённую перчатку и машинально пригладила

вставшие дыбом волосы. Её доспехи дымились, на лице остались ожоги. Принцесса подцепила упавший меч сабатомом, подбросила вверх и перехватила рукоять.

Поднявшаяся было Китано снова полетела на пол, отброшенная телекинезом. Принцесса нависла над поверженными противниками, приставив каждому меч к горлу.

— Даже вдвоём вы ничего не стоите, — сказала она.

— Схватка с великим воином сама по себе награда, — возразил Нацумэ, пальцем отведя остриё в сторону. — Даже если тебе суждено проиграть. Нет ничего позорного в том, чтобы уступить кэнсэю.

Китано дёрнулась, и Клио тут же придавила её к полу, поставив ногу на грудь.

— Вам просто повезло, в следующий раз... — начала синигами.

Клио усилила нажим, заставив её захрипеть и замолчать.

— Пустая похвальба. Не лезьте в дела Дома Серас, синигами Китано, и никогда не привносите в свою работу личные мотивы. Иначе вернётесь в Рюкю по частям. — Остриё меча опасно придвинулось к носу вампира. — Ван будет недоволен, само собой, но помимо вас у него есть и другие дети. Так что договориться будет несложно. А если нет, то...

Принцесса надавила сильнее.

— Один раз вы уже были раздавлены. В следующий раз весь ваш род будет уничтожен.

— Вы нарушили все возможные законы, напав на человека, который выполняет распоряжения регента империи. И на синигами. — Китано попробовала сдвинуть сабатон, но ничего не получилось. — Вам это с рук не сойдёт.

Клио опустила меч. Клинок прошёл в паре миллиметров от головы Китано. Ещё немного и она лишилась бы уха.

— Это было последнее предупреждение, вампир. В следующий раз я не стану промахиваться.

— Произошло недоразумение, синигами Китано, — сказал Масахиро.

— Неужели? — язвительно поинтересовалась Китано.

— Всем встать, — велела Клио. — Лежать в присутствии принцессы крови — привилегия, которую нужно заслужить.

Она протянула руку Нацумэ и помогла подняться, проигнорировав Китано.

— Недоразумение, значит, — протянула синигами. — Это так?

Клио подозрительно покосилась на Нацумэ, но кивнула.

— Объяснитесь, хатамото Нацумэ.

Масахиро упёр остриё меча в пол и сложил руки на эфесе.

— Дуэль была законной. Не так ли, принцесса?

— Да. — Клио тоже оперлась на меч, используя его как трость. — Похоже на то.

— Для меня всё выглядело по-другому, — сказала Китано, сматывая обесточенную цепь.

— Уверен, я смогу вас переубедить.

— Тогда поделитесь со мной своей точкой зрения.

— Боюсь, это исключительно моя вина. Я был несдержан и оскорбил принцессу и её род своей непочтительностью. Она имела законное право мстить мне, очищая своё имя.

Свободной рукой он вытащил нож. Лезвие мелькнуло, оставив под правым глазом Нацумэ небольшой порез.

— Я признаю своё поражение и готов понести наказание. Примите мои извинения, принцесса Серас, — сказал он, поклонившись. — Просить о большем я не смею.

Клио долго молчала целую минуту. Нацумэ протянул ей своё меч так, чтобы можно было взять рукоять правой рукой — таким образом оружие подавали для возможной казни. Но принцесса отказалась взять его.

— Инцидент исчерпан, — наконец сказала она.

Масахиро выпрямился.

— Капитан.

Сино шагнула вперёд.

— Никого ко мне не пускать. — Клио сложила мечи и закрепила их на наручах. — Ни под каким предлогом.

— Прежде найдите врача, — распорядился Нацумэ. — Пусть осмотрит принцессу.

— Я сказала...

— Это не обсуждается. — Масахиро был непреклонен. — Я всё ещё выполняю распоряжения регента, касающиеся вашей безопасности. Если у вас есть возражения, то я готов их выслушать. Но после того, как вы получите медицинскую помощь и ваше состояние стабилизируется. Не раньше.

Вопреки ожиданиям Минервы, Клио не стала спорить. В затянувшемся конфликте появился переломный момент, ещё не перемирие, но намёк на него. За этим противостоянием крылась какая-то давняя история. Возможно, Кадзуо сможет рассказать ей об этом.

— Делайте, как он говорит, — прохрипела Клио.

— На этот раз вам удалось ускользнуть, Серас. — Китано ощерилась. — В следующий раз этот номер не пройдёт.

— У меня есть подарок для вас, синигами.

Клио запустила пальцы в мешочек на поясе. Она схватила Китано за руку и сунула что-то в ладонь.

— Вам понравится, — сказала Клио, заставив вампира сжать кулак.

* * *

Принцесса ослабла и едва стояла на ногах, но всё равно отвергла все попытки помочь ей. Клио разрешила Нацумэ сопровождать её до покоев — это была единственная уступка, дань возложенным на него обязанностям.

— Зачем ты сделал это?

Нацумэ пожал плечами.

— Говорить правду легко и приятно.

* * *

Китано осталась стоять, рассматривая презент. Рука дрогнула, и по полу запрыгали мелкие костяные предметы продолговатой формы.

Приблизившись, Минерва смогла рассмотреть, что именно дала ей Клио. Это были длинные острые зубы — вампирские клыки.

Китано злобно зашипела и раздавила их в прах сабатомом.

* * *

В одной из комнат горел свет. Минерва заглянула через неплотно закрытую дверь и увидела Клио. Принцесса отдохнула и посвежела.

Она сидела перед экраном, подтянув одну ногу к груди и положив подбородок на колено. В этой позе было что-то детское, резко контрастирующее с привычным образом. Клио курила, сосредоточенно глядя в монитор. Она так и не сняла плотно облегающий белый комбинезон, который носят под экзоскелетом.

Но сейчас Минерву больше интересовал её собеседник. С этого ракурса она видела лишь тёмное пятно — монитор с инвертированной матрицей и антишпионским покрытием не позволял рассмотреть изображение. Принцесса взяла что-то из стола и поднесла к камере. Спустя несколько секунд на экране начали появляться новые строчки сообщений, на которые Клио тут же начала отвечать.

Кто-то осторожно коснулся её плеча. Минерва вздрогнула и обернулась. Кадзуо Серас прижал палец к губам, призывая к молчанию.

— Вы меня напугали.

— Примите мои извинения, — сказал Кадзуо. — Не стоит мешать Клио в такие моменты.

— С кем она общается?

Принц пожал плечами.

— Могу сказать только одно — это зашифрованный кват-канал. Обычно Клио использует его для общения с друзьями.

— Зачем такая скрытность?

— Клио мало с кем взаимодействует, хотя легко могла бы обзавестись множеством друзей. Она дорожит каждым из них и тяжело переживает утрату, хотя и не показывает этого. Особенно тяжело ей пришлось в прошлом году, она лишилась сразу двоих.

— Что с ними случилось?

— Один умер после долгой болезни. Клио знала о недуге, но они никогда не говорили о нём между собой. Тот человек был похож на вас. Может, именно этим и вызван её интерес.

— А второй?

— Его казнили.

Минерву посетила страшная догадка.

— Неужели?..

— Да, — ответил Кадзуо. — Клио обезглавила его своим метаклинком, затем велела погрузить труп в конвертоплан и похоронила в неизвестном месте где-то на севере Хоккайдо, выкопав могилу в полном одиночестве. Даже я не знаю, где находится захоронение.

— Что нужно было сделать, чтобы заслужить такую смерть и вечное забвение? И почему Клио убила его собственноручно? У вас нет палачей?

Принц долго раздумывал над ответом.

— Причины этого решения касаются только Дома Серас, советница. Простите, но я не могу раскрыть вам эту тайну. О некоторых позорных главах нашей истории не должны знать посторонние. И если вы когда-нибудь узнаете о них, то точно не от меня. Я и так уже сболтнул лишнего. Что касается второго вопроса... Клио оставила за собой право выбрать способ казни и предпочла максимально безболезненный. Последняя милость, на которую может рассчитывать человек, приговорённый к смерти. Хотя многие настаивали на более

жестоккой казни. Вернувшись, Клио сказала, что смерть уже давно стала её подругой.

— Клио утверждала, что в одном сражении она умерла.

— Это всего лишь метафора.

— Нет, это нечто большее. Умер кто-то другой, и вместе с ним умерла часть её души.

Кто это был?

— Вы весьма проникательны, Минерва. Это была её первая настоящая любовь. Тот человек погиб во время очередной войны между Домами. Клио разбила войска Дома Фудзивара на поле боя, но отказалась принять капитуляцию. Вместо этого она приказала обстрелять поместье, где собрались все уцелевшие члены семьи, снарядами с белым фосфором. Мы хотели ей помешать, но опоздали — поместье уже окружили. Там не было гвардии Серасов. Первым нам встретился Сиро Ато.

— Белый Шрам?

О Белых Шрамах, одном из самых старых военных объединений хитокири, Минерва знала лишь понаслышке, сражаться с ними ей не довелось. Может, оно и к лучшему — Шрамы славились не только боевой выучкой и фанатичной преданностью своим вожакам, но и дикой, практически звериной жестокостью. Они набирали в свои ряды исключительно аристократов и гордились своей элитарностью, демонстративно презирая аналогичные группы, имеющие смешанный состав.

— Так Клио одна из них? Но она даже не носит символику.

— Клио стала Сиро Ато ещё в шестнадцать лет. В девятнадцать она уже возглавляла их, сменив на этом посту прежнего лидера, Яхаги Такако. Её приверженность Шрамам всегда была под сомнением. В отличие от воинского мастерства. Поэтому ей позволено больше чем прочим.

Кадзуо помолчал. Как и все участники боевых действий, он не любил вспоминать об увиденном и пережитом.

— Тем людям был предоставлен простой выбор, — продолжил он. — Умирать от огня и ядовитых испарений или от мечей и излучателей. Некоторые попробовали сдаться...

Кадзуо снова замолчал.

— Они убили всех. Младенцев отбирали у матерей и давили им черепа саботонами, а Клио стояла на утёсе, глядя на побоище. Потом Шрамы вскрыли убежища и сожгли уцелевших огнемётами.

— И вы не вмешались? Не остановили это безумие?

— Я не мог. Моя группа попала в засаду, её держали под прицелом десятки стволов. Оставалось только бездействовать. Но и последствия не заставили себя ждать — Клио действовала по собственной инициативе и отказывалась подчиняться приказам командования. Она оставляла за собой только хаос и дымящиеся руины. Были опасения, что мать сочтёт её действия изменой и прикажет обезглавить. Как видите, этого не произошло. Я подозревал, что ей придумают какое-нибудь особенно жестокое и изощрённое наказание, но отец вмешался и воспрепятствовал этому. Уже тогда он часто отсутствовал, изучая феномен Бездны, однако в этот момент участие было необходимо — империя стояла на пороге полномасштабной гражданской войны. В конце концов, Клио отомстила за свою утрату, но всё равно переживает эту резню почти каждую ночь. Сон редко приносит ей облегчение. Пролитой тогда крови оказалось недостаточно.

— Она рассказывала вам об этих снах?

— Да. У нас нет секретов друг от друга. Почти нет.

— Тогда зачем вы рассказали об этом мне?

— Придёт время, и вы присоединитесь к Дому Серас.

— Я не...

— Вы согласитесь, я вижу это. Я знаю, что Клио убила вашу сестру, но это дело минувший дней. Нельзя жить прошлым вечно, Минерва. Вы дадите своё согласие, и тогда вам понадобятся... определённые знания. У вас будет преимущество. Нельзя связать свою жизнь с Клио, не имея представлений о её прошлом, это слишком опасная авантюра. Сложно быть сподвижницей хитокири. Особенно такой, как Клио. Это будет долгая и тяжёлая схватка. И ещё одно... Вы христинка?

— Да.

— Это станет одной из проблем. Клио выбрала для себя буддизм.

— И в чём проблема?

— Её вера — это Нитирэн-сю. Его доктрина отличается нетерпимостью ко всем остальным религиям и ответвлениям буддизма.

— Хм...

— Следите за своими словами и действиями, Минерва. Следующий момент. Вы знаете, что продолжительность жизни у Немногих значительно короче чем у обычных людей?

— Я слышала об этом. Но исследования дают противоречивые результаты.

— Это правда. Самых сильных Немногих мы называем сакураноко, детьми сакуры. Их души горят ярко, чтобы жили другие, и быстро сгорают дотла. Физическая деградация прогрессирует с ужасающей скоростью. Всё зависит от природного потенциала, частоты и затратности применения Искусства. Клио расходует свою силу избыточно и зачастую нерационально. Сейчас она на пике своей мощи и не задумывается о последствиях. Сколько ещё это продлится? Лет через десять Клио может внезапно умереть. Тогда ваша судьба станет незавидной. Для доминионцев вы будете всего лишь иностранкой, попавшей в чуждый вам мир. Они никогда не примут вас до конца, Минерва.

— Но разве ваша мать не оказалась в похожем положении?

— Да, пожалуй, — согласился Кадзуо. — Именно поэтому она стала Королевой Шрамов. Но вы не сможете повторить её путь.

— Леди Валерия справилась.

— Вы не она. И цена, которую ей пришлось заплатить за своё возвышение, оказалась чрезмерно высока.

— Я учту это. Расскажите мне о том, что произошло между Клио и Нацумэ.

— Нечего рассказывать. Они должны были пожениться, но в последний момент всё сорвалось. Нацумэ исчез и лишь недавно вновь объявился, предложив Дому Серас свой меч.

* * *

Спустя пару часов вернулась группа, которую возглавляла Мика Фудзиёси. Клио смогла отбиться от назойливого внимания врачей и спустилась в ангар, чтобы лично встретить вернувшихся.

— Где сэнсэй? — первым делом спросила она.

Гвардейцы беспокойно переглянулись. Принцесса обвела их свирепым взглядом, ожидая ответа.

— Фудзиёси Мика погибла, шпион завёл её в ловушку. — ответила хитокири, протянув

Клио короткий меч. — Это всё, что от неё осталось.

Клио взяла метаклинок Мики.

— Погибла, значит, — прорычала принцесса, замахнувшись. — Если вы не смогли обеспечить её безопасность, то отправитесь следом за ней.

Меч начал опускаться, но столкнулся с другим мечом.

— Здесь вам не Доминион, принцесса, — сказала Аканэ. — У нас никто не может казнить человека без суда.

Клио оттолкнула её в сторону.

— Не лезь.

Аканэ снова встала перед ней.

— Грозными словами меня не напугать, Принцесса Шрамов.

Лицо Клио потемнело от гнева.

— Значит, пора переходить к действиям.

Они начали двигаться по круговой траектории, постепенно сближаясь. Когда их разделяло всего несколько шагов, Аканэ атаковала.

Клио легко отразила выпад и крутанулась на месте. Аканэ едва успела отступить в сторону — ботинок принцессы почти попал ей в голову.

— И это всё на что ты способна, Караномори?

— Мы только начали.

Казалось, что Клио перемещается в ином измерении. Она атаковала с такой скоростью, будто законы материального мира действовали на неё не так, как на других. Максимальная эффективность, ни единого лишнего движения. Удары ногами и мечом непредсказуемо чередовались между собой.

Принцесса не считала нужным сначала изучить свою противницу — она рассчитывала быстро убить Аканэ.

Клио выбила меч из рук Аканэ, схватила её за шею и подняла над полом.

— Если ты рассчитывала умереть как воин, то просчиталась. Ты умрёшь как рабыня.

В затылок принцессы упёрся ствол пистолета.

— Отпусти её.

— Сильный ход, Минерва, — сказала Клио, никак не реагируя на пистолет. — Нажимай на спуск, и посмотрим, кто успеет быстрее.

В этот момент завывли сирены.

— Что происходит? — спросила принцесса.

— Это сигнал тревоги — Цитадель атакована, — ответила Минерва.

Клио поставила Аканэ на пол.

— Потом разберёмся, сейчас есть дела поважнее.

За наружными дверями ангара грохнул взрыв.

Минерва подключилась к внешним камерам через Поток. На сетчатку проецировалось изображение — вокруг Цитадели маневрировало несколько боевых транспортников типа «Скайлайн» с отключенными идентификаторами. Они методично расстреливали оборонительные турели, одновременно уходя с линии огня. Ответный залп уничтожил несколько защитных дронов, три турели и камеры на северной стороне здания. Пилоты планировали разнести ворота ангара и влетели внутрь. Пока что им мешали энергетические щиты.

— Уходим, — сказала Клио. — Генераторы долго не продержатся.

Снова завывли сирены, охрана начала стягиваться к проделанной брешли. Установленные в коридорах статуи ожили и начали занимать заранее расписанные посты.

Клио ударила по кнопке вызова лифта. В этот момент «Скайлайны» смогли пробить ворота ангара и начали залетать внутрь. Машины сразу же садились и откидывали штурмовые аппарели, выпуская десант. Среди штурмующих обнаружили воины в золотистой силовой броне.

— Кому-то мы очень интересны, — сказала Аканэ.

Двери закрылись.

— Мы поднимаемся, — сообщила Клио.

Едва оказавшись наверху, она сразу же начала отдавать приказы и распределять своих людей по местам.

— Они пробуют получить доступ к системе управления. — сообщил гвардеец, который подключил какое-то устройство к системе управления лифтом.

— Заблокируйте, — сказала Клио.

Лифт продолжал подниматься вопреки всем стараниям.

— Система не отвечает, — сказал гвардеец. — У них высший уровень допуска.

— Тогда заваривайте.

Зашипел плазменный резак. В коридор вытаскивали портативные силовые щиты. Фабрикаторы и наноассемблеры спешно строили оборонительные сооружения и небольшие импульсные пушки. Установленные на шагающих платформах пулемёты влезли по стенам на потолок и замерли, взяв на прицел коридор.

— Без приказа не стрелять, — предупредила Клио.

В кабине лифта царил абсолютная тишина.

— Различаю шесть сердечных ритмов, — сказала принцесса, поднеся палец к виску.

Наружные двери лифта начали прогибаться изнутри. Выскочив из пазов, они полетели в доминионцев. Клио встала и вскинула руку. Некоторое время продолжалась борьба с неизвестным псиоником, потом двери упали на пол.

В коридор ступила атакующая группа. В центре стоял высокий крепко сложенный мужчина в синем мундире с начищенными медными пуговицами. Правый глаз скрывала

чёрная повязка.

— Неужели сам лорд-протектор почтил нас своим визитом? — пробормотала Минерва, покрепче сжав рукоять пистолета.

— Докуганрю, — сказала Клио достаточно громко, чтобы Штейн услышал.

Одноглазым драконом его прозвали из-за свойственного японцам уважения к противнику — они считали лорда-протектора одним из самых опасных и могущественных людей Конфедерации. По сути, его ведомство занималось координацией между остальными министерствами и спецслужбами, и одновременно являлось своеобразным противовесом власти безликих криптархов. У Штейна был доступ ко всем секретам и во все кабинеты.

Лорд-протектор пригладил короткие тёмные волосы и осмотрелся. На него смотрели десятки стволов, но Штейна это несколько не беспокоило.

— Доминионцы, значит — сказал он, будто не замечая стоящую перед ним Клио. — Кто главный?

Принцесса шагнула вперёд.

— Я.

— Не ожидал встретить вас здесь, генерал Серас.

— Ваш визит тоже оказался несколько... неожиданным.

Штейн покрутил в пальцах тяжёлую серебряную монету, которую повсюду носил с собой. Отличительной особенностью монеты был очень редкий брак — орлы на ней располагались с двух сторон.

— Если бы министерство ответило на мои запросы, то не пришлось бы устраивать штурм, — нехотя пояснил он. — Присланные уведомления были проигнорированы, доступ в Цитадель нам не предоставили. Так что остался только один способ взаимодействия — силовые переговоры.

Подобные недоразумения периодически случались — закрытость и автономия некоторых государственных структур Конфедерации приводили к тому, что в одной комнате не знали что делают в другой. А некоторые умудрялись скрывать свои проекты даже от вездесущих криптархов.

Голоса Престола вышли из-за гудящих щитов, и подошли к лорду-протектору.

— Вас предупредили, что работа над проектом «Протей» предполагает переход министерства на особый режим функционирования и под прямое управление криптархов, — сказали Голоса. — Мы не можем допустить утечки сверхсекретной информации.

Штейна этот ответ не впечатлил.

— Вы не представили мне соответствующие обоснования.

— Проект защищён высшим грифом секретности, лорд-протектор Штейн, — повторили Голоса. — Все возможные вмешательства извне должны быть исключены.

— По моим сведениям, всё это время мы работали в одном и том же направлении.

Лорд-протектор подозрительно покосился на Клио.

— Принцесса Серас тоже участвует в этом проекте, — сказали Голоса. — Она всё знает.

— То есть вы решили выдать эту информацию посторонним? — уточнил Штейн. — Да ещё и действуя в обход меня?

— Для этого были более чем серьёзные обоснования, лорд-протектор Штейн.

Клио скрестила руки на груди.

— Вы уверены, что он не один из этих?..

— Абсолютно, — ответили Голоса. — Не так давно в офисе лорда-протектора

обновляли охранное и идентификационное оборудование. Наши агенты внесли в него некоторые модификации, позволившие незаметно исследовать персонал.

— А, так это были вы. Мы всё не могли понять — кому могло понадобиться нестандартный тест крови. Потом догадались и переподключили оборудование, переведя всю информацию себе. Незаметно от вас, само собой.

— Мы засекли перемещение данных через зашифрованные каналы Потока, но не стали ничего предпринимать.

— Кто следит за наблюдателями? — спросил Штейн, снова повертев в пальцах монету.

— Они следят друг за другом.

Голоса слабо улыгнулись, лорд-протектор ответил тем же.

— Вам удалось получить живой объект? — спросили Голоса.

— Да. Как только мы обнаружили одного с помощью вашего оборудования, то сразу же попытались усыпить и изолировать. К сожалению, он получил смертельные ранения и находится в стазисе. Также выяснилось, что внедрённых шпионов было штук десять — сразу после пленения у нас пропало именно столько сотрудников.

— Нынешний статус объекта?

— Его сознание подключено к модулю виртуальной реальности и изолированно в Потоке — там проще допрашивать. Параллельно физическая оболочка объекта изучается нашими специалистами. Как ваши успехи?

— Благодаря действиям принцессы Серас нам удалось добыть почти неповреждённый образец ксеноорганизма.

В глазах Штейна промелькнул алчный интерес.

— Думаю, нам стоит обсудить вопрос межведомственного взаимодействия. — Он обвёл взглядом всех собравшихся в коридоре. — Раз уж тут присутствуют все заинтересованные стороны, то предлагаю незамедлительно перейти к переговорам.

— Переговоры? — уточнила Клио.

— Правила стандартные — пять человек с вашей стороны, пять с нашей. Только те, кто имеет полномочия принимать решения, принцесса. Встретимся в конференц-зале.

Лорд-протектор прошёл мимо выставленных укреплений, не утруждая себя дополнительными разъяснениями.

— Нацумэ, Сёгун, Китано, — перечислила Клио. — И вы, советница Дюпре.

— Вы собираетесь принимать решения самостоятельно, принцесса Серас? — спросили Голоса.

— Да. Если хотите поспорить, то предлагаю отложить это на потом.

— Мы одобряем ваш выбор.

* * *

Группа Штейна расположилась на одном конце длинного стола. Послы и гвардейцы стояли вдоль стен.

— Нас немного больше, — сказала принцесса, пододвинув себе стул. — Но Голоса Престола можно не считать, не так ли?

— Разумеется, — ответил Штейн. — А теперь позвольте представить моих спутников.

Он начал с воительницы, сидящей слева от него.

— Архитамплиер Целестия.

Воительница-монахиня слегка поклонилась. Она носила изящную силовую боевую броню с шипованными наплечниками и апостольник. Лицо было белым от пудры, чтобы чёрный рисунок в виде креста выделялся чётче; такие же кресты располагались на наручах. Судя по всему, монахиня принадлежала к одному из многочисленных орденов, созданных после падения Иерусалима IV — пустынной планеты-колонии, потерянной во время войны с тифонами. Иерархи боевые подразделений церкви не оставляли надежды вернуть себе утраченную землю обетованную, и вербовали всё новых сторонников в свои ряды. Также они создавали ангелов погибели — кибернетически усиленных воинов, оснащённых вычурной левитирующей бронёй.

— Вы решили присоединиться к нашему Походу последней надежды? — спросила Клио.

— Мы никогда не отказывались от этой идеи, генерал Серас, — ответила монахиня, проигнорировав её сарказм.

— Капитан-генерал Константин Сайрос.

Страж едва заметно склонил бритую голову. Он олицетворял собой всё, что связывали с представлением об элитных стражах Конфедерации — стойкость, бдительность, свирепость, благородство и интеллект. Он выполнит свой долг, не колеблясь ни секунды. В отличие от изящных доспехов сестры Целестии, капитан-генерал носил массивную мощную броню.

— Талос.

Этот был полной противоположностью Сайроса. Талос носил облегающую маскировочную броню, из-за его плеча выглядывал приклад импульсной винтовки, лицо скрывал стилизованный под череп шлем с едва заметно горящими красными линзами.

— А это...

— Хильдегард Аллеман, — закончила за него Клио. — Департамент контрразведки.

Черноволосая женщина с неприятными серыми глазами и тонкими чертами лица неотрывно смотрела на принцессу. Свою броню она скрывала под длинным плащом с глубоким капюшоном.

— Вы знакомы? — спросил Штейн.

— Можно и так сказать, — ответила принцесса. — Как оказалось, нас интересовал один и тот же человек. Или не совсем человек.

— Стоит отдать вам должное, генерал Серас, — сказала Аллеман. — Вы нас обошли.

— Уверена, в следующий раз вы приложите больше стараний.

— Разумеется.

Лорд-протектор постучал перьевой ручкой по столу.

— Раз со светскими ритуалами покончено, то можем переходить к делу. Самый главный вопрос на данный момент — как так получилось, что министерство будущего проводит совместные операции с Доминионом, не проинформировав меня?

Клио неотрывно смотрела в какую-то точку, расположенную над плечом Штейна. Она не могла понять, галлюцинация это или какая-то аномалия.

— Что-то не так, генерал Серас? — спросил лорд-протектор, оборачиваясь.

Секунду спустя псионический взрыв разметал людей в разные стороны.

* * *

В зале возникла чёрная дыра, обрамлённая языками пламени. Клио встала, вытерла с

лица кровь и двинулась в сторону загадочного феномена.

— Я знала, — сказала принцесса, подняв голову. — Знала, что ты вернёшься.

Мечи описали сияющую восьмёрку.

— Но не ожидала, что это случится здесь, Юки.

— Ты ошибаешься, анафема, — ответил потусторонний голос, хриплый и рычащий, порождающий зловещее эхо. — Твоей сестры больше нет.

Огненная пелена исчезла.

За ней скрывалось существо, мало похожее на человека. Её кожа была фиолетово-зелёной, перетянутой сеткой светящихся вен и обросшей острыми хитиновыми выступами. Сильно удлиненные пальцы заканчивались когтями. Волосы напоминали скорее толстые вибриссы.

Бледное лицо с горящими глазами казалось смутно знакомым.

— Это... Юкико Серас? — спросила Минерва.

— Да, — ответила Клио. — Или была ей раньше.

Юкико смерила её презрительным взглядом.

— Ты умрёшь, как и прочие анафемы. Остальные будут изменены в соответствии с планами Зодчих.

— Отличная перспектива — стать марионеткой тифонов.

— Иного твой вид не заслуживает. Вы займёте причитающееся вам место.

— Я найду тебя, Юки, — пообещала Клио. — Найду и дарую тебе вечный покой.

Она сжала пальцы в кулак, изгнав проекцию.

Принцесса двинулась к Голосам, перешагивая через лежащие на полу тела.

— Где она? — грозно спросила Клио, схватив глашатая Престола за воротник и приподняв над полом. — Где Юкико?

Слепые глаза ничего не выражали, лицо оставалось безмятежно спокойным. Даже если принцесса убьёт эту девочку, то ничего не изменится — криптархи быстро найдут ей замену. Другое дело, если на этом Клио не остановится.

— Если вы решили аннулировать наш договор... — начали Голоса.

— Наш договор аннулирует нож.

— Смерть глашатая ничего не решит.

— Тогда я доберусь до вас, кем бы вы ни были.

Пауза затягивалась.

— Я жду ответа, — прорычала принцесса, прижимая оболочку к стене. — Где моя сестра?

— В Бездне, — ответили Голоса. — Мы предполагаем, что она находится там.

— Сёгун! — позвала Клио, чуть обернувшись.

— Я слушаю вас, принцесса Хикари, — ответил он, выбираясь из-под частично обвалившейся стены.

— Мне нужно, чтобы вы просчитали вероятность того, что мне дали верный ответ.

Искусственный интеллект анализировал данные целых пять секунд — по меркам машины, целую вечность.

— Учитывая сложившиеся обстоятельства, то наиболее подходящая инициатива в настоящий момент — протокол номер А-472 «Честность». Вероятность его применения равна 82,19 %. Обман и последующее за ним прямое противостояние опасны и невыгодны.

— Мы заинтересованы в сотрудничестве, принцесса Серас, — сказали Голоса. — У нас

есть общий враг, которого можно победить, только действуя вместе.

— Проклятье, — пробормотала Клио, вернув Голоса на место.

Минерва смогла сесть, оперевшись спиной о стену.

— Что это было? — спросила она.

— Предупреждение всем нам, — ответила Клио. — Все слышали, какая участь уготована человечеству.

Принцесса осмотрела воцарившуюся вокруг разруху.

— Мне нужно подумать, — сказала она. — Отложим наши разногласия до лучших времён. Если они наступят.

Миновав коридор, Клио толкнула дверь, ведущую в кабинет. Она сняла броню и уселась за стол.

Появление Юки окончательно выбило её из равновесия, добавив к вороху накопившихся проблем ещё одну, не менее значимую. Клио потёрла лоб, решая, с чего начать.

Она вытащила из сейфа полученный от Призрака информационный кристалл, и долго сидела, подперев голову руками, смотря на парящее над полированной поверхностью устройство. Его стыки едва заметно светились, многочисленные грани находились в постоянном движении. Принцесса провела пальцем по одному из выгравированных на поверхности символов. Ранее проведённый спектральный анализ показал, что носитель информации является биологическим объектом. По крайней мере, частично.

Большая часть хранящейся внутри кристалла информации была зашифрована и не могла быть воспроизведена из-за несовместимости программного обеспечения. Клио удалось выйти на генохакера, который был готов взяться за полную дешифровку архива, но для этого требовалось встретиться с ним лично. Тем не менее, он нашёл способ получить доступ к некоторым голографическим записям.

Принцесса включила встроенный в столешницу голопроектор и вставила в гнездо алмазную мемоплату, на которую был записан высланный генохакером софт. Даже эта минималистичная программа обошлась в круглую сумму, но сейчас Клио не особо интересовало, сколько денег придётся потратить.

Над столом появилась голограмма. Разрешение было низким, но это не имело особого значения. Как оказалось, сообщение было продублировано на множестве языков. Клио выбрала японский.

— Мы — совет Альянса Замкнутого Кольца, — начал вещать голос. — После войны мы оказались отрезаны от исследованных областей космоса и остальных колоний человечества. Квантовые врата были разрушены, навигационные маяки вышли из строя.

Голограмма зарыбила и начала отображать представителей Альянса. Часть из них более-менее походила на людей, остальных можно было отнести к гуманоидам лишь условно. У некоторых были сплюснутые носы, широко расставленные глаза и массивные лбы, другие похвалялись многочисленными кибернетическими и биотическими приращениями. Все они были вооружены и одеты в тяжёлую броню.

— Большая часть терраформированных планет была практически уничтожена во время противостояния с инопланетной формой жизни, которую впоследствии назвали тифонами. Нам пришлось разрушить часть инфраструктуры чтобы избежать полного уничтожения.

Перед Клио мелькали старые галактические карты времён полузабытой экспансии. Некоторые системы были полностью уничтожены и превратились в скопление астероидов. Некоторые карты динамически отображали ход войны и уничтожения планет.

— Мы уже давно ищем способ установить контакт со Старой Землёй. Если вы получили это сообщение, то наш эмиссар выполнил свою миссию. Мы не знаем на каком уровне развития находятся ваши технологии, но надеемся, что вы сможете изучить этот архив. Оставить его без защиты не представлялось возможным — эта информация не должна достаться тифонам.

Принцесса вернула обратно запись с советом.

— Вам грозит уничтожение. Тифоны понесли тяжёлые потери, но всё ещё имеют достаточно ресурсов для продолжения войны. Сейчас их флот движется в сторону Земли. По мнению Омниса, технопровидца Автоматонного союза, его цель — вернуть часть уникального роевого разума.

Человекоподобная машина шагнула вперёд. Голову кубической формы от верхней грани до решётки динамика рассекал вертикальный визор.

— Мы достаточно долго изучали образ мышления, социальное устройство и биологию тифонов, — начал Омнис, активно жестикулируя трёхпальными руками. — Они не могут остановить экспансию надолго — их жизненный цикл основан на поглощении, ассимиляции и преобразовании всей доступной органики. Если они перестанут расширяться, то сожрут сами себя. С тифонами нельзя договориться, их невозможно разжалобить или подкупить. Их можно только изолировать и истребить. Информация поступит к вам с большой задержкой, и можем только предполагать, как скоро флот тифонов прибудет к Земле.

Он посмотрел куда-то в сторону.

— Включить запись номер семь.

Камера двигалась по длинному коридору. Внутренняя структура здания перестраивалась, помещения менялись местами, стены появлялись и исчезали, либо меняли конфигурацию, заменяя собой пол.

Оператор остановился перед круглой дверью. Повинуясь неслышной команде, она разделилась на сегменты, которые исчезли в боковых нишах. За порогом начинался узкий мост, тянувшийся над зияющей пропастью. Гладкие каменные стены покрывали сети печатных схем и охлаждающие трубы. Между ними то и дело вспыхивали лазеры, образующие непрерывно меняющуюся паутину из миллионов зелёных лучей.

Мост заканчивался в середине помещения, переходя в восьмиугольную площадку. Вокруг неё мерцали голубоватые таблицы данных. В центре стоял угловатый автоматон.

— Ваше распоряжение выполнено, технопровидец Орис, — сообщил он. — Стратегическая симуляция Кортекса показывает, что угроза вторжения на Землю равна девяноста процентам. Полученная информация верифицирована и тщательно перепроверена.

— Вы смогли установить примерное время прибытия?

— Нет, исходные данные слишком скудны.

Изображение сильно рябило, становясь всё более неразборчивым.

— Если вы слышите это сообщение — свяжитесь с нами. Мы предоставим все необходимые координаты.

По экрану побежали строчки цифр. Клио остановила запись.

Она набрала несколько команд на клавиатуре наручного компьютера и надела наушник с микрофоном.

— *Идентифицируйте себя.*

— Серас, Клио Хикари.

Программа начала анализ биометрических данных.

— *Инициализация... Канал кват-связи установлен.*

— Привести все войска в боевую готовность второго уровня.

— *Все необходимые протоколы активированы.*

Клио спроецировала на столешницу виртуальную клавиатуру.

— Развернуть спутник-трансмиссер 124С-41 в соответствии с полученными

координатами, — приказала она. — Увеличить мощность сигнала до максимума.

— *Связь со спутником установлена, начата подготовка к орбитальному манёвру. Ожидаемое время выход на оптимальную позицию для передачи пакета информации — двенадцать часов.*

— Перевести все космически сканеры в режим постоянного мониторинга.

— *Синхронизация данных...*

По мере того как распространялись приказы на глобальной карте вспыхивали всё новые и новые красные точки, соответствующие армейским частям Доминиона.

— Доложить о готовности боевых орбитальных станций.

— *Готовность тридцать процентов.*

— Активировать протоколы планетарной обороны.

— *Полное развёртывание ожидается через шесть часов.*

— Перенаправить свободную энергию из аккумуляторов солярных электростанций на подпитку наземных хранилищ. Максимальный приоритет — стационарные силовые щиты и плазменные турели.

— *Выполняю.*

Оставалась ещё одна опция, которой она никогда не пользовалась. Теоретически, это было возможно, хотя и без особой надежды на положительный результат.

— Установить связь с объектом 731.

С расположенной в Бездне лабораторией должна существовать какая-то связь.

— *Соединение прервано.*

— Присвоить запросу высший приоритет.

— *Запрос отклонён.*

Осталось только одно — отправиться туда лично.

Клио следила за потоком данных, сложив пальцы домиком, и время от времени внося дополнительные коррективы. Скоро начнётся новый этап старой полузабытой войны. Как и много десятилетий назад, полем битвы станет Земля — первая и последняя линия обороны человечества. Тифоны лишили людей почти всех колоний на иных мирах и не планировали останавливаться.

— Это только начало, — сказала принцесса.